320.9
Sh1o
v.1
pt.1

Прив.-доцентъ М. В. ШАХМАТОВЪ

ОПЫТЫ
по
исторіи древне-русскихъ
ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ИДЕИ

ТОМЪ 1

Ученія
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ ДОМОНГОЛЬСКАГО ПЕРІОДА
О
государственной власти

КНИГА I

НАЧАЛО СОБОРНОСТИ

Типографія
Комитета по обезпеченію образованія русскихъ студентовъ въ Ч.С.Р.
1927 г.
Прага.

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

GEORGE VERNADSKY
COLLECTION OF
RUSSIAN HISTORY

320.9
Sh1o
v.1
pt.1

G. Vernadsky

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

MAR 6	1984	

L161—O-1096

GEORGE VERNADSKY
1084 YALE STATION
NEW HAVEN, CONN.

Многоуважаемому и дорогому Георгію Владиміровичу Вернадскому на добрую память отъ сердечно преданнаго автора.
20/IV 1927.

М.В. ШАХМАТОВЪ.

УЧЕНІЯ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ ДОМОНГОЛЬСКАГО ПЕРІОДА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

/Опытъ по исторіи древне-русскихъ политическихъ идей/.

У ИСТОКОВЪ ИДЕИ ПРАВОСЛАВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Прага.

1926.

320.9
Sh10
v.1
pt.1

П О С В Я Щ А Е Т С Я

п а м я т и

Дорогой моей бабушки баронессы Маріи Тимоѳеевны Типольтъ, доброй и милостивой ко всякому человѣку, помощницы немощнымъ и сирымъ, утѣшительницы скорбящихъ, подательницы радости и счастія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе./Положенія/ ..... I.

Введеніе. Лѣтопись не только историческое сочиненіе, но и публицистическій трактатъ /доказательства/: 7

§ I. Лѣтописи- публицистическіе трактаты 8
§ 2. М.И. Сухомлиновъ 8
§ 3. И.И. Срезневскій I0
§ 4. К.Н. Бестужевъ-Рюминъ I2
§ 5. С.М. Соловьевъ I2
§ 6. М.А. Дьяконовъ I5
§ 7. А.А. Шахматовъ I9
§ 8. М.Д. Приселковъ 25
§ 9. Бар. С.А. Корфъ 27
§ I0. О.В. Тарановскій 33
§ II. Лѣтописныя ученія 34

КНИГА I. НАЧАЛО СОБОРНОСТИ.

ГЛАВА I. РУССКАЯ НАЦІОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ. Русское самобытничество.

Раздѣлъ А. Русская національная идея. Русское самобытничество. "Земля Русская" и русскія земли /грады, племена/ 39
§ I. I "Земля Русская" 4I
§ 2. I а. "Русская земля" во внѣлѣтописной литературѣ 45
§ 3. II. Земли русскія 48

Р а з д ѣ л ъ Б. Русская національная идея. Богоизбранность Русскаго Народа, Земли /Святая Русь/..53

§4. Богоизбранность Русскаго Народа /Земли/....54

§5. Тоже во внѣлѣтописной письменности.....71

Р а з д ѣ л ъ В. Составные элементы русской національной идеи /національныя тенденціи лѣтописей.....73

§6. Мѣсто Руси среди другихъ странъ. Теорія происхожденія народовъ.....74

§6I. Центръ исторіи.....74

§7. Христіанскій континентъ.....76

§8. Составные элементы Русской Націи.....77

§9. Истоки славянофильства.....78

§10. Варягофильство /Западничество/.....81

§11. Византійство.....85

§12. Отношеніе къ Финнамъ.....88

§13. Отношеніе къ азіатскимъ народамъ.....89

§14. Хазарофильство.....90

ГЛАВА II. ОБОСНОВАНІЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ.....92

§1. Общія понятія о народѣ.....93

а з д ѣ л ъ А. §2. Вопросъ о самодостаточности народной воли /Теорія неограниченнаго народоправства /.....96

а з д ѣ л ъ Б. §3-11. Богоустановленность и правдоустановленность власти народной /обоснованіе народной власти/.....103

§3. Богоустановленность народной власти.....104

§4. Богоустановленность территоріальной власти Русскаго Народа, какъ націи.....104

§5. Богоустановленность внутренней народной власти.....106

§6. Божественное обоснованіе дѣйствій народной воли въ избраніи князя.....109

§7. Божественное обоснованіе дѣйствій народной во_

ли въ избраніи епископа.....112
§8. Народная воля и "Правда Божія".....114
§9. Правовое оправданіе народной власти.....116
§10. Обычно-правовое обоснованіе народной власти. "Старина".....119
§11. Обоснованіе народной власти пожалованіемъ князя и договоромъ.....121
§12. Неравенство, іерархія "народовъ" /городовъ/.125

ГЛАВА III. ОГРАНИЧЕНІЯ НАРОДНОЙ ВОЛИ. Обоснованіе обязанности народа къ повиновенію князю и правдѣ.....129

§1. Ограниченія народной воли /власти/.....130
§2. Необходимость князя.....130
§2[1]. Тоже во внѣлѣтописной письменности.....135
§3. Покореніе религіозной власти.....136
§4. Покореніе семейной и господской власти..139
§5. Покореніе пригорода городу.....140
§6. Покореніе князя князю.....141
§7. Покореніе боярина князю.....142
§8. Покореніе народа князю.....144
§9. Мятежи.....147
§10. Убіеніе князя.....151
§10[1]. Покореніе во внѣлѣтописной письменности..156
§11. Сообразованіе народной воли съ субъективными публичными правами князей.....163
§12. Народная воля и отчинныя права князей.....163
§13. Народная воля и права старѣйшаго князя....166
§14. Народная воля и воля князя въ преемствѣ стола.....168
§15. Покореніе неизбранному князю.....168
§§16-17. Народная воля и соблюденіе договора /крестнаго цѣлованія/.....169
§18. Покореніе другъ другу.....173
§19. Народная воля и нравственныя обязанности народа.....175

§20. Зависимость политическаго строя отъ правды народной и княжой.....177
§21. Способы избавиться отъ "томителя".....179
§22. Право на возстаніе.....180
§23. Лучше бѣгство, чѣмъ революція /мятежъ/.....181
§24. Отвѣтственность народа предъ Богомъ и княземъ /власть карающая/.....187
§25. Принципъ грозной карающей власти.....188
§26. Отвѣтственность народа за правду предъ Богомъ.....191
§27. Противъ народовластія. Непріязненное вѣчевой власти теченіе.....194
§27-I. Народовластіе по Амартолу.....196
§28. Воля большинства.....197

КНИГА II. НАЧАЛО ЕДИНОЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.

ГЛАВА IV. СИЛА ПРАВЕДНАЯ. Сила и право въ обоснованіи власти. "Князь державный".....200
§1. Основаніе русскаго государства силою.....201
§2. Недостаточность голой силы. Сочетаніе съ правомъ.....204
§3. Недостаточность голой силы. Проповѣдь противъ усобицъ.....207
§4. Тоже во внѣлѣтописной письменности.....209
§5. Недостаточность голой силы. Сочетаніе съ Правдой Божіей и Силой Божіей.....221
§6. Сила крестная.....227
§7. Недостаточность голой силы. Ученіе о тиранѣ /"томителѣ", "мучителѣ"/.....228
§8. Князь-томитель во внѣлѣтописной письменности.....234
§9. Сила, какъ дополнительное обоснованіе власти /какъ необходимый моментъ въ обоснованіи власти/.....242

§10. Этизація силы. Суды Божіи.....247

ГЛАВА V. БОГОНАЧАЛЬСТВІЕ. Обоснованіе справедливости власти княжой правдой религіозной, Божіей волей248

§1. Строеніе Божію.....249
§2. Богоустановленность церковныхъ учрежденій251
§3. Богоустановленность власти государственной вообще /власти какъ установленія и всякой фактической власти/.....252
§4. Богоустановленность образа правленія.....254
§5. Богоустановленность царской власти.....255
§6. Богоустановленность княжеской власти и многодержавіе.....255
§7. Богоустановленность власти и наслѣдованіе стола.....258
§8. Богоустановленность и назначеніе князя....260
§9. Богоустановленность власти им избраніе князя.....261
§§10-12. Богоустановленность захваченной побѣдою власти /Судъ Божій/.....263
§12I. Богоустановленность власти въ иной литературѣ.....271
§13. Богоустановленность качества власти.....273
§14. Происхожденіе злой власти.....275
§15. Богоизбранность княжеской власти.....276
§16. Богохранимость княжеской власти.....279
§17. Божій промыслъ о князѣ.....281
§18. Благословенность власти.....281
§19. Власть за правду и добродѣтели.....285
§20. Отнятіе власти /отвѣтственность князя/...288
§21. Обоготвореніе власти князя.....290
§22. Божественное происхожденіе дѣйствій князя.....292
§23-23I. Кратковременность земной власти.....296

ГЛАВА VI. КНЯЗЬ ПРАВДЫ. Лѣтописная проповѣдь правды, законности.....300

§I. Правда. Нормативный монизмъ. Древне-русскія понятія о правѣ.....301
§2. Существо правды.....313
§3. Проповѣдь правды государственной.....314
§4. Проповѣдь правды княжой нелѣтописными памятниками.....325
§5. Царь Правдѣ.....330
§6. Право естественное. Идеальное право.....332
§7. Отношеніе къ Правдѣ Божіей. Правда для спасенія души.....335
§8. Право ради мзды отъ Бога.....338
§9. Выводъ системы права государственнаго изъ Завѣтовъ Св. Писанія.....340
§10. Подчиненность права "Правдѣ Божіей". Опредѣленіе права.....343
§II. Неисправимое несовершенство земного права.....347
§12. Вліяніе лѣтописной проповѣди правды на образованіе правопорядка.....348

ГЛАВА VII. ОБОСНОВАНІЕ ВЛАСТИ ПРАВДОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ.349

§1. Лѣтописныя теоріи о наслѣдованіи княжескихъ столовъ.....350
§2. Родъ княжой. Возвеличеніе княжескаго рода.350
§3. Родъ княжой. Родословіе.....352
§4. Борьба династій.....361
§5. Отчина и дѣдина.....364
§6. Старѣйшинство. Лѣствично-іерархическое начало. Лѣственное восхожденіе.....375
§7. Старѣйшинство. Лѣствично - іерархическое начало.....379
§8. Іерархія старѣйшинства. Іерархическая идея во внѣлѣтописной литературѣ.....393

§9. Договорное начало. Крестное цѣлованіе.....397
§10. Завѣщанія князей. Назначенія.....405
§11. Обоснованіе княжеской власти избраніемъ...406
§12. Сочетаніе и столкновеніе правъ.....406

ГЛАВА VIII. ЗАДАЧА ЕДИНСТВА.....408

§1. Единовластное направленіе.....409
§2. Противъ единодержавія /единовластія/.....426
§3. Братоубійство ради власти въ хроникахъ....434
§4. Моментъ единства въ идеалѣ многодержавія..435
§5. Объединяющія начала въ многодержавномъ строѣ.435
§6. Послушаніе старѣйшему князю.....437
§7. Тоже во внѣлѣтописной литературѣ.....442
§8. Моментъ единовластія въ лѣствично-родовомъ многодержавіи.....445
§9. Ограниченное единовластіе во внѣлѣтописной письменности.....446
§10. Колебанія между идеалами единовластія и многодержавія во внѣлѣтописной письменности.448
§§11-17. Моментъ дробленія власти въ идеалѣ многодержавія.....461
§18. Общій характеръ княжеской власти. Аристократическій моментъ въ многодержавной формѣ правленія. Короноваиные рыцари. Витязи вѣнценосцы.....466
§19. Монархическій моментъ въ многодержавной формѣ правленія. Волостные монархи.....470

ГЛАВА IX. ВЛАСТЬ ЛУЧШАГО. Обоснованіе справедливости власти князя. Нравственнымъ совершенствомъ, правдой нравственной. ИДЕАЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ.474

§1. Правленіе лучшаго изъ династіи /Обоснованіе власти правдой нравственной/.....475
§2. Добродѣтели князя.....476

Р а з д ѣ л ъ А. Благовѣріе: §3. Отношеніе къ Богу...477
§4. Благовѣріе князя /Приверженность церкви/...478
§5. Внѣшнее выраженіе благовѣрія.....479

Р а з д ѣ л ъ Б. Политическая любовь и служеніе князя отечеству и народу:
§6. Князь -красное солнышко.....480
§7. Любовь державная. I. Любовь.....481
§§8-14. II. Братолюбіе князей.....483
§15. III. Любовь князя къ дружинѣ.....490
§16. IV. Любовь князя къ народу.....492
§17. V. Любовь международная.....493
§18. VI. Юридическая любовь.....494
§19. VII. Дѣла любви державной.....494
§§20-21. Миролюбіе княжое.....495
§§22-23. Князь-милостивецъ.....500
§24. Безкорыстіе князя.....504
§§25-27. Трудъ державный.....507
§28. Покровительство "людямъ" /общественное благо/. I. Забота о "людяхъ".....515
§29. II. Покровительство слабымъ.....517
§30. III. Заступникъ бояръ.....519
§31. IV. Отецъ народа.....520
§32. Блюденіе земли Русской.....520
§33. Отечество.....523
§33-I. Князь-освободитель.....524
§§34-36. Подвигъ власти.....524
§37. Святость князя.....534

Р а з д ѣ л ъ В. Духовная сила, личная годность князя:
§38. Личная годность, духовная сила князя....537
§§39-42. Мудрость княжая.....538
§43. Доблесть.....543
§44. Примѣръ для подражанія.....545

Р а з д ѣ л ъ Г. §45. Идеальный правитель въ изображеніи др.-русской "Пчелы".....548

Приложеніе. "Кодекс" - параллельные тексты от XVII
пісьма.....537

ГЛАВА X. СУЩНОСТЬ ИДЕИ ВЛАСТИ.

Составные элементы идеи власти.....564

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

ОХРИСТІАНЕНІЕ ВЛАСТИ /Подчиненіе "естества" силѣ духовной/.....570

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ ПОЗНАНІЯ ЛѢТОПИСНЫХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ИДЕЙ ДОМОНГОЛЬСКАГО ПЕРІОДА.

1/ ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ по Лаврентьевскому списку: а/въ составѣ изданій Лавр. лѣт., б/СПБ.1910, в/ свѣтопечатное изд. Арх. Ком., СПБ.1872;

2/ ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ по Ипатьевскому списку: а/ въ составѣ изданій Ипат. лѣт. ; б/свѣтопечатное изд. 1871 г.

3/ ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ: а/Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т.I, СПБ.1846; б/ 2-е изд. Арх. Ком., СПБ., 1872; в/ 3-е изд., СПБ. 1897; г/4-е изд./"2-е" тома I-го П.С.Р.Л., вып. I-й/, 1926.

4/ ТРОИЦКІЙ СПИСОКЪ: изд. совмѣстно съ Симеоновскимъ въ томѣ XVIII-мъ П.С.Р.Л.

5/ СИМЕОНОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ: П.С.Р.Л., т.XVIII, СПБ.1913.

6/ МОСКОВСКО-АКАДЕМИЧЕСКІЙ СП. /Троицкій/: въ варіантахъ и совмѣстно съ Лаврентьевской лѣт..

7/ РАДЗИВИЛОВСКІЙ СП. /Кенигсбергскій/: а/ въ варіантахъ къ Лавр. лѣт.; б/ свѣтопечатное изд. Общества любителей древней письменности, томъ II8, СПБ., 1902.

8/ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ СП. /"Лѣтописецъ Рускихъ царѣй"/: "Лѣтописецъ Переяславля - Суздальскаго", изд. кн.М.А. Оболенскаго, М.1851.

9/ ИПАТЬЕВСКІЙ СП. : а/П.С.Р.Л., т.II, 1843; б/2-е изд. СПБ. 1871; в/ 3-е изд. /"2-е" тома II-го П.С.Р.Л./, СПБ.1908; г/ 4-е /"3-е" тома II-го П.С.Р.Л., вып. I-й/, П.Г., 1923.

10/ ХЛѢБНИКОВСКІЙ СП. : въ варіантахъ къ Ипатьевской лѣт..

11/ ГУСТЫНСКІЙ СП. : П.С.Р.Л., т.II, СПБ. 1843, стр.229 и сл.

12/ НИКИФОРА, ПАТРІАРХА ЦАРЯГРАДА ЛѢТОПИСЕЦЪ ВСКОРѢ: а/ П.С.Р.Л., т.I., прил., СПБ. 1846; б/ П.С.Р.Л., т.IX,

С.
СПБ. 1862.
13/ СИНОДАЛЬНЫЙ СПИСОКЪ НОВГОРОДСКОЙ I-Й ЛѢТОПИСИ: а/ П.С.Р.Л., т.III, 1841; б/ "Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку" /I-я Новгородская/, изд. Арх. Ком., СПБ., 1888; в/свѣтопечатное изданіе 1875 г.
14/ НОВГОРОДСКОЙ I-Й ЛѢТОПИСИ МЛАДШАГО ИЗВОДА СПИСКИ: Комиссіонный, Академическій, Толстовскій: въ составѣ и варіантахъ изданія: "Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку", СПБ. 1888.
15/ НОВГОРОДСКАЯ ВТОРАЯ ЛѢТ. /Арх. XX сп./ и НОВГОРОДСКОЙ ТРЕТЬЕЙ ЛѢТ. СПИСКИ /Рум. I, Стр. IV, Тол. XIV, Син. XII, Кіев. Кол./ : П.С.Р.Л., т.III, СПБ. 1841.
16/ НОВГОРОДСКОЙ ЧЕТВЕРТОЙ ЛѢТОПИСИ СПИСКИ: Новороссійскій, Галицынскій, Строевскій, Синодальный, и др. Старое изданіе: П.С.Р.Л., т. IV, СПБ., 1848, Новое изданіе: П.С.Р.Л., т. IV, ч.I. П.Г.,1915.
17/ НОВГОРОДСКАЯ ПЯТАЯ ЛѢТОПИСЬ /"Временникъ, нарицаемый гранесловникъ, рекше лѣтописание Руския земля"/: П.С.Р.Л., т.IV, ч. 2-я, вып. I-й, П.Г.,1917.
18/ СОФІЙСКОЙ I-Й ЛѢТОПИСИ СПИСКИ: Карамзина, кн. Оболенскаго, Толстовскій, Царскаго и др. Старое изданіе: П.С.Р.Л., т.V и VI /по Толстовскому сп./, 1851 и 1853. Новое изд. /по сп. кн. Оболенскаго/: П.С.Р.Л., т.V, вып. I-й, изд. 2-е,1925.
19/ ЛѢТОПИСЬ АВРААМКИ: П.С.Р.Л., т. XVI, СПБ.,1889.
20/ ПСКОВСКАЯ ПЕРВАЯ ЛѢТОПИСЬ /Списки: Арх. IV, Стр.II, Эрм., Арх. XIX., Кар. I., Акад. XVIII, Снѣг.II/: П.С.Р.Л., т.IV, СПБ.,1848.
21/ ПСКОВСКАЯ ВТОРАЯ ЛѢТ. /Син. I/: П.С.Р.Л.,т.V,СПБ.1851.
22/ ТВЕРСКАЯ ЛѢТ.: П.С.Р.Л., т.XV,1863.
23/ РОГОЖСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ: П.С.Р.Л.,т.XV, изд. 2-е, вып. I-й, П.Г. 1922.
24/ ЕРМОЛИНСКАЯ и УВАРОВСКАЯ ЛѢТ. : П.С.Р.Л., т.XXIII,

СПБ. 1910г.

25/ АРХАНГЕЛОГОРОДСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ, содержащій въ себѣ исторію отъ 852 до 1598 г., М. 1819.

26/ ЛѢВОВСКАЯ ЛѢТ. : Старое изд.: Н.А. Львова 1792 г., ч. I-V; новое изданіе: П.С.Р.Л., т.XX, ч.I / до 1533/, 1910 г.

27/ ТИПОГРАФСКАЯ ЛѢТ.: П.С.Р.Л., т.XXIV, П.Г., 1921.

28/ ВОСКРЕСЕНСКІЕ ЛѢТОПИСНЫЕ СПИСКИ: Воскресенскій и Александрскій: П.С.Р.Л., т.VII-и VIII, СПБ. 1856 и 1859.

29/ РОСТОВСКАЯ Л. /Архивскій сп./: въ варіантахъ къ Воскресенской лѣт.

30/ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ СПИСКИ: П.С.Р.Л., т.IX, СПБ. 1862; т.X, 1885; т. XI, 1897; т.XII, 1901; т.XIII, 1904.

31/ КНИГА СТЕПЕННАЯ ЦАРСКАГО РОДОСЛОВІЯ: П.С.Р.Л., т.XXI, I-2, СПБ., 1908 и 1913.

32/ ЗАПАДНО-РУССКІЯ ЛѢТОПИСИ: П.С.Р.Л., т.XVII, СПБ. 1907.

33/ "СВОДНАЯ ЛѢТОПИСЬ, составленная по всѣмъ изданнымъ спискамъ лѣтописи Л.Н. Лейбовичемъ". Вып. I. Повѣсть Временныхъ Лѣтъ. СПБ. 1876.

34/ В.Н. ТАТИЩЕВЪ. Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Кн. I-IV. М. 1768-1784; кн. V, Чтенія М.О. Ист. Др. Р. 1848.

35/ В.М. ИСТРИНЪ. КНИГИ ВРЕМЕННЫЯ И ОБРАЗНЫЯ ГЕОРГІЯ МНИХА /Хроника Георгія Амартола въ древнемъ славянорусскомъ переводѣ/. Текстъ, изслѣдованіе и словарь. П.Г., т.I, 1920; т.II, 1922.

36/ ХРОНИКА ІОАННА МАЛАЛЫ въ изданіи Истрина: I книга Малалы: Зап. Имп. Ак. Наукъ, серія VIII, кн.I, ч.3, СПБ. 1897; книги II, IV и V Малалы: Лѣтопись Ист.-Фил. Общества при Новор. У-тѣ, т.X, 1902, т. XIII, 1905, т.X7, 1909; книги VI-IX, XI-XVIII Малалы: Сб. Отд. р. яз. и слов., т.89, №8 /1911/, № 7 /1912/ т.90, №2 /1913/, т.91, №2 /1914/.

37/ А.ПОПОВЪ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Вып. I-2. М. 1866-69.
38/ ПАРЕМЕННИКЪ ХАРАТЕЙНЫЙ: П.С.Р.Л., т. I, Прил.
39/ ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОЙ ПРАВДѢ: а/I Новг. лѣт. /сп. Арх. Ком./, прил. XVII, стр. 463-4; б/Лѣт. Авраамки, ч. III, 275-6; в/ Н. Калачовъ. Изслѣд. о Русской Правдѣ, ч.I, стр.143-145, М. 1846; г/Ср. Амартолъ, стр. 347. 8-18.
40/ РУССКАЯ ПРАВДА: а/ Христоматія Владимірскаго-Буданова, вып. I, стр.20-92, изд. 6-е, СПБ. 1908; б/ I Новг. лѣт., прил.; I Соф. л., прил.; Лѣт. Авраамки, ч. III.
41/ СУДЕБНИКЪ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА: а/ Прил. XVIII къ I Новг. лѣт. /сп. Арх. Ком/; б/ I Соф. лѣт. 652 7/1019 г.; в/ Лѣт. Авраамки, ч. III.
42/ ЦЕРКОВНЫЕ УСТАВЫ: а/ I Новг. лѣт. /сп. Арх. Ком./, прил.; б/I Соф. лѣт.; прил.; в/Лѣт. Авраамки, ч. III; г/ Хр. Вл.-Буданова, вып. I; д/ Сборникъ памятниковъ по исторіи церковнаго права, преимущественно русскаго, кончая временемъ Петра Великаго, В.Н. Бенешевича, вып. I-II, П.Г., 1914; е/ его-же, Памятники древне-русскаго каноническаго права /Р. Ист. Библ., т. XXXVI, ч. 2, вып.I/, П.Г. 1920.
43/ ДОГОВОРЫ СЪ ГРЕКАМИ ОЛЕГА, ИГОРЯ И СВЯТОСЛАВА: а/Пов. Вр. Лѣтъ; б/ Хр. Вл.-Буданова, вып. I-й, стр. 1-19, изд. 6-е, СПБ. 1908.
44/ ДОГОВОРЫ СЪ НѢМЦАМИ: Хр. Вл.-Буданова, вып. I-й.
45/ ЛУКА ЖИДЯТА: "Поученіа къ братіи": а/ "Памятники др.-русской церковно-учительной литературы" подъ ред. проф. А.И. Понамарева, вып. I, стр. 8-24, СПБ. 1894; б/ С.А. Богуславскій: "Поученіе епископа Луки Жидяты по рукописямъ XV-XVII вв. Изв. II Отд. Ак. Наукъ, т.XVIII, 1913, кн. 2, стр. 196-237.

46/ МИТР. ИЛАРІОНЪ: "Слово о законѣ и благодати": а/Хр. Аристова, Варшава, 1870, № II, стр. 24-34; б/ Русская Христоматія Буслаева, стр. 16-19; в/Чтенія Общ. Ист. и Др., 1848, № 7; г/ Памятники Пономарева, вып. I, стр. 48-85; д/изд. А.В. Горскаго /Пам. временъ в. князя Ярослава I, М.1844/; е/ изд. А.И. Соболевскаго /Чтенія въ Ист. О-вѣ Нестора Лѣтописца, 1888, II, 2/; ж/ изд. В.И. Срезневскаго /Мусинъ-Пушкинскій Сборникъ 1414 г., СПБ. 1893, стр. 32-69/.

47/. СОЧИНЕНІЯ ѲЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО x/: а/ Р. Хр. Буслаева; б/ Памятники Пономарева, I, 1894; в/ Митр. Макарій, Исторіи церкви, т. II; его-же изд. въ Учен. Зап. II Отд. Ак. Наукъ, кн. II. 2 /1856/, стр. 193-224; г/ В.А. Чаговецъ, Преп. Ѳеодосій Печерскій - его жизнь и сочиненія, Кіевъ 1901.

48/. ІАКОВЪ-МНИХЪ /авторство его недостовѣрно/: "Память и похвала князю русскому Володимиру". Изданія: а/ В.И. Срезневскаго /Зап. Имп. Ак. Наукъ по ист. филол. отд., т. I, №6, СПБ. 1897 / /по самому древнему списку 1494 г./; б/ А.И. Соболевскаго /Чтенія Ист. О-ва Нестора Лѣтописца 1888, II, 2 стр. 15 / /Кратк. ред./; в/ Е. Голубинскаго, Исторія рус. церкви, т. I, I-я половина, стр. 207 и слѣд., М. 1880; г/ Христ. Чтеніе, 1849, II.

49/. ПОУЧЕНІЕ ВЛАДИМІРА МОНОМАХА СВОИМЪ ДѢТЯМЪ: въ изданіяхъ Лѣтописи по Лаврентьевскому списку /напр. 3-мъ изд./ СПБ. 1897 / стр. 232-246.

---

x/ Прим. Принадлежность нѣкоторыхъ изъ нихъ Ѳеодосію Печерскому спорно въ научной литературѣ. Напр. по мнѣнію А.А. Шахматова /Изв. II Отд. Ак. Наукъ 1897, кн. 3, стр. 827-833 /, Пѣтухова /стр. 8/ и др., посланіе Ѳеодосія къ кн. Изяславу о вѣрѣ латинской или варяжской принадлежитъ писателю XII в. Ѳеодосію Греку, монаху Кіево-Печерскаго монастыря.

50/ СЛОВА КИРИЛЛА ТУРОВСКАГО. Изданія: а/К.Ѳ. Калайдовича- Памятники россійской словесности XII вѣка.М. 1821; б/ М.И. Сухомлинова. Рукописи гр. А.С. Уварова, т. II, вып. I, СПБ.1858; в/ Памятники Пономарева, в.I, стр. 88-198.

51/ ПОУЧЕНІЕ ЗАРУБСКАГО ЧЕРНОРИЗЦА ГЕОРГІЯ: И. Срезневскій, Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. памятникахъ, № VII, СПБ. 1867.

52/ ПОСЛАНІЕ МИТР. НИКИФОРА ВЛАДИМІРУ МОНОМАХУ: К. Калайдовичъ, Пам. Росс. Слов. XII в., М. 1821.

53/ ПОСЛАНІЕ МИТР. НИКИФОРА КЪ МУРОМСКОМУ КНЯЗЮ ЯРОСЛАВУ: Макарій, Ист. рус. церкви, изд. 3-е. СПБ. 1889, т. II.

54/ ГРАМОТА ЦАРЕГРАДСКАГО ПАТРІАРХА ЛУКИ ХРИСОВЕРГА КЪ АНДРЕЮ БОГОЛЮБСКОМУ: Прил. 2-е къ тому III-му Исторіи р. церкви м. Макарія.

55/ ПОСЛАНІЕ ЦАРЕГРАДСКАГО ПАТРІАРХА ГЕРМАНА КЪ М-ТУ КІЕВСКОМУ КИРИЛЛУ I: Прил. 7 къ т. III Макарія.

56/ ГРАМОТА ЦАРЕГРАДСКАГО ПАТРІАРХА / НИКОЛАЯ МУЦАЛОНА/ КЪ НОВГОРОДСКОМУ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ: Прил. I къ т. III Макарія.

57/ СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРОВѢ. Изданія: гр. А.И.Мусинъ-Пушкина: "Ироическая пѣснь о походѣ на Половцевъ удѣльнаго князя Новагорада Сѣверскаго Игоря Святославича" М. 1800. Перепечатано: А.С. Суворинымъ, СПБ. 1904; П. Владиміровымъ, Древняя русская литература Кіевскаго періода XI-XIII в., Кіевъ, 1901; Издат. Комитетомъ Ист.-Фил. Факультета СПБ. У-та, 1911; Сабашниковыми, М. 1920. Другія изданія: а/ Истор. Хр. Ѳ. И. Буслаева, 1861; его-же. Русск. Хр., 1870; б/ Хр. Аристова, Варшава 1870; в/ изд. Н.С. Тихонравова /съ введ., прим., прил. и словаремъ/, М.1868; г/ изд. А.А. Потебни /текстъ и прим./, Харьковъ, 1914; В.Перецъ, Слово ополку Игоревѣ, Кіевъ, 1926.

58/ МОЛЕНІЕ ДАНІИЛА-ЗАТОЧНИКА. Изданія: а/ Рус. Хр. Буслаева, стр. 134-145; б/ К.Ѳ. Калайдовичъ, Пам. росс. слов. XII в.,1821; в/ И.А. Шляпкинъ: "Слово Даніила Заточника по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ съ предисловіемъ и примѣчаніями" СПБ. 1889 /Пам. Др. Письм. № LXXXI/; г/ П.П. Миндалевъ, "Моленіе Даніила Заточника и связанные съ нимъ памятники", Казань ,1914.

59/ "СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ" Изданія: а/Х.М. Лопарева /Пам. Др. Письм. №84, СПБ.1892./; б/ Н. И. Серебрянскій, Др.-Русскія княжескія житія , М. 1915.

60/ СЛОВО О КНЯЗЬЯХЪ: изд.О-ва люб. др. письм. подъ ред. Лопарева /Памятники № 98,1894./.

61/ СЛОВА О КНЯЗЬХЪ въ Мѣрилѣ Праведномъ: Хр. Аристова, стр. 742; Архивъ Калачова I, стр. 30-38; Рус. Достопамятности, ч.II.

62/ СЛОВО О КНЯЗЬХЪ изъ Златой Чепи: Рус. Хр. Буслаева, 477-504; Хр. Аристова, №155, стр. 604; Памятники Пономарева, вып. 3-й,СПБ.1897, №53, стр.109.

63/ СЛОВО О ВЛАСТЕЛЕХЪ /Слово еже не обидѣти вдовы и сироты/: Памятники Пономарева,вып. 3-й, СПБ.1897, №44, стр. 89-90.

64/ НАКАЗАНІЕ КНЯЗЕМЪ, иже даютъ волость и судъ не Богобойнымъ и лукавымъ мужемъ: Памятники старинной русской литературы Кушелева-Безбородко, вып. 4-й. СПБ.1862, стр.184 и слѣд.

65/ ПОУЧЕНІЕ КНЯЗЮ О ТІУНѢ /Семена епископа Тверскаго наказаніе/: Пам. Кушелева-Безбородка,вып. 4-й, СПБ.1862, стр. 184.

66/ СЛОВО О ПРАВДѢ И НЕПРАВДѢ: Памятники Кушелева -Безбородко, вып. 4-й,СПБ.1862, стр. 213 и слѣд; Памятники Пономарева, вып. 3-й, СПБ.1897, № 40, стр. 84-5.

67/ НАКАЗАНІЕ КО ВЛАДѢЮЩИМЪ -Слово св. Златоуста/Славяно-

русскій Прологъ, Пам. Пономарева, СПБ., 1896/.
68/ СЛОВО СВ. И ВЕЛИКАГО ВАСИЛЬЯ О СУДЬАХЪ И КЛЕВЕТАХЪ: Калачевъ, Изслѣд. о Рус. Правдѣ, ч.I, стр. 143, М.1846.
69/ СЛОВО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО О СУДІАХЪ И ВЛАСТЕЛЕХЪ: Памятники Пономарева, вып. 3-й, СПБ.1897, №59, стр. 116-119; Православный Собесѣдникъ, 1864, т.I, стр. 368.
70/ "СЛОВО О ВЕДРѢ И КАЗНЯХЪ БОЖІИХЪ" изъ Златоструя XII в.: И. Срезневскій, Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. памятникахъ, № XXIV, СПБ.1867.
71/ СЛОВО О ТОМЪ, КАКЪ ИМѢТИ ЧЕЛЯДЬ: Пам. Пономарева, вып. 3-й. СПБ.1897, № 65, стр. 127-9.
72/ ПОУЧЕНІЕ ЛѢНИВЫМЪ Василія Великаго: Памятники Пономарева, вып. 3-й, №46, стр. 92-3.
73/ Н. Никольскій. "СЛОВО НѢКОЕГО ХРИСТОЛЮБЦА И НАКАЗАНІЕ ОТЦА ДУХОВНАГО / О ПОКОРЕНІИ И ПОСЛУШАНІИ/ /Матеріалы для исторіи др.-русской духовной письменности/.
74/ ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СВВ. КИРИЛЛУ И МЕѲОДІЮ первоучителямъ славянскимъ: Сборникъ XII в. Моск. Успенск. Собора, вып. I, изд. А.А. Шахматова и П.А. Лаврова.
75/ СЛОВО ВЪ ЧЕСТЬ СВ. КЛИМЕНТА ПАПЫ РИМСКАГО: Макарій, т.III, стр. 215-217.
76/ СЛОВО О СЛАВѢ МІРА СЕГО: Пам. Пономарева, вып. 3-й, СПБ., 1897, №39, стр.82-4.
77/ ИЗБОРНИКЪ В. КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА 1073 Г.: Изд. О-ва Люб. Др. Письм., СПБ. 1890; Чтенія Общ. Ист. и Др., 1882, IV.
78/ СБОРНИКЪ СВЯТОСЛАВА 1076 Г.: Изд. В. Шимановскаго, 2-е, исправл., Варшава, 1894.
79/ ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ПЧЕЛА по пергаментному списку: Сб. II Отд. Имп. Акад. Наукъ, т. 54, № 4, СПБ. 1893.
80/ ЗЛАТОСТРУЙ: [illegible] описанія у Голубинскаго /томъ I,

половина I-я, прил./ и у Срезневскаго /Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. пам., № XXII, СПБ., 1867/.

81/ СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ XII В.: И. Срезневскій, Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. пам., № 52 /Сб. II Отд. Ак. Наукъ, т. XII, №I. СПБ., 1874/.

82/ СТОСЛОВЕЦЪ СВ. ГЕННАДІЯ: Пам. Пономарева, вып. 3-й, СПБ., 1897, № I, стр. 3-5.

83/ ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЗАКОНАМЪ О "ЗЕМЛЕДѢЛЦЕХЪ": Калачовъ, ук. соч., стр. 143-145.

84/ ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКАЯ КОРМЧАЯ XIV ТИТУЛОВЪ безъ толкованій. Трудъ В.Н. Бенешевича, т. I, СПБ. 1906.

85/ П. Голубовскій. СЛУЖБА СВВ. БОРИСУ И ГЛѢБУ ВЪ ИВАНИЧЕСКОЙ МИНЕѢ: Чтенія въ О-вѣ Нестора л-ца, кн. 14, вып. III, Кіевъ, 1900.

86/ Отрывокъ изъ МАРТОВСКОЙ СЛУЖЕБНОЙ МИНЕИ русскаго письма XI в.: И. Срезневскій, Свѣд. и зам. о м. и н. пам., №51 /Сб. II Отд. Ак. Наукъ, т. XII, №I, СПБ. 1874/.

87/ ФИНЛЯНДСКІЕ ОТРЫВКИ изъ памятниковъ др.-русскаго письма XI-XV вв. И. Срезневскій, Свѣд. и зам. о м. и н. пам., №41/ Сб. II Отд. Ак. Наукъ, т. XII, №I, СПБ. 1874/.

88/ Приписка къ книгѣ поученій Ефрема Сирина: И. Срезневскій, Свѣд. и зам. о м. и н. п., №VI, СПБ. 1867.

89/ Антиминсъ 1149г. : Замѣтки И.И. Срезневскаго, Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. II, кн. I, СПБ. 1862.

90/ ХОЖДЕНІЕ ИГУМЕНА ДАНІИЛА ВЪ СВ. ЗЕМЛЮ: а/ Рус. Хр. Буслаева, изд. 3-е, М. 1881; б/ Изд. Археогр. Комиссіи подъ ред. А.С. Норова, СПБ., 1864; в/изд. М.А. Веневитинова /"Православный Палестинскій Сборникъ", т. I, вып. 3, СПБ. 1883/.

91/ Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ: а/Рус. Хр. Буслаева, б/изд. Х.М. Лопарева въ 51-мъ вып. "Правосл. Палест. Сборника", СПБ. 1899.

92/ ЖИТІЯ СВВ. БОРИСА И ГЛѢБА /Чтеніе Нестора, Сказаніе Іакова Мниха и др./. Изданія: а/ О.М. Бодянскаго /Чт. Общ. Ист. и Др. Росс., 1870, кн. I./; б/И.И. Срезневскаго: Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, Сильвестровскій Сборникъ XIV в., СПБ. 1860; в/ Сборникъ XII вѣка Моск. Усп. Собора, Вып. I, изд. подъ набл. А.А. Шахматова и П.А. Лаврова, М.1899; г/приготовл. Д.И. Абрамовичемъ. Пам. др.-рус. литературы, вып. 2, изд. И. Ак. Наукъ, 1916; д/ приготовл. С.А. Богуславскимъ: Кіевск. Унив. Изв. за 1917г.; е/ Н. Серебрянскій, Др.-русскія княжескія житія /Обзоръ редакцій и тексты/: Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс. за 1915 г., кн. 3-я/254-я.

93/ ЖИТІЕ ѲЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО, СОСТ. НЕСТОРОМЪ: а/Рус. Хр. Буслаева; б/ Чтенія Общ. Ист. и Др. 1858, III; в/ Сб. XII в. Моск. Усп. Соб., вып. I, М. 1899.

94/ Проложное сказаніе о Владимірѣ: Голубинскій I-I, прил.

95/ Житіе Антонія Римлянина: Рус. Хр. Буслаева.

96/ Житіе св. Аѳанасія архіеп. Александрійскаго: Сб. XII в. Моск. Усп. Соб.

97/ КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ: а/ В.А. Яковлевъ, Памятники русской литературы XII и XIII ст., СПБ. 1872; б/ Памятники славяно-русской письменности, изд. Имп. Археогр. Комиссіею, II, СПБ.1911, подъ ред. Д.И. Абрамовича.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРІИ ЛѢТОПИСНЫХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ИДЕЙ ДОМОНГОЛЬСКАГО ПЕРІОДА.

1/ М.И. СУХОМЛИНОВЪ. О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ / /Учен. Зап. 2-го Отд. Имп. Ак. Наукъ, кн. III, СПБ.1856; Сб. II Отд. Имп. Ак. Наукъ, томъ 85, СПБ.,1908/.

2/ И.И. СРЕЗНЕВСКІЙ. Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ /Чтенія IV-VIII/, Пов. Вр. Лѣтъ /Изв. II Отд. Имп. Ак. Наукъ, 1903, тома VIII-го, кн.I-я/, III - Убѣжденія лѣтописца, стр. 157-166.

3/ С.М. СОЛОВЬЕВЪ. Исторіи Россіи съ др. временъ, томъ III, изд. 4-е, М. 1870, стр. 138-142, глава I: Лѣтопись: "религіозныя, нравственныя и политическія понятія лѣтописца".

4/ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ. О составѣ рус. лѣтописей до конца XIV в. /Лѣт. Зап. Имп. Арх. Ком., т. IV,1868/.

5/ И. ЗАБѢЛИНЪ. Исторія рус. жизни съ древнѣйшихъ временъ, ч. I, 1876, ч. II, 1879.

6/ МАРКЕВИЧЪ. О лѣтописяхъ. Изъ лекцій по рус. исторіографіи. Вып. I-II. Одесса 1883-1885.

7/ А. КЛЕВАНОВЪ. О значеніи рус. лѣтописи въ духовномъ развитіи народа /Чт. Общ. Ист. и Др. Росс.1848, I, стр. 1-66/.

8/ Н.Я. АРИСТОВЪ. Взглядъ др.-рус. лѣтописцевъ на событія міра. СПБ. 1888 /"Первыя времена христіанства въ Россіи по церковно-историческому содержанію лѣтописей" СПБ., 1888/.

9/ Н. ХЛѢБНИКОВЪ. Общество и государство въ домонгольскій періодъ рус. исторіи, СПБ. 1872. Глава VI, стр. 361-362: Идеи и люди этого времени. Міровоззрѣнія

Нестора". /Ср. также стр. 147 и сл., 184-186,315, 401-404, 409-410/.

10/ Д.ИЛОВАЙСКІЙ. Разысканія о началѣ Руси. М. 1876. 2-е изд. 1882.

11/ В.С. ИКОННИКОВЪ. Опытъ русской исторіографіи, томъ II, ч.I. Кіевъ, 1908. О міровоззрѣніи и тенденціяхъ лѣтописцевъ: стр. 260-263, 299-302, 307-319, 321-325, 439-441, 582-583, 918, 962, 968-969,. /Здѣсь указатель литературы о русскихъ лѣтописяхъ/.

12/ А.А. ШАХМАТОВЪ. Сказаніе о призваніи варяговъ / Изв. II Отд. Имп. Ак. Н., т.IX, 1904, IV/.

ЕГО-ЖЕ. Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ, СПБ. 1908. /Лѣт. Зан. Археогр. Ком., томъ 20/.

ЕГО-ЖЕ. Повѣсть Вр. Лѣтъ. Томъ I. Вводная часть.Текстъ. Примѣч. Изд. Имп. Арх. Ком. П.Г. 1916.

Извѣстія II Отд. Росс. Ак. Наукъ, 1920 г., томъ XXV,посвященный памяти А.А. Шахматова. П.Г. 1922. /Здѣсь указатель другихъ его изслѣдованій о лѣтописяхъ/.

13/ МИТР. МАКАРІЙ. Исторія рус. церкви, томъ III, изд. 3-е, СПБ.1888. Глава VI[3], стр. 268-276. Отзывы лѣтописей о благочестивыхъ князьяхъ.

14/ М.А. ДЬЯКОНОВЪ. Власть Московскихъ Государей. Очерки изъ исторіи политическихъ идей др. Руси до конца XVI в. СПБ.1889.

15/ В. САВВА. Московскіе Цари и Византійскіе Василевсы. Харьковъ, 1901

16/ ВАЛЬДЕНБЕРГЪ. Древне-русскія ученія о предѣлахъ царской власти. Очерки русской политической литературы отъ Владиміра Святого до конца XVIII вѣка. Петроградъ, 1916.

17/ ТЕРНОВСКІЙ /Ф/. Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси. Вып. II. Кіевъ. 1876, стр. 112-114.

18/ КЛЮЧЕВСКІЙ. Курсъ рус. исторіи. ч. I., изд. 3-е. М. 1908, стр. 204-229.

19/ Н.К. НИКОЛЬСКІЙ. О др.-русскомъ христіанствѣ.

20/ М.Д. ПРИСЕЛКОВЪ. Борьба двухъ міровоззрѣній /Россія и Западъ. Ист. сборники подъ ред. проф. А.И. Заозерскаго, П.Г. 1923/.

ЕГО-ЖЕ. Очерки по церковно-политической исторіи Кіевской Руси X-XII вв. СПБ. 1913.

ЕГО-ЖЕ. Несторъ-лѣтописецъ. П.Г. 1923.

21/ В.А. ПАРХОМЕНКО. У истоковъ русской государственности. 1924.

22/ В.М. ИСТРИНЪ. Очеркъ исторіи др.-рус. литературы домосковскаго періода /II-13/. П.Г., 1922.

ЕГО-Же. Замѣчанія о началѣ русскаго лѣтописанія /Изв. II Отд. Ак. Наукъ, 1921, томъ XXVI; 1922, томъ XXVII/.

23/ И.С. СВѢНЦИЦКІЙ. "Начала философіи въ рус. литературѣ XI-XVIвв. Львовъ, 1901.

24/ Ѳ. И. ЛЕОНТОВИЧЪ. Національный вопросъ въ др. Россіи /Варш. Унив. Изв. 1894, кн. IX; 1895, кн.I/.

25/ Н.П. ДАШКЕВИЧЪ. Рыцарство на Руси въ жизни и поэзіи /Чтенія О-ва Нестора Лѣт.; томъ XV, 1901, вып. 4; томъ XVI, 1902, вып. 4./.

26/ Б. СОКОЛОВЪ. "По поводу "Слова о законѣ и благодати Иларіона"" /Изв. II Отд. Ак. Наукъ, 1917, томъ XXII, кн. 2; П.Г. 1918/.

27/ И.И. СРЕЗНЕВСКІЙ. Матеріалы для словаря др.- русскаго языка.

28/ ПЫПУКОВЪ /Е.В./. Русская литература. Древній періодъ. /Изд. 5-е, П.Г. ,1916/, стр. 23-24, 37-40, 55, 69,70.

29/ М.Н. СПЕРАНСКІЙ. Исторія древней русской литературы. Введеніе, Кіевскій періодъ, Изд. 3-е. М. 1920. Здѣсь на стр. 380 - списокъ главнѣйшихъ справочниковъ/.

30/ Бар. С.А. КОРФЪ. "Замѣтка объ отношеніяхъ др.-русскаго лѣтописца къ монархическому принципу" /Н.М. Н. Пр. 1909, VII, 50-71/.

ОПЕЧАТКИ.

Списокъ опечатокъ, измѣняющихъ смыслъ:

Стр.	Строка	Напечатано:	Должно быть:
2	I св.	Величествено	Величественное
2	I9	несамостоятельности	несамодостаточности
2	3 сн.	сложены	слажены
4	I0св.	самовластный	самовластецъ
4	20	отчина	отчинъ
4	6 сн.	земля-государство	земля=государство
4	I сн.	присягать только на тотъ срокъ	притязать только на тотъ столъ
6	I3сн.	понятія	свои понятія
II	I7св.	другихъ	дурныхъ
I5	3 св.	завланіе	заглавіе
I5	I3	сводить	связать
I6	I4	онъ рекомендовалъ	оно рекомендовало
I7	2	одинокое	одинакое
I8	3	Первымъ	Третьимъ

18	22	юридическихъ	политическихъ
23	6	срокъ	столъ
23	4 сн.	землѣ	темѣ
27	I св.	1082	1072
27	9	панцея	панацея
28	5	изслѣдователя	изслѣдователями
28	9	господствовавшихъ	господствовавшимъ
31	9	власти	волости
31	16	правды	правоты
33	10 сн.	сравнительной	путями сравнительной
34	I св.	концѣ	книгѣ
36	4	соотвѣтствовать	содѣйствовать
39	I	-----	Раздѣль А.
41	II	нарицается	нарицается лѣтописаніе
41	13	Русьская	Русьския
41	II сн.	6972	6572
42	8 св.	поряда	наряда
42	14	на Западѣ и на Востокѣ	противъ Запада и противъ Востока

стр.	строка	напечатано:	должно быть:
44	8-9св.	необходимости	непобѣдимости
44	9 сн.	Богобоязненный	Богоизбранный
47	10сн.	до Ятвягов	отъ Чеховъ до Ятвяговъ
48	14сн.	Орудіемъ лѣтописнаго	Орудіями мѣстнаго
49	10св.	полмѣли	Поляне
50	7 св. / 22 св.	особый	особный
50	18св.	часто	гордо
55	13сн.	изманятянѣ	Измаилтянѣ
57	15сн.	Св.	Сь
61	3 св.	стасенье	спасенье
62	1	быми	бьеми
62	7	образъ	Обровъ
63	2 сн.	порядка	наряда
69	20св.	люды	людье
74	8 сн.	тѣхъ	нихъ
74	между 3-и 4сн.	—	§ 6½. Центръ исторіи
76	5 св.	а Костянтина.	отъ Костянтина

77	2 св.	[illegible]	принявшіе
78	4	[illegible]нные	льные
80	19	[illegible]	[illegible]ратейный
83	5	[illegible]	льдье
83	I сн.	[illegible]	[illegible]
83	I6 св.	прадивна	предивна
84	7 сн.	Амортона, Амортонъ	Амартола, Амартоль
84	4 сн.	[illegible]	[illegible]ражи
87	I3сн.	Бого	единаго Бога
88	I сн.	вся	вся
90	I6св.	броженіе	братаніе
93	I6св.	6649/II4I	6649/II4I, 6655/II47,
	I-2сн.	русское	русской
95	5 сн.	Израиля	Измаила
96	I св.	Вопросъ	12. Вопросъ
98	I св.	мы	ны
I0I	I7	Гюрчемъ	Гюргемъ
-	27	Псковъ	Псковъ тайно
I03	I	Богоустановленность	§§3-II. Богоустановленность

стр.	строка	Напечатано:	Должно быть:
105	13сн.	изыдоша	измроша
108	11св.	паррійныхъ	партійныхъ
-	23	своихъ	свой
115	1-2	религіозныхъ политическихъ	религіозно-политическихъ
-	12	люды	людье
-	22	на упованіе	и упованіе
-	1 сн.	новій люды	новіи людье
116	11сн.	своихъ /марашка/ твіяхъ	своихъ дѣйствіяхъ
-	7 сн.	пра /марашка/ суть Новгород /марашка/	прави суть Новгородци
161	9 сн.	Амартона	Амартола
148	4 св.	свое повѣствованіе	одно изъ своихъ повѣствованій
162	4 св.	20-29-4	20-29
-	8	неправно	неправедно
-	12	Маркиазѣ	Маркианъ
-	13	Амартонъ	Амартолъ
	19 сн.	Вып.	Ѵ
-	3 сн.	Крамонъ	крамолѣ
-	2 сн.	изгану	изгнану
163	2 св.	XI-IV	XI-XV
163	5 св.	вып.	Ѵ

163	6 св.	вѣгускѣ	[illegible]
16[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	6 сн.	[illegible]	[illegible]
165	4 сн.	6[illegible]2/1285	6[illegible] 1275
162	18 сн.	[illegible]	[illegible]
167	13 св.	[illegible]	[illegible]
168	9 сн.	[illegible]	[illegible]
186	[illegible] и 3 св.	/марьшка/мъ	/[illegible] [illegible] /[illegible]
189	12 св.	[illegible]	[illegible]
196	7 св.	[illegible]	[illegible]
20[illegible]	15	[illegible]	[illegible]
1[illegible]	13	на ратніи	ратніи
20[illegible]	13 св.	необыкновенным	обыкновенным
213	3 сн.	67 /марашка/ /1286	6704/1196
212	15 сн.	[illegible]	не
229	13 св.	изньвекоша	изьвлекоша
204	6 сн.	ого	сю
230	5 сн.	ко кони,	кони,
232	9 сн.	на	по
235	17сн.	II/.	II/. 0/
233	15 сн.	[illegible]	[illegible] /князю й землѣ Русской/
236	14сн.	мьядами	мьздами
239	11 сн.	XIV-IV	XIV-XV
240	10св.	кн.	князь
241	23 V	сказано	сказаемо
271	1 сн.	получили	получали
272	между 2 и 3 св.	-	Особенно же это надо сказать о христіанскихъ царяхъ и державахъ
277	10сн.	подъ	надъ
283	12сн.	6634	6631
284	13 сн.	начинается	начинаетъ
-	10 сн.	не	же
285	16сн.	праду	правду
297	18св.	собраные	собранье

30I	I5сн.	не	х /не
3I2	2сн.	правосудью	правосудно
32I	9св.	II	II96
322	Iсв.	I24	I - 2
325	I6св.	тобя	хотя
33I	I9св.	нерѣи	иерѣи
	22	сын	сыи
	23	бы /марашка/ ть	бысть
	3I	Семъ бо Мелхисе-дека	Сѐ бо Мелхиседекъ
332	I0 сн.	слеженіе	служеніе
344	4сн.	властнью	властью
359	5 сн.	SOZUG	Scuyg
347	5св.	I878	I874
355	7св.	смылъ	смыслъ
357	2сн.	такъ	такъ какъ
365	8 и I3	брате	братье
377	4	лѣтописецъ	лѣтописецъ былъ
38I	I3	подаоть	подасть
	I4	браты	братьи
383	Iсн.	порю	порою
384	Iсн.	идѣетъ	имѣетъ
386	I2св.	передѣлаться	передѣляться
39I	5св.	ты	ту
396	7сн.	Кор.	Кар.

399	Iсв.	человѣк /марашка/	человѣка
424	Iсв.	честним	честний
425	IIсн.	вып.II	№ 5I
425[I]	ошибочно помѣщена послѣ 426 страницы		
428	I2св.	козни	казни
430	2св.	669I №	6694
430	8св.	отнотія	отнятія
43I	I6св.	соблюсти	блюсти
	I9св.	несытетвомъ	несытствомъ
433	I8св.	избовѣ	избьевѣ
455	5-4сн.	поройташа	порпташа
	Iсн.	безъмемтьн	безместьѐ
459	I6сн.	трехъ у дѣлахъ	въ трехъ удѣлахъ
	I5сн.	*sua*	*sua contentus ab alterius occupatone se*
	II сн.	*Swanthoalat*	*Swanthoslai*
	2 сн.	*quasi provinciae*	*quasi provinciae et regiones latissimae Ruthenicae*
	2 сн.	*Drelyanorum*	*Drewlyanorum*

460	7-8сн.	находящеся	находящееся
461	2сн.	Вып.	?
463	8св.	позднѣе	позднее
464	I6св.	не	на
471	6-7	"архонта политиконъ"	"архонтес-политикой"
473	3сн.	при упати	ини упати
494	7сн.	это	/это
503	I7-I8св.	раздаваемая и не осудѣваема	раздаваема и не оскудѣваема
509	I7св.	т /марашка/ ра	творя
511	I8сн.	дол/марашка/ни	долъжни
532	I0сн.	подвинахъ	подвигахъ
534	I3св.	/марашка/лъкъ	плъкъ
	20св.	небесному	а небесному
536	9сн.	дается	дастся
542	3сн.	/марашка/з/марашка/	Изб.
546	I4св.	Память похвала	Память и похвала
553	I7сн.	Віанта	"Віанта" /Біанта/

555	I7св.,I0сн.	Димокрита	Демокрита
556	4,8-9св.	Димокрита	Демокрита

Кромѣ того, многія иностранныя имена и географическія названія, написанныя такъ, какъ они читались въ древнихъ славяно-русскихъ памятникахъ, ошибочно не поставлены въ кавычкахъ. Надъ сокращенными словами не проставлены титла, вмѣсто восклицательнаго знака писалась точка съ запятою наверху, римская цифра пятьдесятъ вышла всюду неясно,- вслѣдствіе техническихъ затрудненій. Въ славяно-русскихъ цитатахъ не вездѣ исправлены ошибки противъ древняго написанія, ибо корректура размножаемой на ротаторѣ книги очень трудно исправима. По тѣмъ же причинамъ опечатки очевидныя или не вліяющія на пониманіе смысла не исправлены и не внесены въ списокъ опечатокъ.

П Р Е Д И С Л О В І Е

/Положенія/.

ПОЛОЖЕНІЯ.

I. Древне-русскія лѣтописи домонгольскаго періода содержатъ въ себѣ не только объективно-историческое повѣствованіе, но одновременно также публицистическія ученія по поводу излагаемыхъ событій /отсутствіе дифференціаціи литературныхъ формъ/.

2. Означенныя ученія представляютъ собою опытъ сочетанія библейско-христіанско-византійскихъ идей, господствовавшихъ тогда въ русской оригинальной и переводной письменности, съ мѣстными русскими условіями жизни и идеями //какъ мы можемъ судить о нихъ по оригинальнымъ произведеніямъ русской письменности и способу передачи заимствуемыхъ мыслей въ переводахъ/.

3. Основной смыслъ лѣтописныхъ ученій домонгольскаго періода заключается въ литературной борьбѣ за идею русской православной государственности, утверждающей начало національной, Богоустановленной, правой и сильной власти.

4. Въ этихъ ученіяхъ видны зародыши развившихся позднѣе преимущественно въ Москвѣ и Новгородѣ политическихъ идеаловъ Православнаго Царства и Православнаго Народоправства.

Величественно зданіе Православнаго Русскаго Царства, "Божественной Державы Россійской" было воздвигнуто Московскими Государями и ихъ современниками. Тогда же былъ разработанъ соотвѣтствующій кругъ ученій о государствѣ.

Но ученіе о Православномъ Русскомъ Царствѣ не явилось на Москвѣ внезапно и неожиданно. Оно было подготовлено упорной вѣковой работой древне-русскихъ книжниковъ. Уже съ начала у насъ лѣтописанія и иной письменности стали обрабатываться составныя части великаго ученія, уже обтачивались логическіе камни, изъ которыхъ со временемъ должно было воздвигнуться величественное мысленное зданіе. Такими составными частями, первоначально еще не сложенными и не скрѣпленными во-едино были x/:

I.	Начало Соборности	Ученіе о величіи и Богоизбранности земли Русской
		" несамостоятельности народной воли
		" ограниченіяхъ народной воли
II.	Начало единоличной княжеской власти.	Ученіе о Силѣ Праведной
		" Богоустановленности княжеской власти
		" необходимости правды княжой
		" необходимости единства государственнаго
		" идеальномъ правителѣ, правленіи лучшаго, подвигоположника, вождя.

---

x/ Камни не были сложены:
1/Между логическими частями идейной схемы,
2/между частями русской территоріи.

Ученія эти стремились дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ:

I. Усиленія идейно-политическихъ скрѣпъ всей Земли Русской.

2. Усиленія власти каждаго изъ князей и правопорядка внутри каждаго маленькаго княжества, каждой провинціальной монархіи.

Логическіе камни для теоріи Русскаго Православнаго Народоправства, хотя въ меньшемъ изобиліи, но также существовали уже въ лѣтописяхъ домонгольскаго періода. Впослѣдствіи они послужили матеріаломъ, переработаннымъ въ свою пользу и дополненнымъ Новгородскими и Псковскими лѣтописцами.

5. Въ развитіе основной лѣтописной идеи можно слѣдующимъ образомъ формулировать главные тезисы лѣтописныхъ ученій:

а. Русская земля есть страна великая и славная, она должна быть единой и мощной, народъ русскій - народъ Богоизбранный, возлюбленный Богомъ, Новый Израиль. Это начало должно въ большей или меньшей степени сочетаться /у разныхъ лѣтописцевъ разно/ съ особностью племенъ и волостей, съ племеннымъ, волостнымъ отечестволюбіемъ.

б. Народная воля не есть самодостаточное и окончательное оправданіе власти и государственныхъ дѣяній; народа; справедливость народной власти не предполагается сама собой; и воля и власть народа нуждаются сами въ оправданіи ихъ высшими началами.

Эта идея противополагается неоднократно высказывавшимся вѣчниками притязаніямъ все утверждать на своемъ "хотѣніи"

в. Народная воля и власть должны быть ограничены: необходимостью княжеской власти, обязанностью любви и повиновенія князю, сообразованія съ его публичными субъективными правами,

обязанностью взаимной любви и повиновенія другъ другу всего народа, долгомъ всенароднаго воздержанія отъ неправды и грѣховъ, отвѣтсвенностью народовъ предъ карающей властью Бога и князей.

г. Власть князя есть сила и должна быть силой. Но власть князя не должна быть голой самодовлѣющей силой, она должна сообразоваться съ Волей Бога и Правдой, должна быть Силой Праведной.

д. Власть вообще и власть русскихъ князей установлены Богомъ, каждый князь /будь онъ самовластный всея Руси, или старѣйшій князь Русскій, или одинъ изъ многихъ градныхъ князей/ поставленъ Богомъ, даже ихъ дѣйствія исходятъ отъ Воли Божіей.

е. Государство Русское должно быть единымъ. Осуществленіе единства разныя теоріи пытаются построить по разному:

Первая теорія полагаетъ, что князь Кіевскій д.б. е д и н о в л а с т ц е м ъ всея Руси.

Вторая хочетъ м н о г о д е р ж а в і я, многихъ отчинъ княженій, объединенныхъ слѣд.началами: Земля Русская принадлежитъ е д и н о м у р о д у к н я з е й; она есть о б щ а я о т ч и н а всѣхъ князей, гдѣ есть о б щ і й у ч а с т о к ъ для старѣйшаго князя и надѣльныя отчины для прочихъ князей; надо всѣми д.б. власть старѣйшаго князя /б. или м. у разныхъ лѣт./ и съѣздовъ /органовъ рода/; всѣ князья объединены въ одну іерархическую систему, лѣствицу княженій; они должны объединяться договорами /крестн.цѣлованіемъ/; З.Р. - единое государство -/Земля - государство/.

Третья теорія стоитъ за окончательный раздѣлъ отчинъ съ призрачнымъ единствомъ.

ж. Въ Землѣ Русской должны установиться твердый п р а в о п о р я д о к ъ и з а к о н н о с т ь:

аа. Князья должны присягать только на тотъ срокъ,

на который они имѣютъ право /правду/: отчинное притязаніе, право по старѣйшинству, завѣщанію, назначенію, избранію и т.д.

бб.Князья должны блюсти на Руси судъ и правду, быть "князьями правды".

з. Князь долженъ быть добродѣтельнымъ, лучшимъ изъ династіи, любить народъ, служить ему, за него голову свою складывать.

6. Лѣтописцы, какъ видно изъ предыдущаго, составляли проповѣдуемую ими и д е ю в л а с т и изъ многихъ элементовъ, т.е. власть есть господство, сила, воля, іерархическое первенство, нравственное водительство и проч..

7. Власть есть въ конечномъ итогѣ духовное /а не матеріальное/ господство, водительство и служеніе.

В В Е Д Е Н І Е.

Лѣтописи - не только историческое сочиненіе, но и политическій трактатъ /доказательства/.

§ I. ЛѢТОПИСИ - ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЕ ТРАКТАТЫ.

Съ точки зрѣнія писателей и ученыхъ, усматривавшихъ въ лѣтописномъ изложеніи преимущественно безпристрастіе и правду /напримѣръ, Шлецера, Погодина, Забѣлина, Пушкина/ трудно говорить о лѣтописныхъ политическихъ ученіяхъ.

Но существованіе таковыхъ все яснѣе и яснѣе предстанетъ нашимъ взорамъ, когда въ свѣтѣ болѣе новыхъ научныхъ изысканій все болѣе и болѣе убѣдительными становятся факты тенденціозности лѣтописей, ихъ стремленія поучать, пристрастно толковать и освѣщать, порою подтасовывать свѣдѣнія.

§ 2. М. И. СУХОМЛИНОВЪ.

М. И. Сухомлиновъ x/ признаетъ, что содержаніе лѣтописи не состоитъ изъ ряда сухихъ фактовъ; лѣтописецъ многими чертами въ повѣствованіи обнаруживаетъ понятія и чувства, составляющія, такъ сказать, внутреннюю сторону изображаемой имъ дѣйствительности. При этомъ Сухомлиновъ признаетъ и существованіе извѣстнаго направленія въ лѣтописи. Польза общая постоянно имѣлась въ виду; но понятіе ея было гораздо обширнѣе, нежели выгода какого-либо лица или даже области. Интересы высшіе, духовные являются на первомъ планѣ въ нашей древней лѣтописи: благо всей Земли Русской, нравственное достоинство человѣка-христіанина, благотвор-

н о е - д ѣ й с т в і е п о д в и г о в ъ ; совершенныхъ предками - вотъ предметы, которые наиболѣе занимали лѣтописцевъ и вызывали ихъ къ общеполезной дѣятельности, какъ полагали авторы. Довольно простого чтенія лѣтописей, говоритъ Сухомлиновъ, чтобы замѣтить господствующее въ нихъ направленіе.

Однако, Сухомлинову удалось замѣтить только то общее, что существуетъ во взглядахъ лѣтописцевъ, но онъ не съумѣлъ разглядѣть признаковъ различныхъ политическихъ теченій въ наслоеніяхъ лѣтописныхъ текстовъ. Онъ усмотрѣлъ въ лѣтописи только внутреннее единство и полагалъ, что при описаніи двухъ съ половиною вѣковъ въ ней не замѣтно, при немногихъ исключеніяхъ, рѣзкаго различія ни въ духѣ разсказа, ни во взглядѣ лѣтописца, ни въ способѣ выраженія [xx]/.

Далѣе Сухомлиновъ, неимотря на признаніе, что на лѣтописномъ повѣствованіи отражались чувства, сочувствія, направленіе мыслей автора, не замѣтилъ тенденціозности лѣтописей и идеализировалъ ихъ б е з п р и с т р а с т і е . Онъ думалъ, что чувство лѣтописца какъ бы сильно оно ни было, никогда не преступаетъ мѣры справедливости, не переходитъ въ пристрастіе, Несторъ не увлекается ни слѣпою любовью, ни безпощадною ненавистью. Б е з п р и с т р а с т і е и преобладаніе мысли, сдерживающей увлеченія чувства, составляютъ существенныя внутреннія качества лѣтописи Нестора.

Въ выраженіи мыслей и чуствъ лѣтописца Сухомлиновъ видитъ только р а з м ы ш л е н і я и и з л і л н і я ч у в с т в ъ , а н е п о у ч е н і я въ собственномъ смыслѣ, забывая о тѣхъ мѣстахъ лѣтописей, гдѣ совершенно ясно заявляется о намѣреніи поучать.

Въ такомъ смыслѣ Сухомлиновъ дѣлаетъ опытъ систематизировать лѣтописныя идеи.

П о н я т і я лѣтописца, по мнѣнію Сухомлинова, выражаются въ указаніи п р и ч и н ъ происшествій и

преимущественно въ о б ъ я с н е н і и ихъ. Причины въ лѣтописи указываются не только земныя, но и вне шнихъ причина событій - воля Господня, праведный судъ Божій. - Особенное с о ч у в с т в і е лѣтописца вызываютъ п о д в и г и для блага Русской земли, для улучшенія ея состоянія нравственнаго, умственнаго и общественнаго. Онъ печалится, когда общественное благо потрясаемо было набѣгами вражескими и междоусобіями князей, внутренними смутами. Согласіе между братьями-князьями лѣтописецъ признаетъ залогомъ счастія Русской земли и доказываетъ необходимость братолюбія. Главный предметъ лѣтописи, возбуждающій ея живѣйшее сочувствіе есть отечество - " з е м л я Р у с ь с к а я ".

---

x/ П р и м. Н.П.Сухомлиновъ, "О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ" /Учен. Зап. 2-го Отд. Имп. Ак. Наукъ, кн. III, СПБ, 1856; Сборникъ отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, 85, СПБ., 1908/.

xx/ П р и м. Сухомлиновъ даже думалъ, будто въ древней лѣтописи большая часть событій древнихъ и событій относительно позднѣйшихъ описана однимъ и тѣмъ же авторомъ.

§ 3. И.И. С р е з н е в с к і й.

У И.И.Срезневскаго x/ въ его "Чтеніяхъ" имѣется глава, озаглавленная: "Убѣжденія лѣтописца", часть которой посвящена изложенію лѣтописныхъ политическихъ ученій. По его словамъ, сочинитель повѣсти Вр. Лѣтъ провелъ въ своемъ трудѣ одни и тѣ же убѣжденія. Основанія этихъ убѣжденій - книги священнаго писанія; но ни въ какомъ случаѣ не исключительно. Событія совершаются, думаетъ лѣтописецъ, по Божью строю и мудрости и по пронырству дьявола. Не одинъ разъ намеками лѣтописецъ высказываетъ свои

понятія объ обязанностяхъ нравственныхъ вообще каждаго человѣка и, кромѣ чисто религіозныхъ, выставляетъ любовь къ ближнимъ, особенно любовь между родными. Порою онъ припоминаетъ о братолюбіи, говоритъ о вѣрности взаимной, о грѣховности преступленія заповѣди отчей. Противоположное добру зло онъ видитъ во враждѣ и въ лести - въ злыхъ женахъ, злыхъ совѣтникахъ, злыхъ слугахъ.

Но на нравственныя обязанности человѣка смотрѣлъ лѣтописецъ не исключительно со стороны его личной, душевной пользы. Онъ проникнутъ былъ любовью къ отечеству; хотя и нигдѣ не сказалъ онъ о ней ясно, тѣмъ не менѣе часто даетъ знать о ней. Любовь къ отчизнѣ заставляетъ его часто говорить о землѣ Русской.

Нѣсколько мѣстъ выражаютъ довольно ясно понятія лѣтописца объ обязанностяхъ, добродѣтеляхъ и другихъ качествахъ князя. Каковы эти понятія Срезневскій передаетъ словами лѣтописца о Владимірѣ Святомъ, Мстиславѣ Тмутороканскомъ, Ярославѣ Мудромъ, Ростиславѣ, Ярополкѣ, Всеволодѣ, Святополкѣ, Святославѣ и Олегѣ. О значеніи "которъ" княжихъ лѣтописецъ даетъ знать нерѣдко, между прочимъ, его понятія ясно выражаются въ завѣщаніи Ярослава, въ разсказѣ о бѣдахъ Василька и пр. Изъ не князей не похваленъ почти никто, развѣ Янъ старецъ добрый.

---

x/ Прим. И.И.Срезневскій, Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ /чтенія IV-VIII, повѣсть Временныхъ лѣтъ/, - Изв. Отд. пр. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, 1903, т.VIII, кн. I-я.

§ 4. БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ.

Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ изслѣдованіи "о составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка" возражаетъ противъ мнѣнія о безпристрастіи лѣтописцевъ /стр. 91, 125/. Онъ обращаетъ вниманіе на сочувствіе разныхъ лѣтописныхъ текстовъ однимъ князьямъ и нерасположеніи къ другимъ. Такъ, источникомъ южнорусскаго свода, слѣдующаго за сводомъ первоначальнымъ /въ спискахъ южнорусскаго извода / была лѣтопись, сильно благопріятствующая Мономаху /стр. 99, 116-117/; въ повѣсти Вр. Лѣтъ незамѣтно того нерасположенія къ Святополка Изяславичу, какое встрѣчаемъ въ послѣдующемъ сводѣ /стр. 29/. Различныя составныя части Ипат. лѣтописи проникнуты совершенно противоположными чувствами: одно сказаніе сочувствуетъ Изяславу Мстиславичу /с. Изяславова соратника о жизни его князя/, а другое его врагамъ - Игорю и Святославу Ольговичамъ /с. о страданіи Игоря/ /стр. 79 - 86 и слѣд./. Андрею Боголюбскому сочувствуетъ сказаніе объ его убіеніи /стр. 105-6/, Михалкѣ и Всеволоду Юрьевичамъ - сказаніе о распрѣ ихъ съ племянниками /107 - 110/. Другой лѣтописецъ сочувствуетъ Мстиславу Изяславичу противъ Андрея Боголюбскаго /стр. 131-2/. Кромѣ сочувствія князьямъ, Б.-Рюминъ замѣчаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтописей сочувствіе тѣмъ или инымъ городамъ, напр., въ сказаніи о распрѣ братьевъ Андрея съ племянниками, или о борьбѣ Владиміра съ Ростовомъ /стр. 107-110/.

§ 5. С. М. СОЛОВЬЕВЪ.

Въ "Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" С.М. Соловьева имѣется отдѣлъ: "р е л и г і о з н ы я, н р а в с т в е н н ы я и п о л и т и ч е с к і я

понятія лѣтописца" [x]/. Онъ признаетъ, что въ составѣ лѣтописей имѣются политическія ученія: "Лѣтописецъ - духовное лицо ищетъ въ описываемыхъ имъ событіяхъ религіозно-нравственнаго смысла, предлагаетъ читателямъ свой трудъ какъ религіозно-нравственное поученіе". Затѣмъ С. М. Соловьевъ приводитъ много лѣтописныхъ цитатъ, доказывающихъ правильность выставленнаго положенія и заключающихъ въ себѣ разсужденія на политическія темы.

Далѣе С. М. Соловьевъ сообщаетъ, въ чемъ, по его мнѣнію, сущность лѣтописныхъ политическихъ ученій. По смерти Ярослава, явленія, стоящія на первомъ планѣ въ лѣтописи, суть отношенія княжескія, усобицы и потомъ нашествія степныхъ варваровъ, половцевъ. Лѣтописецъ, вмѣстѣ со всѣми современниками, видитъ въ усобицахъ главное зло, и сильно противъ нихъ вооружается. Чтобы содѣйствовать прекращенію усобицъ, лѣтописецъ сильно вооружается противъ клятвопреступленій /которыя вмѣстѣ были крестопреступленіями/, противъ "которъ" въ братьи, противъ преступленія заповѣди отцовской, противъ возстаній меньшихъ братьевъ на старшихъ, противъ мести князей на невинныхъ жителяхъ. Наоборотъ, лѣтописецъ распространяется въ похвалу братолюбію въ разсказѣ о борьбахъ и счетахъ княжескихъ стоитъ за старшихъ противъ младшихъ [xx]/, никогда не находитъ оправданія послѣднимъ, не разъ находитъ упрекъ имъ. - По привязанности лѣтописца къ тому или другому князю можно опредѣлить, къ какой волости принадлежитъ лѣтописецъ; у сѣвернаго лѣтописца замѣчаетъ особенную привязанность къ своимъ князьямъ, потомкамъ Юрія Долгорукаго, особенное уваженіе къ власти, стараніе внушить

къ ней уваженіе xxx/. Понятно, что въ самомъ уже началѣ встрѣчаемъ у сѣвернаго xx лѣтописца мало сочувствія къ Новгородцамъ: по случаю похода Андреевой рати въ 1169 году онъ упрекаетъ новгородцевъ въ частомъ нарушеніи клятвы, въ гордости, хотя и соглашается, что бытъ новгородскій получилъ начало свое издавна, отъ прадѣдовъ княжескихъ, но никакъ не хочетъ уступить Новгородцамъ права нарушать клятвы и выгонять князей xxxx/. - О нашествіи варваровъ лѣтописецъ отзывается постоянно, какъ о наказаніи Божіемъ за грѣхи народа. Таково же воззрѣніе лѣтописца и на всѣ другія бѣдствія: болѣзни, всякого рода страданія, напрасная смерть очищаютъ человѣка отъ грѣховъ.

Во всей изложенной схемѣ лѣтописныхъ политическихъ ученій С. М. Соловьева бросается въ глаза, что онъ ищетъ въ ней новаго подтвержденія своей теоріи о противоположности родовыхъ отношеній на югѣ Руси и вновь складывавшихся государственныхъ отношеній на сѣверѣ. Поэтому изложеніе С. М. не раскрываетъ истинной сущности лѣтописныхъ идей, страдаетъ односторонностью и конспективностью.

---

x/ Прим. Томъ третій, изд. четвертое, Москва 1870. Глава I, Внутреннее состояніе русскаго общества отъ смерти Ярослава I-го до смерти Мстислава Торопецкаго /1054-1228/, стр. 138-142.

xx/ Прим. Это не всегда вѣрно, ибо нѣкоторые лѣтописцы стоятъ за старшихъ племянниковъ противъ младшихъ дядей.

xxx/ Прим. Особое уваженіе къ власти видимъ также и у нѣкоторыхъ другихъ лѣтописцевъ: въ описаніи княженій Владиміра Святого и Ярослава Мудраго, Владиміра Мономаха, а въ концѣ XII ст. - Рюрика Ростиславича Кіевскаго, Романа Галицкаго.

xxxx/ Прим. Упреки дѣлаютъ и иные мѣстные лѣтописцы инымъ землямъ русскимъ. Возраженія противъ нѣкоторыхъ сторонъ народоправства дѣлаютъ и другіе лѣтописцы.

§ 6. М. А. ДЬЯКОНОВЪ.

Въ изслѣдованіи М. А. Дьяконова "Власть Московскихъ Государей" x/ вторая глава носитъ названіе: "Политическія темы древнерусской письменности". Она посвящена періодамъ княжеско-вѣчевому и удѣльно-вотчинному и излагаетъ лѣтописныя политическія ученія совмѣстно съ политическими ученіями иныхъ произведеній древне-русской оригинальной и переводной письменности.

Главный недостатокъ этой главы обнаруживается уже изъ ея заглавія: мы видимъ въ ней лишь перечисленіе и изложеніе нѣкоторыхъ темъ древне-русской письменности безъ стремленія сводить ихъ между собою въ одну юридическую конструкцію и выяснить ихъ идейную сущность. Нѣтъ также стремленія выявить различныя существовавшія въ древней Руси политическія теченія.

М. А. Дьяконовъ возражаетъ противъ существовавшаго въ нашей исторической литературѣ мнѣнія, ограничевавшаго политическую роль духовенства и книжниковъ изъ его среды въ древней Руси дѣятельностью представителей церкви въ качествѣ миротворцевъ и посредниковъ xx/. Этою дѣятельностью политическая роль духовенства не ограничивалась, посильное миротвореніе не было его единственною программою. Существуютъ основанія, заставляющія признать, что программа эта была шире. Помимо непосредственнаго вмѣшательства въ княжескія междоусобія, духовенство и книжники изъ его среды поставили своей задачей указать возможный практическій выходъ изъ того бѣдственнаго положенія, въ какое приводили страну княжескія междоусобія. Опасность положенія сознавалась хорошо современниками и даже самими князьями, которые и пытались на княжескихъ съѣздахъ урегулировать политическую жизнь и предотвратить насильственные захваты волостей.

съ практическими совѣтами для устраненія зла выступило и духовенство, хотя нельзя сказать, чтобы совѣты эти отличались оригинальностью и опредѣленностью: они всецѣло были заимствованы изъ практической жизни [xxx]. Но они именно любопытны тѣмъ, что указываютъ на существовавшее правовое міросозерцаніе въ извѣстныхъ классахъ общества. Порядокъ старѣйшинства, соблюденіе братнихъ предѣловъ, и какъ слѣдствіе, довольство собственною волостью - вотъ тѣ начала, которыя онъ рекомендовалъ для упорядоченія современнаго политическаго строя [xxxx]. Оба указанныхъ начала въ понятіи современниковъ не исключали одно другимъ, а, наоборотъ, признавались совмѣстными. Разработка указанныхъ темъ, по мнѣнію М. А. Дьяконова, не шла дальше намѣченныхъ положеній и въ большинствѣ случаевъ сводилась на почву общенравственныхъ поученій о любви, кротости, смиреніи и т.п.

Но политическая проповѣдь духовенства, говоритъ М. А. Дьяконовъ, не остановилась на этомъ. Христіанство, признавая сферу государственной жизни совершенно независимою, вносило, однако, въ нее цѣлый рядъ общихъ принциповъ, которые считались обязательными для каждаго христіанскаго государства и пропагандировались наряду съ религіозными истинами. Къ числу такихъ принциповъ, оказавшихъ немаловажное вліяніе на направленіе и характеръ государственной дѣятельности въ средніе вѣка, слѣдуетъ отнести христіанскую идею о Богоустановленности власти. Эта идея представляла немалыя трудности для усвоенія ея слишкомъ простымъ умомъ, непривыкшимъ къ отвлеченнымъ построеніямъ. Она понималась весьма конкретно, до такой

стоящи закон к р е т н о , что въ умѣ современниковъ Божественное руководство заняло одинокое положеніе въ ряду прочихъ конкретныхъ силъ. Б ы т о п и с а т е л ь оправдываетъ на основаніи этой теоріи тѣ отношенія, которыя считаетъ правильными, и отмѣчаетъ, какъ противорѣчащія ей тѣ, которыя, по его мнѣнію, достойны большаго или меньшаго порицанія. - Но идея о божественномъ поставленіи властей, понимаемая въ конкретномъ лишь ея проявленіи, должна была содѣйствовать возвышенію княжескаго авторитета, тѣмъ болѣе, что проповѣдь ея сопровождалась почти всегда другой тѣсно связанной съ нею темой, отправной точкой для которой послужило апостольское у ч е н і е о п о ч и т а н і и в л а с т е й , - Къ указанной темѣ съ довольно ранняго времени присоединяется другая, заимствованная отъ отцовъ церкви и изъ ветхозавѣтныхъ ученій: идея Богоустановленности власти усиливается еще идеей объ ея о б о г о т в о р е н і и.

- И з ъ и д е и о Б о ж е с т в е н н о м ъ п р о и с х о ж д е н і и в л а с т и с д ѣ л а н ы б ы л и два ближайшихъ важныхъ в ы в о д а . П е р в ы й в ы в о д ъ состоялъ въ томъ, что если власть дается отъ Бога, то н е л ь з я д о б и в а т ь с я е я н а с и л ь н о . В т о р о й в ы в о д ъ, - что р у к о в о д с т в о Б о ж е с т в е н н а г о п р о м ы с л а п р е д о п р е д ѣ л я е т ъ и к а ч е с т в о в л а с т и . Древняя русская жизнь предствавляла не мало поводовъ для пропаганды перваго вывода. Насильственные поступки князей вызываютъ рѣзкій ропотъ лѣтописцевъ. Второй выводъ могъ относиться главнымъ образомъ къ населенію, участіе котораго въ политической жизни, въ періодѣ вѣчевого быта, проявлялось, между прочимъ въ формѣ призванія и изгнанія князей. Но такія отношенія являлись какъ-бы вмѣшательствомъ грѣховнаго народа въ руководство Божествен-

наго промысла, усмотрѣнію котораго, по ученію книжниковъ, слѣдовало всецѣло предоставить выборъ властителя. Первымъ выводомъ изъ идеи о Богоустановленности власти было ученіе объ особой отвѣтственности царей и князей передъ Богомъ, сопряженной съ ихъ высокими санами, за исполненіе возложенныхъ на нихъ задачъ. Отправленіе правосудія, вызывавшее такъ много жалобъ и неудовольствій населенія, справедливо обратило на себя особое вниманіе духовенства, которое стремилось пересоздать начала національнаго русскаго права при помощи церковнаго законодательства, заимствованнаго изъ Византіи. Съ точки зрѣнія Божественнаго поставленія власти, духовенство обращалось съ особыми назиданіями къ князьямъ объ отвѣтственности ихъ за правый судъ. Немилостивые и злые цари и князья подлежали отвѣтственности предъ Богомъ и въ загробной жизни и здѣсь на землѣ.

Помимо того, князьямъ указывалась обязанность блюстительства чистоты правовѣрія.

Такова схема древне-русскихъ юридическихъ ученій, какъ ее понималъ М. А. Дьяконовъ.

Изъ существующихъ краткихъ обзоровъ древне-русскихъ идей обзоръ М. А. Дьяконова является наиболѣе полнымъ и наиболѣе богатымъ въ отношеніи обилія приводимаго матеріала. Однако, все же значительная часть матеріала упущена изъ виду, а главное онъ не подвергается достаточному логическому и историческому анализу. При этомъ лѣтописный матеріалъ занимаетъ здѣсь второстепенное мѣсто.

---

x/ Прин. Власть Московскихъ Государей. Очерки изъ исторіи политическихъ идей древней Руси до конца XVI вѣка. СПБ., 1889. стр. V-VI, 1-217.

xx/ Прим. Ссылки на Самарина /сочиненія, т. V, 183/, Терновскаго /Участіе древне-русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ, въ Трудахъ Кіевск. Дух. Ак. 1870 г., т. I, стр. 485/ и др.

xxx/ Прим. Какъ видно изъ иныхъ главъ нашего изслѣдованія, послѣднее утвержденіе М. А. Волконова невѣрно: лѣтописныя идеи заимствовались также изъ круга отвлеченныхъ библейско-византійскихъ понятій.

xxxx/ Прим. Какъ видно изъ иныхъ главъ нашего изслѣдованія, такое пониманіе является неправильнымъ упрощеніемъ древне-русскихъ политическихъ ученій.

§ 7. А. А. ШАХМАТОВЪ.

А. А. Шахматовъ признаетъ существованіе лѣтописныхъ политическихъ ученій, когда говоритъ о тенденціозности древне-русскихъ лѣтописей: "Изъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ XII и XIII вѣковъ можемъ составить представленіе о томъ, какъ пристрастно они освѣщали современныя событія: рукой лѣтописца управлялъ въ большинствѣ случаевъ не высокій идеалъ далекаго отъ жизни и мірской суеты благочестиваго отшельника, умѣвшаго дать правдивую оцѣнку событіямъ, развертывающимся вокругъ него, и лицамъ, руководящимъ этими событіями, оцѣнку религіознаго мыслителя, чающаго водворенія Царства Божія въ земной юдоли, - рукой лѣтописца управляли политическія страсти и мірскіе интересы; если лѣтописецъ былъ монахомъ, то тѣмъ большую свободу давалъ онъ своей пристрастной оцѣнкѣ, когда она совпадала съ интересами родной обители и черненческаго

стада, ее населявшаго. Отдѣльные монастыри, въ силу разнообразныхъ политическихъ и экономическихъ условій, стояли въ ближайшихъ отношеніяхъ къ тому или иному князю; многіе изъ монастырей были связаны съ извѣстнымъ княземъ уже при самомъ своемъ основаніи /ср. Изяславовъ монастырь св. Димитрія, Всеволодовъ монастырь св. Михаила/; такіе монастыри становились вотчинными архивами и политическими канцеляріями князя. Не избѣгъ общей участи и Печерскій монастырь. Правда, высокіе подвижническіе идеалы, жившіе здѣсь въ XI в., не такъ легко мирились съ раболѣпіемъ и угодничествомъ предъ сильными міра. Какъ житіе Ѳеодосія, такъ и Повѣсть Вр. Лѣтъ, а также Патерикъ сохранили память о борьбѣ Антонія и Никона съ в. княземъ Изяславомъ, Ѳеодосія со Святославомъ, Никонова преемника Іоанна со Святополкомъ, но въ сконцѣ концовъ, какъ мы уже видѣли, упорство обители склонилось предъ властью князя" [x]/.

А. А. полагаетъ, что составленіе нѣкоторыхъ частей русскихъ лѣтописей должно было имѣть "характеръ политической работы", важной не только для церкви, но и для правящаго князя /Разысканія, § 260, стр. 474-5/ [xx]/. Многіе лѣтописные тексты не могли быть изложены составителями иначе, какъ при помощи извѣстныхъ элементовъ сочинительства, сплетавшаго письменные и устные источники, комментировавшаго и справлявшаго ихъ. Подъ сочинительствомъ А. А. разумѣетъ какъ выдумку, вымыселъ, такъ и комбинированіе данныхъ, возстановленіе по нимъ и по современной дѣйствительности событій и положеній прошедшаго времени /§ 266, стр. 489/. Неясное въ событіяхъ давнопрошедшихъ возстанавливается лѣтописцемъ по аналогіи позднѣйшихъ событій /§ 266, стр. 490/. Порою видны слѣды умозаключеній лѣтописца и его обобщеній по анало-

гіи /§ 260, стр. 489/. Иногда замѣчается въ лѣтописномъ изложеніи компромиссъ, согласованіе двухъ версій, двухъ источниковъ /гл. XIII, стр. 290/. Много разъ А.А. говоритъ о различныхъ тенденціяхъ лѣтописей /§§ 194, 202, 205[1], 206[2], 229, 223, 204, 276-27, 197, 196, 199, 206[6], 210, 220[16], 206[5]/: тенденціозномъ изложеніи, тенденціозномъ освѣщеніи, тенденціозной окраскѣ.

Мимоходомъ, между прочимъ, А. А. говоритъ въ разныхъ мѣстахъ Разысканій и о томъ, въ чемъ заключалось по его мнѣнію сущность лѣтописныхъ политическихъ ученій. Въ тенденціяхъ нѣкоторыхъ сказаній порою сказывается историко-политическая концепція составителя Начальнаго Свода, сдавившая единство земли Русской въ связь съ единствомъ княжескаго рода. Этотъ единый княжескій родъ является эмблемой единой Русской земли. Но, если княжескій родъ исконно единъ, то другіе князья, князья не этого рода, должны быть: или признаны самозванными, или - это не князья, а воеводы княжескіе, дѣйствовавшіе по порученію и отъ имени князя /§ 194, стр. 298/. Въ утвержденіи, что нѣкоторыя славянскія и финскія племена въ началѣ жили родами, управлялись родовыми начальниками, выразилась особая точка зрѣнія составителя Начальнаго Свода, особая его историко-политическая концепція: княжеская власть началась только съ водвореніемъ на Руси княжеской династіи, а бывшіе до того князья - это или самозванцы, или родовые старѣйшины. Тажа мысль выражена имъ въ самомъ началѣ: "Живеху каждо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ и странахъ, владѣюще каждъ родомъ своимъ" /§ 202, стр. 307/. Повѣствованіе о началѣ княжескаго рода на Руси въ Начальномъ свСводѣ представляется совершенно искусственнымъ по своому содержанію; въ немъ ярко проглядываетъ

опредѣленная тенденція. Русская княжеская династія должна получить ясную генеалогію: всѣ историческія князья должны быть связаны съ Рюрикомъ, котораго новгородское сказаніе называло первымъ княземъ; Рюрикъ - это родоначальникъ династіи; боковыя линіи должны отпасть сами собой; съ единствомъ княжескаго рода стоитъ въ связи единство Русской земли / § 208[1], стр.315-317/. Составитель Начальнаго Свода систематически проводитъ двѣ идеи: идею объ единствѣ княжескаго рода и идею о появленіи княжеской власти только со времени Рюрика, главы современной ему княжеской династіи: до тѣхъ поръ племена управлялись своими родовими старѣйшинами; встрѣчавшіеся до того князья - на самомъ дѣлѣ князья самозванные, ибо они не роду княжа, ибо они происходятъ не отъ Рюрика / § 206[2], стр.321/.

Проявленіями протестующей политической тенденціи А.А. считаетъ мотивы Ярославова завѣщанія и рѣзкія обличенія Ярославичей по поводу крестопреступленій по Всеславу и по поводу изгнанія старшаго изъ нихъ Изяслава младшими Святославомъ и Всеволодомъ въ защиту правъ старѣйшаго. / § 223, стр.403; § 229, стр.420-21/. Въ Начальномъ Сводѣ, составленномъ около 1095 г., ярко отразились злобы дня, волновавшія кіевлянъ въ девяностыхъ годахъ: плохое управленіе со стороны князя / Святополка Изяславича/, склоннаго къ поборамъ и насиліямъ, растущая опасность отъ Половцевъ, разорявшихъ страну своими набѣгами / § 229, стр. 420-21/.

Тенденція Новгородскихъ лѣтописей заключается въ утвержденіи, что князь новгородскій есть призванный самимъ Новгородомъ князь; княжеская власть въ Новгородѣ имѣла и должна имѣть юридическое основаніе въ призваніи, предполагающемъ извѣстное сог-

лашеніе и соблюденіе княземъ дорогихъ для города вольностей. Новгородцы по свободному рѣшенію обратились къ Варягамъ и призвали оттуда князя. Лѣтописецъ оправдываетъ политическія права Новгорода историческими прецедентами: Новгородскіе люди лѣтъ черезъ сто послѣ предположеннаго призванія перваго князя приглашаютъ на срокъ, по сообщенію лѣтописца, малолѣтняго Владиміра и сажаютъ впослѣдствіи Владимірова сына Ярослава / § 204, стр. 311-313 /. Главной побудительной причиной для Новгородца занести въ лѣтопись событія 1015-16 годовъ было закрѣпить вписаніемъ въ лѣтопись тотъ "учредительный" актъ, который даровалъ Новгороду Ярославъ / § 276, стр. 507-9/.

Характерно для Повѣсти Временныхъ Лѣтъ, что она проводитъ тенденціозно теорію варяжскаго происхожденія Руси / § 199, стр. 299-300/. Въ ученыхъ мудрствованіяхъ составителя Повѣсти Вр. Лѣтъ ясно просвѣчиваетъ тенденція, - упорное желаніе доказать тождество Руси и Варяговъ / §206[6], стр. 325/. Въ 862 году были призваны въ Новгородъ не варяжскіе, а русскіе князья; хотя въ основаніи этой теоріи лежатъ несомнѣнно историческія явленія, но имъ дано своеобразное освѣщеніе, которое имѣетъ въ извѣстномъ смыслѣ тенденціозный характеръ / § 210[1], стр. 336-340/. Въ противоположность Повѣсти Вр. Лѣтъ настойчиво проводившей взглядъ, по которому Русь Кіевская - тѣ же Варяги, Новгородская I-я въ своемъ разсказѣ о призваніи Руси держится другого взгляда и различаетъ Русь отъ Варяговъ / § 220[12], стр. 396/.

Замѣчанія А.А.Шахматова имѣютъ для разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ большое значеніе, по своей обоснованности, глубинѣ и оригинальности. Однако, они, къ сожалѣнію, имѣютъ характеръ отрывочныхъ, случайно брошенныхъ мыслей, отданныхъ при этомъ на служеніе иной землѣ.

Въ отзывахъ о трудахъ А.А.Шахматова подчеркивается его значеніе въ установленіи факта тенденціозности русскихъ лѣтописей. По словамъ М. Д. Приселкова,

ныхъ исторіи нашей умственной жизни рукою А.А. удаленъ надуманный и пустой образъ лѣтописца - монаха, далекаго отъ жизни и мірской суеты. Лѣтописи встаютъ предъ нами, какъ памятники страстно политической борьбы, а лѣтописцы являются ея участниками или перьями въ рукахъ главнѣйшихъ политическихъ дѣятелей. XXII/ С.Ѳ. Платоновъ обращаетъ вниманіе на то, что А.А.Ш. отказался отъ прежняго, установленнаго Н.И.Строевымъ, взгляда на лѣтописи, какъ на своды случайнаго и разнохарактернаго историческаго и литературнаго матеріала. Онъ искалъ въ нихъ внутренняго единства и цѣльности, руководящей идеи или тенденціи. Для него лѣтописный сводъ былъ памятникомъ индивидуальнаго творчества, вдохновеннаго работою мысли политической, общественной, церковной. Опредѣлить мѣсто, время, автора и тенденцію свода, пріурочить его къ опредѣленному моменту народной жизни и указать его значеніе и роль въ процессѣ народнаго самосознанія - вотъ главная задача А.А. въ отношеніи какъ древнѣйшихъ сводовъ, такъ и памятниковъ поздняго московскаго лѣтописанія. Измѣнилось, послѣ его изслѣдованій, представленіе о самихъ сводахъ, получившихъ теперь значеніе внутренне-цѣльныхъ литературныхъ памятниковъ древне-русскаго творчества /т.ж., стр. 182/. Н. К. Никольскій указываетъ на случаи, когда гипотезы А.А. оказываются совпадающими съ наблюденіями надъ религіозною идеологіею лѣтописныхъ записей /т.ж., стр. 161/. А. Е. Прѣснаковъ говоритъ, что у А.А. наслоенія лѣтописнаго изложенія разсмотрѣны, какъ выраженіе опредѣленныхъ политическихъ и церковныхъ теченій /т.ж., 170/. М.Н. Сперанскій считаетъ заслугой А.А., что послѣ его трудовъ, лѣтопись становится центральнымъ по значенію для исторіи литературы памятникомъ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, сходятся чуть ли не всѣ главныя теченія нашей исторической и общественной мысли /т.ж., стр.289/.

x/ Прим. А. А. Шахматовъ, Повѣсть Временныхъ Лѣтъ, томъ I, Петроградъ 1916. Вводная часть, глава I, стр. XVI.

xx/ Прим. Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ. СПБ., 1908 /Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи, в.20/.

xxx/ Прим. М.Д.Приселковъ, Русское лѣтописаніе въ трудахъ А.А.Шахматова, стр. 134 /Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Росс. Акад. Наукъ 1920 г., т. XXV, Петроградъ, 1922/ /Л, посвященный памяти А.А.Шахматова/.

§ 8. М. Д. ПРИСЕЛКОВЪ.

М. Д. Приселковъ x/ ставитъ лѣтописныя политическія ученія въ связь съ идейнымъ творчествомъ Кіево-Печерскаго монастыря и излагаетъ ихъ совмѣстно.

По его мнѣнію, идеалъ межкняжескихъ отношеній, такъ настойчиво проводимый въ лѣтописи, вышелъ изъ церковныхъ круговъ; это - идеалъ братской любви и совмѣстной дружбы подъ отеческимъ водительствомъ старшаго брата - Кіевскаго князя, - несомнѣнно взятый изъ среды правящей церковной іерархіи, гдѣ равночестные "отцы наши" - епископы - смыкались въ соборъ подъ отеческою рукою митрополита /гл. III, § 35, стр. 117/. Большое значеніе въ выработкѣ сего идеала Приселковъ приписываетъ Никону Печерскому, отличавшимуся по его словамъ, большою непреклонностью. Непреклонность Никона отразилась и въ его лѣтописномъ сводѣ 1073 года, гдѣ рѣзко обличается Святославъ Ярославичъ, какъ нарушитель заповѣди отца и Бога, и гдѣ авторъ подъ вліяніемъ распрей Ярославичей, влагаетъ въ уста умира-

дато Ярослава заповѣдь дѣтямъ, въ которой читаемъ идеалъ междукняжескихъ отношеній, такой представлялся Никону и братьям Печерской обители, какъ путь прекращенія братскихъ ссоръ князей. Нельзя не остановиться на этой сторонѣ взглядовъ Никона: княжескія ссоры могутъ погубить землю Русскую, поэтому долгъ князей - жить мирно между собою и слушаться старшаго брата; старшій братъ - князь Кіевскій; онъ - въ отца мѣсто; князья должны довольствоваться своею землею, не преступать чужого предѣла и не обижать братьевъ; старшій братъ въ послѣднемъ случаѣ долженъ помогать обиженному. Невольно задаешься вопросомъ, какъ могла сложиться такая идеальная теорія братскихъ отношеній князей подъ отеческимъ водительствомъ старшаго? Жизнь и родовыя воззрѣнія князей того времени далеки были отъ такого воплощенія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этотъ идеалъ междукняжескихъ отношеній Никонъ вложилъ обычно-церковныя воззрѣнія на отношенія епископовъ къ митрополиту: каждый епископъ сидитъ въ своей епархіи, не преступая ея предѣловъ, а старшій между ними епископъ - Кіевскій митрополитъ, - отецъ имъ и старѣйшина. Этотъ идеалъ іерархическихъ отношеній церкви Никонъ выдвигаетъ и для руководства князей. Пусть живутъ такъ, сильные братской любовью подъ водительствомъ старшаго, а не губятъ Русскую землю. /стр. 179-180// Очерки/.

Выработанная по поводу событій 1068 г., эта программа междукняжескихъ отношеній стала той идеальною нормою, той политическою мечтою, которая, разъ овладѣвъ умами общества, всегда отражалась въ оцѣнкѣ всѣхъ послѣдующихъ фазъ междукняжескихъ отношеній и ссоръ, какую мы любимъ въ произведеніяхъ нашей древней литературы. Тѣмъ на сложный конфликтъ въ домѣ Игоря семейнаго начала съ государственнымъ набрасывалось, какъ панцел , схема церковно-іерархическихъ отношеній, надуманная и потому непригодная для руководства подлинной жизнью /Нестеръ, стр. 28-30/.

Съ мнѣніемъ Н.Д.Прселкова, поскольку оно касается вопроса о вліяніи церковныхъ идеаловъ на выработку лѣтописнаго идеала междукняжескихъ отношеній, мы не можемъ не согласиться. Однако, этимъ разъясняется только малая часть лѣтописныхъ ученій.

х/ Прим. Н.Д.Прселковъ, Очерки по церковно-политической исторіи Кіевской Руси X-XII вв. СПБ. 1913; Нестеръ лѣтописецъ, Опытъ историко-литературной характеристики, Петербургъ, 1923.

§ 9. Бар. С. А. КОРФЪ:

Барону С.А.Корфу принадлежитъ единственная въ русской исторической литературѣ статья спеціально посвященная вопросу о политическихъ ученіяхъ русскихъ лѣтописей: "Замѣтка объ отношеніяхъ древне-русскаго лѣтописца къ монархическому принципу х/. Онъ признаетъ, что среди вопросовъ о древне-русскихъ лѣтописяхъ остается еще одна область почти нетронутая, а именно выясненіе тѣхъ основныхъ

дей, которыми орудовали мѣть древніе лѣтописцы, опредѣленіе, другими словами, мѣть міросозерцанія.

Эта господствующей идеи въ лѣтописномъ политическомъ ученіи, бар. Корфъ подмѣтилъ многое незамѣченное раньше другими изслѣдователями.

Такой господствующей идеей является по его мнѣнію мысль о Божіемъ Промыслѣ, который, однако, стоялъ въ контрастѣ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, ставшихъ на Руси послѣ до-монгольскаго татарскаго ига.

С.А.Корфъ обращаетъ вниманіе на вставки, которыми пополнялись лѣтописи конца XII и XIII столѣтій. Направленіе всѣхъ этихъ до чрезвычайности многочисленныхъ вставокъ и дополненій одно и то же, - оно можетъ быть выражено, какъ противоположеніе частныхъ славянскихъ народныхъ преданій западнымъ и въ частности византійскимъ идеямъ и понятіямъ. Откуда вліяніе письменности и просвѣщеніе, оттуда должны были идти и руководящія идеи. А между этими идеями была одна чрезвычайно важная для историка русской государственности - именно главенство монархическаго принципа. Послѣдній служилъ основой и церковному управленію христіанской церкви того времени, и составлялъ основу государственности Византіи. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ быть краеугольнымъ камнемъ міросозерцанія всякаго книжника, всякаго мало-мальски образованнаго грека и славянина, долженъ былъ съ начала стать одинъ изъ столповъ міросозерцанія духовенства Руси, какъ его представителей, которыя занимались лѣтописаніемъ. Византіецъ или человѣкъ, воспитанный на византійскихъ идеяхъ того времени, не могъ себѣ представить государства иначе, какъ въ видѣ монархіи.

Пристрастнымъ угломъ зрѣнія можетъ быть объяснено отношеніе лѣтописца къ Удѣлѣ Единой Руси. Тутъ не трудно подмѣтить пристрастность повѣствованія лѣтописца къ одной главной для него монархи-

ческой идеѣ. Хотя она и не отъемала тому дѣйствительному положенію вещей, которое его окружало, онъ старался тѣмъ не менѣе ее приспособить къ своему изложенію въ видѣ оцѣнки событій и объясненій вредныхъ для государства или князей, фактовъ и событій, какъ неизбѣжныхъ послѣдствій нарушенія его идеала. Этимъ же, полагаемъ, можетъ быть также объяснена та особенность новгородскихъ лѣтописей, отличающая ихъ отъ прочихъ, которую отмѣтилъ еще Срезневскій, а именно, краткость, сухость, отсутствіе интереса ихъ автора къ окружавшей его политической обстановкѣ. Новгородское государство всегда отличалось выдающимся народоправскимъ характеромъ. Понятно, что лѣтописецъ относился къ этому государству скорѣе отрицательно, - онъ не видѣлъ тамъ возможности осуществленія его идеала, монархическаго принципа.

Огромное значеніе идеи монархизма для лѣтописца сказалось и въ порядкѣ записи имъ различныхъ событій и въ классификаціи заносимыхъ фактовъ. На первомъ планѣ въ лѣтописяхъ стоятъ дѣянія князей, но мало когда упоминается о самомъ народѣ; весь интересъ лѣтописца сосредоточивается именно на дѣятельности князей и ихъ жизнеописаніи, и при этомъ ясно выступаетъ отождествленіе этихъ самихъ князей съ понятіемъ государства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лѣтописцу приходилось описывать столкновеніе князя съ народомъ, его симпатіи неукоснительно бывали на сторонѣ перваго.

Итакъ, одно и то же понятіе о государствѣ, какъ монархіи, проходитъ красной нитью черезъ всѣ наши лѣтописи, какъ южныя, такъ и сѣверныя, Кіевскія, Новгородскія, Суздальскія, и при этомъ черезъ лѣтописи самыхъ различныхъ эпохъ; идею эту можно найти, какъ въ древнѣйшихъ записяхъ XI вѣка, такъ и въ позднѣйшихъ сводахъ и изводахъ XIII, XIII, XIV вѣковъ; во всѣ времена для лѣтописца существо-

валъ одинъ идеалъ, византійскаго происхожденія, идеалъ монархическаго начала, какъ единственно жизненнаго, нравственнаго и оправдавшагося исторически государственнаго принципа.

Вслѣдствіе этого наши древніе князья должны были пользоваться у лѣтописца чрезвычайнымъ почетомъ. Какъ указываетъ еще проф. Лешковъ, въ лѣтописяхъ нельзя найти почти ни одной похвалы, не обращенной непосредственно къ князю; "одни святые имѣютъ житія, для однихъ государей возможны біографіи". Даже титулъ великаго князя отражаетъ на себѣ ту же идею; въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ проф. Сергѣевича, выяснено юридическое равенство "великихъ" князей съ прочими князьями; не такъ, однако, казалось лѣтописцу; для него великій князь имѣлъ большее значеніе, чѣмъ простой князь, именно въ силу желанія все подчинить одной главенствующей идеѣ, - монархизму.

Когда церковь окрѣпла среди восточнаго славянства, начинаетъ замѣчаться ея объединяющее вліяніе. Должны были появиться и новыя объединительныя идеи, которыми стала орудовать церковь. Таковыми были, съ одной стороны, понятіе "единой Руси", съ другой же, возвышеніе одного князя за счетъ другихъ, какъ представителя такой единой Руси, въ результатѣ чего и получилось превозношеніе "великаго" князя въ писаніяхъ церковныхъ и лѣтописяхъ выше того положенія, которое онъ дѣйствительно занималъ среди прочихъ сородичей - Рюриковичей.

Взглядъ православной церкви на Русь, какъ на единое цѣлое, несмотря на ея политическую и государственную раздѣленность и разъединенность, всего ярче отразился на лѣтописныхъ работахъ въ стараніи создать обще -

русскій лѣтописный сводъ.

Политическіе идеалы древняго книжника, воспитаннаго на византійскихъ понятіяхъ единства власти, служили ему и для оцѣнки государственнаго устройства и для опредѣленія основъ церковнаго управленія; какъ то, такъ и другое должны были быть построены на централистическомъ началѣ единства. Правда, по отношенію къ древне-русской власти, подобное понятіе не отвѣчало дѣйствительности, но лѣтописецъ этимъ не стѣснялся; нужды нѣтъ для него, что его идеалы противорѣчатъ исторически сложившимся славянскимъ понятіямъ государственности; онъ считаетъ послѣднія вредными, неестественными и всегда находитъ достаточно примѣровъ различныхъ войнъ, народныхъ бѣдствій, возстаній, для доказательства своей правды, что царившій на Руси политическій порядкъ не хорошъ, вредонъ, порицаемъ и долженъ быть измѣненъ.

Въ виду государственной монархической теоріи лѣтописцу необходимо было установить съ одной стороны единство княжескаго рода Рюриковичей для всей Руси, съ другой же - преемственность княженій этого рода. Для этого лѣтописецъ не стѣснялся перетолковывать факты.

Что волость, какъ государственное единеніе, существовала на Руси еще задолго до 862 года, врядъ ли можетъ въ наши дни подлежать сомнѣнію; лѣтописцу же эта эпоха казалась "пустымъ мѣстомъ" только потому, что отсутствовалъ тогда одинъ, по его мнѣнію необходимый, реквизитъ государственности - въ славянскихъ волостяхъ не имѣлось главы государства, не имѣлось князей, которыхъ можно было бы считать монархами. Княжескаго рода до Рюрика или вѣрнѣе до Игоря и Святослава не существовало, а потому государственная исторія Руси до второй половины IX вѣка представлялась лѣтописцу пустымъ мѣстомъ - догосударственнымъ бытіемъ восточнаго славянства.

Но если лѣтописцу не извѣстенъ процессъ образованія государства, то, наоборотъ, ему хорошо было знакомо второстепенное и зависимое положеніе первыхъ князей Рюриковичей въ славянской волости. И вотъ противъ этого-то и возстаетъ его понятіе о главѣ государства; противъ такого дѣйствительнаго положенія вещей и вооружается его идеалъ монарха, главы государства; вслѣдствіе этого ему приходится прикрашивать, добавлять, иногда и измѣнять факты и событія, получавшія подъ его перомъ новое освѣщеніе, иное, чѣмъ въ дѣйствительности значенія.

Въ удѣльное время участившіеся споры и раздоры князей, ихъ взаимныя усобицы и войны были неисчерпаемымъ источникомъ зла для государственнаго бытія отдѣльныхъ волостей; подобное прискорбное положеніе вещей лѣтописецъ всегда приписывалъ паденію монархическаго принципа и неосуществленію его политическихъ идеаловъ, въ томъ числѣ и установленія одной общерусской монархіи. Царившая въ удѣльной Руси смута была по понятіямъ церкви прямымъ результатомъ господства народоправства и принципа государственной разъединенности.

Такъ бар. С.А.Корфъ доказываетъ пристрастность, односторонность лѣтописей, преслѣдованіе ими опредѣленныхъ политическихъ идеаловъ. При этомъ онъ полагаетъ, что древній лѣтописецъ вносилъ свои измѣненія и поправки въ большинствѣ случаевъ безсознательно, находясь лишь подъ вліяніемъ идей собственнаго міросозерцанія; наоборотъ, начиная съ XII вѣка, въ лѣтописную работу уже сознательно вносится идейный элементъ для сознательной пропаганды монархическаго начала.

Замѣтка бар. Корфа представляетъ весьма любопытный опытъ систематизаціи и осмысленія лѣтописныхъ политическихъ ученій и во многомъ съ нимъ можно согласиться.

Однако въ ней два главныхъ недостатка: во-первыхъ, она мало обоснована ссылками на первоисточники, во-вторыхъ, она излагаетъ только одно изъ политическихъ лѣтописныхъ ученій, совершенно забывая о другихъ. Второй недостатокъ произошелъ оттого, что С.А. полагаетъ, будто вся безъ исключенія приходившая къ намъ изъ Византіи литература была проникнута монархическими идеалами; между тѣмъ это, какъ видно изъ нашихъ главъ нашего изслѣдованія, невѣрно: въ ней получили свое мѣсто и другія политическія теченія. Затѣмъ бар. Корфъ не замѣтилъ, что и въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются строки, сочувственно относящіяся то къ народоправству, то къ княжескому многодержавію. Поэтому мнѣніе С.А. слѣдуетъ признать одностороннимъ, составъ лѣтописныхъ идей гораздо сложнѣе, чѣмъ онъ думаетъ.

---

x/ Н р н й. Л. М. Н. Пр. 1909, VII, 70-71.

§ 10. Ѳ. В. ТАРАНОВСКІЙ.

Кромѣ работъ, спеціально посвященныхъ вопросамъ о русскихъ лѣтописяхъ и о древне-русскихъ политическихъ ученіяхъ, необходимо сказать также объ одной большой работѣ, подготовлявшей въ логическомъ планѣ и сравнительной исторіи права возможность изслѣдованія лѣтописныхъ политическихъ ученій древней Руси. Я говорю о книгѣ Ѳ.В.Тарановскаго: "Догматика положительнаго государственнаго права во Франціи при старомъ порядкѣ" x/. Авторъ прямо заявляетъ въ предисловіи, что смотритъ на произведенныя имъ работы по исторіи догматики положительнаго государственнаго права стараго порядка на западѣ, какъ на подготовку къ изслѣдованію вопроса объ юридической идеологіи русской государственности въ ея прошломъ.

И, дѣйствительно, въ концѣ ставятся и разрѣшаются вопросы, помогающіе, при ознакомленіи съ ними, замѣтить въ древне русскихъ лѣтописяхъ то, чего не можетъ замѣтить человѣкъ, не вошедшій въ кругъ соотвѣтствующихъ темъ [xx]/.

Кромѣ того, для меня важно, и я вспоминаю объ этомъ съ глубокой благодарностью къ Е.В.Тарановскому, что интересъ къ разрабатываемой мною темѣ я почувствовалъ послѣ личныхъ съ нимъ собесѣдованій.

---

x/ Прим. Ученыя записки Н. Юрьевскаго Университета, I,, Юрьевъ, 1915.

xx/ Прим. Какъ на частичное осуществленіе задуманнаго Е.В.Тарановскимъ, можно смотрѣть на его статью: "Соборное избраніе и власть великаго государя въ XVII ст.", - Ж. М. Н., 1915, Мая.

§ II. ЛѢТОПИСНЫЯ УЧЕНІЯ.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго обозрѣнія ученой литературы о русскихъ лѣтописяхъ видно, что господствующее въ русской наукѣ мнѣніе признаетъ фактъ существованія лѣтописныхъ политическихъ ученій въ древней Руси, признаетъ, что лѣтописцы не только описывали факты, но одновременно освѣщали ихъ и разсуждали какъ публицисты [x]/.

Правильность этого господствующаго мнѣнія подтверждается слѣдующими доказательствами:

I/ Лѣтописцы порою сами заявляютъ, что такое-то происшествіе поучительно для князей или иныхъ лицъ. О казни Святополка Окаяннаго говорится, что "С е ж е Б о г ъ п о к а з а н ь е к н я з е м ъ Р у с ь с к и м ъ, да аще сіи еще сице же створятъ, се слышавше, ту же казнь пріимутъ; но и болше сея, понеже вѣдая се, створить такоже зло убійство..." /Лавр. 6527/1019/.

Объ изгнаніи нарушившаго крестное цѣлованіе къ Всеславу Изяслава Ярославича и освобожденіи и посаженіи на столѣ Кіевскомъ Всеслава лѣтописецъ говоритъ: "С е ж е Б о г ъ я в и с к л у к р е с т н у ю... Б о г ъ ж е п о к а з а с к л у к р е с т н у ю н а п о к а з а н ь е з е м л ѣ Р у с ь с т ѣ й, д а н е п р е с т у п а ю т ь ч е с т н а г о к р е с т а, ц ѣ л о в а в ш е е г о..." /Лавр. 6575/1067/.

По поводу столкновенія Ярослава Святополчича и Владиміра Мономаха лѣтопись поучаетъ: "...в и ж ь, что приодолѣ гордость.../князя Ярослава Святополчича/ "...д р у ж и н о и б р а т ь е, р а з у м ѣ й т е, по которомъ есть Богъ по гордомъ ли или по смиреномъ... "... в и ж ь т е б р а т и е, коль благъ Богъ...на смиреня и на праведныя... а гордымъ ся Богъ противиться.../гордость Ярослава и смиреніе Мономаха/ / Ипат, 6631/1123 /. Въ связи съ результатомъ борьбы младшихъ Ярьевичей съ племянниками своими Ростиславичами дается такое наставленіе: "Б о г у н а к а з а в ш ю к н я з і й креста честнаго не преступати и старѣйшаго брата чтити, а злыхъ человѣкъ не слушати иже не хотять меж братьею добра" /Лавр. 6684/1176/. Братоубійцѣ Глѣбу Рязанскому ставится такой угрожающій вопросоотвѣтъ: "А н е в ѣ с и л и о к а н ь н е, Божея строенья, даетъ бо власть, ему же хощетъ...Вышній". /Лавр.6725/1217; I Новг. 6726/1218 /.

2/.Лѣтописцы неоднократно заявляли, что писали свои труды ради спасенія души, надѣяся отъ Бога милость пріяти /напр. Лавр. 6618/1110, Ипат.вступл./, а слѣдовательно думали

вообще своими книгами поучить вѣрующихъ, сообщать имъ поучительные факты и наставленія; сообщеніе безразличныхъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія фактовъ едвали могло по ихъ представленіямъ соотвѣтствовать спасенію ихъ души. Лѣтописцы, какъ большею частью лица духовныя, уже по своему призванію должны были по обязанности поучать.

3/. Въ перечисленной выше ученой литературѣ приводятся многочисленные случаи, когда лѣтописцы къ описанію событій присоединяютъ разсужденія и поученія, когда они освѣщаютъ тенденціозно, подтасовываютъ, искажаютъ, совершаютъ нужный имъ подборъ фактовъ.

4/. Кириллъ Туровскій въ Словѣ на Сборъ Святыхъ Отецъ опредѣленно свидѣтельствуетъ, что въ его время лѣтописцы были тенденціозны, желая украсить словесами и возвеличить тѣхъ или иныхъ лицъ, тѣ или иныя событія: "Якоже историцы и вѣтія, рекше Л ѣ т о п и с ь ц и и пѣснотворцы, приклонютъ своя слухы въ бывшая межю Цари рати и въпълченія, да у к р а с я т ъ с л о в е с ы и в о з в е л и ч а т ъ мужьствовавшая крѣпко по своемъ Цари, и не давъшихъ въ брани плещю врагомъ, и тѣхъ с л а в я щ е и х в а л а м и в ѣ н ч а ю т ъ..." /Калайдовичъ, стр.74/.

5/. Въ ту эпоху вообще на описательныя, повѣствовательныя произведенія смотрѣли, какъ на иносказательныя поученія. Христосъ, по свидѣтельству Евангелія, проповѣдывалъ народу многими притчами и безъ притчи не говорилъ имъ /Марк. IV, 33-34/. Епифаній поучалъ: "Вѣдомо да буде, яко вьсѣ притъча въ Божьствьнѣемь писаніи" /Сьвят.изб.1073 г., стр. 241/. Переводчикъ Амартола /озаглавившій свое произведеніе: "Книги Временьныя и Образныя Георгія Мниха"/ полагалъ, что исторія есть собраніе образовъ, образцовъ, примѣровъ для поученія, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ: "исторія рекше образница" /Амартолъ I 168. I[illegible]; II,30[illegible]/, [illegible] - образникъ /I,37,I; II,235/,

образъствіе /I, 51.; II, 235/.

6/ Недифференцированность и синтетичность знанія въ др. Руси.

Бываютъ эпохи и направленія мышленія, не склонныя къ спеціализаціи знанія, а стремящіяся къ воспріятію и познанію міра въ его цѣломъ, во всей его многообразной полнотѣ. Такъ философія древней Греціи включала въ себя въ зародышѣ всѣ отрасли знанія; такъ библія и христіанство /древнѣйшее и византійское/ ставили своей задачей не изслѣдованіе отдѣльныхъ, спеціальныхъ сторонъ бытія, а всесторонное познаніе міра, какъ системы правды, системы должнаго; Такъ славянофилы видѣли особенность русскаго мышленія въ стремленіи къ возможной широтѣ познанія /въ противоположность з.-европейской системѣ спеціализаціи/.

Соотвѣтственно этому, когда у насъ въ др.Руси зарождались письменность и элементы знанія, мы еще не видимъ раздѣленія послѣдняго по спеціальностямъ. Правда, съ самаго начала мы видимъ у насъ появленіе различныхъ формъ литературныхъ произведеній: лѣтописныя записи, житія, поученія, юридическіе сборники, философско-нравственныя христоматіи и т.д. Но, наряду съ извѣстной долей спеціализаціи литературныхъ формъ, мы не видимъ развитой спеціализаціи видовъ познанія: сужденія о строеніи неба и земли, о человѣкѣ, о причинахъ историческихъ событій, о государственномъ строѣ большею частію не вызываютъ появленія спеціальныхъ трактатовъ, а разбросаны во многихъ мѣстахъ, въ разныхъ по формѣ произведеніяхъ письменности.

Эта недифференцированность знанія еще нагляднѣе выступаетъ, если мы всмотримся въ содержаніе лѣтописныхъ сводовъ. Они включали въ себя, кромѣ лѣтописныхъ замѣтокъ, и житія князей и святыхъ, и поученія, и разсужденія на различныя темы, и юридическіе сборники, и извлеченія изъ Св.Писанія и различныхъ христоматій, являясь т.о. кодификаціей многихъ литературныхъ формъ и произведеній своей эпохи. Соотвѣтственно этому лѣтописные своды выступаютъ,

какъ органъ мысли др. Руси съ самыми широкими познавательно теоретическими заданіями: тутъ мы видимъ и наблюденіе надъ небесными знаменіями и иными явленіями природы, и церковную и политическую исторію, и разсужденія и мысли о причинахъ и цѣляхъ бытія міра и человѣка, о причинной связи событій.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такой широтѣ заданій лѣтописные своды включали въ себя и политическія разсужденія о государствѣ и правѣ: это результатъ недифференцированности знанія того времени, его синтетичности, а, въ значительной степени, и сводного характера лѣтописныхъ сводовъ.

к/ Примѣ. Установивши фактъ существованія лѣтописныхъ политическихъ ученій, я не буду пока касаться вопроса о томъ, являлись ли эти ученія оффиціальными, оффиціозными или частными.

Глава I.

Р У С С К А Я

Н А Ц І О Н А Л Ь Н А Я И Д Е Я.

РУССКОЕ САМОБЫТНИЧЕСТВО.

Р У С С К А Я Н А Ц І О Н А Л Ь Н А Я И Д Е Я.

Русское самобытничество.

" З Е М Л Я Р У С С К А Я " и

Р у с с к і я з е м л и / грады, племена/ .

I. "ЗЕМЛЯ РУССКАЯ.

§ I. Всѣ лѣтописи, за рѣдкими исключеніями, проявляютъ русскій патріотизмъ, русское національное самосознаніе, часто отстаиваютъ русское самобытничество.

Повѣсть Временныхъ Лѣтъ начинается заявленіемъ, что она будетъ повѣствовать о томъ, "откуду есть пошла Русская земля", "откуду Русская земля стала есть" /Лавр., Ипат., вступл./. "Временникъ, еже есть нарицается лѣтописаніе князей земля Русскія" /"Софійскый временникъ, еже нарицается Русьскихъ князь"/ ставитъ своей темой вопросъ "О началѣ Русьская земля" /I Новг. мл. изв.; I Соф., вступл./.

Въ своемъ изложеніи лѣтописцы въ извѣстной мѣрѣ исполняютъ поставленную ими себѣ задачу /въ особенности Повѣсть Временныхъ Лѣтъ/. Они сообщаютъ свѣдѣнія или разсуждаютъ о: I/ происхожденіи національнаго имени Русь, 2/ племенномъ составѣ русскаго народа, 3/ нравахъ, обычаяхъ и вѣрѣ древнѣйшихъ племенъ, 4/ о принятіи крещенія и судьбахъ вѣры христіанской на Руси, 5/ князьяхъ русскихъ и ихъ дѣятельности, 6/ о ходѣ событій на пространствѣ всей земли Русской.

Національное имя Русь, Русская земля /въ узкомъ и широкомъ смыслѣ/ примѣняется постоянно на страницахъ лѣтописей /напр., Лавр., вступл. 6972/1064, 6601/1093, 6599/1091 и пр./. Говорится также о Русскихъ людяхъ, Русскихъ сынахъ /напр., Лавр. 6128/1015, 6496/988, 6660/1152/.

О происхожденіи національнаго имени Русь въ лѣтописныхъ текстахъ обнаруживается 2 теоріи:

I/ Варягофильская /западническая/, - призванные князья - варяги изъ племени Русь привели съ собою "всю Русь" и дали призвавшимъ ихъ племенамъ свое національное имя: "отъ тѣхъ прозвася Руская земля" /Лавр. 6370/862/.

2/ Самобытническая /полянскаяславянофильская/. Согласно этой теоріи поляне и есть "ныне зовамая Русь", они

дали землѣ Русской національное имя /Лавр. 6406/898/. Варяги, Словѣны и прочія племена "прозвашася Русью" только тогда, когда пришли съ Олегомъ въ Кіевъ, въ страну Полянъ /Лавр. 6390/882/. Русь жила на территоріи будущей земли Русской еще до прихода Рюрика, ибо она участвовала въ призваніи варяговъ: пріидоша Русь, Чюдь, Словене Новгородци и Кривичи къ Варягомъ, рѣша: "земля наша велика и обилна, а порядка въ ней нѣтъ, поидите княжити и владѣти нами" /Никифора, патріарха Царяграда, лѣтописецъ вѣскорѣ: изъ Софійскаго Хронографа Номоканона; статьи, помѣщенныя предъ Никоновой лѣт./.

Надъ всѣми національными тенденціями преобладаетъ любовь къ землѣ Русской. Когда нужно необходимо ратовать и на Западѣ и на Востокѣ. Лѣтописецъ съ большимъ сочувствіемъ передаетъ рѣчь ослѣпленнаго Василька /къ самому автору этой лѣтописной записи/: .....помыслихъ: на землю лядьскую наступлю /съ Берендѣями, Печенѣгами и Торками/....и возму землю Лядьскую, и мьщю Русьскую землю;.....и посемъ хотяхъ....и тѣй на Половци,...за землю Русьскую...." /Лавр. 6605/1097/.

Лѣтописцы постоянно проявляютъ заботу о благѣ русскаго народа, - о томъ, чтобы "поганые" не губили земли Русской /Лавр. 6572/1064, 6601/1093/, чтобы не вредили ей распри междукняжескія и междупартійныя /Лавр. 6601/1093; Новг. 6733/1225/, чтобы князья обороняли землю Русскую и иныя страны покоряли "подъ ся", подражая древнимъ князьямъ, которые "расплодили были землю Русьскую" /I Новг. пл. изв. вступл./ чтобы дружина билась за нее со словами: "братие, потягнемъ по своемъ князѣ и по Руской землѣ.", и никто бы не творилъ ей насилья и неправды /I Новг. мл. изв., вступл./.

Сознавая, что власть князей русскихъ составляетъ необходимое условіе благополучія земли Русской и опредѣляющую часть русскаго народа, лѣтописцы неуклонно слѣдятъ за судьбою и дѣятельностью нашихъ князей, стараются выяснить

кто на Руси началъ первѣе княжити, каковъ долженъ быть порядокъ распредѣленія между ними власти./см. въ соотвѣтствующей спец. главѣ/. Лучшими изъ князей лѣтописи гордятся, изображая ихъ какъ національныхъ и идейныхъ вождей русскаго народа. /см. въ главѣ объ идеальномъ правителѣ/. Только они - русскіе князья - должны властвовать въ землѣ Русской; если же какой-либо частью ея овладѣвали иноплеменники, то лѣтописи начинали говорить о насиліяхъ ихъ, о необходимости найти себѣ "князя Руского" /Ипат. 6697/1189/.

Лѣтописи проповѣдуютъ національное е д и н с т в о земли Русской. Выражается эта проповѣдь въ слѣдующихъ чертахъ лѣтописныхъ взглядовъ и разсужденій: 1/ постоянномъ приложеніи національнаго имени земля Русская ко всей совокупности русскихъ княженій - земель, 2/ включеніи въ лѣтописное изложеніе свѣдѣній о событіяхъ, совершавшихся во всѣхъ русскихъ княженіяхъ-земляхъ, 3/ проповѣди прекращенія между ними усобицъ и водворенія мира и любви, 4/ отстаиваніи идеи единства христіанской вѣры и церкви, 5/ развитіи различныхъ теорій, изложенныхъ ниже, о формахъ государственнаго /черезъ княжескую власть/ единства земли Русской, 6/ сочувствіи гегемоніи племени полянъ - Руси надъ прочими племенами Русскими, 7/ твореніи идеи великодержавія русскаго.

Идея великодержавія русскаго проявляется уже во вступленіи къ Повѣсти Временныхъ Лѣтъ."Старци Новгородстіи" говорили о полянахъ "князю своему": "си имуть имати дань на насъ и иныхъ странахъ"; все это сбылось, ибо не отъ своей воли они сказали,"но отъ Божья повелѣнья" /Лавр., вступл./. Послѣ перечисленія славянскихъ племенъ, идетъ перечисленіе иныхъ языковъ, "иже дань даютъ Руси":"Чудь, Мерь, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь /Лавр., вступл./. Съ гордостью сообщаютъ лѣтописи о побѣдахъ русскаго оружія, какъ Русь, ходившіе съ Олегомъ Вѣщимъ "повѣсиша щиты своя въ вратѣхъ, показующе побѣду" /Лавр. 6415/907/, какъ

Святославъ своими завоеваніями уподобился Александру Македонскому /Ермолинск. 6472/964/, а Владиміръ Равноапостольный дѣламъ своимъ - Константину великаго Риму / Лавр. 6523/1015/. Владиміръ Мономахъ характеризуется, какъ "прослувый въ побѣдахъ", его имени трепетали всѣ страны, по всѣмъ землямъ прошелъ слухъ о немъ /Лавр. 6633/1125/. Тоже говорится и о могуществѣ Всеволода Большое Гнѣздо /Лавр. 6730/1212/. Изяславу Мстиславичу влагается въ уста гордая мысль о необходимости Русскихъ сыновъ "на всѣхъ мѣстѣхъ" /Ипат. 6660/1153/.

Особенно же гордо начинается "Временникъ князей земля Русія", уподобляющій "градовъ Русскихъ" Риму и всѣмъ другимъ знаменитѣйшимъ столицамъ:

"Якоже древле царь Римъ назвася, и во имя его городъ Римъ; и паки Антіохъ, и бысть Антіохія великаа; и паки Селевки, и бысть Селевкія; и паки Александръ, и бысть въ имя его Александрія; и по многая мѣста тако прозваны суть грады въ имена царевъ тѣхъ и князей тѣхъ: тако жь и въ нашей странѣ званъ бысть градъ великимъ княземъ во имя Кія". /I Новг.лет.лав.; I Соф., вступл./.

Столь великая страна должна быть вмѣстилищемъ правды: I/ люди русскіе, наравнѣ съ другими православными христіанами, являются народомъ самимъ просвѣщеннымъ,- "н а ч е в с ѣ х ъ п р о с в ѣ щ е н и", "Владычню волю вѣдуще" /Лавр., 6601/1093/, 2/ русскій народъ долженъ быть народомъ праведнымъ /см. въ главѣ объ ограниченіи народной воли/, 3/ русскій народъ - народъ Богобоязненный /см. ниже/, 4/ князья русскіе должны быть "князьями правды" /см. въ соотвѣтствующей главѣ/.

С Русской землѣ возносились молитвы. Ѳеодосій Печерскій молился за порученное ему стадо и "за люди христіяньския", за землю Русьскую /Лавр. 6599/1091/. Святые русскіе являются заступниками за Русскую землю, которые молятся Владыкѣ о своихъ людяхъ, къ нимъ и лѣтописецъ обращается съ мольбой о помощи отечеству, князьямъ и народу /Лавр., 6523/1015/.

На Руси монастыри наполнены чернорицами, безпрестанно славящими Бога въ молитвахъ, въ бдѣньи, въ постѣ и слезахъ, "ихъже ради молитвъ миръ стоитъ" /I Новг.мл.изв. I Соф., вступ

I. "РУССКАЯ ЗЕМЛЯ" ВО ВНѢЛѢТОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

§ 2. Русскій національизмъ, русское самобытничество было было господствующимъ также въ кругу идей внѣлѣтописной литературы. Многіе русскіе писатели того времени проявляютъ горячую любовь къ своему отечеству, великую народную гордость.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Слово о полку Игоревѣ.

Слово о полку Игоревѣ не только поэма, дружинная пѣснь, оно одновременно - "слово", политическій и патріотическій трактатъ, политическая и патріотическая проповѣдь, воззваніе проникнутое пламенной любовью къ землѣ Русской.

Въ мрачныхъ краскахъ описываетъ пѣвецъ послѣдствія половецкихъ набѣговъ: Возстоналъ Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разлилась по Русской землѣ, печаль жирная точитъ средь земли Русской; поганые со всѣхъ сторонъ проходятъ съ побѣдами на землю Русскую, взятая дань по бѣлѣ отъ двора; тогда по Русской землѣ рѣдко ратаи кикали, но часто враны граяли...; ложились полки русскіе въ полѣ незнаемомъ, среди земли половецкой; черная земля подъ копитами костьми посѣяна, кровью полита, - тугою взошли они по землѣ Русской; никнетъ трава отъ жалости, деревья съ тугою къ землѣ преклонились; уже, братія, невеселая година настала!

Ради избавленія страны отъ страданій, пѣвецъ Слова призываетъ князей къ отечественному п о д в и г у. Онъ полонъ пламенной любви къ землѣ Русской, къ храбрымъ Русичамъ, храброму гнѣзду Ольгову. Онъ призываетъ князей Рюрика и

Давида Ростиславичей вступить въ златыя стремена за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, буяго Святославича! Онъ приглашаетъ Ярослава Осмомысла стрѣлять въ Кончака, поганаго кощея, за землю Русскую, за раны Игоревы, буяго Святославича! Донъ кличетъ и зоветъ князей на побѣду. Загородите "полю" ворота своими острыми стрѣлами, за землю Русскую, за раны Игоревы, буяго Святославича. Пѣвецъ поетъ пѣснь старымъ и молодымъ князьямъ, здравицу и славу - князьямъ и дружинѣ, поборающимъ за христіанъ на поганые полки.

Слово ставитъ въ примѣръ другимъ князьямъ хотя неудачный, но героическій подвигъ князей Игоря и Всеволода. Ярь-туръ Всеволодъ самъ бросался въ битву, гремя съ дружиною мечами хоролужными о шоломы половецкіе; гдѣ онъ поскачетъ, своимъ златымъ шоломомъ посвѣчивая, тамъ лежались поганыя головы половецкія. Дружинники - кмети буй - тура Всеволода съ рожденія пріучены къ боевой жизни: подъ боевыми трубами пеленами повити, подъ шеломами взлелѣяны,... луки у нихъ напряжены, сабли изострены, сами скачутъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ищучи себѣ чести, а князю славы. Игорь укрѣпилъ сердце свое мужествомъ, наполнился ратнаго духа и повелъ свои храбрые полки на землю половецкую за землю Русскую. Ради нее онъ рѣшилъ либо пройти до конца поля половецкаго, либо г л а в у с в о е п о л о ж и т ь.

Игуменъ Даніилъ также проявляетъ отечестволюбіе, когда въ своемъ хожденіи въ Св.Землю описываетъ, какъ онъ поставилъ "кандило" свое надъ Гробомъ Господнимъ за всѣхъ князей нашихъ и за всю Русскую землю, за всѣхъ христіанъ Русской земли. Всѣхъ своихъ сопаломщиковъ и Новгородцевъ и Кіянъ и другихъ Даніилъ именуетъ сынами Русскими. За всѣхъ Русскихъ князей, за бояръ и за всѣхъ христіанъ Русской земли онъ отслужилъ въ Св.Землѣ 90 литургій.

Отрывокъ изъ Сказанія о свв.Борисѣ и Глѣбѣ по рукописи Гим.Публ.Библ. XII вѣка /стр.XXI Срезневскаго/

говорить о величіи Русской земли, о "Русьскѣй в е л и ч ѣ страны".

Похвала кагану Владиміру митрополита Иларіона отличается особо развитымъ чувствомъ народной гордости. Онъ говоритъ о первыхъ князьяхъ Игорѣ, Святославѣ и Владимірѣ: "не въ худѣ бо, и не въ невѣдомѣ земли владычествоваша, но въ Руской, яже вѣдома и слышима есть всѣми концы земля". Также и князья русскіе доблестями своими прослыли въ странахъ многихъ. Стольный славный градъ русскій Кіевъ "величествомъ яко вѣнцемъ" обложенъ. Домъ Божій великій, святый въ градѣ семъ Софіи премудрости Божіей всякою красотою украшенъ, златомъ и сребромъ и каменіемъ драгимъ и сосудами честными, церкви дивныя славны во всѣхъ окружныхъ странахъ, какихъ иныхъ церквей не обрящется во всемъ "полунощіи земнѣмъ", отъ востока до запада.

"Слово о погибели земли Русской" x/ проникнуто пламенною, вдохновенною любовью къ отечеству и великою народною гордостью: "О свѣтло свѣтлая и украсно украшенная земля Русская! Многими красотами ти обогащена: озерами многими, рѣками и кладезями досточестными, горами крутыми, холмами высокими, дубровами чистыми, полями дивными, звѣрьми различными, птицами безчисленными, городами великими, селами дивными, вертоградами монастырскими, домами церковными, и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всего ти исполнена, земля Русская, о православная вѣра христіанская!.- Отселѣ до Угоръ и до Ляховъ, до Чеховъ до Ятвягов и от Ятвягов до Литвы, до Нѣмцовъ, отъ Нѣмцевъ до Корели, отъ Корѣли до Устюга, гдѣ тамъ были Тоймицы поганые, и за Дышущимъ моремъ, отъ моря до Волгаръ, отъ Волгаръ до Буртасъ, отъ Буртасъ до Черемисъ, отъ Черемисъ до Мордви, - то все покорено было Богомъ христіанскому народу, языческія страны - великому князю Всеволоду, отцу его Юрью, князю Кіевскому, дѣду его Володимеру Мономаху, которымъ Половцы носили дѣтей своихъ въ колыбели, а Литва изъ болота на свѣтъ не выникали, а Угры укрѣпляли каменные города желѣзными воротами, чтобы

на нихъ великій Володимеръ тамъ не въѣхалъ. А нѣмцы радовались, будучи далеко за синимъ моремъ. Буртасы, Черемисы, Вяда и Мордва бортничали на князя великаго Володимера, а киръ-Мануилъ Цареградскій баялся, почему и посылалъ къ нему великіе дары, чтобы великій князь Володимеръ не взялъ у него Царягрода".

х/ П р и м. Памятники Общества любителей древней письменности. Сообщеніе Хрисанѳа Лопарева, СПБ., 1892 /памятники, LXXXIV/.

II. З Е М Л И Р У С С К І Я .

§ 3. Наряду со всероссійскимъ патріотизмомъ лѣтописцевъ, часто проглядываетъ въ ихъ разсужденіяхъ и повѣствованіяхъ особый мѣстный патріотизмъ каждой отдѣльной земли, входившей въ составъ земли Русской. Оба патріотизма, видимо, уживались въ душахъ древнихъ русичей, взаимно дополняя другъ другъ.

Орудіемъ лѣтописнаго патріотизма были мѣстныя лѣтописи, проникнутыя нерѣдко убѣжденіемъ въ преимуществахъ по достоинству своей земли предъ другими русскими землями, и своего князя предъ другими князьями. Наприм., противоположность мѣстныхъ симпатій видна: 1/ въ отзывахъ Кіевскихъ лѣтописей объ Изяславѣ Мстиславичѣ съ одной стороны, и Черниговскихъ лѣтописей объ его врагахъ Игорѣ и Святославѣ Ольговичахъ съ другой стороны /см. Бестужевъ-Рюминъ, стр. 79-86 и слѣд./; 2/ въ сочувствіи однѣхъ Андрею Боголюбскому, другихъ Мстиславу Изяславичу /Б.-Рюминъ, стр. 131-2/ и проч.

На первомъ мѣстѣ стоитъ особый п о л я н с к і й-к і е в с к і й п а т р і о т и з м ъ , мысль о преимуществѣ, старѣйшинствѣ полянъ надъ всѣми племенами

русскими, Кіева - надъ всѣми городами русскими. Повѣсть Временныхъ Лѣтъ полагаетъ, что исторія Русской земли есть преимущественно исторія Кіева: "откуду есть пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити...." /Лавр., вступл./. Поляне оказываются по своимъ способностямъ и нравамъ гораздо выше другихъ восточно-славянскихъ племенъ. Вокругъ Кіева былъ "лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь; бяху мужи мудри и смыслони, нарицахуся Поляне" /Лавр., вступл./. Кромѣ мудрости, имѣли и другія достоинства, - имѣли обычай отцовъ своихъ кроткій и тихій, "стыдѣніе" къ роднымъ и близкимъ людямъ, брачные обычаи /Лавр., вступл./. Другія восточно-славянскія племена противополагаются Полянамъ своими отрицательными качествами /Лавр., вступл./. Тотъ же лѣтописецъ всѣми мѣрами отстаиваетъ честь предполагаемаго основателя Кіева, доказывая, что онъ былъ не перевозникомъ, а княземъ /Лавр., вступл./. Кіевлянинъ иронизируетъ надъ Новгородцемъ, влагая въ уста апостолу Андрею удивительный разсказъ о самопостяваніяхъ людей въ Новгородскихъ баняхъ: "немучими никимѣже, но сами ся мучать, и то творять не мовенье собѣ, а мученье" /Лавр., вступл./.

Такія преимущества давали полянамъ-кіевлянамъ, въ глазахъ лѣтописца, право на старѣйшинство и владствованіе надъ другими племенами и градами русскими - Олегъ, покоившій почти всю землю Русскую, сказалъ о Кіевѣ: "се будь мати градамъ Рускимъ" /Лавр., 6390/882/.

Олегъ же ставитъ Кіевъ на первое мѣсто при распредѣленіи между городами русскими дани съ грековъ: "заповѣда Олегъ /грекамъ/ ... даяти уклады на Рускіе городы: первое на Кіевъ, тоже и на Черниговъ, и на Переяславъ и на Полятескъ, и на Ростовъ, и на Любечь, и на прочая городы" /Ипат., Хлѣбн., Радз., Моск.-Ак., 6415/907/. О старѣйшинствѣ Кіева говорится и позднѣе, -

Святополкъ Изяславичъ и Владиміръ Мономахъ говорили Олегу Святославичу, что Кіевъ есть " с т а р ѣ й ш е й г р а д ъ в ъ з е м л и в о в с е й " /Лавр., 6604/1096/. /Говоря нашимъ языкомъ Никоновской лѣтописи, Кіевъ есть "глава и столъ и слава всей Русской земли" /Ник., 1196/.

Такой же особый патріотизмъ проявляютъ Новгородскія лѣтописи. Онѣ интересуются преимущественно событіями новгородскими и живутъ, въ значительной степени, политическими интересами и взглядами своего города. Когда на Новгородъ приходитъ ратью "вся земля просто Русская", а Новгородъ сражается противъ нея /"сташа твердо о князѣ....и о посадницѣ"/, то мѣстная лѣтопись считаетъ это противленіе справедливымъ и полагаетъ, что побѣда Новгородцевъ послѣдовала "силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Иліѣ" /I Новг., 6677/1169/. По поводу особой Богохранимости Новгорода лѣтописецъ часто восклицаетъ: " нъ ежь Богъ по насъ, кто на ны ?"/I Новг., 6736/1228/. Порою говорится о старѣйшинствѣ Новгорода и о правдѣ его предъ другими /см. ниже/.

Суздальцы выказываютъ свой особый патріотизмъ, когда ропщутъ противъ раздачи посадничествъ "русьскимъ", т.е. южно-русскимъ, дѣтскимъ, творящимъ людямъ многую тяготу вирами и продажами /Лавр., 6684/1176/. Они даже ставятъ свою землю выше другихъ русскихъ земель: одинъ бояринъ князя Юрія Всеволодича говорилъ своему господину: "но было того ни при прадѣдахъ, ни при дѣдахъ, ни при отцѣ вашемъ, чтобы кто, войдя ратью въ сильную Суздальскую землю, вышелъ бы изъ нея цѣлъ; хотя бы и вся Русская земля, и Галицкая, и Кіевская, и Смоленская, и Новгородская, и Рязанская пришли, - никакъ они противъ всей силы не могутъ успѣть; а нынѣ пришедшіе противъ насъ полки, право /по истинѣ/, мы сѣдлами закидаемъ" /IV Новг., Моск.-Ак., 67-4/1216/. Сами лѣтописцы Владиміро-Суздаль-

ской земли постоянно на сторонѣ ея и ея князей, напр., при описаніи походовъ Андрея Боголюбскаго и Всеволода Б. Гнѣздо противъ Новгорода, Кіева и земли Рязанской /напр., Лавр., 6676, 6677, 6682, 6688, 6694, 6715/.

Т.о., особныхъ патріотизмовъ существовало на Руси много: Кіевскій, Новгородскій, Суздальскій, Черниговскій, Галицкій и т.д.

Никакого территоріально болѣе крупнаго всеукраинскаго особнаго патріотизма не существовало ни у лѣтописцевъ, ни у ихъ современниковъ. Слово У к р а и н а встрѣчается въ лѣтописяхъ домонгольскаго періода чрезвычайно рѣдко: только въ Ипатьевскомъ спискѣ и только три раза, между тѣмъ какъ слово Русь, Русская земля, русьскій и т.д. встрѣчаются во всѣхъ спискахъ и многія сотни разъ.

Слово Украина означало тогда окраинное княжество земли Русской или даже окраину окраиннаго княжества. Такихъ украинъ было на Руси нѣсколько, въ частности въ Ипатьевской лѣтописи говорится объ Украинѣ Переяславкой, Украинѣ Галицкой и Украинѣ Волынской. Когда скончался Переяславскій князь Владиміръ Глѣбовичъ, то "плакашася по немъ вси Переяславци", "о н е м ъ ж е У к р а и н а м н о г о п о с т о н а" /Ипат., 1187/, т.е. Украину составляютъ всѣ Переяславцы; плакали они, ибо онъ былъ храбрымъ княземъ и хорошо защищалъ ихъ отъ Половцевъ. Ростиславъ Берладничичъ, призванный Галичскими мужами на княженіе, поѣхалъ изъ Смоленска "въ борзѣ", и пріѣхалъ "к о У к р а и н ѣ Г а л и ч ь к о й" /Ипат., 1189/. Даніилъ Романовичъ, тогда князь Владиміра Волынскаго, поѣхалъ съ братомъ, и занялъ /"прія"/ "Берестій и Угровескъ и Верецинъ и Столпъ Комовъ и в с ю У к р а и н у" /Ипат., 1213/, т.е. "всю Украину" составляли одни только окраинные города Волынской земли, только часть послѣдней.

Никакихъ признаковъ національнаго украинскаго па-

тріотизма и націонализма во всемъ этомъ не видно, а видно лишь сознаніе, что каждое окраинное княжество русское составляетъ лишь украину, т.е. часть единаго національнаго цѣлаго - земли Русской, каковы бы ни были особенности и особный націонализмъ каждой изъ русскихъ земель. x/.

---

x/ П р и м. Многія стороны разбираемаго нами вопроса старательно разработаны въ прекрасной статьѣ А.В.Соловьева: "Національное сознаніе въ русскомъ прошломъ" /"Русская Культура", сборникъ статей, Бѣлградъ, 1925/. Большой интересъ представляетъ также его, къ сожалѣнію до сихъ поръ еще не напечатанная, статья: "Святая Русь".

См. также: Ѳ.И.Леонтовичъ, "Національный вопросъ въ древней Россіи" /Варш. Унив. Изв., 1894, кн.IX; 1895, кн. I, I-65/.

Разд. Б.

РУССКАЯ НАЦІОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ.

БОГОИЗБРАННОСТЬ

РУССКАГО НАРОДА //ЗЕМЛИ/.
/
/Святая Русь/.

§ 4. БОГОИЗБРАННОСТЬ РУССКАГО НАРОДА /ЗЕМЛИ/.

Однимъ изъ высшихъ выраженій русской національной идеи является для лѣтописцевъ идея богоизбранности Русскаго народа /земли/, зародившаяся уже въ Кіевскомъ періодѣ подъ значительнымъ библейскимъ и византійскимъ вліяніемъ и подъ воздѣйствіемъ собственныхъ историческихъ событій. Эта идея стоитъ въ связи съ представленіемъ, что центръ историческихъ событій находится тамъ, гдѣ имѣетъ свое особое пребываніе благодать Божія.

Идея особой богоизбранности Израильскаго народа пріобщается къ лѣтописнымъ идеямъ уже въ составѣ рѣчи греческаго философа Владиміру Святому: Богъ возлюбилъ Авраама и плоти его, нарекъ ихъ своимъ людьми /"въ люди себѣ"/ и сказалъ Аврааму: "....створю тя въ языкъ великъ, благословятъ тя колѣна земьная" /Лавр., Ипат.л, 6494/ 986/. Чудесами своими извелъ Богъ Израиля изъ Египта, велъ по пустыни, питая ихъ манною небесною, предъидя предъ ними ночью столпомъ огненнымъ, а днемъ облачнымъ, въ грозѣ и бурѣ далъ имъ откровеніе Свое, ввелъ въ землю обѣтованную, посылалъ пророковъ, ставилъ правителей, закрѣплялъ Своимъ Промысломъ. Но устами того же греческаго философа лѣтописецъ сообщаетъ объ окончаніи особой богоизбранности Израиля по рожденіи Христа, и о смѣнѣ ея богоизбранностью всѣхъ христіанъ. Богъ заповѣдалъ пророкамъ пророчествовать "о призваньи инѣхъ странъ въ нихъ /израиля/ мѣсто". И началъ звать Исаія, такъ говоря: ветхое окончилось, а новое возвѣщается, - Богъ призоветъ имя новое, откроетъ [illegible] "предъ всѣми языки", узритъ всѣ концы земли спасенія Бога нашего. Пророкъ глаголалъ: "и нареку не люди моя люди моя" /Лавр., 6491/ 983/. Такъ Богъ возлюбилъ "новыя люди" и сошелъ къ нимъ Самъ, явился человѣкомъ, плотью, крестился въ Іорданѣ отъ Іоанна, показуя "новымъ людямъ" обновленіе, и

пострадалъ /Лавр., Ипат.л.,6494/986,Рѣчь философа/.

Послѣ крещенія и Русь также пріобщается къ кругу христіанскихъ богоизбранныхъ народовъ. Крещеніе воспринимается нашими древними книжниками не только какъ личное спасеніе отдѣльныхъ лицъ, но и какъ общественное спасеніе всей земли Русской, ея богоизбранничество. Богъ в о з л ю б и л ъ, просвѣтилъ крещеніемъ святымъ и каждаго христіанина русскаго и всю Русскую землю / Лавр. 6496/988/.

Среди принявшихъ крещеніе Русскихъ сыновъ Богъ "въ вѣкы" пребываетъ, хвалимъ отъ благовѣрныхъ мужъ и отъ вѣрныхъ женъ", принявшихъ крещеніе; Русскіе сыны - уже "н о в і и л ю д ь е х р е с т ь я н ь с т і и, и з б р а н і и Б о г о м ъ" /Лавр. л.,6496/988/. Владиміръ молится о нихъ: "Боже, сътворивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и даждь имъ, Господи, увѣрѣти тебе, истиньнаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрьстияньскыя" /Лавр. л., 6496/988/. Русь - виноградъ Божій, насажденный Его десницей /Пс.LXXIX, 15-16/, "новыя люди", сердце коихъ обращено Богомъ "въ разумъ познати...Бога истиньнаго" /Лавр.л., 6504/996/. x/

Остальные народы, не принявшіе христіанства являются народами отверженными, это "дикыя" /Ипат.л.,6654/1146,6704/1196/ "безбожныи измаилтянѣ", "окаяныи Агаряне", "поганые" xx/ инославными супостаты. Они "Богу врази", начальники зла, нечестивыя исчадья ада, обладающіе правомъ сатаинскимъ самому Богу /Ипат.л. 6627/1179; Лавр. 6618/1110/. Они не имѣютъ собственнаго оправданія для своего существованія, замыкающаго бытія: ихъ существованіе чисто служебное: смыслъ ихъ жизни сводится лишь къ тому, чтобы быть "батогомъ" Божіимъ на казнь христіанамъ. Когда послѣдніе согрѣшаютъ, тогда Богъ казнитъ ихъ "нахоженьемъ поганыхъ", "но ани милуя ихъ, но насъ казня и обращая ни къ покаянью, да бымсмъ ся востягноули отъ злыхъ своихъ дѣлъ" /Ипат.л.,Лавр.,6601/1093, 6604/1096, 6623/1185; Ипат., 6685/1177/. До крещенія и русскіе именуются "погаными", "невѣглаской", "безбожная

врази

ср. ПСРЛ I, 1093 г.

Русь" /Лавр.л., 6374/866, 6415/907/. Но и после крещения богоизбранность Руси не является исключительной, а - наравнѣ съ другими христіанами, ибо "вѣщанья" апостоловъ обошли всю землю, до конца вселенной дошли гласы ихъ, ученья ихъ какъ труба гласятъ по вселенной въ царствахъ /Лавр.6491/983/. Мѣстом пребыванія особой благодати Божіей остается Царьградъ. Какъ до, такъ и послѣ крещенія, Богъ защищаетъ отъ Руси Царьградъ: Большой гнѣвъ возмущается море, стаетъ буря и разбиваетъ ладьи русскіе /Лавр.л.6374/866, 6551/1043/.

Прямо на богоизбранность Руси наравнѣ съ другими христіанами, видимо подвергается сомнѣнію грекомъ, и лѣтописецъ отрицается его доказать. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, что апостолы не учили на Русской землѣ. Поэтому дьяконъ думалъ, что здѣсь его мѣстно, ибо здѣсь апостолы не учили и пророки не пророчили; но онъ думалъ такъ не вѣдая пророка глаголющаго: "и нарекутъ не люди мои люди мои" /Ос. II, 23 /.Рим.IX,25/, а объ апостолахъ сказалъ Давидъ: "въ всѣ языки вышедоша вѣщанія ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ" /пс.XVIII.5/. Хотя и тѣлом апостолы не были здѣсь, но ученья ихъ какъ труба гласятъ по всей вселенной въ царствахъ, они не тѣлом, а духомъ присутствуютъ всюду /Лавр.л.,6491/ /Лавр.,Нест.л.,6496/988/. Другая теорія отводитъ указанное сомнѣніе утвержденіемъ, что апостолы были на Руси; въ доказательство приводится: повѣствованіе о путешествіи апостола Андрея по Днѣпру мимо Кіевскихъ горъ и В.Новгорода... въ Римъ, а также заявленіе, что апостолъ Павелъ - учитель Руси, т.к. онъ учитель Славянъ, а Русь Славяне / Лавр.,вступл.,6406/898/.

Другимъ частнымъ сомнѣніемъ являются позднее обращеніе Руси въ христіанству, лишь въ "послѣднее время": "нашю избра Богъ страну нашу на послѣднее время". Поздно началось не только христіанство Руси, но и ея государственное бытіе: "на послѣднее время и гради почаша бывати по мѣстом, преже Новгородчяне волость и потомъ Кіевчяне". Сомнѣніе это отводится ссылкой на Промыслъ Божій - хотя поздно, но

А.А. Шахматов. Корсунь.

все же "изобра Богъ"... "Великъ бо есть Промыслъ Божій, яже яви въ послѣднія времена." И дѣйствіе Промысла Божія впослѣдствіи оправдалось религіозными заслугами русскихъ людей, сравнявшихся въ своемъ благочестіи съ другими христіанами: гдѣ древле "поганые" совершали жертвоприношенія /"жряху"/ "бѣсомъ" на горахъ, тамъ нынѣ церкви святыя столпъ златоверхія, многоздѣнныя, и монастыри наполнены черноризцами, безпрестанно славящими Бога въ молитвахъ, въ бдѣніи, въ постѣ и слезахъ, "нижже /т.е.чернорызцевъ/ ради молитвъ міръ стоитъ" /Соф. I л., стр.83, вступленіе; I Новг.Кон.и Толст.сп., вступленіе/.

Да и князья наши уподобились по своимъ заслугамъ древнимъ христіанскимъ царямъ. Ольга была мудра не менѣе царя Константина Цареградскаго. Когда она пришла въ Царьградъ, Константинъ бесѣдовалъ съ нею и, увидѣвъ ее "смыслену", удивился "разуму ея" и сказалъ: "подобна еси царствовати въ градѣ съ нами" /т.е. въ Царьградѣ/. Затѣмъ ей было въ крещеніи нарѣчено имя Елена, "якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина" /Лавр.л., 6463/955/. Если Ольга сравнялась на своимъ заслугамъ со святой Еленой, то Владиміръ Святой сравнялся по заслугамъ съ царемъ Константиномъ: "Сь е с т ь и с ы н ъ К о н с т я н т и н ъ в е л и к а г о Р и м а, иже крестився самъ и люди своя; тако и сь сътвори подобно оному" /Лавр., Ипат.л., 6582/1015/. Позднее появленіе этого новаго Константина, съ христіанской точки зрѣнія, ничего не значитъ, ибо многіе праводные, живя праведно и творя правду, къ смерти совращаются съ праваго пути и погибаютъ /какъ это можетъ случиться съ Византіей и другими старыми христіанами/, а другіе "развращено" пребываютъ /какъ князь Владиміръ и земля Русская/, но затѣмъ "вьспомянуться" и покаяньемъ добрымъ очистятъ грѣхи /тамже/.

Приобщеніе Руси къ равное съ другими христіанами богоизбранничество доказывается племенным родствомъ ея со с л а в я н а м и, уже раньше принявшими крещеніе. Русь - словяне: "Се бо тоже Словѣнескъ языкъ въ Руси : Поляне,

Древляне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане,... Волиняне" /Лавр.л., вступл./. Всѣ славяне составляютъ одинъ народъ: "бѣ е д и н ъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаевѣ, ихъ же пріяша Угри, и Морава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь" /Лавр.л., 6406/898/; А Словѣнескъ языкъ и Рускій е д и н ъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣчь бѣ, полями же прозвашася занеже въ полѣ сѣдяху, языкъ Словѣньскій бѣ единъ е д и н ъ" /Лавр.,Ипат.л., вступл. 6406/898/. И грамота въ Руси вводится славянская: "грамота Словѣньская, яже грамота есть въ Руси". Право же гражданства славянскихъ "письменъ азбуковныхъ" и право славянъ на богоизбранность являются уже признанными: когда нѣкоторые начали хулить славянскія книги, говоря: что не достоитъ никоторому "языку" имѣть буквъ своихъ, кромѣ евреевъ, грековъ и латинянъ, по Пилатову писанію, начертанному на крестѣ Господнѣ, то, услышавъ это, "папежь Римьскій" похулилъ ропщущихъ на книги славянскія, говоря: да исполнится пророческое слово, д а з о с х в а л я т ъ Б о г а всѣ "я з ы к и", а возглаголятъ о величьи Божьемъ на всѣхъ языкахъ, на нихъ Св. Духъ дая имъ "отъвѣщевати"; если кто будетъ хулить славянскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкви, до своего исправленія; тѣ отрицатели суть волки, а не овцы и слѣдуетъ боречься ихъ; вы же, чада Божья, послушайте ученья и не отриньте наставленья церковнаго, какъ васъ училъ Меѳодій учитель нашъ. Кромѣ того, славяне являются полноправными христіанами, имѣя непосредственное преемство вѣры отъ самыхъ апостоловъ: Меѳодій былъ поставленъ епископомъ Паноніи на столѣ св. Андроника, одного изъ 70-ти апостоловъ, ученикъ апостола Павла, епископъ Меѳодій сталъ "настольникомъ" Андроникомъ, а потому апостолъ Андроникъ есть учитель Славянскому "языку", ибо онъ ходилъ въ Моравы; и апостолъ Павелъ тамъ училъ, ибо тамъ есть "Илюрикъ", до котораго доходилъ апостолъ Павелъ, а тамъ были Славяне "первѣе" /съ самаго начала/; поэтому Славянскому "языку" учитель есть Павелъ, а мы Русь тоже принадлежимъ къ тому же "языку";

поэтому и нашъ Руси учитель есть Павелъ апостолъ, такъ какъ онъ училъ Славянскій "языкъ" и поставилъ Андроника епископомъ и намѣстникомъ послѣ себя Славянскому "языку" /Лавр.Ипат. л., 6406/898 /.

Несмотря на позднее призваніе, Русь съ давнихъ временъ была предъизбрана для спасенія: преблагій Богъ не хотѣлъ смерти грѣшникомъ /Лавр.л.,6488/980 / и задолго до крещенія рѣшилъ спасти насъ. Еще въ языческія времена Русь была орудіемъ Промысла Божія, карающаго грековъ русскимъ мечемъ подъ невидимымъ водительствомъ Св.Димитрія /Ипат.,Хлѣбн.,Радзив., Моск.-Акад.,6415/907 /. Апостолъ Андрей, предсказавъ, что на горахъ Кіевскихъ воссіяетъ благодать Божія, Богъ воздвигнетъ великій градъ и многія церкви, благословилъ эти горы и поставилъ крестъ на нихъ /Лавр.л.,вступл./. Другое предсказаніе было произнесено старцами хазарскими по поводу полученія обоюдоострой дани съ Полянъ: "с и и м у т ь и м а т и д а н ь н а н а с ъ и н а и н ѣ х ъ с т р а н а х ъ"; все же это сбылось, ибо они говорили не своею волею, а по Божьему повелѣнью; подобно сему при царѣ египетскомъ "фаравонѣ", когда привели Моисея предъ фараона, знатные его сказали: этотъ хочетъ сокрушить область Египетскую; такъ оно и случилось: погибли египтяне отъ Моисея, владѣвшіе раньше его народомъ; такъ и эти владѣли; а после самыя владѣютъ: владѣютъ русскіе хозарами и до нынѣшняго времени /Лавр.л.,вступл./. Зависимость спасенія Руси отъ предъустановленной воли Божіей сознаетъ Св.Ольга, когда говоритъ: если Богъ хочетъ помиловать родъ мой и землю Русскую, да возложитъ мои на сердце обратиться къ Богу, какъ и мнѣ Богъ даровалъ /Лавр.л.,6463/955 /.

Пророчества исполняются постепенно. До окончательнаго крещенія Руси въ ней появляются предтечи Русской земли, какъ земли христіанской - Св.Ольга: "си же бысть п р е д ъ т е ч а х р ь с т и я н ь с т в ѣ земли"; она сіяетъ, какъ денница предъ солнцемъ, заря предъ свѣтомъ, луна въ ночи; такъ и она свѣтилась среди невѣрныхъ человѣкъ /Лавр.л.,

6477/969 /.

Русь не можетъ похвалиться, чтобъ богоизбранность ея совершилась за какія - либо особыя заслуги, предшествовавшія крещенію. Такихъ заслугъ не было. Не за заслуги она избрана Богомъ, не какъ слѣдствіе сознательнаго дѣланія Русской земли, а "по Божію строю", въ исполненіе общаго пророчества: " въ они дьни услышать глуси слова книжьная, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ /Ис.XXIX,18 /. Русь раньше не слышала словесъ книжныхъ и не могла ихъ исполнять, но Богъ помиловалъ ее по "милости" своей, по "изволенію" своему, а не по нашимъ дѣламъ, какъ сказалъ пророкъ: "помилую, егоже аще хощю помилую /Исх.XXXIII,19/, и Богъ помиловалъ насъ "банею бытія" и обновленіемъ духа /Тит.,III,5/, Богъ возлюбилъ "нивыя люди"-Русскую землю, новыя людие хрьстьяньстии, избраныи Богомъ" /Лавр.Ипат.л., 6496/988 /. Послѣ крещенія "ветьхая мимоидоша, и се, бяша новая" /2 Коринф.V,17/; приблизилось намъ спасеніе, ночь кончилась, и день приблизился /Римл.XIII,11-12/. Мы освободились отъ грѣховъ, поработившись Господу /Римл.VI,22/ и Господь въ вѣки пребываетъ /Пс.IX, 7-8/, хвалимъ отъ Русскыи сынове, принявшихъ крещеніе и покаяніе во отпущеніе грѣховъ /Лавр.л.,6496/988 /.

Свой богоизбранный народъ Богъ хранитъ отъ великихъ бѣдъ, его побѣды и пораженія отъ "Божія строенія". Онъ говоритъ "пророки": "Господь защититель животу моему, отъ кого ся уострашю? стужающи ми врази мои, ти изнемогоша и падоша; аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое, аще встанетъ на мя брань, азъ уповаю на Господа; единаго просихъ отъ Господа, того взыщю, да живу въ дому Господни вси дни живота моего" /Пс.XXVI,1-4; Лавр. л.,1215/1207 /,т.е. Богъ хранитъ власть и государство. Онъ хранитъ защиту градъ отъ лютыя рати /Ипат.,6654/1146 г./, "Божиимъ повелѣніемъ" присылаютъ приглашеніе князья своими послами, "мира ищюще", чтобы земля была покоина /Ипат., 6723/1215 /. Богъ покоряетъ враговъ нашихъ подъ ноги наши

/Лавр. 6583/1175 /.[xxxx]

Чаще всего говорится о защитѣ Божіей отъ половцевъ, такъ "стаесонье велико" содѣлалъ Господь землѣ Русской, содѣтвуя побѣдѣ надъ иноплеменниками /Лавр.л.,6604/1096 /. Порою во время битвы Богъ Великій наводитъ ужасъ полкамъ половцевъ, на нихъ нападаютъ страхъ и трепетъ отъ лица Русскихъ воевъ, половцы во битвѣ впадаютъ въ дремотное состояніе и не бегаетъ спѣша въ ногахъ ихъ коней; наши съ весельемъ идутъ на нихъ и половцы бѣгутъ предъ Русскими полками, Господь избавляетъ насъ отъ враговъ нашихъ, покоряетъ нашъ врагомъ нашихъ, сокрушаетъ гордыя зміевы; и Русь возвращается съ половецкимъ полкомъ, со славою и побѣдою великою /Лавр., Ипат.,л6611/1103 /. Богъ противствуетъ половцамъ, во гнѣвѣ отъ нихъ окаянныхъ и безбожныхъ и треклятыхъ князьмъ, плѣнитъ предъ Русскіе, либо Они гордыя противятся и сонмы ихъ разрушаетъ /Ипат.л., 6583/1175 /. Такое вмѣшательство Божіе совершается Промысломъ Божіимъ, и одновременно есть "чудо" Божіе: такъ однажды чудо совершилъ Богъ и св.Богородица - царицы Десятинной въ Кіевѣ: наши помощью Божіею и св.Богородицы утрѣпляхъ, уноша на крестъ честный, поѣхали противъ половцевъ, бяхъ сѣча злая, и половцы побѣжали: была помощь креста честнаго и Св.Матери Божьей, Десятинной Богородицы /Лавр.л.,6677/1169 /. [xxxxx]

Тоже говорится и въ отношеніи къ другимъ непріятелямъ Руси, Когда князь Андрей съ полки пошелъ на Болгаръ, нашимъ помогли Богъ и св. Богородица и князь Андрей вернулся съ побѣдою. Со бѣгло чудо новое Св.Богородицы Владимирской, которую взялъ съ собою благовѣрный князь Андрей,и, принося со славою, поставилъ ее во Владимирѣ въ св.Богородицѣ Златоверхой /Лавр.л., 6672/1164 /.

Охраненіе богоизбраннаго народа совершается порою непосредственнымъ вмѣшательствомъ въ битву небесныхъ силъ. Богъ возвращаетъ "поганыхъ", "хрестьянъ покрывъ рукою своею" /Лавр. л.,6680/1172, Ипат.л.,6681/1173 /. Другой разъ Богъ посылаетъ ангела въ помощь Русскимъ князьямъ-, и иноплемен-

ники предаютъ предъ русскими полками, "невидимо бицы ангеломъ" и главы ихъ летятъ "невидимо стинаемы на земли"; съ ними ѣздятъ другіе ангелы вверху надъ русскими "въ оружьи свѣтлѣ", видомъ страшно, а столпъ огненный вѣщаетъ победу /Ипат.л. 6619/1111; Лавр., 6618/1110/.

Народы, причинившіе много горя землѣ Русской истреблялись Богомъ. Такъ Богъ "потребе" образъ, мучившихъ дульбовъ и умномъ гордыхъ, они вымерли всѣ, и не осталось ни одного обрына; поэтому есть "притча" /пословица/ въ Руси и до сего дня:"погибоше аки Обрѣ"; не осталось ихъ ни "племени", ни "наслѣдника" /Лавр.,л, вступл./. Также"судомъ Божіимъ"погибли Торки: убоявшись русскихъ князей, они вымерли, бѣгая, Божьимъ гнѣвомъ гонимые, одни отъ зимы, другіе отъ глада и мора. Такъ избавилъ Богъ христіанъ отъ "поганыхъ" /Лавр., 6566/1060/.

Но такъ богъ хранитъ не только Русь, а и всѣ христіанскіе народы и людей. Къ каждому "языку" приставленъ ангелъ Божій /Ипат., 6619/1111/. За кровь мученика Христова, хотя бы много "языка" на Русскаго, но христіанина, можетъ погорѣть великій городъ /Лавр.,л., 6757/1249/.

Богоизбранничество Руси, начавшееся не по заслугамъ, а по милости Божіей было вполнѣ оправдано послѣдующими подвигами русскаго народа. На Руси появились свои святые, проводившіе время въ молитвахъ, въ трудахъ великихъ, бдѣніи и постѣ. Своимъ поведеніемъ они стали "свѣтильниками" земли Русской, подавая другимъ примѣръ, "образъ" добродѣтельной жизни. Русь обагрилась кровью своихъ собственныхъ мучениковъ христовыхъ за вѣру и правду, увѣнчанныхъ на небѣ вѣнцами небесными, сопричтенныхъ лику прочихъ мучениковъ. Многіе князья также своими добродѣтелями и подвигами заслужили милость Божію, стали "благочестивыми","христолюбивыми" князьями. Была Русская, прославившись "во святыхъ своихъ", своимъ благочестіемъ, сравнялась съ другими христіанскими странами /См. ниже въ главѣ объ Идеальномъ Правителѣ/.

По богоизбранничество, труды и благочестіе лучшихъ не избавили Русь отъ великихъ страданій. Съ самаго начала силы природы ставили Русскою землѣ великія физическія и политическія затрудненія, осуждающія ее на невзгоды страданія, особенно при сравнительной безпомощности технически и пр. практическихъ наукъ того времени. Неурожаи и "моры"-эпидеміи принимали тогда такіе размѣры, что пустѣли и разбредались селенія и цѣлые города, мертвые валялись по улицамъ и дорогамъ и некому было ихъ погребать, жизнь собаки съ человѣческими головами и руками въ зубахъ бѣгали безобразно; люди, чтобы остаться живыми, продавали въ рабство своихъ дѣтей, ѣли мохъ, древесную кору и пр., открыто грабили своихъ ближнихъ. Благодаря деревяннымъ постройкамъ, тамъ пожары принимали ужасающіе размѣры, сгорали десятки церквей, села, посады, города вмѣстѣ съ частью жившихъ въ нихъ людей, накопленнымъ десятилѣтіями и вѣками имуществомъ, священными предметами, рѣдкими книгами, историческими реликвіями, множество народа оставалось безъ крова на улицѣ. xxxxx/

Страданія увеличивались политическими условіями того времени. Россійская равнина издревле была большой дорогой, по которой одинъ за другимъ двигались изъ Азіи въ Европу безчисленные народы. Уже въ историческое время они не разъ приходили на Русь опустошительными набѣгами, убивали, жгли и уводили въ плѣнъ множество народа. Самыми крупными красками описываются въ лѣтописяхъ подобные набѣги, порождающіе тревогу въ населеніи.

Вся исторія др.Руси наполнена тяжелой, кровопролитной борьбой съ степными варварами. Обры, Печенѣги, Половцы сѣкутъ другъ друга...

Къ внѣшней борьбѣ присоединяются безконечныя междуусобныя и междуземельныя усобицы, партійная борьба, внутреннія неурядицы. Съ самаго начала наши предки жалуются, что земля наша велика и обильна, а "порядка" въ ней нѣтъ.

Тяжесть безконечныхъ войнъ увеличивалась военными обычаями того времени. Непріятели не ограничивались пораженіемъ враждебнаго войска, они простирали свои враждебныя дѣйствія и на мирное населеніе: грабили все, что можно, забирая себѣ добычу, избивали значительную часть жителей, а остальныхъ вели въ плѣнъ, поселенія предавали огню и мечу, чинили землю пусту. Даже лучшій изъ князей Владиміръ Мономахъ совершенно спокойно говоритъ о своемъ походѣ: на ту осень пошли мы съ Черниговцами и съ Половцами къ Минску противъ Ростиславичей "-изъѣхаховъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины" /Поучен. монон./.

Вотъ какъ описываются ужасы одного изъ Половецкихъ набѣговъ. Лукавые сыны Измаиловы поджигали села и гумна, многія церкви запалили огнемъ. Отъ причиненныхъ ими опустошеній города всѣ опустѣли, села опустѣли. На поляхъ, гдѣ раньше пасомы были стада коней, овецъ и воловъ, все тоще нынѣ, зарослія нивы стали жилищемъ для дикихъ звѣрей. А люди русскіе мучились и страдали: однихъ вели въ плѣнъ, другихъ убивали, третьихъ выдавали мстителю для пріятія горькой смерти, иные трепетали, видя убиваемыхъ, нѣкоторыхъ гладомъ морили и водною жаждою, связывали, пихали пятами, держали на зимнемъ холодѣ, наносили имъ раны: различныя почели, страшныя муки, бѣда обрушилась на христіанскій родъ. Когда Половцы вели плѣнныхъ въ вѣжи, много страдало народу христіанскаго: печальны, мучимы, оцѣпенѣвшіе отъ холоду, алчущіе и жаждущіе, съ поблѣднѣвшими въ бѣдѣ лицами, почернѣвшими тѣлами; незнаемою страною, съ языкомъ испаленнымъ, ходили нагіе и босые, ногами сбоденными терніемъ; со слезами отвѣчали другъ другу: "азъ бѣхъ сего города", а другіе :"азъ сея веси"; такъ переговаривались со слезами, родъ свой повѣдали, воздыхая, очи возводя на небо. Сего ради пророкъ глаголилъ: "преложю праздники ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье" /Амос. III,10 /. Ибо сотворился плачъ великій въ

въ землѣ нашей, - опустѣли села наши и города наши, а мы бѣгали предъ врагами нашими /Лавр.6601/1093 /.

Въ такой обстановкѣ утрачивалась вѣра въ возможность благополучнаго, мирнаго существованія, въ возможность устроенія земной хозяйственной и политической жизни. Всякій домъ, всякій городъ стоитъ на сравнительно краткое мгновенье и устраиваться въ немъ болѣе прочно вообще не стоитъ. Вся жизнь есть суетная, пустошная слава прелестнаго міра сего /Лавр.л.,6724/1216 и др.; см.ниже /,которая скоро преходитъ, какъ тѣнь и тоньше паутины.

Страданія становились невыносимыми, терялась вѣра въ смыслъ жизни, раздавался ропотъ и сомнѣнія въ любви къ намъ Бога. Возникало предположеніе о ненависти къ намъ Его, мучилъ вопросъ,- почему же мы богоизбранные,исповѣдывающіе христіанство, осуждены на вѣчныя мученія, а другіе народы, невѣрные, поганые наслаждаются всѣми благами жизни. " И се пристаньнѣе и страшнѣе, яко на хрестьяньскѣ родъ страхъ и колебанье и бѣда упространися"."Поганые", ворвавшись въ самую Кіевр-Печерскую обитель, брали иконы, зажигали дворы и укоряли Бога и законъ нашъ и говорили намъ: "кдѣ есть Богъ вашъ? да поможетъ имъ и избавитъ я" и иныя "словеса хульная" говорили на св.иконы, насмѣхаясь /Лавр. л.,6593/1115, 6601/1093, 6604/1094 /.

Но лѣтописи находятъ блестящій выходъ изъ этихъ ужасныхъ сомнѣній: страданія являются признакомъ особой богоизбранности для отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа. О князѣ Святославѣ Ярославичѣ мы читаемъ, что онъ былъ "избранникъ Божій": отъ рожденья и до "совершенья мужьства" была у него "болѣзнь зла", болѣзнь, которой просили для себя святые Апостолы и святые Отцы у Бога: ибо кто пострадаетъ болѣзнью тою, какъ глаголютъ книги, тѣло его мучится, а душа его спасается. Такъ и этотъ, во истину святый, Святославъ бывъ Божій угодникъ " избранный въ

всѣхъ князехъ: ибо не далъ ему Богъ княжить на землѣ, но далъ ему царство небесное /Лавр.л., 6582/1174 /. Также и въ отношеніи Руси " Да никто же дерзнетъ рещи: яко ненавидимыи Богомъ есмы. Да не будетъ. Кого бо тако Богъ любитъ, якоже ны взлюбилъ есть? кого тако почелъ есть, якоже ны прославилъ есть и вознесъ: никого же. Именно эта особенная любовь Бога къ намъ является причиной необычныхъ, исключительныхъ страданій земли Русской, даже "явятся христіане-русскіе "яко злато искушено въ горну": ибо христіанамъ суждено путемъ многихъ скорбей и несчастій /"напастей"/ внити въ царство небесное /Дѣян.XIV,22 /, а "поганые", на семъ свѣтѣ получившіе веселье и "просторонство", на онемъ свѣтѣ пріимутъ муку съ дьяволомъ, уготованы огню вѣчному. Разсужденія эти повторяются въ лѣтописяхъ неоднократно - по поводу наиболѣе опустошительныхъ пожаровъ, нашествій иноплеменниковъ /Лавр.л., 6601/1093 , 6604/1096, 6693/1185, 6694/1186, 6714/1206 /: Страданьемъ, кровью мученниковъ благословится земля Русская /Лавр.6832/1013/.

Возлюбивъ насъ болѣе другихъ, Богъ хочетъ нашего спасенія, хотя бы противъ нашей воли. Раньше, когда сыны Израилевы забывали Бога, изведшаго ихъ изъ Египта, Богъ въ гнѣвѣ своемъ предавалъ ихъ иноплеменникамъ на расхищеніе, когда же начинали они каяться, Богъ миловалъ ихъ /Лавр.л., 6494/986, Рѣчь философа Владиміру/. Такъ и Русь Онъ казнитъ различными бѣдствіями: огнемъ, водою и ратью и иными различными казнями, чтобы мы покаялись и воздержались отъ грѣховъ своихъ: отъ блуда, зависти, "граблѣнія", насилія и прочихъ злыхъ дѣлъ. Богоизбранность не уменьшаетъ, а увеличиваетъ тяжесть большихъ карѣ: тѣмъ сильнѣе Богъ воздвигъ свою ярость на насъ, что болѣе всѣхъ будучи "почтены", мы горше всѣхъ содѣлали грѣхи, больше всѣхъ будучи "просвѣщени", Владычью волю вѣдая, презрѣли ее, за

то мы и больше иныхъ казнимы. Прекращеніе всѣхъ этихъ бѣдствій зависитъ отъ насъ самихъ: если мы откажемся отъ неправдъ своихъ, станемъ исполнять заповѣди Господни, то будутъ намъ прощены всѣ грѣхи наши, и Богъ, какъ "чадамъ своимъ" подастъ намъ все, о чемъ мы его просимъ, ибо всякое "дание благо" и дари посылаются свыше. Казни наши не являются несправедливостью, наоборотъ: "праведно достойно есть тако да накажемся" /Лавр.л., 6601/1093, 6604/1096, 6693/1185, 6694/1186, 6736/1228/.

Т.о., страданія Русскаго народа не являются абсолютнымъ зломъ, а однимъ изъ способовъ, какими Богъ открываетъ своему богоизбранному народу свою волю и настаиваетъ на ея исполненіи: "казнимы бо Владыку познаемъ" xxxxxx/. Страданіемъ Богъ отвращаетъ человѣка отъ зла и указываетъ ему идеалъ человѣческой жизни, ведущей къ спасенію отдѣльнаго человѣка, и идеалъ политическій, ведущій къ спасенію и благополучію цѣлые народы. Страданія указываютъ на необходимость любви другъ къ другу, отказа отъ насилія, исправленія суда обидимому вдовицѣ /Лавр.л., 6601/1093, 6604/1096, 6693/1185, 6694/1186, 6736/1228/. Въ политическомъ отношеніи казнями Богъ требуетъ христіанизаціи государства: прекращенія княжескихъ усобицъ, партійной борьбы, соблюденія правды въ междуземельныхъ и междукняжескихъ отношеніяхъ и во внутреннихъ дѣлахъ.

Богъ руководитъ всѣми дѣйствіями своего народа избраннаго, неустанно заботится о его судьбѣ. Страданія являются знаменіемъ, откровеніемъ воли Божіей лишь какъ крайнее средство. Кромѣ того, Богъ открылъ и продолжаетъ открывать свою волю избранному народу въ Св. Писаніи и преданіи, историческихъ примѣрахъ прошлаго, въ знаменіяхъ небесныхъ. Примѣры казни Святополка Окаяннаго, прославленія св. Борыса и Глѣба и другіе примѣры проявленія Богомъ "на показанье" князьямъ Русскимъ и землѣ Русской, какъ изложено выше /Лавр., 6527/1019, 6575/1067; Ипат., 6631/1123; Лавр. 6684/1176, 6725/1217; Новг., 6726/1216/.

Знаменіями Богъ предупреждаетъ людей о грозящихъ имъ бѣдствіяхъ, чтобы заставить ихъ уклониться отъ зла. Если появляется на небѣ великая звѣзда съ кроваво-красными лучами, или настанетъ тьма отъ затменія солнца, или Волховъ потечетъ вспять или громомъ убьетъ людей и зажжетъ "храмину", лѣтописецъ уже думалъ о предстоящихъ бѣдахъ: "знаменья бо въ небеси, или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами , ли стеромъ чимъ, не благо бывають: но знаменья сиця на зло бывають, ли пробявленіе рати, ли гладу, ли смерть проявляють /Лавр.л., 6572/1064, 6600/1092, 6696/1188, 6711/1203; Ипат., 6621/1113, 6695/1187, 6703/1195/. Такое знаменіе видитъ только та земля, которой грозитъ бѣдствіе /Ипат.л., 6621/1113/.

Знаменіями же Богъ проявляетъ Свое благоволеніе угодившему Ему князю и народу. "Знаменья ....бывають ова на зло, ова ли на добро" /Лавр., 6610/1102/.

Почитаго св. Глѣба Господь не оставилъ въ посмѣяніи и небреженіи, но гдѣ лежало тѣло его, тамъ видѣли порою столпъ огненный, порою свѣчи горящія, порою слышали пѣнье ангельское /Лавр.,Ипат.,6623/1101 /. Когда хоронили князя Андрея Владиміровича, благовѣрнаго и благочестиваго, на небѣ сіяло три солнца и явилось три столпа огненныхъ отъ земли до неба /Лавр.л., 6649/1141/. Порою столпъ огненный идетъ предъ Русскими полками, ведетъ ихъ къ побѣдѣ, какъ древле шелъ предъ Израилемъ: когда Владиміръ Мономахъ выступилъ противъ половцевъ со своими союзниками, тогда надъ Печерскимъ монастыремъ, надъ гробомъ Ѳеодосіевымъ появился столпъ огненный отъ земли до небеси, а молнія освѣтила всю землю и ударилъ громъ; это былъ не столпъ огненный, но "видѣ ангелескъ" - "не се ли ангелъ вождь бистъ на иноплеменники и супостаты, якоже рече: ангелъ предъ тобою предъидетъ /пс. XC,11/ /Лавр.л., 6612/1110/.

Тяжесть страданій Русскаго народа, мистическое чувствіе знаменій и чудесъ, повышенное религіозное стремленіе къ совершенству и сознаніе извѣстныхъ достиженій въ этомъ

отношеній были причинами зарожденія уже въ языческомъ періодѣ мысли объ исключительной богоизбранности Руси. Уже тогда мы видимъ, правда робкія и нетвердыя думы, что Русская земля - это "новый сим Израиль" /6708/ 1199/. Мы видимъ зарожденіе представленія о непобѣдимости, необоримости, въ конечномъ итогѣ, Русской земли: лѣтописецъ вкладываетъ въ уста любимому князю Изяславу Мстиславичу слѣд. слова, обращенныя къ дружинѣ: "Богъ всегда Русскѣ землѣ и Русскихъ зиновъ въ бесчестьи не положилъ есть, на всѣхъ мѣстахъ честь свою взимали суть" /Ипат.л., 6660/1152/.

---

x/ Прим. Подъ понятіями "новыя люди хрестьньстіи" и Русьская земля" /послѣ ея крещенія/ стоитъ знакъ равенства: "Благословенъ Господь Іисусъ Христосъ, иже возлюбя новыя люди, Русьскую землю, просвѣти ю крещеніемъ святымъ" /Лавр., 6496/988/. Подобнаго рода выраженія повторяются въ лѣтописяхъ и подъ болѣе поздними годами: память Владиміра Святого "держать Русьстіи люди, помнящо св. крещенье,...новыи людье просвѣщени Св. Духомъ" /Лавр., 6523/1015/; Ярославъ радовался, "видя множьство церквій и люди хрестьяны было; а врагъ сѣтовашеться, побѣждаемъ новыми людьми хрестьяньскими" /Лавр., 6545/1037/.

xx/ Прим. "Погаными" языческіе народы называются очень часто, въ противоположность народамъ "христьяньскимъ" /Ипат., 6654/1146, 6661/1153; Ипат., 6679/1171, 6709/1201, 6666/1158; Лавр. 6680/1172; Ипат., 6681/1173; Лавр., 6586/1078, 6601/1093, 6602/1094, 6604/1096; Ипат., 6619/1111; Лавр., 6638/1128, 6669/1161; Ипат. 6681/1173; Лавр., 6688/1179; Ипат., 6693/1185; Лавр., 6568/1060 и пр.). Порою говорятъ о "безсовѣстныхъ" плѣнахъ / Лавр., 6707/1199; Ипат., 6702/1194; Лавр., 6704/1196/, "нечистыхъ" /Лавр., 6704/1196/, "нечестивыхъ" /Ипат., 6704/1196/, "языкъ безаконьствующимъ всея земля" /Лавр., 6601/1093/. Такіе народы умоляетъ Бога и "законъ нашъ", глаголя: "кдѣ есть Богъ ихъ? да поможетъ имъ и изобавитъ я", и иные

словеса хульныя глаголетъ на святыя иконы, насмѣхаясь /Лавр.6604/1096 /. "Поганые" народы и ихъ представителей лѣтописи обзываютъ окаянными, треклятыми, "безстудными" /Ипат. 6692/1184, 6704/1196, 6687/1179 /. Они скоры на пролитье крови и много зла творятъ христіанамъ /Лавр.6611/1103, 6659/1151/

xxx/ Прим. О Богохранимости градовъ, "Богохранимыхъ градахъ"-Лавр. 6604/1172, 6775/1267, 6789/1281; Ипат.6725/1217, 6654/1146; Симеон. 6736/1228.

xxxx/ Прим. Не только отъ внѣшнихъ, но и отъ внутреннихъ враговъ Богъ хранитъ народъ Свой. Христіане Ростовскіе были избавлены Богомъ и Св.Богородицею отъ епископа Ѳеодорца,-Богъ, видя "озлобленье людій Своихъ сихъ кроткихъ Ростовскыя земля отъ звѣроядиваго Ѳеодорца, погибающихъ отъ него, посѣтивъ, спасе рабы Своя" /Лавр.6677/1169 /. - Ср.ниже объ избавленіи отъ злого князя -"томителя".

xxxxx/ Прим. Другіе случаи этого рода: послѣ смерти Владиміра Мономаха Половцы хотѣли "повоевати Русскую землю", но "Богъ въ изумѣнье положи съвѣтъ ихъ, и не успѣша нитоже" /Лавр., 6633/1125 /; "помощь Божія" была съ Ярополкомъ въ битвѣ съ Половцами /Лавр.6633/1125 /; помощью Божіею побѣдили Полочковъ Михалка и Всеволодъ /Ипат. 6681/1173 /; когда Половци узрѣли "Володимеръ полкъ, крѣпко идущъ на нихъ", они побѣжали, "гонимы гнѣвомъ Божіимъ" /Ипат.6691/1183 /.

xxxxxx/ Прим. Напр.,вотъ лѣтописныя описанія голодовокъ:

1/ Тяжка было въ Новгородѣ: осьминка ржи продавалась по гривнѣ; ели люди листъ липовый и кору березовую, а иные ѣли мохъ и конину. И были мертвые отъ голода по улицамъ и по торгу и по пути, и всюду. И нанимали наймитовъ, чтобы мертвыхъ возить изъ города, а отъ смрада нельзя было уйти. Туга и бѣда на всѣхъ! Отецъ и мать давали чадо свое гостямъ даромъ, а множество ихъ умерло, а иные разошлись по чужимъ странамъ. И такъ, по грѣхамъ нашимъ, погибла земля наша.

2/ Господь Богъ воздалъ намъ по дѣламъ нашимъ: морозъ изобилъ обиліе по всей землѣ, и въ тѣхъ поръ уставилось горе великое, поднялись цѣны на хлѣбъ, на рожь и на пшеницу; и разошлись жители Новгородскіе по волости, и полны были чужіе города братьею нашею и сестрами, а остальные стали умирать. И кто не прослезится о семъ, видя мертвецовъ, лежащихъ по улицамъ и младенцевъ,

изъѣдаемыхъ псами? такъ умирали люди, что некому ихъ было погребать, ихъ ѣли пси, какъ скотину, по торгу и по улицамъ, и влачили головы человѣческія, руки, и ноги. Что сказать или что разсказывать о постигшей насъ казни Божіей? Иная простая чадь рѣзали живыхъ людей и ѣли, а иные, обрѣзая мертвое мясо и трупы, ѣли ихъ, а другіе ѣли конину, и псину, и кошекъ; другіе же ѣли мохъ, сосновую кору и липовъ листъ. Сотворили нѣсколько скудельницъ и наметали въ нихъ 36.000 труповъ. Такъ Богъ воздалъ намъ по дѣламъ нашимъ. /См. въ Новгородскихъ и Тверской лѣтописяхъ подъ 1128 и 1231 годами /.

xxxxxxx/ П р и м. Страданія намъ посылаются, "да нахоженьемъ поганыхъ и мучими ими Владыку познаемъ" /Лавр. 6601/1093 /. Богъ наноситъ намъ "сущую рать и скорбь, да не хотяще всяко въ будущій вѣкъ обрящемъ милость" /Лавр. 6601/1093 /. Самъ Христосъ Богъ сказалъ: "нужно Царство Небесное, и нужницы въсхищають е" /Матѳ. XI, 12, нов. переводъ: царство Божіе силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его /. "Аще не напасть, то ни вѣнець" /Лавр. 6714/1206 /. "Претерпѣвый до конца спасется" /Матѳ. XXIV, 13; Лавр. 6714/1206 /. См. также Лавр. 6737/1229.

§ 5. Слово о законѣ и благодати, наравнѣ съ лѣтописями, развиваетъ теорію Богоизбранности земли Русской, и притомъ Богоизбранности неисключительной. Многіе христіанѣ - "новы языкы" отъ востока и запада придутъ и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ на мѣсто прежнихъ сыновъ царствія. Вѣра благодатная по всей землѣ распространилась и до нашего "Русьскаго языка" дошла; законное озеро изсохло, евангельскій же источникъ наводнился, всю землю покрылъ и до насъ разлился. Всѣ страны благій Богъ помиловалъ и насъ не презрѣлъ: восхотѣлъ - и спасъ насъ и въ разумъ истинный привелъ. И такъ мы нарекмся "люди Божіи", "друзи Божіи".

"Чтеніе" Нестора, подобно лѣтописи, говоритъ о Богоизбранности Руси въ послѣдній часъ. Страна Русская пребывала первоначально въ прелести идольской, ибо апостолы не ходили къ нимъ и никто имъ не проповѣдывалъ Слова Божія. Однако, когда настало время, Владыка Господь нашъ Самъ призрѣлъ благостію Своею на Свою тварь.

Случившееся можно разъяснить притчею евангельскою. Подобно есть Царствіе Божіе человѣку, который, видя утромъ нанимать "дѣлятелей" въ виноградъ свой, нашелъ ихъ и послалъ на работу въ виноградникъ, обѣщавъ имъ по серебренику. Потомъ вышелъ въ 3-й часъ и обрѣлъ другихъ стоящихъ праздно и сказалъ имъ: идите въ виноградникъ мой и работайте, а что вамъ будетъ причитаться по справедливости, то вы возьмете. Такъ-же и въ 6-й часъ и въ 9-й... Сію притчу Господь, прозрѣ, изрекъ о Русскихъ людяхъ. Ибо по истинѣ и они праздни были, служа идоламъ, а не Богу, и никто не приходилъ къ нимъ благовѣстить о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Но "въ послѣднія дни" благоволилъ Небесный Владыка умилосердиться о нихъ и не далъ имъ до конца погибнуть въ прелести идольской x/

Въ "Чтеніи" Нестора встрѣчаемъ также намеки на зарожденіе идеи Святой Руси: здѣсь народъ Русскій /церковь Русская/ именуется "святымъ стадомъ". Благословенъ Господь Богъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, который не далъ намъ погибнуть "въ прелести идольской", но изъемъ насъ изъ тьмы на свѣтъ, собравъ заблудившіяся овцы "въ святое стадо".

---

x/ Прим. Чтеніе о житіи и о погубленіи блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба. Се же азъ Нестеръ грѣшный....

Разд. В.

СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РУССКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ИДЕИ.

/Національныя тенденціи лѣтописей./

ВѢСТО РУСИ СРЕДИ ДРУГИХЪ СТРАНЪ. ТЕОРІЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ НАРОДОВЪ.

§ 6. Русскимъ лѣтописцамъ казалось, что они объясняли происхожденіе какого-либо народа, если они изводили его отъ библейскихъ предковъ. Происхожденіе половцевъ имъ казалось яснѣе, когда они производили ихъ отъ Измаила: онъ родилъ 12 сыновъ, отъ которыхъ произошло 12 колѣнъ; изъ нихъ 4 -"Торкъмани, Печенѣги, Торци и Кумани, рекше Половци" пришли на Русь изъ пустыни, расположенной между востокомъ и сѣверомъ; остальныя восемь колѣнъ заключены въ горѣ Александромъ Македонскимъ и изыдутъ къ кончинѣ вѣка. Болгаровъ - "сынове Амоновe", поэтому "Болгаре суть отъ дочери Лотову, иже зачаста отъ отца своего" /Лавр., 6604/1096; Ипат.,6687/1179/.

Всѣ народы извѣстнаго тогда міра лѣтописи, вслѣдъ за Георгіемъ Амартоломъ, вели къ сыновьямъ Ноевымъ. На первыхъ страницахъ Повѣсти Временныхъ Лѣтъ мы читаемъ подробное описаніе, какія земли достались кому изъ сыновей Ноя. /Лавр.,Ипат., вступл./. Симу достались восточныя страны, Хаму - полуденныя, Афету -и полуночныя и западныя. Большая часть извѣстнаго тогда культурнаго міра входитъ въ части Сима и Афета. Славяне и Русь оказываются потомками Афета [x]/, къ числу которыхъ причисляются кромѣ тѣхъ съ одной стороны Романо-Германскія племена: "Варяги, Свеи,...Готѣ,...Агняне, Галичане, Волъхва, Римляне, Нѣмци", съ другой стороны - финскія племена: "Чюдь, Мерь, Весь, Мурома, Черемись, Моръдва, Пермь,Печера",/Лавр., вступл./ [xx]/.

На территоріи, занятой колѣнами Сима и Афета, развертываются событія, привлекающія особенное вниманіе русскихъ лѣтописцевъ, которые въ данномъ случаѣ комбинируютъ

свѣдѣтія Георгія Амартола со своими собственными. Здѣсь мы имѣемъ центръ всемірной исторіи. Начало сосредоточивается въ царствѣ Давида и Соломона, затѣмъ онъ передвигается въ Вавилонъ, въ Персію, въ царство Александра Великаго, въ Римъ, наконецъ въ Византію /позднѣе - земли православныхъ славянъ/.

Отъ перваго взгляда видно, что такая историко-географическая конструкція находится на услуженіи у религіозной идеи. Начало исторіи полагается въ Палестинѣ, поэтомъ былъ центръ библейскихъ религіозно-политическихъ событій. Передвиженіе центра въ царство Вавилонское, Персидское и Македонское зависитъ отъ отношенія ихъ къ Израилю и оттого, что они были политическими предшественниками той государственной организаціи, Рима, подъ властью которой возникло и расширилось христіанство. Вслѣдствіе же раздѣленія церквей, область историческаго дѣйствія сосредоточивается и переносится въ Византію и земли православныхъ славянъ xx/.

---

x/ Ирин. "Афету же яшась полунощныя страны и западныя:....Сарматы, Таврїаны, Скиѳія...., Словѣне.....
"Отъ сихъ же 70 и 2 языку /на которые раздѣлилось человѣчество послѣ столпотворенія/ бѣсть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова, Порци, ежо суть Словѣне...
"Се бо то токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Древляне, Новгородци, Полоцане, Дреговичи, Сѣверъ, Вужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Бельняне...."с суть свой языкъ имуще, отъ Колѣна Афетова, иже живуть въ странахъ полунощныхъ" /Лавр., вступл./.
"Отъ Афетовъ же частн сѣдять: Русь.....
"Афетово бо и то колѣно .....Русь....."/Лавр.,вступл./.

xx/ Ирин. "сн суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живуть въ странахъ полунощныхъ" /Лавр., вступл./.

xxx/ Пр и м. См. въ Повѣсти Временныхъ Лѣтъ /"....отъ Давида...до плѣненія Іерусалима.....,а отъ плѣненія до Александра,... а отъ Александра до Р.Х.,....а отъ Р.Х. до Констянтина....а Костянтина до Михаила .....отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Русскаго Князя..."/, въ сопоставленіи со схемой Георгія Амартола.

ХРИСТІАНСКІЙ КОНТИНЕНТЪ.

§ 7. Общій взглядъ на совокупность земель и народовъ, выводимыхъ лѣтописями на историческую сцену, можетъ наводить на мысль, что эту сцену можно характеризовать какъ Евразійскій континентъ: въ него входятъ значительныя части Восточной и Западной Европы, Малая Азія и прилегающія къ ней Азійскія страны, и небольшая часть Африки.

Но для лѣтописца границы этого континента опредѣлялись, конечно, не чисто географическими соображеніями. Въ византійскихъ хроникахъ такая историко-географическая конструкція возникала потому, что таковы были предѣлы распространенія римско-эллинской государственности и ее культуры и предѣлы библейско-христіанскаго міра понятій. Наши лѣтописи добавили къ этому страны Славяно-Германскаго міра, находившіяся подъ вліяніемъ указанныхъ культуръ. Т.о., предѣлы континента опредѣлялись для нашихъ лѣтописцевъ /вольно и невольно/ признаками распространенія указанныхъ культуръ. Преимущественно же для русскаго лѣтописца его "Евразія", если можно здѣсь условно употребить этотъ терминъ, были предѣломъ распространенія христіанскихъ народовъ.

Замѣчательно, что въ эту страну были введены не только Русь и Византія, но и Западно-Европейскія народы

[illegible]ные народы Восточной Европы, раньше или позже принявшіе христіанство.

Поэтому правильнѣе говорить не объ Евразіи, а о христіанскомъ континентѣ.

§6. СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РУССКОЙ НАЦІИ.

Съ точки зрѣнія лѣтописей, Русская нація представляетъ не племенное единство, а единство культурное, въ которомъ различные лѣтописцы даютъ преимущество разнымъ элементамъ.

Въ составъ его вошли слѣдующія племена:

1/ Славяне /восточные/ православной византійско-русской культуры, составившіе главную стихію русскаго народа и русской культуры.

2/ Варяги православной византійско-русской культуры, давшіе Руси княжескую династію и вошедшіе въ ее составъ дружинъ и городского населенія;

3/ Финны, подчинившіеся и растворившіеся въ славянской стихіи /отчасти также склонные къ тому же племени степнымъ инородцевъ/.

4/ Греки, вошедшіе въ составъ русскаго духовенства/въ очень небольшомъ количествѣ, но сильные своимъ культурнымъ вліяніемъ.

Вся эта разноплеменная масса должна была скрѣпляться въ единую землю Русскую:

1/ властью единаго княжескаго рода /единой государственностью/,

2/ единой православной византійско-славяно-рус-

ской культурой.

§ 9. КОРНИ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА.

Въ наслоеніяхъ текста Повѣсти Временныхъ Лѣтъ видны явные слѣды славянофильскаго самобытническаго направленія мысли.

Оно проявляется въ слѣдующемъ /кромѣ того, что изложено уже выше/:

I. Въ признаніи племенного, культурнаго и международнаго единства славянъ:

1/ Славяне составляли первоначально одинъ народъ, отъ котораго происходятъ всѣ славянскія племена: "сѣли суть Словѣни по Дунаеви....Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими...Тако разидося Словѣньскій языкъ"/Лавр., вступл./.

2/ и послѣ раздѣленія славяне продолжаютъ составлять "единъ языкъ /народъ/ Словѣнескъ" /Лавр., 6406/898/;

3/ всѣ славяне имѣютъ одинъ разговорный языкъ /"языкъ Словѣньскій бѣ имъ единъ" - Ипат., Хлѣбн., Разд., Моск.-Ак., 6406/898/, и одну"грамоту Словѣньскую" /Лавр., 6406/898/;

4/ они пользуются одними дарами благодати, полученными отъ тѣхъ же апостоловъ /см. выше/;

5/ въ отношеніяхъ между Славянами идеальнымъ состояніемъ является миръ всеславянскій и любовный союзъ, - такъ жили восточно-славянскія племена изначала: " живяху въ миръ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ, Радимичь, и Вятичи, и Хрвате" /Лавр.,вступл./; при лучшихъ князьяхъ русскихъ онъ распространяется и на отношенія съ иными славянами, - Владиміръ жилъ"съ князьями околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Угрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ", и былъ "миръ межю ими и люди" /Лавр.,6504/996/.

6/ Чувствуя сравнительно большую близость съ православными славянами, лѣтописцы русскіе порою помѣщаютъ у себя извѣстія изъ ихъ исторіи /напр., подъ 6366 годомъ о крещеніи Болгаръ/. Можетъ быть, въ недошедшихъ до насъ спискахъ русскихъ лѣтописей было больше извѣстій о православныхъ славянахъ, по крайней мѣрѣ, Никоновская лѣтопись довольно регулярно слѣдитъ за ними /напр., подъ 6712/1204 годомъ - "о родословіи Сербскихъ деспотъ", "о Болгарскомъ царствіи" и слѣд./x/.

II. Однако, центральнымъ, важнѣйшимъ вопросомъ для древне-русскаго славянофильства была не проповѣдь славянской взаимности, а національное самоопредѣленіе, самоутвержденіе славянской самобытности Руси:

1/ Русьскіе суть Славяне по происхожденію: Русь "первѣе быша Словѣне" /Ипат., Хлѣбн., Радз., Моск.-Ак. 6406/898/; она составилась преимущественно изъ славянскихъ племенъ - полянъ, Древлянъ и другихъ; поляне же "суще отъ рода Словѣньска", также "Древня же отъ Словѣнъ" и другіе /Лавр., вступл./;

2/ Національное имя Русская земля получила отъ племенного имени Полянъ-Руси /см. выше/;

3/ Языкъ нашъ есть языкъ славянскій: "Словѣнескъ языкъ /Словѣньская рѣчь/ и Руский одинъ" /Ипат., Хлѣбн., Радз., Моск.-Ак., 6406/898/;

4/ Письменность русская есть письменность славянская: "грамота Словѣньская, яже грамота есть въ Руси" /Лавр., 6406/898/;

5/ Славянскій языкъ есть для насъ языкъ молитвы къ Богу: когда "Меѳодій и Костянтинъ....начаста съставливати писмена азъбуковьная Словѣньски..., ради быша Словѣни, яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ"/Лавр., 6406/898/;

6/ Государственный языкъ русскій есть языкъ славянскій: это свое убѣжденіе лѣтописцы проявляли въ томъ, что вставляли въ лѣтописный текстъ на славяно-русскомъ языкѣ памятники государственной и юридической жизни: Договоры съ Греками, Завѣщаніе Ярослава, Русскую Правду и пр.

7/ По этой теоріи первоначальная государственность создана на Руси Славянами: у полянъ княженье держалъ родъ Кія, у Древлянъ было свое княженіе, у Дреговичей свое, у Словѣнъ свое въ Новгородѣ, а другое на Полоти, "иже Полочани" /Лавр.,вступл./; Словѣнѣ свою волость имѣли, а Кривичи свою /I Новг.мл.изв., 6362/. По славянофильской редакціи сказанія о призваніи Варяговъ и государственное объединеніе сихъ малыхъ княженій совершили также Славяне собственными силами: Русь, Словенѣ, Кривичи /и Чудь/ сначала соединили нѣсколько малыхъ государствъ въ одно большое, а затѣмъ уже призвали князя изъ Варяговъ, чтобы властвовать въ готовомъ уже государственномъ образованіи /Софійскій Хор Намокононъ - Никифора патріарха Царяграда лѣтописецъ въскорѣ/.

Не только въ теоріи, но и на практикѣ проявляли русскіе лѣтописцы и иные древне-русскіе книжники свое славянофильство, когда писали лѣтописи и иныя произведенія на славяно-русскомъ языкѣ, когда переводили на него съ греческаго книги, когда переписывали переводы, сдѣланные въ иныхъ славянскихъ земляхъ.

С л а в я н о ф и л ь с т в о находитъ свое мѣсто и въ иныхъ памятникахъ древне-русской письменности.

Въ сборникѣ XII вѣка Московскаго Успенскаго Собора помѣщено "Слово похвально на память святыма и прѣславьныма учителюма Словѣньску языку сътворшему писмены ему прѣложьшома новый и ветьхый законъ въ языкѣ ихъ блаженому Курилу и архіепископу Паноньску Меѳодію". Оно проникнуто любовнымъ и благоговѣйнымъ отношеніемъ къ Славянскому языку. Обращаясь къ первоучителямъ славянскимъ, оно воскли-

цаетъ: благословенъ языкъ вашъ /славянскій/, которымъ вы насѣяли духовныя словеса во спасеніе безчисленнымъ народамъ, Боговдохновенный даръ пріявшимъ отъ Бога.

х/ Прим. Видимо, и съ теченіемъ времени интересъ къ исторіи православныхъ Славянъ у лѣтописцовъ не уменьшился /См. въ Ник.лѣт., напр., годы 1392 и 1425 - "Великое княженіе Сербское"/. Кругъ интересующихъ Ник.лѣт. державъ: Византія, Сербія, Болгарія, Россія.

§ 10. ВАРЯГОФИЛЬСТВО /ЗАПАДНИЧЕСТВО/.

Къ варягамъ лѣтописи относятся порою съ большимъ уваженіемъ.

Лѣтописи считаютъ "нѣмцовъ" особо искусными и совершенно неизбѣжными на Руси "мастерами" по части зодчества. Если находились мастера не изъ "нѣмцовъ", а изъ русскихъ, то это почиталось великимъ чудомъ: въ княженіе князя Всеволода Б. Гнѣздо обновлена была церковь Св. Богородицы въ Суздалѣ епископомъ Иваномъ, - покрыта она была оловомъ отъ верху до камаръ и до притворовъ; "а то чюду подобно,...и жо не нѣма мастеровъ отъ Нѣмець, но налѣзе мастеры отъ кловрѣтъ Св. Богородицы и отъ своихъ", иныхъ чтобы олово лить, иныхъ крыть, иныхъ извѣстью бѣлить; ибо отверзени ему были отъ Бога очи сердечныя на "церковную вещь", какъ надо пощись о церковныхъ вещахъ и о клирикахъ /Лавр., 6702/1194/.

Но, когда основывалось русское государство, тогда, по представленіямъ лѣтописцевъ, подобнаго рода чуда не случилось, мастеровъ государственнаго строительства изъ славянъ не нашлось, но нашлись таковые изъ варяговъ /которыхъ нѣкоторые списки терминологически смѣшиваютъ съ "нѣмцами" - "поидоша изъ Нѣмець три браты", Ник. 6370/ /x/. Пробовали было славяне и финны сами строить свою государственность, "почаша сами въ собѣ володѣти", но не удалось, и пришлось итти за море къ варягамъ, сознаваясь: "вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ: да поидѣте княжити и володѣти нами" /Лавр., Ипат., I Новг. мл. изв. и др., 6370/.

Отъ этихъ варягъ Русь получила по одной изъ лѣтописныхъ теорій свое національное имя: "отъ Варяговъ бо прозвашася Русью" /Ипат., Хлѣбн., Радз., Моск.-Акад., 6406/898/. Они удачно, особенно первое время, строили государство и "расплодили землю Русскую" /Временникъ князей земля Русскія - Вступленіе I Новг. мл. изв., I Соф. лѣт./. Они дали землѣ Русской ея первую княжескую династію /Лавр., 6370/, и православную вѣру, вынесенную изъ Византіи /Лавр., 988/. Изъ числа же варяговъ были первые русскіе мученики за вѣру /Лавр., 6491/.

Поэтому на начальныхъ страницахъ лѣтописей варяги при перечисленіи русскихъ племенъ ставятся на первомъ мѣстѣ: "поиде Олегъ, поемъ вои свои многы: Варягы, Чюдь, Словѣны, Мѣрю, Весь, Кривичи", или "Сѣде Олегъ, княжа въ Кіевѣ....Бѣша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью" /Лавр., 6390/882/. Однако, отмѣтивъ первенствующее по почету положеніе Варяговъ, на послѣдующихъ своихъ страницахъ лѣтописи почти перестаютъ о нихъ говорить, ибо всѣ вышеперечисленныя племена и многія другія, включая сюда и Варяговъ, "прозвашася Русью", растворились въ русской стихіи.

Въ составѣ русской стихіи къ числу варяговъ принадлежали не только князья и многіе изъ дружинниковъ, но также и весьма значительная часть городского населенія. Особенно подверглись оваряженію Новгородцы: Новугородци: ти суть люди Новугородьци отъ рода Варяжьска, прежде бо быша Словѣни /Лавр., 6370/862/; но было достаточное количество Варяговъ и по другимъ городамъ: "И по тѣмъ городамъ суть находници Варязи, а первіи насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома... /Лавр., 6370/862/.

Однако, такое особо благопріятное отношеніе лѣтописи проявляютъ только къ Варягамъ, пришедшимъ по призванію, и другимъ Варягамъ, обосновывающимся на Руси /по одной изъ лѣтописныхъ теорій пришло цѣлое варяжское племя Русь, - Рюрикъ и братья "пояша по собѣ всю Русь и придоша" /Лавр., Ипат.,/; по другой теоріи съ первыми князьями пришла только "дружина"многа и прадивна" /I Новг.мл. изв./ , становящимся В а р я г а м и п р а в о с л а в н о й р у с с к о - в и з а н т і й с к о й к у л ь т у р ы , проявляющимъ тенденцію слиться съ русской стихіей.

Но къ варягамъ, оставшимся внѣ предѣловъ Русской земли, не пріявшимъ православной русско-византійской укультуры, отношеніе гораздо болѣе осторожное: цѣнятся ихъ техники-мастера, но къ ихъ религіи, къ ихъ государственности /которая,съ точки зрѣнія лѣтописей,она представляется дѣломъ только техники, но въ гораздо большей степени вопросомъ религіозно-этическимъ/ - отношеніе, большею частію, или опредѣленно отрицательное, или равнодушное. О вѣрѣ латинской сказалъ Владиміръ Святой нѣмцамъ: "идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть" /Лавр., 6494/ xx/. Къ Латино-Варяжской государственности отношеніе лѣтописей холодно-равнодушное. И это равнодушіе, надо полагать, сознательное, что доказывается приводимыми въ примѣчаніи х/

выдержками изъ Слова Ѳеодосія Печерскаго. Оно проповѣдуетъ Изяславу Ярославичу, сестры котораго были за Гаральдомъ Норвежскимъ, Генрихомъ I Французскимъ, Андреемъ Венгерскимъ, что необходимо блюсти своихъ дочерей, не выдавать ихъ замужъ за владѣтелей латинской или варяжской вѣры, "ни брататися" съ ними, "ни поклонитися", т.е. отдаляться не только отъ религіознаго, но и отъ политическаго общенія. Это слово, написанное главнымъ устрапителемъ Кіево-Печерскаго монастыря, должно было быть весьма авторитетнымъ для принадлежавшихъ къ нему иноковъ - лѣтописцевъ. Поэтому оно можетъ служить достаточно надежнымъ руководствомъ для объясненія мотивовъ значительной части лѣтописныхъ текстовъ.

О варягахъ православно византійско-русской культуры говорится въ Кіево-Печерскомъ Патерикѣ. Симонъ былъ прежде Варягъ, а потомъ благостію Христовою сталъ христіаниномъ; наученъ святымъ отцемъ нашимъ Ѳеодосіемъ, онъ "оставляя ятьньскую буость" и истинно увѣровалъ въ Бога нашего Іисуса Христа со всѣмъ "домомъ" своимъ, числомъ до 3000 душъ.

Частичное варягофильство нѣкоторыхъ книжниковъ не означало европофильства, ибо идеалы ихъ опредѣлялись не географическими соображеніями, а племенными, религіозными, культурными. Вопросъ объ отношеніи къ Европѣ еще не былъ поставленъ на очередь для Византійствующей Руси. Вотъ что только тогда писалось объ Европѣ въ переводной письменности:

У Амортона говорится о Европѣ, какъ о нѣкоей заблудившейся дѣвицѣ: Агиноръ, придя въ "Финикъ", цесарствовалъ и родилъ дщерь, именемъ "Европію"; ее "Тѳвръ Критянинъ цесарствовавъ заблужьшю поимъ, къ Коркиц въ свою страну приведе, дѣвици сущи краснѣ, ставъ ю собѣ женѣ и нарече тая страны въ имя ея Европию" /Амортонъ, 37_{I-5} /.

x/ П р и м. Повѣсть Временныхъ Лѣтъ, говоря о Варягахъ-Руси, причисляетъ ихъ къ числу другихъ германскихъ племенъ: "сице бо ся зваху тьи Варяги Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си" /Лавр. 6370/862 /.

xx/ П р и м. Въ полномъ согласіи съ этимъ стоятъ, существовавшія въ древне-русской внѣлѣтописной литературѣ посланія противъ латинянъ. Напр., Ѳеодосій Печерскій въ Словѣ о вѣрѣ латинской или варяжской поучаетъ князя Изяслава Ярославича "вѣрѣ латиньстѣй не придучатися, ни обычая ихъ держати,... и всякого ученья ихъ бѣгати и норова ихъ гнушатися; и блюсти своихъ дочерей, не давати за нихъ, ни у нихъ поимати: ни брататися, ни поклонитися, ни цѣловати его, ни съ нимъ изъ одинаго судьна ясти, ни пити, ни бряшьна ихъ пріимати". На туже тему поучалъ митрополитъ Никифоръ Кіевскій и "всея Руския земля" князя Муромскаго Ярослава Святославича.
См. также "Посланіе Никифора Митрополита Кневскаго къ Володимеру Князю всея Руси, сыну Всеволожу, сына Ярославля, яко створъжени быша Латина" /Калайдовичъ, стр.157 - 163 /.

§ II. В И З А Н Т І Й С Т В О.

Византійство лѣтописей слагается изъ трехъ главныхъ частей: I/ Библіофильства, 2/ Христіанофильства, 3/ Римо-Грекофильства.x/

I. Библіофильствомъ лѣтописи проникнуты весьма сильно. Оно выражается въ нихъ: I/ въ желаніи изобразить Русскую землю какъ Новый Израиль /см. выше/; 2/ въ приписаніи Израильскимъ царямъ значенія политическаго идеала, -князьямъ Русскимъ предлагается подражать "Помазаннику Божію Давыду" /Посланіе Мономаха къ Олегу, Лавр.6604/1096 /, кротости Давыдовой, мудрости Соломоней /Лавр.6726/1218 /;

3/ въ стремленіи построить всю схему политическихъ ученій соотвѣтственно политическимъ ученіямъ Библіи /исправленнымъ христіанскими ученіями/, какъ это ясно становится изъ того обстоятельства, что лѣтописцы многія изъ своихъ политическихъ мнѣній стараются подкрѣпить цитатами изъ Псалтыря, Приточника, Пророковъ и т.д.; 4/ въ построеніи лѣтописнаго понятія о правѣ соотвѣтственно Библейскому понятію о "правдѣ".

II. Христіанофильство /православное/ получило на лѣтописныхъ страницахъ свое наиболѣе яркое выраженіе въ слѣдующемъ: I/ восторженно описывается крещеніе Руси, ведутся разсужденія о его значеніи, о преимуществахъ христіанства передъ язычествомъ, помѣщается сказаніе объ испытаніи вѣры и рѣчь философа Владиміру Святому; 2/лѣтописи старательно слѣдятъ за строеніемъ церквей и монастырей, описываютъ важнѣйшія событія церковной жизни, выражаютъ постоянное сочувствіе духовенству и черноризцамъ; 3/ проповѣдуютъ христіанское поведеніе князьямъ и народамъ, радуются о ихъ праведности и благоволеніи Божіемъ къ нимъ, скорбятъ о грѣхахъ ихъ и карахъ Божіихъ; 4/ стремятся построить всю систему политическихъ ученій такъ, чтобы она возможно болѣе соотвѣтствовала общехристіанскимъ принципамъ, что обнаруживается какъ изъ прямыхъ заявленій лѣтописцевъ, такъ и изъ сопоставленія логическаго строя лѣтописныхъ ученій съ приводимыми для нихъ подкрѣпленія цитатами изъ Евангелія, Апостола, Отцовъ Церкви и съ логическимъ содержаніемъ нелѣтописныхъ сборниковъ древне-русской переводной литературы /напр.,Святославовъ Изборникъ, Номоканонъ, Амартолъ, Пчела и пр./.

III. Римо-Грекофильство проявляется: I/ когда лѣтописцы гордостью говорятъ о чести, оказанной Византійскимъ императоромъ Русскому князю, напр., повѣствуется, какъ Кій ходившій якобы въ Царьградъ "велику честь пріялъ отъ царя" /Лавр.,вступл./; Ольгу же царь нарекъ дщерью себѣ /Лавр. 6463/955 /; 2/ когда Русскихъ князей лѣтописи

ради ихъ возвеличенія уподобляютъ равнымъ царямъ: Святослава Александру Македонскому /Ермолинск. 6472/964 /, Ольгу Еленѣ, матери Константина /Лавр.6463/955 /, Владиміра Святого Константину Великому /Лавр. 6523/1015 /, другимъ же князьямъ вообще совѣтуютъ поревновать "святымъ правовѣрнымъ царямъ" /Ипат.6655/1147, 6676/1168 /; 3/ когда дорожатъ родственными связями Русскихъ князей съ Византійскими императорами /Владиміра Равноапостольнаго, Всеволода Ярославича/; 4/ когда лѣтописи включаютъ Русскую землю въ историческій циклъ вокругъ византійскихъ народовъ и опредѣляютъ начало ея исторіи, оріентируясь на время царствованія Византійскихъ императоровъ /"начеснію Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля", Лавр.6360/852 /; 5/ когда лѣтописцы цитируютъ или держатъ связь съ византійскими хрониками и иными произведеніями византійской литературы, порою заимствуя у нихъ идеалъ единовластія или иные политическіе принципы; 6/ когда цѣнятъ техническихъ проводниковъ византійской культуры, напр. "иконныхъ писцевъ изъ Царяграда" /III Новг.6553/1045/ и др.

Похвала кагану Владиміру митрополита Иларіона съ великимъ почтеніемъ говоритъ о благовѣрной землѣ Греческой, христолюбивой и сильной вѣрою, чтущей Бога въ трехъ Лицахъ, и кланяющейся Ему. Тамъ проявляются силы небесныя, творятся чудеса и знаменія, церкви людьми наполнены, благовѣрные веси и грады всѣ прилежатъ молитвамъ.

Болѣе частію Византійство входитъ, какъ органическая часть, въ составъ русскаго націонализма, но порою въ угоду грекамъ появляются въ лѣтописяхъ мѣста совершенно несовмѣстимыя съ русскимъ національнымъ самолюбіемъ. Такъ въ разсказахъ о походахъ Руси на Царьградъ говорится о чудесахъ, направленныхъ противъ русскихъ, о "безбожныхъ Руси", "поганыхъ" и "невѣгласахъ" /Лавр.6374/866; Ипат.6415/907 /. Такія мѣста въ лѣтописяхъ, однако, въ большинствѣ случаевъ не являются сознательнымъ антинаціо-

нализмомъ, а происходятъ отъ некритическаго заимствованія цитатъ изъ Амартола и лишь въ исключительныхъ, можетъ быть, случаяхъ вытекаютъ изъ перевѣса христіанскихъ настроеній надъ національными.

---

x/ П р и м. Я говорю здѣсь не о Византійскомъ вліяніи, а о національной тенденціи лѣтописей, направленной въ сторону Византіи.

§ 12. ОТНОШЕНІЕ КЪ ФИННАМЪ.

За финнами признается извѣстная доля участія въ образованіи русскаго племени и государства:

I/ Финны признаются происходящими отъ одного библейскаго предка съ Русью и Славянами, именно отъ "Афета": "Въ Афетовѣ же части сѣдятъ: Русь и вси языци: Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочьская Чудь, Пермь, Печера.... си суть отъ колѣна Афетова" /Лавр., вступл./. Это уже большая честь для нихъ и показываетъ извѣстное къ нимъ расположеніе, ибо опредѣленныхъ враговъ Половцевъ и Болгаръ лѣтописи стараются произвести отъ иныхъ и обязательно зазорныхъ предковъ.

2/ Финны вошли въ составъ русской націи, ибо были первоначальными туземцами многихъ русскихъ земель: "первіи насельници... въ Ростовѣ Мерл, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома" /Лавр. 6370 /.

3/ Они участвуютъ въ призваніи варяговъ и даже ихъ имя ставится въ данномъ случаѣ на первое, самое почетное мѣсто: "Рѣша Руси Ч у д ь , Словѣни и Кривичи: "вся земля наша велика и обилна..." /Лавр. 6370 /. Они участвуютъ въ завоеваніи Кіева Олегомъ, и опять ихъ имя пишется выше Словѣнъ: "Поиде Олегъ, поимъ вся многи, Ви-

ряги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи" /Лавр. 6390/. Они же участвуютъ и въ походѣ Олега на Царьградъ /Лавр. 6415/.

4/ Но очень скоро положеніе финновъ сильно принижается, - ихъ мѣсто занимаютъ "находники Варяги" и Славяне, а финнамъ лѣтописи отводятъ подчиненное положеніе данниковъ: "А се суть иніи языци, иже дань дають Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мѣрьдва, Пермь, Печера..." /Лавр., вступл./.

Позднѣе къ тѣмъ финнамъ, которые не обрусѣли, лѣтописи высказывали порою враждебное отношеніе, говоря о "поганой" Чуди /Ипат. 6686/1178 /.

§ 13. ОТНОШЕНІЕ КЪ АЗІАТСКИМЪ НАРОДАМЪ.

Выше было сказано о рѣзко отрицательномъ отношеніи лѣтописей съ религіозной точки зрѣнія къ иновѣрнимъ, поганнымъ, дикимъ иноплеменникамъ, жившимъ на востокъ и юго-востокъ отъ Руси и составлявшихъ по характеру своей культуры передовые посты коренной Азіи: къ Половцамъ, Болгарамъ Камскимъ и другимъ племенамъ /къ Болгарамъ не всегда/.

Религіозной враждой не исчерпываются мотивы отрицательнаго и враждебнаго къ нимъ отношенія лѣтописей.

Съ этимъ религіознымъ противоположеніемъ христіанскихъ народовъ "поганнымъ" и "дикимъ" восточнымъ сосѣдямъ сочетается инстинктивное дохристіанское противоположеніе себя коренной, иноплеменной, враждебной Азіи. Символически оно выражено уже на первыхъ страницахъ лѣтописи, когда Претичъ обмѣнивается подарками

съ Печенѣжскимъ княземъ: мечъ и сабля противополагаются другъ другу; тоже противоположеніе видно въ разсказѣ о полянской дани хазарамъ обоюдоострыми мечами.

Тяжесть борьбы съ восточными сосѣдями составляетъ преобладающій мотивъ лирическихъ и политическихъ разсужденій нашихъ лѣтописей. Описывается военная борьба съ болгарами волжскими и половцами, опустошительные половецкіе набѣги, страданія уводимыхъ плѣнниковъ. Половци скоры на пролитье крови, они много зла творятъ землѣ Русской, /напр.Лавр.6311/1103, 6659/1151 /.

Мотивы примиренія и сближенія съ коренной Азіей и ея передовыми постами въ Восточной Европѣ не слышится въ лѣтописяхъ домонгольскаго періода. Именно противъ нихъ вновь и вновь поднимается оружіе лѣтописнаго слова въ защиту русской власти и государственности. Если въ жизни порою идетъ броженіе между нѣкоторыми русскими и половецкими князьями, то оно никогда не встрѣчаетъ сочувствія на лѣтописныхъ страницахъ. Извѣстно осужденіе Сльговичей и др. князей за привлеченіе половцевъ къ междукняжескимъ усобицамъ.

Болѣе терпимое отношеніе лѣтописи проявляютъ только къ тѣмъ изъ этой группы народовъ, которые подчинились русской культурѣ и государственности. Напр., о Черныхъ Клобукахъ иногда говорится въ сравнительно миролюбивомъ тонѣ.

§ 14. ХАЗАРОФИЛЬСТВО.

Особнякомъ стоитъ отношеніе къ Хазарамъ, характерное не для всей литературы, но только для времени не позднѣе XI в.

Въ древне-русской литературѣ иногда мы замѣчаемъ

нѣкоторые, хотя очень рѣдкіе, признаки хазарофильства:

1/ Въ похвалѣ митрополита Иларіона князю Владиміру послѣдній сравнивается съ каганомъ: "похвалимъ же и мы... в е л и к а г о к а г а н а нашея земли, Владимера, внука стараго Игоря, сына же славьнаго Святослава". Здѣсь проповѣдникъ, очевидно, считаетъ для Владиміра лестнымъ сравненіе его съ хазарскимъ каганомъ, подобно тому, какъ лѣтописецъ хочетъ оказать честь тому же Владиміру, именуя его "Новымъ Константиномъ великаго Рима" /Лавр.,6523/. x/

2/ Повѣсть Временныхъ Лѣтъ дѣлаетъ довольно прозрачные намеки на хазарское происхожденіе древнѣйшей Кіевской государственности: Кій, Щекъ и Хоривъ, родъ которыхъ, по мнѣнію лѣтописца, былъ 1-й династіей Полянскаго /Кіевскаго/ княжества /Лавр.,вступл./ были хазары: Кіяне сказали Аскольду и Диру: "была суть 3 братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань р о д о м ъ и х ъ К о з а р а м ъ" /Лавр.,6370/.

---

x/ П р и м. Есть еще одинъ памятникъ,"изложеніе вѣры", подъ которымъ имѣется такая подпись: "азъ, милостію человѣколюбиваго Бога мнихъ и прозвитеръ Иларіонъ, изволеніемъ Его, отъ благочестивыхъ Епископъ священъ быхъ и настолованъ въ велицѣмъ градѣ Кіевѣ, яко быти въ немъ Митрополиту, пастуху же и учителю. Бише же си въ лѣто 1051, владычествующу благовѣрному К а г а н у Ярославу сыну Владиміри" /приб.къ Тв.Св.Отц.1844 /ч.II/,стр.205-206 /.

Глава II.

О П О С Н О В А Н І Е

Н А Р О Д Н О Й В Л А С Т И.

§ I. ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О НАРОДѢ.

Слово "народъ" уже встрѣчается въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ, относящихся къ земскому періоду, но не въ смыслѣ понятія, соотвѣтствующаго современному термину государственнаго права, а въ смыслѣ безразличной массы народа: "и придоша Кыянъ много множество н а р о д а /на вѣче/, и сѣдоша у св. Софьи" /Лавр., 6655/II47 /.

Для передачи понятія "народъ" въ различныхъ мѣстахъ лѣтописей встрѣчается множество различныхъ обозначеній, напр., "языкъ", "родъ" /въ смыслѣ цѣлаго племени или даже шире - всѣхъ христіанъ/, [x] "земля", "людье" /Ипат. 6657/II49; Лавр. 6604/I096 /. [xx] Когда это опредѣленное племя или народъ опредѣленнаго города, говорится: Поляне, Древляне, Вятичи или Кіяне, Смольняне, Новгородци и т.д. /Лавр., вступл.; Лавр. 6605/I097, 6635/II27 6646/II38, 6649/II4I, 6665/II57, 6667/II59 и т.д. /.

Въ иномъ мѣстѣ у насъ развивается мысль о существованіи въ представленіяхъ того времени одновременно понятій о единомъ русскомъ народѣ и о рядѣ особыхъ мелкихъ народовъ русскихъ.

Признаки, по какимъ отдѣльные люди и безразличное населеніе объединяются въ единый народъ достаточно разнообразны, это: I/ единство происхожденія и языка, племенное единство - "языкъ", "родъ", Русь, Славяне, Поляне, Древляне и пр., [xxx] 2/ сожительство на одной территоріи или въ одномъ городѣ - "земля", /"горожане"/, Кіяне, Новгородци, Суждальци и пр., 3/ принадлежность къ одному религіозному и культурному цѣлому - "родъ христіанскій" /Лавр., I093, II96 /, "невѣгласи", "поганые", "дикіе"..., 4/ подвластность одной государственной власти - "волость", "княженіе", "Русь", [xxxx] "отчина"...

Всѣ эти признаки служатъ элементами, изъ которыхъ складывается въ лѣтописныхъ теоріяхъ сложное понятіе русское національной идеи, въ ея культурно-государственно-

историческомъ проявленіи.

Съ узкой государственно-правовой точки зрѣнія можно народомъ считать совокупность людей, объединенныхъ въ одномъ вѣчевомъ собраніи для совокупнаго политическаго дѣйствованія, съ болѣе широкой - совокупность людей, подвластныхъ одной госуд. власти - княжеской или вѣчевой.

Съ этими оговорками и ограниченіями, въ этомъ условномъ смыслѣ, мы говоримъ о народѣ и народной волѣ въ своемъ изложеніи.

х/ П р и м. Согласно вступленію въ Повѣсть Вр.Лѣтъ существуютъ: "Словѣнескъ языкъ", "языци, иже дань дають Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома...,Моръдва..., Литва" и др.

Въ томъ же вступленіи и въ началѣ погоднаго изложенія можно прочесть о: "родѣ Словѣньскомъ", "родѣ Варяжьскомъ", "родѣ Жидовьскомъ", "родѣ хрестоянъскомъ", "родѣ человѣчьскомъ" /вступл., 6370, 6491, 6494 /.

Хотя "родъ" понимается иногда и въ болѣе узкомъ смыслѣ.

Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.приводится опредѣленіе того, что такое "р о д ъ": "родъ на трое ся речетъ: по единому убо образу о т ъ р о ж д е н н а г о, яко же отъ Израиля Израилите наричуться; по иному же образу о т ъ о т ь ч ь с т в а, якоже и отъ Іерусалима Іерусалимляне наричуться; по третьему же образу родъ наричуть - р а з д ѣ л я м о е в ъ в и д и, оже и уставляюще глаголютъ, родъ есть еже о многыхъ и подобьныхъ въ виду въ томъ въ нонь же чьто есть о глаголаемое" / С лвци, стр.223 /.

Такое широкое пониманіе во многомъ соотвѣтствуетъ лѣтописной терминологіи и объясняетъ ее, ибо въ лѣтописяхъ говорится о "р о д ѣ" и въ смыслѣ семьи и совокупности семей /родъ въ современномъ значеніи/, и племени, и цѣлаго народа; встрѣчаются даже выраженія: родъ христіанскій, родъ человѣческій. Все это - отнесеніе многихъ и подобныхъ людей въ одну группу по общему для нихъ родовому признаку.

хх/ П р и м. Примѣры употребленія слова "земля" въ смыслѣ народа, населенія: Кіяне говорили: "се ведетъ /Изяславъ Ярославичъ/ на ны землю Лядскую /Лавр. 1069/; "ходила вся Руська земля /Кіевская/ на Галичь" /Лавр.1145/; "хощетъ тебѣ /Юрія Долго-

рукаго/ вся Руская земля" /Кіевская/ /Ипат. 6657/1149 /.

Примѣры употребленія слова "люди" въ томъ же смыслѣ: Игорь Ольговичъ не угоденъ былъ "людемъ" - Кіевскому вѣчу /Лавр. 6654/1146 /; "хотять тебе людье" - Переяславское вѣче /Лавр. 6656/1148 /; "предъ людми градьскыми" - Кіевскимъ вѣчемъ /Лавр. 6604/1096 /; "не избраша сего людье землѣ нашѣѣ" - Ростовско-Суздальско-Владимірской /Ипат. 6691/1183 /; "людье Кыевстіи" прибѣжали въ Кіевъ послѣ пораженія ихъ половцами, сотворили вѣче, изгнали Изяслава Ярославича /Лавр. 1067 /.

xxx/ Прим. Происхожденіе отъ одного библейскаго предка: Іафета, Израиля, Сарры /см. выше/.

xxxx/ Прим. Согласно одной изъ лѣтописныхъ теорій Русская земля получила свое національное имя отъ національнаго имени властвовавшаго княжескаго рода.

ВОПРОСЪ
О САМОДОСТАТОЧНОСТИ НАРОДНОЙ ВОЛИ.

/ Теорія неограниченнаго народоправства/.

§ 2. ВОПРОСЪ О САМОДОСТАТОЧНОСТИ НАРОДНОЙ ВОЛИ.

Наши лѣтописи, изображая государственный строй древней Руси земскаго періода, опредѣленно свидѣтельствуютъ о распространенности вѣчевыхъ собраній на всей территоріи земли Русской. Они были органами народной власти во всѣхъ существовавшихъ тогда небольшихъ земляхъ-государствахъ, и право вѣча на соучастіе въ государственномъ правленіи не подвергается сомнѣнію со стороны большинства лѣтописей, первоисточникъ текста которыхъ опредѣленно относится къ указанному нами періоду.

Нѣкоторыя мѣста лѣтописей даютъ даже поводъ думать, что порою /преимущественно въ XII в./ члены вѣчевыхъ собраній /особенно Новгородцы/ считали вѣчевую народную волю, послѣднимъ, самодостаточнымъ основаніемъ, оправданіемъ народной власти, считали народную волю свободной, ничѣмъ не связанной.

Подобные взгляды высказываютъ члены вѣчевыхъ собраній: Кіевскаго, Владимірскаго, Ростовскаго, Новгородскаго. Кіяне, когда имъ сталъ не угоденъ Игорь Ольговичъ, послали въ Переяславль къ Изяславу Мстиславичу, сообщить о своей новой волѣ, говоря: "поиде, княже, къ намъ - хощемъ тебе" /Лавр., Ипат., 6654/1146 /. О другихъ князьяхъ они говорили: "Олговичь не хощемъ" /Ипат., 6654/1146 /, "а мы его не хочемъ" /Вячеслава Владиміровича/ /Ипат., 6658/1150 /.[x] Тоже мы наблюдаемъ и на сѣверо-востокѣ: Ростовцы, Суздальцы, Переяславцы и Владимирцы посылаютъ сказать Мстиславу и Ярополку Ростиславичамъ: "поѣдитъ къ намъ княжить, а инѣхъ не хочемъ" /Лавр., 6683/1175 /. Ростовцы и бояре говорили Мстиславу Ростиславичу: "мы ни хочемъ тебе, а иного не хочемъ" /Лавр., 6685/1177 /. Еще настоятельнѣе утверждаютъ свою волю Новгородцы, ихъ посланные такъ говорили Святополку Изяславичу: "се мы, княже, прислани къ

тобѣ, и рекли мы тако: не хочемъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли и" /Лавр., 6610/1102 /. Это новгородское "хотѣніе", какъ бы оно настоятельно ни высказывалось, было весьма перемѣнчиво: новгородцы, выгнавши Святослава Ольговича, прислали къ Всеволоду Ольговичу Черниговскому со словами: "дай намъ сынъ свой, а Святослава не хочемъ"; Всеволодъ исполнилъ ихъ волю и послалъ къ нимъ своего сына; но по пути новгородскіе мужи передумали и заявили затѣмъ Всеволоду: "не хочемъ сына твоего, ни брата, ни племени вашего, но хочемъ племени Володимеря" /Лавр., 6643/1140 /.[xx]

Въ своемъ правѣ избирать князей, утверждать въ данномъ отношеніи свое "хотѣніе", участники вѣчевыхъ собраній, видимо, вполнѣ увѣрены и, когда это возможно, распоряжаются княжескимъ столомъ, какъ полные хозяева, неограниченные властодержцы. Послѣ смерти Изяслава Мстиславича, Кіяне, властно распоряжаясь кіевскимъ столомъ, посадили на немъ брата его Ростислава, говоря: "якоже братъ твой чтилъ Вячеслава, такоже и ти чти; а до твоего живота твой Кневъ" /Лавр., Ипат., 6662/1154 /.

Желая выразить эту властную неограниченность вѣча, свободу своей воли въ избраніи князя, Владимирцы, когда князья земли Ростовской Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи оказались не на высотѣ своего положенія, стали говорить: "мы есмы волная князя приялиｃобѣ, и крестъ цѣловали на всемъ..." /Лавр., Ипат., 6684/1176 /.[xxx] Туже мысль по отношенію къ Новгородскому вѣчу посадникъ Твердиславъ формулировалъ словами: "а вы, братье, въ посадничествѣ и въ князѣхъ" /подразумѣвается: "вольни"; I Новг.л., 6726/1218 / или Мстиславъ Удалой, говорившій Новгородцамъ на вѣчѣ: "а вы вольни въ князѣхъ" /I Новг., 6723/1215 /.

Не только члены вѣчевыхъ собраній, но порою и дружинники, сами князья и нѣкоторые лѣтописцы, видимо, увѣрены въ державномъ значеніи народной воли, народнаго

"хотѣнія". Мужи князя Ростислава Мстиславича боронятъ ему итти на рать послѣ смерти строя его Вячеслава до заключенія ряда съ Кіянами: "ты ся еси еще с людми Киевѣ не оутвердилъ, а поѣди лѣпше в Киев же, с людми оутвердися, да аче стрый придеть на тя Дюрги понѣ ты ся с людми оутвердилъ будеши, годно ти ся с ним оумирящися, пакы ли рать зачнеши с ним" /Ипат. 6662/1154 /. Изяславъ Давыдовичъ народной волей оправдывался предъ Юріемъ Долгорукимъ въ томъ, что занялъ столъ Кіевскій: "ци самъ есмь сѣлъ Киевъ? посадили мя Кыяне" /Лавр., 6662/1154 /. Къ указаннымъ выше случаямъ прибытія князя на столъ послѣ полученія свѣдѣній, что его хочетъ народъ того или иного города, прибавимъ напр., случай, когда Глѣбъ Юрьевичъ пришелъ въ Переяславль "вборзѣ", когда ему сказалъ нѣкто Мирославъ: "поѣди Переяславлю, хотятъ тебе людье" /Лавр. 6656/1148 /.

Иногда самъ лѣтописецъ, видимо, признаетъ за собраніями всѣхъ городовъ право хотѣти князя, когда въ похвалѣ князю Мстиславу Ростиславичу Храброму говоритъ: "не бы бо тая землѣ Роуси, которая его не хотяшетъ" /Ипат., 6687 /. Отказъ князя отъ обоснованія своей власти народной волей осуждается на страницахъ лѣтописей: когда Святополкъ Изяславичъ и Владиміръ Мономахъ звали Олега въ Кіевъ, чтобы порядъ положить о Русской землѣ, уладить междукняжескія отношенія предъ епископами и предъ игуменами, предъ мужами отцевъ княжихъ и предъ людьми градскими, а Олегъ отвѣтилъ, что его "нѣсть...лѣпо судити епископу, ли игумену, ли смердамъ", то такой отвѣтъ опредѣляется въ лѣтописи, какъ "смыслъ буй и словеса величава" /Лавр., 6604/1096 /.

Самой крайней точки зрѣнія въ данномъ вопросѣ придерживалась та Новгородская лѣтопись, остатки которой сохранились въ составѣ Тверской и II Псковской лѣтописей; эта Новгородская лѣтопись полагала правильнымъ, что Новгородцы "владѣхху своею областію..., а князя

ръмаху по своей воли" /Тверск. 6678/1170; II Пск.6677/1169 /.

Думая опредѣлять преемство княжескаго стола своимъ "хотѣніемъ", члены вѣчевыхъ собраній силою оружія стремились подтвердить свою волю. Такъ было по призваніи Изяслава Мстиславича съ Кіянами или съ Владимирцами, когда послѣдніе хотѣли посадить у себя Михалка, которому они говорили: "поиди Володимерю; аще что замыслять на насъ Ростовци и Суждалци про тя, то како ны съ ними Богъ дасть и св. Богородиця" /Лавр.,6631/1176 /.

Не только въ избраніи князя, но и въ другихъ отношеніяхъ вѣчевыя собранія обосновывали свои дѣйствія своимъ "хотѣніемъ". Имъ объясняютъ Кіяне свое намѣреніе убить князя Игоря Ольговича: "х о ч е м ъ и убити... х о ч е м ъ убити Игоря" /Лавр., 6655/1147 /.[x] Ростовцы и Суздальцы склонны были по своему произволу распоряжаться судьбою пригорода своего Владиміра: "к а к о н а м ъ л ю б о, такоже сотворимъ, Володимеръ есть пригородъ нашь" /Лавр.,6684 /. Новгородцы добивались права строить весь государственный порядокъ В.Новгорода, "на всеи воли Новгородьстѣи" /напр.,Новг.I.Л.,6738/1230, 6736/1228 /.

Однако на страницахъ тѣхъ же лѣтописей, наряду съ приведеннымъ взглядомъ на народную власть, на неограниченность народнаго "хотѣнія" и произвола, гораздо чаще и настоятельнѣе развивается противоположная точка зрѣнія. По лѣтописнымъ теоріямъ, не только княжеская, но и народная власть нуждается въ обоснованіи, въ оправданіи своемъ и въ согласованіи съ иными началами. Эти теоріи представляются намъ въ нижеслѣдующемъ видѣ.

---

x/ П р и м. Когда Изяславъ Мстиславичъ приближался къ Кіеву, всѣ посылали ему свое повторное призваніе: Черные Клобуки и все Доросье:"ты нашь князь, а Ол говичь не хочемъ"; Бѣлгородцы и Василевцы:"ты нашь князь, а Олговичь не хочемъ"; Кіяне:"ты нашь князь, поѣди, /а у/ Олговичь /не хоцемъ быти акы въ задничи" /Ипат.

6654/1146 / /т.е. они не хотѣли, чтобы Кіевъ сдѣлался наслѣдственной отчиной Ольговичей/. Однако, вскорѣ послѣ того поссорившійся съ Изяславомъ его младшій двоюродный братъ Ростиславъ Юрьевичъ утверждалъ, что хотѣніе Кіянъ измѣнилось; онъ говорилъ своему отцу Юрію Долгорукому: "слышалъ есмь, яко хощетъ тебе вся Руская земля /т.е. Кіевская "волость" /..., а поиди на нь" /на Изяслава Мстиславича/ /Ипат. 6657/1149 /. Потомъ это "хотѣніе" снова переходитъ на сторону послѣдняго и имѣетъ тенденцію не считаться съ превосходствомъ силы и правъ Юрія Долгорукаго надъ Изяславомъ; Кіяне, вынужденные пустить Юрія въ Кіевъ, говорили Изяславу и Ростиславу Мстиславичамъ предъ разлукой: "поѣдита въ свои волости; а вы вѣдаета, яко намъ съ Гюрчемъ не ужити,- аже по сихъ днехъ, кде узримъ стяги ваю, ту мы готовы ваю есмы" /Ипат.6657/1157 /. Такое игнорированіе княжескихъ правъ Кіяне продолжаютъ и дальше, когда признаютъ на Кіевскій столъ Изяслава Давыдовича, не имѣвшаго на него никакихъ отчинныхъ правъ /Ипат. 6666/1158./.

xx/ П р и м. Другіе случаи утвержденія Новгородскаго "хотѣнія": Всеволода Мстиславича, послѣ изгнанія своего изъ Новгорода пребывавшаго на югѣ, призвали во Псковъ Новгородскіе и Псковскіе мужи, пріятели его со словами: "поиди, княже, хотять тебе опять" и онъ пришелъ /I Новг.6645/1137 /. Новгородцы говорили Юрію Долгорукому: "мы Олговича не хочемъ; а любо къ намъ самъ поиди, любо сына пусти"; и онъ послалъ къ нимъ сына своего Ростислава /Лавр. 6649/1141 /. Когда въ Новгородъ пришедъ на столъ князь Романъ Мстиславичъ /внукъ Изяслава/, "ради быша Новгородьци своему хотѣнію" /I Новг. 6676/1168 /. /См. также о "хотѣніи" Новгородцевъ избраніи и изгнаніи князя - I Новг. 6729/1221, 6736/1228/.

xxx/ П р и м. Въ Ермалинской лѣтописи эти слова передаются такъ: "мы пріяли князей по своей волі..", т.е. свобода избранія отождествляется съ самоутвержденіемъ вѣчевой воли /Ермол. 6684/1176 /.

xxxx/ П р и м. Вотъ какая сцена произошла между Кіянами и княземъ Владиміромъ Мстиславичемъ:
К і я н е: "князь /Изясл.Мстисл./ насъ вабить къ Чернигову, а здѣ ворогъ князя нашего и нашь /Игорь Ольговичъ/, а х о ч е м ъ и убити; поити же х о ч е м ъ биться за своего князя и съ дѣтьми"

Владимірь Мстиславичь: "того вы брать мой не приказалъ, Игоря поблюдуть сторожове, а ми поидемъ къ брату, якоже ми велить".

Кіяне: "ми вѣдаемь, аже того братъ твой не казалъ, ни велѣлъ творити, но ми хочемь убити Игоря-."

/Лавр. 6655/1147 /.

БОГОУСТАНОВЛЕННОСТЬ И ПРАВДОУСТАНОВЛЕННОСТЬ ВЛАСТИ НАРОДНОЙ.

/ Обоснованіе народной власти /.

§ 3 БОГОУСТАНОВЛЕННОСТЬ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ.

О Богоустановленности народной власти можно говорить въ двухъ смыслахъ:

1/ о Богоустановленности власти "земли Русьской", народа Русскаго, какъ націи, надъ русской территоріей,

2/ о Богоустановленности вѣчевой власти вообще или вѣчевой власти одного изъ городовъ земли Русской.

§ 4 БОГОУСТАНОВЛЕННОСТЬ ТЕРРИТОРІАЛЬНОЙ ВЛАСТИ РУССКАГО НАРОДА КАКЪ НАЦІИ.

Какъ бы ни была относительна богоизбранность Русской земли, по теоріямъ древнимъ лѣтописей, она все же вела къ богоустановленности ея власти надъ ея территоріей.

Территоріальная власть, какъ это ясно лѣтописцамъ, устанавливается "трудомъ земли", т.-е. заселеніемъ и военной обороной /см.ниже/. Если же сопоставить съ приведеннымъ мнѣніемъ другое традиціонное мнѣніе лѣтописей, что битва - это "Судъ Божій", что побѣда даруется Богомъ, то мы не можемъ не отнести лѣтописцевъ къ представителямъ теоріи богоустановленности власти народа надъ территоріей. Какъ говорилъ Изяславъ Мстиславичъ: "Богъ всегда Русской землѣ и Рускымъ сынамъ давалъ побѣду на всѣхъ мѣстехъ" /Ипат.,л.,6660/1152 /.

Какъ видно изъ приведенныхъ словъ Изяслава Мстиславича и лѣтописныхъ коментаріевъ къ пророчеству хозар-

скихъ старцевъ /Лавр.,вступл./, лѣтописи не представляли себѣ установленія русской власти надъ подчиненными народами въ видѣ внезапнаго, единовременнаго акта. Это скорѣе длящееся совмѣстное дѣланіе воли Божіей и воли народной.

Народъ добываетъ и защищаетъ свою территорію помощью Божіею. Каждая побѣда объясняется помощію Божіею, каждое пораженіе - гнѣвомъ Божіимъ. /Напр.,Лавр.6611/1103, 6618/1110; Ипат. 6619/1111; другіе примѣры см.въ отдѣлѣ о Богоизбранности /.

Богъ охраняетъ землю Русскую своимъ постояннимъ Промысломъ. Тотъ народъ, который сотворитъ много зла ей, осужденъ на неминуемую гибель: Богъ избавляетъ Русь отъ "поганыхъ" гнѣвомъ Своимъ и судомъ. Такъ Богъ избавилъ "христіанъ" отъ Торковъ, которые услышавъ о походѣ на нихъ князей русскихъ / Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославичей и Всеслава/, убоялись и бѣжали "Божьимъ гнѣвомъ гонимы" и вымерли всѣ "бѣгаючи", отъ зимы, отъ голода и мора - "судомъ Божьимъ"/Лавр.л.6568/1060 /. Половцевъ, которые посылаемы были на Русскую землю какъ "батогъ Божій", въ концѣ концевъ постигла справедливая кара. Когда пришли въ первый разъ Татары, они безбожныхъ половцевъ множество избили однихъ, а другихъ "загнаша". Такъ они "изнудоша"",убіеваемые гнѣвомъ Божіемъ, ибо много зла сотворили землѣ Русской окаянные половцы. Всемилостивый Богъ погубилъ и наказалъ безбожныхъ сыновъ Измаиловыхъ, Кумановъ, желая отомстить кровь христіанскую /Лавр.л.,1223 /.

Богъ хранитъ не только неприкосновенность территоріи всей Русской земли отъ иноплеменниковъ, но и неприкосновенность территоріи каждой земли русской отъ незаконныхъ притязаній другой русской земли. Такъ Богъ защищаетъ сепаратное существованіе новгородской территоріи даже тогда, когда противъ Новгорода приходитъ "вся земля просто Русьская" /I Новг.л.,6677/1169 /; когда кто-либо изъ сосѣдей хочетъ захватить части Новгородской тер-

риторіи, то Новгородскій князь восклицаетъ: "поидемъ, поищемъ...волости своей..., а въ кюзѣ и въ малѣ Богъ и правда" /IV Новг.,6723/1215 /.

§ 5. БОГОУСТАНОВЛЕННОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ.

Наряду съ богоустановленностью территоріальной народной власти, въ лѣтописяхъ встрѣчается развитіе мотива о богоустановленности народной власти въ отношеніи внутренняго управленія: власти вѣча главнаго города надъ своими пригородами, своею областью или надъ собственнымъ городомъ. Примѣняются такія теоріи не только къ власти Новгорода, но и другихъ городовъ, напр., Ростова и Владимира.

Отстаивая права Владимирскаго вѣча управлять своими дѣлами и избирать собственнаго князя, независимо отъ Ростовскаго вѣча, лѣтописецъ въ доказательство своихъ положеній приводитъ слова Св. Писанія и въ частности приводитъ знаменитое изрѣченіе апостола Павла о власти /Римл. XIII, I-7 /. Ростовцы напрасно думали, "помнивше высокоумьемъ своимъ", что могутъ неограниченно распоряжаться Ростовской землей. Они не вѣдали, "яко Богъ даетъ власть, ему же хощеть". Слова апостола получаютъ осуществленіе въ жизни. Въ битвѣ происшедшей между Ростовцами и Мстиславомъ Ростиславичемъ съ одной стороны и Владимірцами и Всеволодомъ Юрьевичемъ съ другой стороны "Богъ поможе Всеволоду",-Мстиславъ и дружина его бѣжали, а Ростовцевъ и бояръ всѣхъ повязали /Лавр.л., 6685 /.

Власть Новгородцовъ въ ихъ внутреннемъ управленіи Богъ постоянно защищаетъ отъ притязаній князей Владимиро-

Суздальскихъ. Когда по волѣ князя Андрея Боголюбскаго на В.Новгородъ пошли князья и вои Суздальскіе, Смоленскіе, Торопецкіе, Муромскіе, Рязанскіе, Полоцкіе, "и вся земля просто Русьская", то Богъ пособилъ Новгородскому князю съ Новгородцами, - они побѣдили своихъ противниковъ "силою крестною" и святою Богородицею" /I Новг.л., и Лѣт. Авраамки 6677/1169 /.[x] Тоже произошло, когда Новгородскія вольности пробовалъ нарушить князь Ярославъ Всеволодичъ: его опытъ окончился для него неудачно на поляхъ Липецкой битвы. Полки сильные Суздальской земли были побѣждены, а Новгородцы и ихъ союзники "съхранени быша силою честного креста и правдою". По этому поводу лѣтописецъ восклицаетъ" "О великъ, братье, промыслъ Божій на томъ побоищи!" /IV Новг.л.,6724/1216 /. По поводу покушеній нарушить новгородскія вольности новгородская лѣтопись восклицаетъ: " н ъ б ж е Б о г ъ п о н а с ъ, к т о н а н ы?" Такое восклицаніе мы читаемъ по поводу случая, когда князь Ярославъ и другіе стремились воспрепятствовать новгородцамъ получить избраннаго ими на новгородскій столъ князя Михаила Черниговскаго и значитъ навязать имъ князя не по ихъ "волѣ" /I Новг.л.,6736/1228 /.

Въ нѣсколько менѣе достовѣрныхъ по древности теоріяхъ, развивавшихся примѣнительно къ событіямъ земскаго періода, мы видимъ еще болѣе опредѣленную формулировку начала Богоустановленности народной власти. Сохранившійся отрывокъ недошедшей до насъ Новгородской лѣтописи объясняетъ власть Новгородскаго вѣча Божественнымъ порученіемъ: " Ж и в у щ и м ъ Н о в г о р о д ц е м ъ, и в л а д ѣ я х у с в о е ю о б л а с т і ю, я к о ж е и м ъ Б о г ъ п о р у ч и л ъ, а к н я з я д р ъ ж а х у п о с в о е й в о л и" /Твер.л. 6678/1170; II пск.6677/1169 /.[xx] Новгородская третья лѣтопись думаетъ, что Богъ поддерживаетъ новгородскую власть непрестаннымъ дѣйствіемъ Своего Промысла. Мнѣніе это выражается въ весьма образной формѣ устами самого Христа. Когда въ храмѣ Св. Софіи въ В. Новгородѣ мысно-

писцы кончали икону Св.Спаса, изображая Его съ благословящею рукою, то они услышали гласъ: "отъ образа Господня, глаголющій: "писари, писари, о писари: не пишите мя благословящею рукою, напишите мя сжатою рукою. А з ъ б о в ъ с е й р у ц ѣ М о е й с е й В. Н о в г р а д ъ д е р ж у; а когда сія рука моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе" /III Новг.л., 6553/1045 /.

Богъ охраняетъ народную власть не только отъ внѣшнихъ опасностей, но и отъ внутреннихъ потрясеній, отъ партійныхъ усобицъ. Во время одной изъ нихъ посадникъ Твердиславъ, воззрѣвъ на Св.Софію, сказалъ: "даже буду виноватъ, да буду ту мертвъ; буду ли правъ, а ты мя оправи, Господи"; усобица кончилась Божественнымъ вмѣшательствомъ:"Богомъ діяволъ попранъ бысть и св.Софіею, крестъ възвеличянъ бысть" /I Новг. 6726/1218 /. Другой разъ Богъ прекращаетъ вѣчевую усобицу "кръвопролитіе въ братьи" разрушеніемъ великаго моста на Волховѣ" /I Новг. 6736/1228 /.

---

x/ П р и м. Очень ярко этотъ эпизодъ изображается во II-й Псковской лѣтописи /6677/1169 /: Тогда Господь Богъ нашъ молитвами Св.Богородицы умилосердился надъ нами /новгородцами/ и пустилъ гнѣвъ своихъ на всѣ полки Русскіе: ихъ покрыла тьма, на нихъ напалъ страхъ и ужасъ, и ослѣпили всѣ, и пришли въ смятеніе, и начали биться между собою. Новгородцы же, увидѣвъ сіе, вышли на поле - однихъ изсѣкли, другихъ взяли руками, а прочіе побѣжали, не взявши ничего и не полонивши, только взяли земли копытомъ. "И оттолѣ отъяся слава и честь Суздальская", Новгородъ же избавленъ былъ молитвами Св.Богородицы. Такъ спасалъ Богъ Израиля, когда провелъ его при Моисеѣ сквозь Чермное море, а Фараона "погрузи" въ него.

xx/ П р и м. Согласно этой теоріи, какъ видно изъ приведенной цитаты, непосредственно Богоустановленной является только народная власть, княжеская же является Богоустановленной только косвенно черезъ народъ. Однако такой взглядъ является рѣдкимъ исключеніемъ среди лѣтописныхъ ученій.

§ 6. БОЖЕСТВЕННОЕ ОБОСНОВАНІЕ ДѢЙСТВІЙ НАРОДНОЙ ВОЛИ ВЪ ИЗБРАНІИ КНЯЗЯ.

Лѣтописецъ старается обосновать божественнымъ происхожденіемъ не только самую народную власть, но также и важнѣйщія дѣйствія народной воли. Такъ при избраніи князя народъ осуществляетъ не только свою собственную волю, но одновременно и волю Бога. Идея сочетанія началъ богоустановленности и народнаго избранія княжеской власти примѣняется въ отношеніи къ городамъ Кіеву, Владимиру, Новгороду.

Первый случай, гдѣ просвѣчиваетъ въ разсужденіяхъ лѣтописи, правда не совсѣмъ еще ясно, мысль о божественномъ происхожденіи власти, полученной посредствомъ народнаго избранія, есть разсказъ объ избраніи кіянами на Кіевскій столъ на мѣсте Изяслава Ярославича, Всеслава Полоцкаго. Богоустановленность и избираемость власти въ данномъ случаѣ можно считать связанными логически между собою, такъ какъ послѣ повѣствованія объ освобожденіи Всеслава кіянами изъ поруба и поставленіи его среди двора княжа, слѣдуютъ непосредственно разсужденія о томъ, что все это произошло промысломъ Божіимъ, т.к. Богъ хотѣлъ показать "силу крестную", силу крестнаго цѣлованія, нарушеннаго низложеннымъ за то отъ Бога Изяславомъ /Лавр. л., 1067 /.

Въ другой разъ, согласіе народнаго избранія съ волей Божіей подтверждено было исходомъ битвы. Богъ помогъ сѣсть на княжескомъ столѣ тому князю, котораго избралъ народъ, и который угоденъ былъ народу.-Такъ людямъ Кіянамъ неугоденъ былъ ихъ князь Игорь Ольговичъ и они послали въ Переяславль къ Изяславу Мстиславичу, говоря: "поиде, княже, хочемъ тебе". Изяславъ съ дружиною и

Переяславцами пришелъ къ Кіеву, сразился съ полками князя Игоря и побѣдилъ ихъ. Лѣтописецъ думаетъ, что это произошло благодаря помощи Божіей: "Се же есть пособьемъ Божьимъ". И вошелъ Изяславъ въ Кіевъ, хваля и славя Бога "о такоѣй помощи Его" /Лавр.л., 6654/1146 /x/. Когда возникаетъ опасность, что власть народнаго избранника можетъ перейти къ нелюбимому народомъ князю, Богъ караетъ послѣдняго руками народа: убивши Игоря Ольговича, изъ опасенія какъ бы онъ не завладѣлъ столомъ кіевскимъ въ отсутствіе Изяслава и Кіянъ, послѣдніе оправдываются такъ: "не мы его убили, но убила и Давыдовича и Всеволодичь, оже замыслили на нашею князя зло, хотя и убити лестью; но Богъ за нашимъ княземъ и св. Софья" /Лавр.л., 6655/1147 /.

Тоже самое мы видимъ и въ отношеніи къ Владимирскому вѣчу. Когда Владимирцы стали добиваться замѣны князей Ростиславичей /Мстислава и Ярополка / князьями Михалкомъ и Всеволодомъ Юрьевичами, имъ пришлось добиваться осуществленія своей избирательной воли съ оружіемъ въ рукахъ. Представляя собой битву какъ Судъ Божій, лѣтописецъ думалъ, что побѣда необходимо должна была быть на ихъ сторонѣ, т.к. на ихъ стороны правда: Ростиславичи позволяли себѣ грабить не только волость, но и церкви, на сторонѣ же Михалки были старѣйшинство и крестное цѣлованіе Ростовской земли. Владимирцы посылали въ Черниговъ за Михалкомъ со словами, изъ коихъ ясно, что они почитали свою избирательную волю согласной съ волей Божіей: "ты еси старѣе въ братьи своей, поиди Володимерю; аще что замыслять на насъ Ростовци и Суждалци про тя, то како ны съ ними Богъ дасть и св. Богородица". Послѣ битвы между полками Михалки и Мстислава, "Мстиславичи" побѣжали "гоними гнѣвомъ Божьимъ". Богъ помогъ Михалкѣ и брату его Всеволоду, отца и дѣда его мрлитва и прадѣда его, и цѣлованье крестное, Богъ помогъ Михалкѣ и "оправилъ" предо всѣми "человѣками". Такъ согласованіе избирательной воли Владимирцевъ съ волей Божіей помогло, по мнѣнію лѣтописца, осуществленію первой изъ нихъ /Лавр.л., 6684/1176 /.

Князь Михалка избранъ одновременно Владимирскимъ вѣчемъ, Богомъ и Св.Богородицей. Владимирцы не только избрали Михалка, но и сказали всѣ себѣ: "любо Михалка князя собѣ налѣзамъ, а любо головы своѣ положимъ за св.Богородицю и за Михалка". Какъ же одновременно онъ оказался избраннымъ вѣчемъ, Богомъ и св.Богородицей? Пресв.Богородица совершила чудо: "Ми же да подивимся чюду новому". Матерь Божія защитила градъ свой, укрѣпила гражданъ своихъ: Богъ не вложилъ имъ страха въ сердца, они не убоялись ни двухъ князей, бывшихъ въ ихъ волости, ни боярскихъ угрозъ, 7 недѣль просидѣли въ градѣ Владимирѣ безъ князя, уповая лишь на св.Богородицю и на свою правду. И Богъ и"св. Богородиця чюдотворная Владимирьская" утѣшили князя Михалка и помогли Владимирцамъ. Поэтому и можно сказать, что "Михаила избра св. Богородица" /Лавр. л.,6684/1176 /.

Теорію сочетанія народнаго избранія и богоизбранности признаютъ и князья Владимирскіе: Всеволодъ Юрьевичъ посылаетъ сказать Мстиславу Ростиславичу: "брате! оже тя привели старѣйшая дружина, а поѣди Ростову, а оттолѣ миръ възмевѣ; тобе Ростовци привели и болярє, а мене бѣлъ съ братомъ Богъ привелъ и Владимерци" /Лавр.л., 6685/1177 /.

Даже волю своенравныхъ Новгородцевъ лѣтописецъ считаетъ возможнымъ оправдывать, доказывая согласіе ея съ волей Божіей. Вокняженіе Константина Всеволодича въ Великомъ Новгородѣ, какъ и всѣхъ новгородскихъ князей того времени, несомнѣнно соотвѣтствовало избирательной волѣ вѣча: ибо надо полагать, что Константинъ былъ посланъ Всеволодомъ Б.Гнѣздо на княженіе по просьбѣ Новгородцевъ /Примѣръ назначенія князя по призванію Новгородцевъ - Лавр. 6478/970 /. Когда Константинъ прибылъ въ Новгородъ въ храмъ св.Софіи, онъ былъ посаженъ тамъ на столѣ новгородцами, которые послѣ того совершили обряды поклоненія князю и цѣлованія его. Но хотя лѣто-

писцу д.б. было извѣстно о полученіи Константиномъ власти Новгородской по избранію вѣча, онъ думаетъ, тѣмъ не менѣе, что Константинъ получилъ ее отъ Бога, ибо, говоря словами Апостола, " власти мирьскыя отъ Бога вчинены суть" /Римл., XIII, 1-4/, или - словами Псалмопѣвца, - Богъ положилъ " на главѣ его вѣнецъ отъ камени драгаго" /Пс. XX, 1-5/ /Лавр. п., $\frac{6714}{1206}$ /.

Даже сами Новгородцы иногда боялись войти въ коллизію съ волей Божіей и не считали возможнымъ держать у себя князя уже осужденнаго Богомъ. Когда Мстиславъ Безъокій потерпѣлъ пораженіе отъ Всеволода Б. Гнѣздо и прибѣжалъ въ Новгородъ, то Новгородцы встрѣтили его очень сурово: "да оже... съ... Всеволодомъ Богъ разсудилъ тя: чому къ намъ идеши?" И не приняли его /Лавр. л., $\frac{6685}{1177}$--/.

х/ "Поможе Богъ Изяславу, и сѣдо Изяславъ на столѣ" /I Новг. л. 6654/1146/.

§ 7. БОЖЕСТВЕННОЕ ОБОСНОВАНІЕ ДѢЙСТВІЙ НАРОДНОЙ ВОЛИ ВЪ ИЗБРАНІИ ЕПИСКОПА.

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствій народной воли, кромѣ избранія князя, является избраніе епископа.

Избираемость епископа существовала не только въ Новгородѣ, но и въ другихъ мѣстахъ [1]. Такъ примѣнительно къ землѣ Ростовской лѣтописецъ утверждаетъ, что епископомъ д.б. тотъ, кого " князь восхочетъ и людье" /Лавр, Симеон. л., $\frac{6693}{1185}$/. Народная воля сочетается и здѣсь съ волей Божіей: послѣдняя проявляетъ себя черезъ волю вѣчевого собранія: " е г о ж е Б о г ъ п о з о в е т ь и с в. Б о г о р о д и ц а, т о к н я з ь в ъ с х о щ е т ъ и в с и л ю д і о" / Симеон., Лавр. л., $\frac{6693}{1185}$/.

Также и новгородскія лѣтописи стремятся оправдать дѣйствія народной воли въ избраніи епископа происхожденіемъ ея отъ воли Божіей. Епископъ, котораго "изволилъ" весь градъ считается " мужемъ Богомъ избраннымъ", о немъ говорится, что " волею Божіею возлюби и князь... и вси Новгородьцы" / Новг. I л., 6664 1156, 6707 1199, 6719 1211, 6701 1193 /.

Но при существованіи нѣсколькихъ кандидатовъ, намѣченныхъ вѣчемъ, окончательное рѣшеніе предоставляется и на волю Божію, которая узнается путемъ жребія. Въ этомъ случаѣ, волѣ Божіей, проявленной не черезъ народъ, а инымъ путемъ, народная воля безусловно подчиняется. Тутъ сочетаніе обѣихъ волъ происходитъ не въ тождествѣ ихъ направленія, а путемъ внѣшняго подчиненія. Объ избранномъ жребіемъ говорится, что онъ данъ " кого намъ Богъ дасть", что " изволи Богъ служителя собѣ и пастуха словесьныхъ овьчь Новгороду и всем области его", ибо жребій " вынялся Божіею благодатію" / I Новг. л., 6701 1193, 6737 1229 /.

Такимъ образомъ, в л а с т ь н а р о д н а я и н а р о д н а я в о л я н е я в л я ю т с я д л я н а ш и х ъ л ѣ т о п и с ц е в ъ в ы с ш и м ъ а в т о р и т е т о м ъ: всюду они стремятся оправдать, обосновать самую власть народную и дѣйствія народной воли ихъ божественнымъ происхожденіемъ и порою ссылкою на Св. Писаніе. Воля Божія должна узаконить то, что само по себѣ является недостаточно авторитетнымъ. Народная власть и правильность дѣйствій ея признаются лишь тогда, когда они согласны съ волей Божіей. Но необходимость такого оправданія ведетъ къ отрицанію самостоятельнаго значенія народной власти и воли, къ признанію, что она творится и неуклонно направляется волей Божіей. Всѣ внѣшнія событія, - предстоящая богоизбранность и величіе русскаго народа и его бѣды предопредѣлены и предсказаны пророчествами и знаменіями. Волѣ народной оставляется очень мало для самостоятельнаго творчества и она большею частью является орудіемъ въ рукахъ воли Божіей. Волѣ

народа остается только одна свобода къ нравственному совершенствованію или къ злымъ дѣламъ. Остальное ему будетъ дано свыше по его дѣламъ.

х/ Прим. Сочетаніе воли Божіей съ волей человѣческаго множества проявляется также въ теоріи избранія игумена монастырской братіей. Братья сказали старцу Антонію: " поставь намъ игумена" ; онъ же спросилъ ихъ: " кого хощете?"; они отвѣчали:" кого хощетъ Богъ и ты"; онъ сказалъ имъ:" Ѳеодосій... да... будетъ вамъ игуменъ"; братья же рады были, поклонились старцу и поставили Ѳеодосія игуменомъ братьѣ /Лавр. 6559/1051/.
Послѣ смерти игумена Печерскаго Поликарпа былъ "мятежъ" въ монастырѣ, ибо послѣ такого старца не могли избрать себѣ игумена; тогда была скорбь въ братьѣ и туга и печаль великая, понеже не подобаетъ таковому "силну дому" и единъ часъ быть безъ "настоуха"; ударилицбратья въ било, сошлися въ церковь и начали творить мольбы къ Св. Богородицѣ; " и се " дивное случилось дѣло: какъ " едиными устн " многіе проглаголали: пошлемъ къ попу Василію на Щековицу, чтобы онъ былъ намъ игуменъ и управитель стаду" черноризцевъ Ѳеодосіева монастыря Печерскаго / Ипат. л., 6590/1182/. Необразованіе братьи съ волей Божіей осуждается: умирающій Ѳеодосій Печерскій хотѣлъ поставить игуменомъ Печерскимъ "Іякова презвитера" " не по своему изволенью, но по Божью строенью "; братьи же сіе "нелюбо" было, - и начали они просить " Стефана доместника"; Ѳеодосій имъ возражалъ: " се азъ, по Божью повелѣнью, нареклъ бяхъ Іякова; се же вы свою волю створити хощете" /Лавр., 6582/1074/.

§ 8. НАРОДНАЯ ВОЛЯ И "ПРАВДА БОЖІЯ".

Стремленіе оправдать народную власть и волю ихъ божественнымъ происхожденіемъ сводится, отчасти, къ вопросу объ оправданіи ихъ "Правдой Божіей". Но послѣдняя можетъ заключаться не только въ Божественномъ происхожденіи и согласіи съ Божіей волей, а также и въ согласо-

ваніи со Св. Писаніемъ и въ исполненіи религіозныхъ политическихъ и религіозныхъ обязанностей". Объ оправданіи Св. Писаніемъ мы говорили попутно съ разборомъ вопроса о божественномъ происхожденіи народной власти. Съ развитіемъ мысли объ обоснованіи народной власти "правдой Божіей", заключающейся въ исполненіи религіозно-политическихъ обязанностей, мы встрѣчаемся въ повѣствованіи о спорѣ за власть городовъ Ростовской земли.

Въ противоположность старымъ городамъ Ростову и Суздалю, которые обосновываютъ свое право на власть изстариннымъ обычаемъ и своимъ старѣйшинствомъ, "новіи люды мезиніи" Владимірцы стремятся обосновать свое право самостоятельно управляться собственнымъ вѣчемъ и самостоятельно избирать себѣ князя "Правдой Божіей". Надо полагать, что правда ихъ заключалась въ отстаиваніи съ оружіемъ въ рукахъ необходимости исполненія крестнаго цѣлованія Ростовской земли къ Юрію Долгорукому объ избраніи на столъ его младшихъ дѣтей Михалки и Всеволода. Битва - судъ Божій казалось бы подтвердилъ, что Правда Божія была на ихъ сторонѣ. Владимірцы въ своемъ спорѣ съ Ростовцами и Суздальцами возложили всю свою надежду на упованіе на Св. Богородицу и на "свою Правду", которая согласовалась съ "Правдой Божіей". Въ противоположность этому, старые города Ростовъ и Суздаль и "вси боляре" хотѣли "свою Правду поставити", не хотѣли сотворить "Правды Божіей". Противясь Богу, св. Богородицѣ и "Правдѣ Божіей", они хотѣли сотворить только свою собственную волю: "к а к ъ н а м ъ л ю б о, такоже створимъ, Володимеръ есть пригородъ нашъ". Ростовцы и Суздальцы не разумѣли исправить "Правды Божіей, - и въ противность ихъ желанію, Св. Богородица избрала княземъ Михаила. Какъ сказано въ Евангеліи: "исповѣдаю ти ся Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси отъ премудрыхъ и разуменъ, открылъ еси младенцемъ". Въ противоположность Ростовцамъ и Суздальцамъ, "новіи люды мезиніи"

Владимирскіе уразумѣли "Правду Божію" и крѣпко стали за нее, сказавши себѣ: "любо Михалко князя себѣ налѣземъ, а любо головы своѣ положимъ за св. Богородицю и за Михалка". Вѣрность "Правдѣ Божіей", общія нравственно-политическія заслуги даровали Владимирцамъ родъ независимаго отъ старыхъ городовъ вѣчеваго управленія и право самостоятельно избирать своего князя. Богъ помогъ Владимирцамъ и утѣшилъ князя Михалка. Такъ стали прославлены Владимирцы Богомъ по всей землѣ, "за ихъ правду". Обоснованіе притязаній на власть "Правдой Божіей" оказалось выше обоснованія изстариннымъ обычаемъ. Вѣрность "Правдѣ Божіей" даровала Владимирцамъ побѣду и преобладаніе въ землѣ Ростовской. Нравственно-правовому обоснованію власти дано предпочтеніе надъ чисто правовымъ /Лавр.л., 6383, 6681/.

§ 9. ПРАВОВОЕ ОПРАВДАНІЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ.

Однако, хотя правда человѣческая можетъ порою противорѣчить Правдѣ Божіей, въ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ мотивъ оправданія народной власти обыкновенной человѣческой правдой, правомъ, не рѣже, чѣмъ Правдой Божіей. Воля народная въ своихъ дѣйствіяхъ во внутреннемъ управленіи нуждается въ правовомъ оправданіи, но всякое выраженіе ея правомѣрно. Въ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ разсужденіе на тему о томъ, правы или нѣтъ Новгородцы: "Не глаголемъ же: праги суть Новгородцы" /Лавр. л., 1169/.

Само Новгородское вѣче часто считаетъ свою волю подчиненной праву. Оно соблюдаетъ международные договоры и ряды съ княземъ, соблюдаетъ обычаи вѣчевого строя, считаетъ себя управомоченнымъ лишь на тѣ дѣйствія, которыя основаны на "старинѣ", "изстариннымъ обычаѣ",

княжескомъ пожалованіи, договорѣ съ княземъ.

Даже такой произвольный актъ, какъ изгнаніе князя, вѣче и сочувствуя ему лѣтописцы стремятся оправдать обычаемъ и подысканными "вины" князя. Такъ было при изгнаніи Всеволода Мстиславича, Святослава Ольговича, Давыда и Святослава Ростиславичей, Мстислава Безъокаго, Ярослава Владимирича, Ростислава Михайловича. Всеволоду вмѣняли въ вину, что онъ: I/ не блюдетъ смердовъ, 2/ хотѣлъ сѣсть на столѣ въ въ Переяславлѣ, 3/ раньше, напередъ всѣхъ ѣхалъ " изъ полку", и оттого много было убитыхъ, 4/ "велѣлъ" Новгородцамъ "приступити" ко Всеволоду Ольговичу Черниговскому, "а паки отступити велитъ" /Новг. I л., Соф. I л., 6644/II36/. На Святослава Ольговича Новгородцы возставали на вѣче "про его злобу", "про его насилье"/Новгор. 6648/II40/. Давыда Ростиславича изгнали за то, что отецъ его предъ отъѣздомъ изъ Новгорода "не створи имъ ряду,/"наряда"/ къ болѣ раздора" /Новг. I л., 6662/II54; Соф. I. л., 6660/II52/. Святославу Ростиславичу вмѣняли въ вину то, что отецъ его Ростиславъ "изморилъ братью ихъ / Новгородцевъ/ въ погребѣ и многихъ имѣнью взялъ"/Лавр. л. 6668/II60/. Изгоняя Мстислава Безъокаго, Новгородцы оправдываютъ свой поступокъ слѣд. винами князя: I/ онъ "ударилъ пятою Новъгородъ", когда его позвали Ростовцы, 2/ пошелъ съ Ростовцами противъ стрыя своего /Михалки/, 3/ осужденъ Богомъ въ битвѣ / Судѣ Божіемъ/ со Всеволодомъ, своимъ "стрыемъ" /Лавр. л. 6685/II77/. На Ярослава Владимирича Новгородцы "негодовахуть", "зано много творяху пакости волости Новгородьскѣй" / I Новг. л., 6692/II84/. Ростиславу Михайловичу Новгородцы показали путь, ибо отецъ его не всѣлъ на коня на войну въ договорный срокъ /I Новг. 6738/I230/. Вѣроятно, новгородскія лѣтописи, приводя указанныя перечисленія княжескихъ винъ, сами полагали, что иногда изгнаніе князя м.б. юридически оправдано.

Менѣе ясно говорилось объ оправданіи изгнанія

князя его виной въ отношеніи къ другимъ городамъ. На Игоря Ольговича, сѣвшаго въ Кіевѣ по смерти брата своего Всеволода Ольговича, "негодовахуть" люде / I Новг. 6654/ 1146/ /въ Лавр.: "не годно бысть людемъ"/. Убіеніе Игоря Ольговича вѣчемъ Кіяне оправдывали виной "Давидовичей" и "Всеволодича", которые " замыслили на нашего князя зло, хотя и убити лестью" /Лавр. 6655/1147/. Полочане посылали къ князю Ростиславу Борисовичу со словами: " княже нашь, съгрѣшили есмь къ Богу и къ тобѣ, ожо въстахомъ на тя безъ вины " /а съ виною, значитъ, можно, -- Ипат. 6667/1159/.

И князья и Новгородцы неоднократно обосновывали власть В. Новгорода его " Правдою". Такъ, когда кн. Ярославъ Всеволодичъ пытался было стѣснить вольности новгородскія и отнять у Новгорода нѣкоторыя волости, то кн. Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, пріѣхавъ въ Новгородъ, такъ говорилъ на вѣчѣ:" поищемъ мужъ своихъ вашеи братьи и волости своеи; да не будеть Новый търгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тръжькомъ, нъ къдѣ св. Софія, ту Новгородъ; а ж въ мнозѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и Правда" / Новг. I и IV л., 6723/ 1215/. Другой разъ, кн. Михаилъ Черниговскій, тогда князь Новгородскій, обѣщая Новгородцамъ защитить ихъ волости отъ того же Ярослава, который силою ихъ "зашелъ", говорилъ имъ:"а мнѣ дай Богъ исправити вся правда Новгородцкая" /Новг. I л., Новг. IV. л., 6737/1229/.

Также и избирательная народная воля должна быть оправдана согласіемъ ея съ правомъ. Такъ всою волю избрать Андрея Боголюбскаго Ростовцы и Суздальцы обосновывали: 1/ старѣйшинствомъ его, - онъ былъ сынъ "старѣйшій" князя Юрія Владимировича 2/ родовымъ началомъ - Ростовъ и Суздаль были для Андрея отцимъ столомъ, 3/ добродѣтелью князя: "занеже бѣ любимъ всѣми за пре-

многую его добродѣтель, юже имяше прежде къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ" / Лавр.л, 6665/1157/x/.

---

x/ Объ этомъ подробнѣе см. ниже въ главѣ объ ограниченіяхъ народной воли.

§ 10. ОБЫЧНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНІЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ. "СТАРИНА".

Источникомъ права вѣчевыхъ собраній на власть, ихъ юридической "правды" лѣтописи считаютъ прежде всего обычное право: "изстаринный обычай", "старину".

Въ этомъ смыслѣ, м.б., съ нѣкоторыми оговорками, можно толковать лѣтописныя извѣстія о древнѣйшемъ юридическомъ строѣ Полянъ. Власть Полянъ весьма древняго происхожденія и существовала еще до появленія и призванія князей. Еще до Кія и братьевъ его, "до сее братьѣ" /Лавр., вступлен./, Поляне жили особо и владѣли родами своими, своимъ народомъ /"володѣющемъ роды своими"/x/, / Лавр. л., вступл./. Такъ право Полянъ управлять своими дѣлами обосновывается исконнымъ, древнимъ происхожденіемъ у нихъ племенного народовластія. Такое пониманіе приведеннаго нами мѣста подтверждается инымъ текстомъ начальныхъ страницъ Повѣсти Временныхъ Лѣтъ, гдѣ болѣе опредѣленно говорится о племенномъ народовластіи у Полянъ: " Съдумавше Поляне, и вдаша отъ дыма мечь".

Яснѣе объ исконности народовластія говорится въ первой Новгородской лѣтописи младшаго извода: " Словене свою волость имѣли, а Кривичи свою, а Меря свою; каждо своимъ родомъ /народомъ/ владяше; а Чюдь своимъ родомъ". Псковской лѣтописи кажется важнымъ, что Псковъ " былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братьею изъ Варягъ въ Словяне княжити" /I Пск.л., 6370/862/,

и, значитъ, народовластіе предшествуетъ въ немъ княжеской власти.

Повѣсть временныхъ лѣтъ удостовѣряетъ, что съ самаго начала восточно-славянскія племена, перечисленныя въ ней имѣли "обычаи свои, а, значитъ, и законы отецъ своихъ и преданья" /Лавр. л., вступл./, и вѣчевое народовластіе должно было быть основано на обычаѣ.

И въ разсужденіяхъ лѣтописей, посвященныхъ болѣе позднимъ историческимъ событіямъ, старинный оправдывается вѣчевая власть не только въ В.Новгорода. Стариной, изстариннымъ обычаемъ оправдывается вѣчевая власть всякаго древне-русскаго города, др-русской земли. Это видно изъ знаменитаго изрѣченія: "Новгородци бо и з н а ч а л а, и Смолняне, и Кыяне, и Полочано, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшіи сдумають, на томъ же пригороди станутъ" /Лавр.л.,6684/. Въ этомъ заключается, какъ видно изъ дальнѣйшаго текста лѣтописи, "своя правда" старыхъ вѣчевыхъ городовъ. Ея обладателями являются также "городы старый Ростовъ и Суждаль", - "Ростовци и Суждалци давніи", считающіе себя старѣйшими, "творящеся старѣйшіи" /Лавр.л.6684/.

Еще болѣе широкая власть оправдывается "изстариннымъ обычаемъ" въ отношеніи В. Новгорода. Даже осуждающая Новгородцевъ Лаврентьевская лѣтопись признаетъ, что м. б. власть ихъ оправдывается давностью ея существованія "яко и з д а в н а суть свобожени Новгородци прадѣды князь нашихъ", хотя и сомнѣвается въ этомъ: "но аще бы такъ было" /Лавр.л., 1169/. Однако, удостовѣряетъ, что примѣненіе народоправства вошло въ Новгородѣ въ обычай, стало обычнымъ правомъ: объ изгнаніи и призваніи князей она сообщаетъ: "т а к ъ б о б ѣ и х ъ о б ы ч а й" /Лавр.л.6694/1186/.[xx] Болѣе позднія лѣтописи уже не оправдываютъ такихъ обычаевъ; напр., Воскресенская лѣтопись, сообщая о подобномъ случаѣ, прибавляетъ неодобрительный возгласъ: " таковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смердовъ измѣн-

никовъ" /Воскр. 6679/1171/; еще сильнѣе выражается Симеоновская /6694/1186/.

Въ связи съ обоснованіемъ народной власти "стариной" стоитъ вопросъ объ обоснованіи ея ссылкой на прецеденты ея проявленія. Въ этомъ смыслѣ можно понимать разработку новгородскими лѣтописями, а затѣмъ Повѣстью Временныхъ Лѣтъ, темы о призваніи Варяговъ, какъ прецедента избранія князя самимъ народомъ и подъ условіемъ "судить по праву", т.е. по обычному праву и справедливости. Въ этомъ же смыслѣ можно понимать разсказъ о призваніи Новгородцами Владиміра Святославича /Лавр. л., 6478/970/. xxx/

---

x/ Племенная сходка Полянъ, видимо, по мнѣнію лѣтописца, состояла изъ родовыхъ старѣйшинъ, пользовавшихся одновременно правомъ на власть надъ своими "родами", "владѣюще каждо родами своими".

xx/ По поводу изгнанія Ярослава Владиміричa и призванія Мстислава Давыдовича: "выгнаша Новгородци Ярослава Володимерича, а Давыдовича Мстислава пояша къ собѣ княжить Новугоду: такъ бо бѣ ихъ обычай".

xxx/ П р и м . По мнѣнію А.А. Шахмотова, этотъ разсказъ новгородскаго происхожденія /см. его гипотетическую реконструкцію существовавшаго по его предположенію Новгородскаго Свода 1050 года/.

§ II. ОБОСНОВАНІЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ ПОЖАЛОВАНІЕМЪ КНЯЗЯ И ДОГОВОРОМЪ.

Другимъ важнѣйшимъ источникомъ права вѣчевыхъ собраній на власть лѣтописи почитаютъ договоры князей съ народомъ и одностороннія пожалованія князей, особенно

въ отношеніи къ Новгороду.

Древнѣйшимъ опытомъ обоснованія народной власти ссылкой на договоръ являются м.б. разсказы о призваніи варя варяговъ и о призваніи Новгородцами Владимира Святославича. Подтвержденіемъ этой догадки служитъ то обстоятельство, что указанныя преданія появились, по всей видимости, впервые въ новгородскихъ лѣтописяхъ x/.

Тутъ въ разсказѣ о призваніи варяговъ, пожалуй, можно различить даже два послѣдовательныхъ договора: первымъ договоромъ разрозненные грады постановляютъ объединиться для приглашенія общаго князя /"И рѣша сами къ собѣ: "поищемъ собѣ князя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ ны по праву"/; второй договоръ возникъ между вновь образовавшимся союзомъ и призываемымъ князьями, которымъ, по общему смыслу сказанія, вмѣняется въ обязанность держать нарядъ и рядить по праву /правдѣ/. Послѣдующіе вѣка какъ бы основываются на этомъ первомъ прецедентѣ. Заключеніе договора почитается добромъ, правдой: Ярослава "пояли" "съ правдою"; онъ пришелъ въ Новгородъ, сѣлъ на столѣ "и обуяся съ людьми, и д о б р о в с е б ы с т ь" / I Новг.л., 6705/1197/.

Первое княжеское пожалованіе, на которое ссылаются лѣтописи въ подтвержденіе правъ новгородскаго вѣча составляютъ г р а м о т ы Я р о с л а в о в ы xx/. Послѣ побѣды надъ Святополкомъ Окаяннымъ при помощи Новгородцовъ Ярославъ "да имъ правду и уставъ сьписа въ грамоту, тако рекъ имъ: "по сеи грамотѣ ходити; якоже списахъ вамъ, тако же держите" / Новг. I, Соф. I., Тверск. Воскр., Ник., 6523/1015, 6527/1019/. Имѣется указаніе и о другой Ярославовой грамотѣ финансоваго характера: "и людемъ написа грамоту, рекъ: "по сеи грамотѣ дадите дань" /Соф.I, Тверск., Воскр., Ник., 6542/1034/.

Ссылкой на княжеское пожалованіе обосновываютъ свою власть не только В. Новгородъ, но и другіе города, хотя,

правда, въ менѣе ясной формѣ. Изстаринному обычаю, которымъ обосновывается власть старыхъ городовъ Ростова и Суздаля, Владимірцы могутъ, по мнѣнію Владимірскаго лѣтописца, противопоставить авторитетъ князей, основавшихъ Владиміръ: "поставиобо преже градъ ось великій Владимеръ, и потомъ кн. Андрей" /Лавр.л. 6684/1176/.

Учредительный актъ князей основателей Владиміра былъ, въ глазахъ лѣтописца, подтвержденъ на Судѣ Божіемъ ихъ съ Ростовцами и Суздальцами и потому "сего Михаила избра св.Богородица" /Лавр. 6684/1176/.

Чаще и ранѣе, чѣмъ относительно другихъ городовъ, мы встрѣчаемся съ обоснованіемъ ссылкой на княжеское пожалованіе власти В.Новгорода. И послѣ Ярославовой грамоты мотивъ этотъ повторяется. Такъ встрѣчается ссылка на два пожалованія Всеволода Б.Гнѣздо и его союзниковъ. Въ 6704 /1196/ году"Новгородъ вылѣжиша вси князи /Всеволодъ Б.Гнѣздо и др./ въ свободу, кдѣ имъ любо туже собѣ князя поимають"... /I Новг.л., 6704/. Въ 6717 /1209/ году Всеволодъ, желая наградить Новгородцевъ, "вда имъ волю всю и уставы старыхъ князь, егожо хотѣху Новгородци, и рече имъ: "кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните"" /I Новг.л., 6717/1209/.

Въ послѣдующее время Новгородцы постоянно ссылаются на "грамоты Ярославли", заставляя князей цѣловать крестъ "на всей воли Новгородьстѣи и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ" /I Новг. 6736, 6737, 6738/.

Однако, Лаврентьевская лѣтопись сомнѣвается въ томъ, дѣйствительно ли князья русскіе даровали Новгородцамъ ихъ вольности и въ размѣрахъ ихъ: "Не глаголемъ же: прави суть Новгородци, яко издавна с у т ь с в о б о ж о н и Н о в г о р о д ц и п р а д ѣ д и к н я з ь и л и н а ш и х ъ; но аще бы тако было, то велѣли имъ предніи князи крестъ преступати, или внуки и правнуки соромляти, а крестъ честный цѣловавше ко внукомъ ихъ и къ правнукомъ, то преступати? /Лавр.л., 1139/.

Никоновская лѣтопись выражается болѣе опредѣленно. Она же сомнѣвается въ томъ, что князья даровали Новгородцамъ нѣкоторую долю власти, но утверждаетъ, что Новгородцы превысили свою власть: "Не прави бо суть Новгородцы, яко забыша великую милость прежнихъ великихъ князей, иже повелѣша имъ князи къ себѣ вмѣсти отъ сыновъ и внучатъ у великихъ князей, его же прошаху, да господствуетъ ими. Новгородцы же въ самочиніе уклонишася, и къ княземъ своимъ уложенный завѣтъ преступати почяша, и князей своихъ безчинораша, и изгоняху ихъ отъ себе, и посрамляху, грабяху". Воскресенская лѣтопись какъ-будто совсѣмъ отрицаетъ дарованіе князьями вольностей Новгородцамъ: "никакоже се тако" /Воскр. 6678/1170/.

Нормальный порядокъ, по мнѣнію лѣтописей, долженъ отводить значительное мѣсто княжеской власти. Лишь въ видѣ исключенія населеніе какой-либо области можетъ б. въ большей степени освобождено отъ обязанностей подчиненію князю. Новгородцамъ "издавна" дарованы были такія привилегіи: "издавна суть свобожени Новгородци прадѣди князь нашихъ /Лавр.л.,1169/. Но это "освобожденіе" не полное,- оно не освобождаетъ отъ обязанности подчиняться князю, съ которымъ совершенъ рядъ, подкрѣпленный крестнымъ цѣлованіемъ, оно не лишаетъ старѣйшаго князя /въ данномъ разсужденіи Андрея Боголюбскаго/ права наказывать преступившій крестное цѣлованіе народъ: Богъ "за грѣхы /Новгородцевъ/ навелъ и наказалъ /ихъ/ по достоянью рукою благовѣрнаго князя Андрея" /Лавр.л. 1169/.

Такимъ образомъ, все изложенное приводитъ къ заключенію, что по убѣжденіямъ многихъ изъ лѣтописцевъ, воля народная не является высшимъ авторитетомъ, все оправдывающимъ, но сама еще нуждается въ оправданіи болѣе высокими авторитетами: Волей Божіей, Правдой, правомъ и

волей княжеской.

Даже Новгородскія лѣтописи стремились оправдывать народную волю, и имъ приходилось это чаще другихъ лѣтописцевъ, ибо Новгородцы претендовали на большія вольности, чѣмъ другіе грады.

§ 12. НЕРАВЕНСТВО, ІЕРАРХІЯ "НАРОДОВЪ" /городовъ/.

Народъ, родъ Русскій, христіанскій, въ отношеніи обладанія властью во внутреннемъ правленіи не представляетъ собою единаго цѣлаго, а разбитъ на много мелкихъ группъ,- вѣчевыхъ собраній городовъ, маленькихъ "народовъ".

Эти маленькіе "народы" не равны между собою. Среди нихъ, какъ и среди князей, есть старѣйшіе и младшіе /"мизиніи"/. Нѣкоторые города x/ съ ихъ вѣчевыми собраніями почитаются старѣйшими и на своемъ старѣйшинствѣ основываютъ свою власть надъ другими городами: Новгородъ, Смоленскъ, Кіевъ и др. являются старѣйшими, имъ должны покоряться "мизиніи": "на что же старѣйшіи сдумають, на томъ же пригороди станутъ" /Лавр., 6684/1176/. Также и "Ростовци и Суждальци давніи" стремятся обосновать свою власть надъ своимъ пригородомъ Владиміромъ своимъ старѣйшинствомъ, "творящеся старѣйшіи" /Лавр., 6684/1176/. Среди этихъ старѣйшихъ городовъ въ свою очередь существуетъ іерархія старѣйшинства. Изъ числа другихъ городовъ особенно выдѣляется Кіевъ, претендующій на званіе "мати градомъ Рускимъ" /Лавр., 6390/882/ и "старѣйшей градъ въ земли во всей" Русской /Лавр., 6604/1096/. Съ нимъ состязается въ первенствѣ, въ представленіи нѣкоторыхъ лѣтописей, Великій Новгородъ, который, какъ кажется нимъ изъ нихъ: "старѣйшиньство имать княженью во всей Руьской земли" /Лавр., 6714/1206/ xx/. Всѣ вообще города русскіе расположены по своему старѣй-

шинству на іерархической лѣствицѣ.

Это видно, напримѣръ, изъ условій договора Олега съ греками: "И заповѣда Олегъ... даяти уклады на Рускіе городы: первое на Кіевъ, также и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечь, и на прочая городы" /Лавр., 6415/907/. Хотя ступени этой іерархической лѣствицы перемѣщались въ теченіи хода исторіи: во времена Андрея Боголюбскаго русскіе послы въ Царьградѣ перечисляются уже въ слѣдующемъ порядкѣ: Кіевскій, Суздальскій, Переяславскій, Черниговскій. Это перемѣщеніе могло стоять въ зависимости отъ происшедшаго тогда возвышенія политическаго значенія земли Суздальской.

Могли перемѣщаться, по воззрѣніямъ нѣкоторыхъ лѣтописей, даже столицы /хотя надо оговориться, что послѣдній вопросъ трактуется въ болѣе позднихъ лѣтописяхъ/: со времени Андрея Боголюбскаго великокняжескій столъ перемѣщается изъ Кіева во Владиміръ: "отсѣлѣ наста княженіе Суздальское княземъ Ондрѣемъ Юрьевичемъ, а столъ великое княженіе Владиміръ" /отсѣлѣ" по I Софійской лѣтописи означаетъ со времени взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго, а по Воскресенской - со времени его избранія на Ростовскій и Суздальскій столъ, I Соф. 6677/1169, Воскр. 6665/1157/. По другой теоріи столица перемѣщается не во Владиміръ, а въ Галичъ: по Ярославѣ княжилъ въ Кіевѣ Владиміръ Рюриковичъ, ибо Данило Романовичъ Галицкій посадилъ его "въ себе мѣсто" въ Кіевѣ /Ипат., "Се суть имена княземъ Кіевскимъ, княжившимъ въ Кіевѣ до избитья Батыева"/.

Кромѣ перемѣщенія на ступеняхъ іерархической лѣствицы старѣйшихъ городовъ, извѣстны факты возвышенія младшихъ городовъ, напр., Владиміра, Пскова [xxx]/.

Власть старѣйшаго города надъ молодшимъ, пока она существуетъ, является, въ представленіяхъ того времени, абсолютнымъ, непререкаемымъ правомъ. Такъ Ростовцы по-

лагаютъ, что Владимірцы обязаны безусловно имъ покоряться: "то суть наши холопи каменьници" /Лавр.,1175/.

---

x/Въ эпоху племенного дѣленія такое старѣйшинство, іерархія наблюдаются между племенами. Въ повѣствованіи о походѣ Олега на Царьградъ сообщается, что Олегъ повелѣлъ Руси сшить паруса "паволочиты а словенамъ "кропійныя". Когда же ихъ разодралъ вѣтеръ, словене, скромно сознавая свое мѣсто на лѣствицѣ общественнаго бытія, говорили: "имемъся своимъ толъстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ кропинныя"/6415/ 907. Ипат., Хлѣбн., Радз., Моск.- Ак./.

xx/Въ болѣе позднемъ сказаніи "О бѣдахъ и скорбехъ и напастехъ, иже бысть въ Волицѣй Росіи Божіимъ наказаніемъ, грѣхъ ради нашихъ" это мнѣніе выражено еще ярче: согласно этому сказанію Великій Новгородъ былъ "въ Велицѣй Росіи глава всѣмъ и начало княземъ и мати градовамъ".

xxx /Приб. къ П-ск.лѣт.,стр.55-56/.

xxx/См. у В.И.Сергѣевича, Р.Юр.Древности, т.I, Территорія.

Глава III.

ОГРАНИЧЕНІЯ НАРОДНОЙ ВОЛИ.

ОБОСНОВАНІЕ ОБЯЗАННОСТИ НАРОДА къ повиновенію князю и правдѣ.

§1. ОГРАНИЧЕНІЯ НАРОДНОЙ ВОЛИ /власти/.

Лѣтописи не только считаютъ, что народная власть нуждается въ оправданіи, но онѣ также полагаютъ, что народная воля должна быть во многихъ отношеніяхъ ограничиваема.

1/народъ долженъ сообразоваться съ необходимостью существованія княжеской власти,

2/народъ долженъ повиноваться князю и воздерживаться отъ мятежей и князеубійства,

3/народъ долженъ сообразоваться съ субъективными публичными правами князя,

4/народъ связанъ правовыми и нравственными обязанностями,

5/народъ отвѣтственъ передъ Богомъ и княземъ.

§2. НЕОБХОДИМОСТЬ КНЯЗЯ.

На страницахъ русскихъ лѣтописей неоднократно высказывается убѣжденіе въ необходимости для земли княжеской власти. Въ общей формѣ это высказывается уже въ сказаніи о призваніи варяговъ. Опытъ жить безъ князя оказался неудачнымъ для словѣнъ, кривичей, мери и чуди: возстали они другъ противъ друга воевать, началась между ними рать великая и усобица, возсталъ градъ на градъ /родъ на родъ/, и не было между ними правды, не было "наряда". Единственнымъ средствомъ прекратить такое положеніе было признано призваніе князя, который бы и "владѣлъ нами и рядилъ ны по праву" x/. Другимъ случаемъ признанія лѣтописью необходимости князя, высказаннымъ по поводу доисторическихъ событій былъ разсказъ о смерти легендарныхъ трехъ братьевъ Кія, Щека и Хорива: послѣ ихъ смерти некому стало защищать Полянъ, они были

"обидими" Древлянами и иными "околными",- напали на нихъ Хозары и наложили на нихъ дань /Лавр., Кпат., вступл./.

Во вступленіи къ Повѣсти Временныхъ Лѣтъ "естественное состояніе" большей части славяно-русскаго народа до призванія князей описывается въ чрезвычайно мрачныхъ краскахъ: "А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски, убиваху другъ друга..., брака у нихъ не бывашо... И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь..., браци не бываху въ нихъ..." /Лавр., вступ./.

Никоновская лѣтопись увѣряетъ, что благодаря такимъ нравамъ, участвовавшимъ въ призваніи князей племенамъ и князя то найти было трудно,- Варяги "бояхуся звѣринаго ихъ обычая и нрава, и едва избрашася три браты" /Ник. 6367/ [XX]/.

Такое звѣриное, междуусобное и безпомощное состояніе славяно-русскихъ племенъ сопровождалось, по мнѣнію лѣтописей, состояніемъ крайней раздробленности: Первоначально Поляно жили разрозненными, обособленными родами: "живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ"; каждый родъ имѣлъ свою отдѣльную власть: "владѣюще кождо родомъ своимъ". Такъ было "до сее братьѣ, то есть до Кія, Щека и Хорива. /Лавр., вступ./.

Только княжеская власть съумѣла устранить эту раздробленность народа и дать землѣ Русской необходимое ей единство. Первые шаги по пути объединенія отдѣльныхъ родовъ сдѣланы уже были мѣстной полянской династіей Кія. Кій вокняжился первоначально въ родѣ своемъ: "Кій княжаше въ родѣ своемъ"; затѣмъ мы узнаемъ, что этотъ родъ объединяетъ подъ своею вла-

стью всѣхъ Полянъ: "по сихъ братьи /послѣ смерти Кія, Щека и Хорива/ держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ" /Лавр., вступ./. Болѣе широкое объединеніе, и ужо не только родамъ, но и племенамъ ихъ Земли Русской, дали Рюрикъ, Олегъ и блишайшіе преемники. Рюрикъ владѣлъ единъ Новгородомъ, Полоцкомъ, Ростовомъ, Бѣлымъозеромъ, Муромомъ /т.е. Словѣнами, Кривичами, Мерей, Весью, Муромомй/ /Лавр..6370/. Олегъ примислилъ къ этимъ владѣніямъ: Полянъ /Кіевъ/, Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичой /Лавр. 6390 - 93/. Послѣдующіе князья еще болѣе расширили границы земли Русской, - вотъ какъ перечисляетъ вступленіе въ Повѣсть Временныхъ Лѣтъ племона, входившія въ періодъ его написанія въ составъ владѣній, принадлежавшихъ русскимъ князьямъ:

"Се бо токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ,... Велыняне. А се суть иніи языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печора, Ямь, Литва, Зимигола Корсь, Норова, Либь" /Лавр., вступл./.

Необходимость княжеской власти, по свидѣтельству лѣтописей, сознаютъ жители всѣхъ городовъ русскихъ. Кіяне считаютъ совершенно невозможнымъ жить въ чистомъ народоправствѣ безъ князя: послѣ бѣгства кратковременнаго князя Кіевскаго Всеслава въ Полоцкъ, люди Кіевскіе, изгнавшіе ранѣше Изяслава Ярославича, зовутъ къ себѣ братьевъ его Святослава и Всеволода, чтобы они пришли "въ градъ отца своего" и грозятъ въ случаѣ отказа зажечь градъ свой и уйти "въ Гречьску землю" /Лавр. л., 6576/1068/. Кіянамъ безъ князя бываетъ "тяжко": послѣ пораженія и бѣгства Ростислава Мстиславича и Мстислава Изяславича "тяжко бысть Кыянамъ, не осталъ бо ся бяшеть у нихъ никаковъ князь" /Лавр.л., 6662/1154/.

Галичане находятъ невозможной государственную жизнь безъ князя, - бояре галицкіе передъ битвой говорятъ

своему малолѣтнему князю: "ты еси у насъ князь одинъ, оже тобѣ ся что створить, то что намъ дѣяти? а поѣди, княже, къ городу, отъ мы бьемся сами со Изяславомъ" /Лавр., Ипат., 6661/1153/; "ты еси молодъ, а поеди прочь и насъ позоруй; како ны будеть отецъ твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити" /Ипат.л., 6661/1153/. Такое же сознаніе проявляется галичанами и въ случаѣ призванія ими князя Владиміра Игоревича /Лавр.л., 6714/1206/, когда у нихъ не было князя. Владимірскій лѣтописецъ говоритъ, какъ объ особенно трудномъ подвигѣ Владимірцевъ - о сидѣніи 7 недѣль безъ князя /Лавр. 6684/1176/.

Даже вольнолюбивые Новгородцы опредѣленно сознаютъ необходимость имѣть князя. Прося у Святослава князя себѣ, они говорятъ ему: "аще не пойдете къ намъ, то налѣземъ князя себѣ" /Лавр.л., 6478/970/. Когда позднѣе у нихъ князя не было, они "не стерпяче безъ князя сѣдити", шли призывать на Новгородскій столъ новаго князя /Лавр.л., 6649/1141; Ипат.л., 6648/1140/. Когда умиралъ у нихъ любимый князь, плакалась по немъ вся земля Новгородская, все множество Новгородское - сильные, худые, лѣпшіе мужи и убогіе, плакались, говоря: уже зашло наше солнце /Ипат. 6687/1179/.[xxx]/.

Итакъ, необходимость княжеской власти вызывается нѣсколькими соображеніями. Безъ княжеской власти во внутреннемъ управленіи нѣтъ правды, наряда, некому судить "по праву", "вправду" /I Новг.ком.сп.; Лавр.л., Ипат., I Соф. и др. 6387/862/, нѣтъ сильной власти, умѣющей прекратить междуусобія /т.ж./ "а боярина не вси слушаютъ" /Лавр.л. 6659/1151/, некому защитить убогаго и вдовицу, не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ /Лавр. 6720/1212/; некому казнить разбойниковъ /Лавр. 6504/996/.

Часто подчеркивается въ лѣтописяхъ военная необходимость княжеской власти. Поляне безъ князя подпада-

ютъ подъ власть Хазаръ /Ипат.л., вступл.; Лавр./; кіяне при перспективѣ остаться безъ князя не видятъ иного выхода, кромѣ какъ сжечь родной городъ и спасаться бѣгствомъ "въ Гречьску землю" /Лавр.л. 6576/1068/; когда у нихъ фактически "не осталъ...ся бяшеть... никаковъ князь", они, боясь половецкихъ набѣговъ, спѣшатъ призвать перваго попавшагося князя, говоря ему: "пойди къ Кыеву, ать не возмуть насъ Половци" /Лавр.л., 6662/ 1154/. Галичане, когда у нихъ нѣтъ князя, спѣшатъ призвать князя изъ стража предъ непріятельскими полками Лавр.л., 6714/1206/. Лѣтописецъ полагаетъ, что мѣсто, гдѣ нѣту князя не твердо въ оборотѣ, не крѣпко бьется дружина, если съ ними князья не ѣздятъ /Лавр.л., 6659/ 1151, 6660/1152/.

Та же военная мощь князя содѣйствуетъ объединенію земли Русской.

Новгородцы мотивируютъ необходимость для нихъ князя преимущественно въ соотвѣтствіи со своими торговыми интересами: князь имъ нуженъ для военно-оборонительныхъ цѣлей, для утвержденія всюду свободы Новгородцевъ отъ обидъ и у себя и въ иныхъ странахъ, для порабощенія иныхъ странъ, для уложенія экономическихъ отношеній съ иными землями русскими. Послѣ смерти Мстислава Ростиславича Храбраго Новгородцы, плачась, говорили: уже не можемъ, господине, поѣхать съ тобою на иную землю, чтобы поганихъ поработить подъ область Новгородскую; ибо ты много молвилъ, господине нашъ, хотя итти на всѣ страны "поганыя",- добро бы намъ, господине, умереть съ тобою, сотворившимъ"толикоую свободу" Новгородцамъ отъ поганихъ; какъ дѣдъ твой Всеволодъ освободилъ насъ отъ всѣхъ обидъ, такъ и ты, господине мой, ему поревновалъ, наслѣдилъ путь дѣда своего...; нынѣ же некому защитить насъ отъ обидъ /Ипат.л., 6687/1179/. Другой разъ Новгородцы стремились имѣть князя, т.к.безъ него къ нимъ"жито" не шло ниоткуда, и во всѣхъ земляхъ

русскихъ Новгородцевъ хватали и метали ихъ въ "погредъ" /Лавр.л. 6649/1141; Ипат.л. 6648/1140/.

---

x/Прим. I Новг.Ком.сп.; Лавр., Ипат.,Хлѣбн.,Радз., Моск.Акад., 6370/862. Въ Никоновской лѣт. краски бѣдственнаго состоянія безвластія еще сгущаются: "возста родъ на родъ, и рати, и плѣненія, и кровопролитія безпрестани" /Ник.6367/.

xx/Такого же рода нравы, по словамъ философа, проповѣдовавшаго св.Владиміру, были у допотопнаго грѣшнаго человѣчества: "...исполнишася блуда, и всякоя нечистоты, и убійства, и завѣсти, живяху скотьски человѣци..." /Лавр. 6494/986/.

xxx/Прим. Тема необходимости власти развивается и въ отношеніи къ церковнымъ установленіямъ: Послѣ смерти Поликарпа въ К.-Печерскомъ монастырѣ "но могоша избрати собѣ игоумена, и бысть скорбь братьи и тоуга и печаль велья, но подабашеть бо таковомоу силноу домоу поне одинъ часъ бес пастухя быти". /Ипат. 6690/1182/.

§ 2[I]

Необходимость князя у Амартола доказывается тѣмъ, что безъ него возникаетъ "безначальствіе", то есть по гречески "анархіа", а отъ этого происходитъ "велие зло". По Самсонѣ не было княженія, не было цесарей во Израили, но было безначальствіе, каждый творилъ злое и беззаконное, какъ хотѣлъ; былъ великій вредъ отъ безначальствія, ибо люди погибали, возставая другъ на друга, воевали одно колѣна на другое колѣно /Амартолъ, I, 6, 117.11-17; II, 230/.

Такимъ же образомъ доказывается и въ Повѣсти Временныхъ Лѣтъ необходимость призванія князей.

II-й Вселенскій /Константинопольскій/ Соборъ говорилъ въ своемъ обращеніи къ императору Ѳеодосію,что

царская власть необходима для установленія мира:

Благодареніе Богу, явившему Вашего благочестія царство; на общій церквамъ миръ и здравыя вѣры утвержденіе /Кормчая, стр. 94 - 95/.

Моленіе Даніила Заточника также понимаетъ необходимость княжеской власти. Какъ кормчій глава кораблю, такъ князь людямъ своимъ. Полкъ безъ князя подобенъ великому звѣрю безъ головы: безъ добраго князя и добрые полки погибаютъ. Мужи глава женамъ, а мужамъ князь, а князю Богъ. Хорошо подъ добрымъ княземъ воевать, безъ князя же многажды полки погибали отъ безнарядья. Князь - защита для угнетенныхъ: всѣ притекаютъ къ нему, пріимутъ отъ него въ печали избавленіе сироты и худые, отъ богатыхъ потопляемые; птенцы радуются подъ крылами матери своей, а люди веселятся подъ державою княжою. Птенцы радуются веснѣ, младенцы матери, а люди князю. Князь - устроитель государства: гусли строятся перестали, а градъ княжою державою. Какъ "рябъ" собираетъ птенцовъ не только своихъ, но и изъ чужихъ гнѣздъ, такъ и князь многихъ собираетъ, объединяетъ, не только своихъ домочадцевъ, но и изъ иныхъ странъ притекающихъ къ нему.

§3. ПОКОРЕНІЕ РЕЛИГІОЗНОЙ ВЛАСТИ.

Начало покоренія, непротивленія власти признается лѣтописями какъ незыблемое начало и примѣняется самымъ широкимъ образомъ ко всѣмъ человѣческимъ отношеніямъ. Поднимаются ли ихъ мысли до созерцанія Бога или устроенія религіозно-церковныхъ отношеній, или спускаются до отношеній земныхъ частно-правовыхъ и публично-правовыхъ - всюду проводится ученіе о необходимости покоренія, послушанія, непротивленія власти и закону.

Высшей ступенью, съ которой начинаются проведеніе сего принципа является покореніе человѣка Богу. Уже въ рѣчи философа князю Владиміру Святому сообщается о печальныхъ послѣдствіяхъ, постигшихъ Адама и Еву за неисполненіе велѣній Божіихъ, за помыслъ уподобиться своему Властелину,- быть "яко Богъ": и сказалъ Богъ Адаму: "проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, и въ печали яси вся дни живота своего" /Лавр. 6494/986/x/. Не о противленіи Божіимъ повелѣніямъ должны мы думать: "Ты бо страшенъ: кто противиться тобѣ противу величью мышца твоя?" Не хотящій Божьяго благословенія "злѣ погибнеть" /Ипат.л., 6680/1172; Лавр. 6677/1169/. Да внимаемъ мы всѣ собѣ и не противимся Божью закону /Лавр.л., 6636/1128/. Наоборотъ, мы послѣ крещонія, освободившись отъ грѣха, ставши рабами Богу, должны "работати Господеви съ страхомъ, радуясь ему съ трепетомъ" /Лавр.л., 6496/988/ /см.къ Римл. VI, 22/. Всѣ люди рабы Божіи /Лавр. 6737/1229/.

Также осуждается непокореніе служителямъ Бога, церковной власти: епископу или игумену. Въ Великомъ Новгородѣ бывало, что "злодѣй", исперва не хотящій добра людямъ, завидуя архіепископу, прогоняющему его ночнымъ стояніемъ, пѣніемъ и малитвами, влагалъ зависть въ сердца людямъ и князю къ архіепископу - мужу святу, кротку и смирену, воздвигалъ на него крамолу великую, простую чадь; собравшіеся вѣче изгоняло его, аки злодѣя піхающо за воротъ"; онъ же, удаляясь, принималъ ту печаль съ радостью, славя Бога, какъ Іоаннъ Златоустъ и "Григоріи Акраганьскый" /говорится объ архіепископахъ Митрофанѣ и Арсеніи: I Новг.л. 6719/1201; 6736/1228; Ермолинск.л. прил.I-е: А се архіепископи, стр.165; Л.Авраамки, 6727/1219 и III ч.: Асе новгородьскыи епископы, стр. 49 и 316-17/. Бывало даже, что весь Новгородъ возставалъ противъ епископа, какъ представителя христіанской вѣры, становясь на сторону язычества: былъ

мятежъ во градѣ, всѣ повѣрили волхву и "хотяху погубити епископа" /Лавр.6579/1071/ [xx]/.

Наоборотъ, заслуживаетъ похвалы лѣтописей послушаніе церковной власти: напримѣръ, Владиміръ Мономахъ чтилъ санъ святительскій митрополита, "не преслуша мольбы его" /Лавр. 6605/1097/.

Обязанность послушанія входитъ вообще въ число необходимыхъ монашескихъ добродѣтелей. Чернбризцы Ѳеодосіева монастыря заслуживаютъ особаго одобренія, они сіяютъ "яко свѣтила", ибо живутъ въ монастырѣ добродѣтельнымъ житіемъ "обьце вьси въкупѣ", въ пѣніи и въ молитвахъ и "въ послушаніи", на славу Богу Всемогущему /Лавр. 6582/1074/. Староцъ Антоній благословляетъ Ѳеодосія быть игуменомъ Печерскимъ за добродѣтель послушанія: "кто болій въ васъ, акъ же Ѳеодосій, послушьливый, кротъкый и смѣренъй; да сь будеть вамъ игуменъ" /Лавр.л.6559/1051/.

Это послушаніе монашеское является главнымъ образомъ послушаніемъ по всѣмъ старѣйшимъ. Ѳеодосій печерскій имѣлъ обычай, когда приходило постное время, поучать братію, какъ его проводить; въ числѣ другихъ добродѣтелей, онъ рекомендовалъ имѣть меньшимъ "къ старѣйшимъ покоранье и послушанье, старѣйшимъ же къ меньшимъ любовь и наказаніе, и образъ бывати собою въдержаньемъ и бдѣньемъ, хожденьемъ и смѣреньемъ /Лавр.л.,6582/1074/. Исполняя указанное наставленіе, "блаженое стадо", собранное Ѳеодосіемъ, дѣйствительно, творили все "съ покореньемъ и послушаньемъ великымъ"- меньшіи покорялись старѣйшимъ, но смѣя предъ ними "глаголати", а старѣйшіе имѣли любовь къ меньшимъ, "наказующе я и утѣшающе" яко чада възлюбленая" /Лавр.л., 6582/1074/.

Покореніе и послушаніе входило также въ число епископскихъ добродѣтелей /напримѣръ, епископа Ростов-

скаго Кирилла, Лавр. 6739/1231/. Онофр не обладалъ "владыка Федорецъ" /Ипат. 6680/1172; Лавр. 6677/1169/.

---

x/Прим. Еверъ не участвовалъ въ строеніи "столпа до небесе", ибо считалъ необходимымъ все дѣлать только по Божіимъ повелѣніямъ: "аще человѣкамъ Богъ реклъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ би самъ Богъ словомъ" /философ.Владиміру; Лавр. 6494/986/.

xx/Прим. Возможенъ мятежъ и среди монаховъ: такъ былъ мятежъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, выразившійся въ предвыборной борьбѣ предъ избраніемъ игумена послѣ смерти Поликарпа /Ипат., 6690/1182/.

§4. ПОКОРЕНІЕ СЕМЕЙНОЙ И ГОСПОДСКОЙ ВЛАСТИ.

Изъ тѣхъ же религіозно-нравственныхъ соображеній вытекаетъ обязанность покоренія власти отца и матери. Князь Святославъ заслуживаетъ порицанія за непослушаніе своей матери: онъ "не послуша" матери своей, уговаривавшой его креститься и творилъ "норовы поганскія", не вѣдая, что, если кто матери своей "не послушаетъ", въ бѣду впадаетъ; какъ сказано: если кто отца или матери "не послушаетъ", тотъ смерть пріиметъ /Лавр.л. 6463/955/. Наоборотъ, выставляется заслуживающимъ подражанія поведеніе князей, покоряющихся своимъ родителямъ. Владиміръ Мономахъ чтилъ вдову отца своего Всеволода, свою мачеху, "акы матерь", отца ради своего, ибо былъ любимъ у отца своего "повелику", и при жизни и по смерти "не ослушался" его ни въ чемъ; поэтому и мачеху свою "послуша", какъ мать /Лавр.л., 6605/1097/. Также и князь Константинъ исполнялъ послушно велѣнія отца своего Всеволода Б.Гнѣздо, когда тотъ посылалъ за нимъ, какъ это было при требованіи Всеволода къ сыну итти ему на помощь съ Новгородцами противъ черниговскихъ князей; въ похвалу Константина, лѣтописецъ приводитъ выписки

изъ Притчей Соломона - какъ сказалъ "притѣчникъ": "сынъ быхъ послушливъ отцю"...; "сынъ благоразумный послушливъ отцю, сынъ же непокоривый въ погиболь; и плода праведнаго снѣсть"...; "сынъ разумивъ, чтяй отца, взвеселить душю свою, и препаяшеть истиною чресла своя" /см.Притч.Соломона IV, I-3; XIII, I/ /Лавр., 6715/1207; Симеон. 6713/1205/ x/.

Послушанію отцу лѣтописи придаютъ даже настолько важное значеніе, что стремятся построить на немъ значительную часть русской государственности /см.объ "устроеньи дѣднемъ и отнемъ и о завѣщаніяхъ княжихъ въ др. главѣ/.

Осуждаются и дѣйствія, направленныя противъ "господина" его рабомъ. По поводу злодѣянія Блуда противъ Ярополка, лѣтописецъ говоритъ: "то суть неистовіи, ижо пріемше отъ князя или отъ г о с п о д и н а с в о е г о честь, ли дары, ти мыслять о главѣ князя своего на погубленье, горьше суть бѣсовъ таковіи" /Лавр.л., 6488/980/. Особная брань рабовъ противъ господъ приводитъ въ ужасъ лѣтописца: "Оле страшно чудо и дивно, братіе! поидоша сынове на отци, а отци на дѣти, братъ на брата, р а б ы н а г о с п о д у, а господа на рабы" /"рабъ на господина, господинъ на раба", IV Новг., I Новг., 6724/1216/.

---

x/Прим. Св.Глѣбъ былъ"послушливъ отцю" /Лавр. 6523/1015/.

§5. П О К О Р Е Н І Е П Р И Г О Р О Д А Г О Р О Д У.

Покорятъся долженъ пригородъ городу. Лѣтописи считаютъ такое покореніе старымъ обычаемъ: "на что же старѣйшіе сдумають, на томъ же пригороди станутъ" /Лавр. 6684/1176/. Старые города Ростовъ и Суздаль, основыва-

ясь на "своей правдѣ" /обычномъ правѣ/, говорили о городѣ Владимірѣ: "мало нашъ либо, никоже створимъ, Володимерь есть пригородъ нашъ", "пожьжемъ и, пакиили а посадника въ немъ посадимъ: то суть наши холопи каменьницы" /Лавр. 6684/1176, 6683/1175/. Приводя эти слова, Владимірскій лѣтописецъ старается доказать непримѣнимость ихъ къ городу Владиміру слѣдующимъ образомъ: онъ вполнѣ соглашается со справедливостью обычая покоренія всякаго пригорода всякому городу, принимаетъ и всѣ вытекающія отсюда послѣдствія, но доказываетъ, что все таки Владиміръ не долженъ покоряться Ростову, ибо Владиміръ не пригородъ Ростова, а самостоятельный городъ, основанный русскими князьями: "поставиъ бо преже градъ ось великій Володимеръ, а потомъ кн. Андрей" /Лавр.-6684/1176/. Изъ всей этой полемики ясно, что для Владимірскаго лѣтописца обязанность пригородовъ покоряться городу являлась неопровержимой.

§6. ПОКОРЕНІЕ КНЯЗЯ КНЯЗЮ.

Принципъ покоренія распространяется и на отношенія князя къ другому князю, стоящему на высшей іерархической ступени старѣйшинства. Князь молодшій заслуживаетъ одобренія, если онъ "послушливъ сий", оказываетъ "покореніе" въ отношеніи къ отцу, какъ напримѣръ, св. Глѣбъ /Лавр. 6523/1015/, или къ брату старѣйшему, какъ напр. Михалко Юрьевичъ /Лавр.л., 6679/1171/, или къ нареченному брату старѣйшему, какъ напримѣръ, Ольговичи въ отношеніи къ Всеволоду Гнѣздо /Лавр.л., 6718/1210/. Если же князь "мній" "противится", не покоряется старѣйшему князю, не имѣетъ его "отцемъ себѣ и господиномъ", слушая "льсти" злыхъ совѣтниковъ, то его поступокъ считается "лихомъ" - противнымъ волѣ Божіей, причиной пролитія многой крови /на-

примѣръ, с Мстиславѣ Изяславичѣ - Лавр.л., 6664/1156; или Ярославѣ Всеволодичѣ - Лавр.л.,6737/1229/ x/.

---

x/Подробнѣе о покореніи старѣйшему князю см. въ главѣ о старѣйшинствѣ.

§7. ПОКОРЕНІЕ БОЯРИНА КНЯЗЮ.

Тѣмъ болѣе покореніе князю требуется отъ боярина. Разсужденія на эту тему помѣщены въ лѣтописяхъ по поводу поступковъ Влуда и Жирослава. Блудъ предалъ своего господина князя Ярополка Святославича его брату князю Владиміру Святославичу. По этому поводу лѣтописецъ восклицаетъ: О злая лесть человѣческая! Какъ говоритъ Давидъ: "ядый хлѣбъ мой возвеличилъ есть на мя лесть". Ибо сей "лукавствовалъ на князя своего лестью"... Далѣе, обличивъ поступокъ Блуда рядомъ выписокъ изъ псалмовъ Давида /XI, 10; V, 10-11; LV, 24/, лѣтописецъ продолжаетъ: "Се есть съвѣтъ золъ, иже съвѣщають на кровопролитья; то суть неистовіи, иже пріимъше отъ князя или отъ господина своего честь ли дары, ти мыслять о главѣ кънязя своего на погубленье; горьше суть бѣсовъ таковіи". Такъ и Блудъ предалъ князя своего, принявъ отъ него много чести - поэтому онъ повиненъ въ крови князя своего Ярополка /Лавр.л. 6488/980/. Осуждается также поступокъ боярина галицкаго Жирослава, поднявшаго интригу противъ князя своего Мстислава Мстиславича Удалого. Жирославъ увѣрилъ бояръ галицкихъ, будто Мстиславъ хочетъ продать ихъ на избіеніе тестю своему "Котяню", но Мстиславъ правъ былъ и даже ничего не зналъ объ этомъ; однако, бояре повѣрили и удалились въ землю Перемышльскую въ горы "Кавокасьския рекше во Оугорьскыя". Мстиславъ послалъ къ нимъ съ завѣреніями, что Жирославъ всуе оклеве-

талъ его, и посланный привелъ его обратно. Мстиславъ, обличивъ Жирослава, изгналъ его отъ себя, какъ изгналъ Богъ Каина отъ лица Своего, сказавъ: проклятъ ты, отнынѣ пребудешь на землѣ, стеня и трясясь, ибо раздвигла земля уста свои, чтобы пріять кровь брата твоего. Такъ и Жирославъ раздвигъ уста свои на господина своего: да не будетъ ему пристанища во всѣхъ земляхъ Русскихъ и Угорскихъ, и ни въ какихъ другихъ странахъ; да ходитъ, шатаясь по странамъ, томимъ желаніемъ брашна, да будетъ дворъ его пустъ и въ селѣ его не будетъ живущаго / Ипат. л., 6734/1226/.

Осужденіе непокоренія боярина, слуги князю слышится и въ другихъ случаяхъ отношенія къ князю бояръ галицкихъ, кіовскихъ, ростовскихъ, владимірскихъ и др.[x] Галицкіе бояре только именовали своего повелителя княземъ, а на самомъ дѣлѣ сами всю землю держали; протестуя противъ этого, князь Даніилъ посылалъ къ нимъ своего стольника съ великою жалостью, говоря къ нимъ: я князь вашъ, но вы повелѣнья моего не творите, / Ипат., 6748/1240/. Одному изъ убійцъ князя Андрея Боголюбскаго ключнику Андалу, которому князь ввѣрилъ ключи отъ всего дома княжого и далъ ему волю надо всѣми, Кіянинъ Кузмище говорилъ: "О еретиче", помнишь ли въ какихъ "портѣхъ" ты пришелъ, а нынѣ ты стоишь въ оксамитѣ, а князь нагъ лежитъ / Ипат. л., 6683/1175 /.[xx]

---

x/ П р и м. О крамолѣ безбожныхъ бояръ Галицкихъ, Ипат. 6733/1230; о злыхъ совѣтникахъ, "иже свѣщаста совѣтъ золъ...на князя своего" Игоря Ольговича въ Кіевѣ, Ипат. 6654/1146; о ростовскихъ боярахъ, Лавр. 6684/1176; о мятожѣ владимірскихъ бояръ, Лавр. 6685/1177.

xx/ П р и м. Порою осуждается непокорѣніе князю епископа: епископъ Федорецъ не захотѣлъ послушать христолюбиваго князя Андрея, велѣвшаго ему итти ставиться къ митрополиту въ Кіевъ, "но въсхотѣ, паче же Богу не хотящу его... извьржо его изъ земли Ростовьскоѣ" /Ипат. 6680/1172 /.

§ 8. ПОКОРЕНІЕ НАРОДА КНЯЗЮ.

Князю обязанъ покоряться, повиноваться весь народъ.

Божественныя заповѣди требуютъ добродѣтели покоренія власти. Всѣ должны "наполнить" писанье, глаголющее: "отдадите убо кесарева кесареви, а еже Божья, то Богу" /Матѳ. XXII,21; Лавр.6739/1231 /. Апостолъ Павелъ глаголетъ: "всяка душа властелемъ повинуется" /Римл.XIII; Лавр. 6683/1175 /.[x]

Покореніе князю должно быть слѣдствіемъ не одного принужденія и страха предъ карами Божьими, но сочетаться съ искреннею любовью населенія къ князю, съ благоговѣйнымъ къ нему отношеніемъ.

Въ лѣтописяхъ приводятся довольно часто самыя трогательныя описанія горячей любви "людей" къ своему князю. Когда скончался Владиміръ Равноапостольный, "люди" сошлись въ безчисленномъ множествѣ "плакашася по немъ", и "схраниша тѣло его съ плачемъ" /Лавр.6523/1015 /.Послѣ кончины Владиміра Мономаха, святители, "жалящеси", плакались по святомъ и добромъ князѣ, весь народъ и всѣ люди по немъ плакались, какъ дѣти по отцѣ или по матери, плакались по немъ всѣ люди и сыны его и внуки его / Ипат. 6634/1126 /. Когда разболѣлся князь Изяславъ Мстиславичъ, то плакалась по немъ вся Русская земля, всѣ Черные Клобуки, "яко по отцу" /Ипат. 6662/1154 /.

Особенно же трогательно описаніе любви земли Русской къ Святому князю Мстиславу Ростиславичу Храброму: не было той земли на Руси, которая его бы не хотѣла, не любила; когда онъ скончался, плакалась по немъ вся земля Русская, ибо не могла забыть доблести его, а Черные Клобуки всѣ не могли забыть "приголубленія его", плакалось по немъ все "множество" Новгородское, и сильные, и "худые", и нищіе, и убогіе, и черноризцы /Ипат. 6687/1179 /.

Если же князь садился на столъ, тогда населеніе выражало свою любовь къ нему радостію: когда Юрій Долгорукій сѣлъ на столъ отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, то "прія /его/ съ радостью вся земля Руская" /Ипат. 6662/1154 /; когда Рюрикъ Ростиславичъ сѣлъ на столѣ Кіевскомъ,

обрадовалась вся Русская земля "о княженьи Рюриковѣ: Кыяно - и крестьяни и поганіи" /Ипат.6702/1194 /.

Такою же любовью должны пользоваться и князья иныхъ земель. Андрей Боголюбскій былъ "любимъ /прилюбимъ/ всѣми" /Лавр. 6665/1157, Ипат.6666/1158 /, онъ всякому чину былъ, яко возлюбленный отецъ /Лавр.6683/1175 /. За любимыхъ князей "мужи" согласны и головы свои складывать: Владимірцы говорили о Михалкѣ: "любо Михалка князя собѣ налѣземъ, а любо головы своѣ положимъ...за Михалка" /Лавр. 6684/1176 /; бояре Галицкіе говорили князю своему Ярославу: "како ны будеть отець твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити" /Ипат. 6661/1153 /. Въ яркихъ краскахъ описана любовь Галичанъ къ князю Даніилу: любили его "гражане" Галицкіе,-когда онъ подъѣхалъ къ городу, они пустились къ нему, какъ дѣти къ отцу, какъ пчелы къ маткѣ, какъ жаждущіе воды ко источнику /Ипат.6743/1235 /.

Соединенные такой любовью вѣче и князь должны быть "заодино": Мстиславъ Удалой и Новгородское вѣче цѣловали крестъ "заодино", "яко съ нимъ и въ животъ и въ смерть" / IV Новг. 6723/1215 /.

Если любовь колеблется, владыка сводитъ въ любовь князя и вѣчниковъ послѣ вѣчевой усобицы /I Новг.6728/1220/.

Слѣдствіемъ такой любви является полное д о в ѣ р і е н а р о д а к ъ к н я з ю. Когда Владиміръ Святой велѣлъ всѣмъ итти въ рѣку креститься, "людье" шли съ радостью, говоря: "аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре пріяли" /Лавр.6496/988 /.

Другимъ слѣдствіемъ любви является благословеніе народомъ своего князя: Соломонъ благословилъ людей, и л ю д и б л а г о с л о в и л и ц а р я; такъ и блаженный Константинъ "учреди люди", - и благословили люди Константина, говоря: " Благословенъ Богъ, иже дасть Всеволоду сицеваго сына разумна" /Лавр.6715/1207 /.

Внѣшнимъ выраженіемъ любви народа къ князю былъ

обрядъ цѣлованія князя народомъ послѣ посаженія на столъ / Лавр. 6714/1206 /.[xxx]

Лѣтописцы часто относятся съ благоговѣніемъ къ князю, къ его власти. Онъ "державный" Русской земли /Лавр.л., 6597/1089 /., онъ "новый Костянтинъ великаго Рима" /Лавр. л., 6523/1015 /. Тѣло его является царскимъ и священнымъ /Ипат.л., 6655/1147 /, властію сына своего онъ, "яко Богъ" /Лавр.л., 6683/1175 /. Когда лѣтописцу случается видѣть князя самому, онъ повѣствуетъ объ этомъ въ такихъ выраженіяхъ: были тамъ благородный князь съ дѣтьми своими и братьями, всѣ бояре и множество народа; приключилось и мнѣ грѣшному тамъ быть и видѣть его "д и в н а и п р е с л а в н а"-, и прославили мы всемилостиваго Бога и великаго князя /Лавр.л., 6735/1227 /.[xxxx] На богоустановленной власти князя - отблескъ Божьего величія, имя его произносится послѣ имени Бога, вѣрность князю есть вѣрность Богу /Ипат.л., 6739/1231 /.

---

x/ П р и м. Населеніе, съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ лѣтописей, было "подручниками" князя. Когда Андрей Боголюбскій заговорилъ съ Мстиславомъ Храбрымъ слишкомъ властнымъ, по его мнѣнію, тономъ, тогда Мстиславъ велѣлъ ему отвѣтить: "...аже оси сь сякыми рѣчьми прислалъ не акы къ князю но акы къ п о д р у ч н и к у и п р о с т у ч е л о в ѣ к у..." Слѣдовательно, въ то время считалось, что всякій не князь, всякій простой человѣкъ есть "подручникъ" князя.

Это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что слово "подручникъ" неоднократно встрѣчается въ славяно-русской переводной письменности той эпохи.

Внѣшнимъ выраженіемъ подручничества были: а/ обрядъ поклоненія народа князю послѣ его посаженія на столъ /Лавр.6714/1206 /, б/ присяга, крестное цѣлованіе.

xx/ П р и м. Константинъ Всеволодичъ также "всѣмъ церковникомъ и нищимъ и попалнымъ якоже възлюбины бяше отець" /Лавр.6714/1206 /; по преставленіи всѣ люди града Владиміра плакались по немъ "плачемъ вельимъ" /Лавр.6726/1218 /.

xxx/ П р и м. Избраніе кого-либо народомъ есть также актъ любви, ибо избрать значило "възлюбить" /I Новг.6719/1211 /.

xxxx/ П р и м. Особо благоговѣйнымъ отношеніемъ къ власти исполнено также описаніе отъѣзда князя Константина Всеволодича въ Новгородъ /Лавр. 6714/1206 /.

§ 9. М Я Т Е Ж И.

Наоборотъ, слова непокорныхъ народовъ осуждаются, какъ "буяя рѣчь", ихъ поведеніе, какъ "лесть" и "непокорьство", какъ обычай, заслуживающій осужденія, противный правдѣ /Лавр. 6715/1207-8 /, какъ невѣрность князю.[x]

Поэтому изгнаніе князя есть зло. Кіяне, въ свое время изгнавшіе законнаго своего князя Изяслава Ярославича, при измѣнившихся обстоятельствахъ сознаются: "мы уже зъло сътворили есмы, къняза своего прогънавъше". /Лавр. 6576/1068 / послѣ изгнанія своего Русскаго князя испытавшіе насилье со стороны Угровъ, начали "тоужити волми и много каяшеся, прогнавше князя своего" /Ипат.л.,6697/1189 /.[xx] Владимірскій лѣтописецъ полагалъ, что Ростовцы были неправы, когда "на живаго князя" привели другого /Лавр.6685/1177 /. Даже въ глазахъ Новгородскихъ лѣтописей, несмотря на то, что въ В.Новгородѣ изгнаніе князей стало обычаемъ, оно есть возстаніе противъ князя, "котора зла" /I Новг.л.,6665/1157 /.[xxx] Въ глазахъ другихъ лѣтописей изгнаніе князя не есть обычай, а невѣрность своему князю: Новгородцы "невѣрни суть всегда ко всѣмъ княземъ" /Ипат.л., 6677/1169 /.[xxxx]

Мятежъ противъ князя и вообще мятежъ есть в е л и к а я б ѣ д а, великое з л о, великое н е с ч а с т і е. По смерти Святополка Изяславича Кіяне, когда Владиміръ Мономахъ не пошелъ на ихъ зовъ, начали мятежъ и послали опять ко Владиміру со словами: "поиде, княже, Кіеву, аще ли не поидеши, то вѣси, яко м н о г о з л о уздвигнеться"; только по приходѣ Владиміра въ Кіевъ "мятежъ влеже" /Ипат. 6621/1113 /.

Послѣ убіенія князя Андрея Боголюбскаго великъ мятежъ былъ въ землѣ той и "велика бѣда", и такое множество

пало головъ, что и числа нѣтъ /I Новг.л., 6682/II74 /, "много зла" створилось въ той волости /Лавр. 6683/II75 /. Желая разсказать о великихъ несчастіяхъ, Ипатьевская лѣтопись начинаетъ свое повѣствованіе поэтическимъ вступленіемъ: Начнемъ же сказывать безчисленныя рати и великіе труды и частыя войны и многія крамолы и частыя возстанія и многіе мятежи, отнимающіе покой /Ипат.л., 6735/I227/ ХХХХХ/.

Мятежъ есть столь великое зло, что Богъ знаменіями своими предупреждаетъ о его приближеніи. Когда потряслась земля по всей области Кіевской, говорили игумены блаженные: се Богъ проявилъ, показая силу свою за грѣхи наши, чтобы мы отошли отъ злого пути своего; иные же молвили другъ къ другу: сіи знаменія не на добро бываютъ, но на паденіе многимъ и на кровопролитіе. "И на мятежь многъ в Руской землѣ, оже и обыться" /Ипат.л., 6703/II95 /:

Мятежъ есть слѣдствіе внутренняго злого состоянія участниковъ вѣча. О Новгородцахъ, сотворившихъ вѣче противъ князя своего Святослава Ростиславича говорится: "и не дотуда ста злоба ихъ, но паче на горшее зло подвигошась" /Ипат.л., 6669/II6I/. По другому случаю говорится: " и не досыти бы /имъ/ зла" /I Новг.6736/I228 /. Полочане, задумавшіе изгнать князя своего Ростислава Глѣбовича "совѣтъ золъ свѣщаша на князя своего" /Ипат.л., 6667/II59 /.

Это злое состояніе людей, ведущее къ мятежу есть состояніе грѣховное: мятежъ есть великій грѣхъ. Полочане, изгнавшіе раньше князя Рогвольда Борисовича изъ Полоцка, потомъ шлютъ за нимъ снова со словами: "княже нашь, съгрѣшили есмь к Богу и к тобѣ, оже въстахомъ на тя без вины" /Ипат.л., 6667/II59 /. Галичане въ княженіе князя Романа учинили "безаконье" и "мятежь", за что лишились своего князя и получили отъ Угровъ Бонедикта "томителя боярмъ и грожанамъ", который "в правду бѣ антихристъ за скверная дѣла его"; тогда Галичане послали къ брату Романа Владиміру со словами: "сгрѣшихомъ к вамъ,

избави ны томителя сего Бенедикта" /Ипат.л., 6713/1205 /. Источникомъ мятежа, какъ грѣховнаго состоянія, является плотская похоть: "блаженный отецъ нашъ" Феодосій "вѣчныхъ благъ" сподобился, умертвивъ "плотьскую похоть, источникъ безаконья и мятежь" /Лавр.л., 6599/1091 /.

Подобное злое состояніе людей, ведущее къ мятежу, является "по дияволью наущенію и бѣсованію" /Лавр., Ипат., 6532/1024 /. "Всекозненный дьяволъ", не хотя любви между братьею, благаетъ въ сердце злымъ совѣтникамъ, чтобы они учинили "свѣтъ золъ" съ народомъ " на князя своего", начали бы "лестити подъ княземъ своимъ" /Ипат.л., 6654/1146 /. Дьяволъ воздвигаетъ простую чадь на крамолу и мятежъ /Новг. 6736/1228 /.

Мятежъ есть беззаконіе /Ипат. 6713/1205 /, а мятежники - законопреступники, враги "всея правды" /Ипат. 6655/1147 /. Беззаконность мятежа проявляется въ: 1/ нарушеніи добродѣтели покоренія князю, ибо а/ покореніе предписывается Закономъ Божіимъ /см. выше/, б/ князь имѣетъ право на власть /см. въ главѣ, посвященной спеціально этой темѣ/; 2/ беззаконнымъ пролитіи крови а/ князя /см. въ слѣд пар. /, xxxxxx/ б/ различныхъ представителей власти и иныхъ лицъ, какъ это напр., сдѣлали или хотѣли сдѣлать мятежники послѣ смерти Святополка Изяславича /Ипат. 6621/1113 /, во время новгородскаго бунта противъ христіанства /Лавр. 6579/1071 /, послѣ убіенія Андрея Боголюбскаго /Лавр. 6683/1175 /; 3/ въ грабежѣ частной собственности, такъ при изгнаніи Изяслава Ярославича изъ Кіева "дворъ княжъ разграбиша, безчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣлью" /Лавр. 6675/1067 /, то же хотѣли и начали дѣлать Кіяне передъ вокняженіемъ Владиміра Мономаха /Ипат. 6621/1113 /, творили новгородцы во время борьбы партій за Всеволода Мстиславича и въ другихъ случаяхъ /I Новг. 6645/1137 и др./, творило населеніе послѣ убіенія Андрея Боголюбскаго /Лавр. 6683/1175 /.

Вслѣдствіи религіозной недопустимости мятежа, мятежники являются "отметниками христовыми" /Ипат. 6655/1147/.

Мятежъ великій приводитъ въ печаль благовѣрнаго и богобоязненнаго князя, не могущаго удержать"людіи" множества ихъ ради и клича /Лавр. л.,6685/1177 /. Религіозное осужденіе мятежу развивается довольно подробно въ сказаніи объ убіеніи князя Андрея Боголюбскаго. Послѣ его смерти начался мятежъ: горожане Боголюбскіе, дворяне и "дѣлатели", пришедшіе на работу /"къ дѣлу"/, разграбили дворъ княжъ - злато, сребро,"порты" и "паволоки" и прочее "имѣнье", которому не было числа; много зла сотворилось въ волости убитаго князя, посадниковъ его и тіуновъ, дѣтскихъ и мочниковъ домы разграбили, а самихъ избили. Все это они сдѣлали, не зная, что мятежъ осуждается Св.Писаніемъ: апостолъ Павелъ говоритъ: "всяка душа властелемъ повинуется, власти бо отъ Бога учинони суть /Римл.,XIII,1/; тѣмже противяся волости, противятся закону Божью, князь бо не туне мечь носить, Божій бо слуга есть" /Римл.,XIII,2,4 / /Лавр.л.,6683/1175 /; и "великый Златоустецъ" сказалъ, что "Естьствомъ бо земнымъ подобенъ есть всякому человѣку царь, властью же сана яко Богъ"; и несовершенства существующаго строя и князя не служатъ достаточнымъ основаніемъ для мятежа, ибо идеальныхъ законовъ не существуетъ: "Идѣже законъ, ту и обидъ много" /Лавр.л.,6683/1175 /.

Прекращеніе мятежа вызываетъ большое удовлетвореніе у лѣтописцевъ: когда Ярославъ сотворилъ миръ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, тогда "уста...мятежъ...въ землѣ" /Лавр. 6534/1026 /; тоже при вокняженіи Владиміра Мономаха /Ипат. 6621/1113 /.

---

x/ Прим. Новгородцы "невѣрни суть всегда ко всимъ княземъ" /Ипат.6677/1169 /.

xx/ Прим. Полочане послали къ князю Рогволоду Борисовичу со словами: "княже нашь, съ грѣшили есмь къ Богу и къ тобѣ, оже въстахомъ на тя безъ вины...створихомъ своимъ безумиемъ..."..../Ипат.6666/1159 /.

xxx/ Прим. "Бысть которая зла въ людѣхъ, и въсташа на князя Мьстислава на Гюргевиця, и наташа ша изгонити изъ Новагорода..." / I Новг.6665/1157 /.

xxxx/ Прим. Изгнаніе князя есть преступленіе крестное и "горшее зло". /Ипат. 6669/1161 /.

xxxxx/ Прим. Въ другомъ мѣстѣ: "скажемъ многии мятежь, великия льсти, бещисленыя рати: Крамолѣ же бывши во безбожныхъ боярехъ Галичкыхъ" /Ипат. л., 6738/1230 /.

xxxxxx/ Прим. Иногда вѣчники, если не убиваютъ, то требуютъ крови: "быть мятежь великъ въ градѣ Володимери: всташа бояре и купци, рекуще: "княже...се ворози твои и наши, Суждалци и Ростовци, любо казни, любо слѣпи, али дай намъ"... всташа опять людье вси и бояре, и придоша на княжь дворъ, многое множество, съ оружьемъ, рекуще: "чого ихъ додержати? хочомъ слѣпити и"... /Лавр.6685/1175 /.

§ 10. УБІЕНІЕ КНЯЗЯ.

Внешнимъ проявленіемъ мятежнаго состоянія народа является убіеніе князя. Народъ не всегда сознаетъ преступность такого своего дѣянія. Древляне считали вполнѣ справедливымъ убить князя Игоря, требовшаго съ нихъ непосильной дани. Услышавши о возвращеніи къ нимъ Игоря, они такъ стали думать съ княземъ своимъ Маломъ: "аще ся въвадить волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьють его; тако и се, аще не убьемъ его, то вся ны погубитъ". Послѣ убіенія Игоря посли древляне кіе оправдывали передъ Ольгой поступокъ своей земли тѣмъ, что онъ былъ "аки волкъ восхищая и грабя".x/ /Лавр.л.,6453 /.

Также и позднѣе Кіяне думали, что они правы, убивая Игоря Ольговича. Они говорили: "мы вѣдаемъ, оже не кончати добромъ съ тѣмъ племенемъ /Ольговичами/ ни вамъ ни намъ", и пошли убивать Игоря. Послѣ убійства они оправдывались: "не мы его оубили, но Ольговичи,...оже мыслили на нашего князя зло, хотяче погоубити льстью, но Богъ за нашимъ княземъ /вновь избраннымъ Изяславомъ Мстиславичемъ/ и св. Софія" /Ипат.л.,6655/1147 /.

Лѣтописи, наоборотъ во всѣхъ случаяхъ проводятъ

принципъ незаконности убіенія князя, несправедливости его и съ точки зрѣнія правовой и религіозной. Несправедливы убійства князей боярами и иными лицами, вызванныя междукняжескими усобицами за власть, какъ-то Ярополка въ усобицѣ Святославичей, Бориса, Глѣба въ усобицѣ Владиміровичей. Выше приведенъ былъ поступокъ Блуда /милостника Ярополка Святославича/, который мыслилъ "о главѣ князя своего на погубленье", мыслилъ "убити Ярополка" /Лавр.6488/980 /. Убійцы св.Бориса и Глѣба /Вышегородскіе бояръцы и др./ являются "беззаконниками", "законопреступниками", отецъ же ихъ - сотона / Лавр.6523/1015/. По словамъ Давида, такіе въ сердцѣ своемъ дѣлаютъ "беззаконіе" на землѣ, руки ихъ сплетаютъ неправду; о "сяковыхъ" Соломонъ сказалъ: "скоры суть бѣсъ правды прольяти кровь" /см.Притч.Соломона I,16-19//Лавр.,Ипат.л., 6523/1015 /. Убійство князя получаетъ свое возмездіе на небесахъ: убійцы, какъ грѣшники, возвращаются въ адъ /Лавр.л., 6523/1015; Пс.36 /[xx]/, а блаженная жертва убійства - князь принимаетъ вѣнецъ отъ Христа Бога, причитается къ праведнымъ, водворяется съ пророками, съ апостолами и ликами мучениковъ, на лонѣ Авраама почивая, видя неизрѣченную радость, воспѣвая съ ангелами, веселяся съ ликами святыхъ /Ипат.л.,Лавр.6523/1015 /. Къ такого рода убійствамъ относится также смерть, погибшаго отъ таинственной интриги Ярополка Изяславича, который, "прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадьця, отъ дьяволя наученья и отъ злыхъ человѣкъ". Убитый князь, пріявшій многія бѣды и горькую смерть восхваляется за свои добродѣтели. Ему приписывается, будто онъ всю жизнь молилъ Бога, чтобы Господь даровалъ ему смерть, "якоже двѣма братома моима Борису и Глѣбу, отъ чюжю руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражьи". Благій Богъ исполнилъ его прошенія, князь воспріялъ "благая", которыхъ ни око не видитъ, ни ухо не слышитъ, ни сердце человѣческое не постигаетъ /Лавр. л., 6594/1086 /.

Наиболѣе интересныя разсужденія, посвященныя убіенію

князя во время народныхъ волненій, пріурочены къ случаямъ смерти князей Игоря Ольговича и Андрея Боголюбскаго. Мимолетное осужденіе убійства Игоря мы видимъ въ Лаврентьевской лѣтописи: оно опредѣляется, какъ зло, приводящее въ печаль князя Изяслава Мстиславичи; его братъ Владиміръ говоритъ Кіянамъ: "братьи моя! не можѣте створити зла, не убійте Игоря"; узнавъ о происшедшемъ "печаленъ бысть Изяславъ, и жаловашеся на Кыяны" /Лавр.л.,6655/1147 /. Подробное разсужденіе о беззаконности убіенія Игоря мы имѣемъ въ Ипатьевской лѣтописи. Въ уста Игорю, узнавшему о приближеніи убійцъ влагается слѣд. разсужденіе-молитва: какъ праведниковъ постигали многія страданія и различныя смерти, какъ святые пророки и апостолы съ мучениками вѣнчались и за Господа пролили кровь свою, какъ святые священномученики преподобные отцы пріяли многія "напасти", горькія муки и различныя смерти, бывши искушенными отъ дьявола, такъ и меня, ихъ молитвами, Господи, причти къ избраному Твоему стаду; какъ святые, правовѣрные цари пролили крови свои, страдая за людей своихъ /"стражюще за люди своя"/, какъ Господь нашъ I.X. честною кровію своею искупилъ міръ отъ прелести дьявола, такъ и меня сподоби придти на свѣтъ вѣчный изъ темного и суетнаго и маловременнаго сего вѣка, яви меня въ царствіи Твоемъ "причастникомъ" и недѣлимыхъ Твоихъ и неисповѣдимыхъ благъ, со всѣми праведными, угодившими тебѣ, Господи; и се нынѣ, если они кровь мою прольютъ, то мученикъ буду Господу моему. Когда убійцы устремились на Игоря, "яко звѣрье свѣрьпіи", онъ будто бы говорилъ имъ: о законопреступники, враги "всея правды", Христовы "отметници", почто, какъ разбойника, хотите меня убить, послѣ того, какъ крестъ цѣловали ко мнѣ, обѣщая имѣть меня собѣ княземъ. Лукавый же нечестивый соборъ /Кіевскре вѣче/ еще болѣе вопіялъ: побѣйте, побѣйте. Игорь же сказалъ: о окаянные! не вѣдаете, что творите, се творите по новѣдѣнію. Послѣ убійства окаянные беззаконные и немилостивые убійцы оставили тѣло его нагимъ; когда онъ еще живъ былъ они ругались

Class or School in which registered

"царьскому и святеному тѣлоу"; и такъ онъ скончался. Послѣ смерти его, убійцы повергли тѣло его на торговищѣ на поруганіе - беззаконные, несмысленные, ослѣпленные, не вѣдущіе, что есть Мститель-Богъ, который взыщетъ за кровь неповиннаго. Благовѣрные же человѣки приходили брать отъ крови его и отъ "прикрова", сущаго на немъ, на тѣлѣ его, на спасеніе себѣ и на исцѣленіе; и покрывали наготу тѣла его своими одеждами. Подвигъ князя-мученика не остался безъ награды: онъ предалъ въ руки Божіи духъ свой, совлекъ съ себя ризу тлѣннаго человѣка, и облекся въ нетлѣнную и многострастную ризу Христа, Христомъ вѣнчанъ былъ, воспринялъ мученія нетлѣнный вѣнецъ, и такъ отошелъ къ Богу. Въ знакъ своего благоволенія къ нему, Богъ въ ту ночь проявилъ знаменіе великое: въ церкви, гдѣ затѣмъ было тѣло его положено, свѣчи сами зажглись надъ нимъ /Ипат.л., 6655/II47 /.

Убійство Андрея Боголюбскаго хотя и не было совершено вѣчевымъ собраніемъ, но было началомъ послѣдовавшаго затѣмъ большого мятежа. Противъ него приводятся мотивы сходные съ доказательствами, выставленными въ осужденіе убіенія Игоря; большое сходство имѣетъ и молитва, влагаемая въ уста князя Андрея. Но, кромѣ принципіальнаго осужденія, которому подвергается убійство нелюбимаго Игоря, въ разсказѣ объ убіеніи Андрея подчеркиваются добродѣтели погибшаго князя и горе осиротѣвшаго безъ него населенія. Онъ для "всякого чина" былъ подобенъ возлюбленному отцу, правда и истина "съ нимъ ходяста", и много добродѣтелей было въ немъ, всякъ обычай его былъ добронравенъ. Его смерть заставила рыдать множество "правовѣрныхъ", рыдать "сирыхъ", которымъ князь былъ "отцемъ" и "кормителомъ", былъ "звѣздой свѣтоносной". Убіеніе князя Андрея опечалило даже ангеловъ небесныхъ: "Тѣмъ же въ память убьенья твоего удивишася небесніи ангели". Смерть его имѣетъ не только политическое значеніе, но и религіозное: кровь его является кровью пролитою за Христа. /Лавр.л., 6683/II75 /.

Убійцы князя за ихъ преступленіе награждаются весьма

энергичными эпитетами: они именуются "злыми", "окаянными" и "невѣрными" дикими звѣрями[xxxx], совѣтъ ихъ -"окаянный" "лукавымъ", "пагубоубійственнымъ"; ихъ души представляются уже осужденными къ вѣчнымъ мученіямъ: "окаянніи же твои убійцѣ огнемъ крестятся конечнымъ, иже ижигаетъ всякого грѣха купину, рекше дѣянье" /Лавр., Ипат., 6683/1175 /. Убійство это представляется дѣломъ дьявола: окаянный, зло-начальник дьяволъ не могъ терпѣть добродѣтели князя Андрея, и вселился с^та^на въ "Якима" зловѣрнаго, возлюбленнаго слугу князя; Якимъ, наученіемъ дьяволимъ устремился и сталъ вопіять къ братьи своей, къ злымъ совѣтникамъ, тоснися угодить отцу своему с^та^нѣ; онъ предалъ князя своего, какъ Іуда Господа; и рѣшили убійство на ночь /Ипат., Лавр., 6683/1175; Л.Авраамки, III ч., 310 /.

---

x/ П р и м. Сама Ольга, которая, видимо, не согласна со справедливостью усіенія ея мужа, осуждаетъ его еще не съ государственной точки зрѣнія, она не говоритъ о возстаніи подданныхъ противъ своего законнаго властелина, которое д.б. усмирено, а лишь - объ "обидѣ" своего мужа, подлежащей мести. Она говоритъ Древлянамъ: "азъ мьстила уже обиду мужа своего" /Лавр.л., 6454 /.

xx/ П р и м. "Окаянные" убійцы нападаютъ на свою жертву "ак звѣрье дивіи", они хуже бѣсовъ: "С и ц и бо с л у г ы б ѣ с и о б н о в а ю т ь ...

"Золъ бо человѣкъ, тщаслив на злое, не хужи есть бѣса; бѣси бо Бога боятся, а золъ человѣкъ ни Бога боится, ни человѣкъ ся стыдить; бѣси бо креста ся боять Господня, а человѣкъ золъ ни креста ся боить"... /Лавр. 6523/1015 /.

xxx/ П р и м. "Убиша Кіяне Игоря Ольговича, сномшеся вѣчемъ" /IV Новг. 6655/1147 /.

xxxx/ П р и м. "звѣрье дивіи".

§ 10. ПОКОРЕНІЕ ВО ВНѢЛѢТОПИСНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Въ древно-русской внѣлѣтописной литературѣ покореніе власти государственной и иной является основной, коронной темой поученій, наставленій, разсужденій. Трудно найти памятники, въ которыхъ бы не говорилось о покореніи.

Уваженіе и покореніе власти Лука Жидята [1] ставитъ въ связь съ добродѣтелью уваженія и подчиненія вообще всякому авторитету: чтите стараго человѣка и родителей своихъ [2]; Бога бойтесь, князя чтите; [3] рабы, повинуйтесь первой Богу, затѣмъ господѣ /господамъ/; чтите отъ всего сердца іерея Божія, чтите и слугъ церковныхъ.

Въ Несторовомъ житіи Ѳеодосія много говорится о добродѣтели покоренія. Еще будучи дѣтищемъ Ѳеодосій отличался ею, - "покореніе его и повиновеніе кто исповѣсть". Позднѣе смиренію и покоренію Ѳеодосія дивились преподобный Антоній и великій Никонъ. Ѳеодосій игуменъ училъ братію о братолюбіи и о покореніи, училъ не только къ старѣйшинамъ, но и къ сверстникамъ имѣть любовь и покореніе.

Кириллъ Туровскій въ нѣсколькихъ словахъ своихъ говорилъ о необходимости покоренія. Въ Словѣ о премудрости онъ доказываетъ, что кротость есть мать мудрости и разума. Мы же отогнали отъ себя матерь, а мачеху пріяли, которой имя "величаньи", а дѣти ея суть: гордость, непокореніе, прекословье, вражда. Мы должны избавиться отъ нихъ, омыть загрязненныя духовныя свои одежды страхомъ Божіимъ, смиреніемъ, любовью ко всѣмъ, миромъ, покореніемъ и всѣми добрыми дѣлами / / Калайдовичъ/ стр. 89-91/. Въ притчѣ о бѣлоризцѣ также перечисляются различныя добродѣтели: любовь, смиреніе,

---

1/ Поученіе архіепископа Луки Жидяты къ братіи.
2/ Лев. 19,32; Исх. 20,12; Втор. 5,16.
3/ Петр. 2,17.

п о к о р е н і е, трудолюбіе, нестяжаніе. О послушаніи говорится въ "Сказаніи о чорноризьчьстѣмъ чину отъ вѣтхаго закона и новаго" /Макарій, III,147/.

Слово нѣкоего христолюбца и наказаніе отца духовнаго о п о к о р е н і и и п о с л у ш а н і и подробно развиваетъ тему объ этихъ добродѣтеляхъ. Оно считаетъ послушаніе и покореніе выше всѣхъ другихъ добродѣтелей, даже выше любви, которой нѣкоторые отдаютъ первенство. Покореніе и честное послушаніе есть "царство" надо всѣми добрыми дѣлами и надо всею благостынею. Любовь доводитъ до престола, а покороніе и послушаніе одесную Бога поставятъ и Бога умолятъ и царство небесное отворятъ и наслѣдіе жизни вѣчной подаютъ, ибо они суть всѣхъ дѣлъ добрыхъ лучше и всѣхъ угоднѣе Богу.

Того ради выше всѣхъ добрыхъ дѣлъ и всѣхъ благъ покореніе и послушаніе, что изъ сихъ рождаются всякія добрыя дѣла и благостыня, а изъ обратныхъ свойствъ рождается всякое зло. Впервые непокоренія ради и непослушанія ради отпалъ сатана. Второй разъ не послушалъ Адамъ Бога, и изгнанъ былъ изъ рая. Архангелъ же Михаилъ и всѣ силы небесныя покорились Богу и послушали, ставши крѣпко, добре служа, волю Его творя, покоренія ради и послушанія. Ной въ ладьѣ /ковчегѣ/ потопа избылъ, а непокоривые и непослушливые потоплены были. Авраамъ покоренія ради и послушанія былъ другомъ Богу. Моисей, послушавъ Бога, извелъ людей изъ Египта, а Египтяне непокоренія ради потоплены были. Садомъ и Гамора непокоренія ради въ единъ часъ погибли.

Крестившіеся народы приняли покореніе и послушаніе, и хранятъ заповѣди Христовы, и послушаніемъ святымъ книгамъ волю Божію творятъ, и покоренія ради отмотаются своихъ волъ, работаютъ усердно Богу.

Покореніе и послушаніе рождаютъ всякую добродѣтель: вѣру, любовь, миръ, милостыню, братолюбіе, постъ, молитву, "страннопріимье", нищелюбіе. Покореніе и послу-

шаніе отгоняютъ отъ себя зависть, ненависть, клевету, хулу, ересь, лихоимство, рѣзоимтво, грабленіе, мздоимство.

Покоривыхъ и послушливыхъ Богъ любитъ, спасаетъ, грѣхи имъ прощаетъ, жизни вѣчной сподобитъ и сотворитъ причастниками Царствію Небесному. Покоривому и послушливому добро и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Жена покоривая и послушливая веселитъ мужа своего. Дѣти покоривыя и послушливыя милы родителямъ. Рабы покоривые и послушливые милы господамъ. Не только человѣкамъ милы послушливые и покоривые, но и Богу.

Мы считаемъ святыхъ старѣйшими въ благостыни, а святые гостивши того покореніемъ и послушаніемъ. Всѣ дѣла добрыя рождаются отъ благопокоривыхъ и послушливыхъ о Христѣ Іисусѣ нашемъ x/.

Въ Изборникѣ Святославовомъ 1073 г. многія отрывки говорятъ о покореніи старѣйшимъ и князю. Покланяй главу свою всякому старѣйшему тобя временемъ и разумомъ, ибо смиренныхъ воздвигнетъ Господь. Князя бойся всею силою своею, ибо страхъ предъ нимъ не пагубенъ для души, но паче научишься отъ того и Бога бояться. Небреженіе о властяхъ есть небреженіе о самомъ Богѣ, ибо, если кто въ земной державѣ "поученія" видимаго владыки не боится, то какъ онъ невидимаго убоится? Боящійся Бога, боится и князя, казнящаго "согрѣшающихъ", ибо князь есть Божій слуга, поставленный надъ человѣками на милость добрымъ и на казнь злымъ. Предъ княземъ бойся ложь глаголати, ибо губитъ Господь глаголющихъ ложь; но отвѣчай князю истинно съ покореніемъ, какъ самому Богу /Стословъ Геннадія, 31ая сл./ xx/. Человѣку подобаетъ предъ старцами молчаніе, предъ мудрыми послушаніе, послушливымъ быть до смерти/Св. Василія, 102 и сл./. Кротость, правда, смиреніе, покореніе, любовь и въ бѣдахъ терпѣніе вводятъ въ Небесное Цесарство /Іоанна Златоустаго слово разумно, 91 б./. Коль есть красно, когда судъ творятъ убѣленные сѣдиною

старцы / премудрости похвала, 81/. Стыдись лгать предъ сильнымъ и властелиномъ, стыдись "грѣха" предъ судьею и княземъ /173 а.б./.

Уклоняйся отъ народнаго мятежа /Іоанна Златоустаго, 254 а/.

Не проси у Господа владычества, ни у князя "сѣдалища славна"; не считай себя мудрѣе цесаря, не ищи быть судьей /Аѳанасіеви отвѣти, 141 /.

Въ Златоструѣ XII в. /л.62а/ такъ говорится о покореніи: учитъ насъ великій Павелъ апостолъ,-ревнуйте большимъ дарамъ, т.е. п о к о р е н і ю, милостыни, любви.

Покореніе требуетъ отказа отъ мятежей, прибѣжище отъ которыхъ можно найти въ монастыряхъ. По истинѣ монастыри суть дома желанные, ибо тамъ нѣтъ ни смѣха, ни житейскихъ дѣлъ, н и м я т е ж а, тамъ все чисто отъ злыхъ сваровъ, отъ м я т е ж е й многонародныхъ, но пристанище тихое и безмолвное.[xxx]

"Слово о власти и княженіи", входящее въ составъ "Пчелы", прежде всего утверждаетъ необходимость покоренія власти: покорись, Господа ради, цесарю, какъ властителю /"яко владоущоу"/ и правителямъ /"агѣмономъ"/, ибо они посланы "на месть злодѣемъ, а на похвалоу добродѣемъ".[xxxx] Необходимо не только покоряться власти, но и отказаться отъ всякой мысли самому стремиться ее получить:" не проси отъ Господа власти, ни отъ царя сѣдалища славна".[xxxxx] Покорюости власти сопутствуетъ покорность государственному порядку, ибо Христосъ сказалъ воинамъ, чтобы они никого не устрашали, не клеветали и довольствовались бы своимъ жалованіемъ /"оурокы вашими"/.[xxxxxx] Подручники не должны судить о дѣйствіяхъ властителей:"нелѣпо бо есть владѣющему сужену быти отъ меньшихъ"; терминъ "подручникъ" въ смыслѣ подданнаго неоднократно встрѣчается въ разбираемомъ "Словѣ".[X]

Подобныя требованія, по всей видимости, слѣдуютъ изъ представленій о Богоустановленности и Богоподобности

власти. Плотскимъ существомъ своимъ царь равенъ всѣмъ человѣкамъ, властію же сановной онъ подобенъ Богу Вышнему, ибо нѣтъ на землѣ никого выше царя: онъ "яко Богъ есть", по образу Божественному "честенъ есть".[XX] Цесарь достойно есть вспоминать, что онъ, будучи человѣкомъ, власть пріялъ подобно Богу, чтобы божественное и лучшее избиралъ, а беззаконное отметалъ.[XXX]

//"Слово о смиреніи" /"Пчела"/ выводитъ необходимость покоряться закону, князю и мудрѣйшему себя изъ добродѣтели смиренія.[1] Поэтому съ точки зрѣнія смиренія осуждаются "человѣки непокоривые," имѣющіе обычай "противлятися".[2]

Соотвѣтственно этому, по "Слову о промыслѣ" Богъ не можетъ быть причиной безчинья и мятежа.[3] //.

Тема о покореніи находитъ себѣ мѣсто и въ Кормчей.

VI-й Вселенскій /Трулльскій/ соборъ предписываетъ братіи монастырскому "начальнику" со страхомъ Божіимъ "покорятися" и "послушаніе исполнити" /стр.173/.

Въ правилахъ апостольскихъ имѣются главы, "о непокорящихся своему епископу" /тит.I,гл.16,стр.8/, "о неповинующихся своимъ епископамъ" /тит.IX,гл.4,стр. 27/.

Григорій Неокесарійскій чудотворецъ говоритъ о гнѣвѣ Божіемъ "на сыны непокоривыя" /стр.607/.

I-й Вселенскій /Никейскій/ и Антіохійскій /помѣстный/ соборы говорятъ о "мятежѣ" и "многомятежномъ" /стр.90 и 252/.[XXXX]

1/ 316, ссылка на Исократа.

2/ 316, безъ ссылки, пред.цит.со ссылкой на Исократа.

3/ 313, ссылка на Златоуста.

Покоронiе должно доходить до готовности пожертвовать жизнь свою за властодержца. Когда царь "Коста" оказался въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, его другъ, переодѣтый въ царскую одежду "въ малѣ дружинѣ" отправился ночью въ Константиноградъ. Заутра онъ появился тамъ, облеченный въ царскую одежду, выступая дозарски и "счотася на брань" съ противниками царскими. Противники же, окруживши его, принимая его за царя, крѣпко боролись. Онъ же, благодаря храбрости своей, многихъ изъ нихъ избилъ, но и самъ прiялъ язву смертную и умеръ, " сверши исписаное: вящо сеа любви никто же не имат, да кто положит душу свою за другы своя". /Амартолъ, 458-12-29./

Поэтому осуждается м я т е ж ъ .

"Сказанiе" Iакова Мниха радуется прекращенiю мятежей и крамолъ. Послѣ гибели Святополка Окаяннаго "к р а м о л а просто въ Русѣй земли, и Ярославъ прiя всю власть земля Русьскыя" /то, что здѣсь подъ крамолой слѣдуетъ разумѣть мятежъ, см. у Нестора/ XXXXX/ Послѣ смерти Святополка Изяславича былъ м н о г i й м я т е ж ъ и к р а м о л а в ъ л ю д я х ъ и м о л в а н е м а л а я; тогда собрались всѣ люди, особенно же " болшiи и нарочитiи мужи", и пошли просить Владимiра, чтобы онъ пришелъ для прекращенiя " к р а м о л ы с у щ е й в ъ л ю д я х ъ"; Владимiръ согласился и, войдя въ Кiевъ, "у т о л и м я т е ж ь и г о л к у л ю д ь с к у ю и прiя княженiо Рускыѣ земли".

О мятежахъ у Амартола говорится почти всегда съ осужденiемъ въ такихъ напр. выраженiяхъ:

I/ О возстанiи людскомъ и о многозаконiи палатъ и объ убiйствѣ многомъ въ Константиноградѣ /Амартолъ, I7/.

2/ Возсталъ народъ въ Константиноградѣ, стеклося народу многое множество людей на логофета и епарха, котрые едва успѣли бѣжать; былъ такой мятежъ, что царь и бояре должны были бѣжать и скрыться отъ "устремленья

людьскаго"; собравшіеся крамолники пошли на домы логофота и епарха, все "стяжаніе" ихъ расхитили и домы ихъ зажгли, а оказавшихся въ нихъ людей всѣхъ "исѣкоша"; мятежъ былъ великій и котора, и "зажеженіе многое" /407. 20-29 - 408 I-3/.

3/ Великій мятежъ былъ и многая"молва" /418. 7-8/.

4/ На помазанника Господня беззаконствовали и руки неправно возложили /571. 9-11/.

Мятежъ подобаетъ утишать благочестивому царю. Когда однажды благодар. проповѣди злыхъ еретическихъ ученій, былъ многій мятежъ и многая молва, тогда Богъ послалъ царя для ихъ присѣченія: "въста отъ Бога Маркиазъ царь, собра въ Халкидонѣ соборъ" /Амартонъ, 418. 7-8/.

x/ П р и м. Слово нѣкоего хрѣтолюбца и наказаніе отца духовнаго о покореніи и послушаніи извлечено изъ рукописи Ярославскаго Архіепископскаго Дома /№181-168/, восходящей только къ XVI в. Но самое слово, или по крайней мѣрѣ его источники, по мнѣнію Н. Никольскаго, значительно страше этого времени. Въ доказательство онъ приводитъ въ посвященныхъ приведенному слову строкахъ сводку древнѣйшихъ разсужденій о покореніи и послушаніи. См. Н. Никольскій, Матеріалы, для исторіи др.- русской духовной письменности.

xx/ П р и м. См. также Стословецъ Геннадія въ Златой Чепѣ XIV в. Тр.-Серг. Лавры, №11; Пам. ц. - уч. лит. № I, стр. 3-5.

xxx/ П р и м. И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Вып. XXII, СПБ. 1867.

xxxx/ П р и м. Пчела, стр. 96; ссылка на "Апостолъ"; сравни Петра, I, 2: 13-14.

xxxxx/ П р и м. 96, безъ ссылки, въ предш. ст. ссылка на Соломона.

xxxxxx/ П р и м. 96, ссылка на Евангеліе.

X/ П р и м. 107, безъ ссылки, пред. цит. со ссылкой на Фукидида; 101-103; 97-98 ; 100; 101.

XX/ П р и м. 111-112, ссылка на "Агипитоса" / ср. Лавр. л. 6683/1175, гдѣ эта цитата приписывается Златоусту.

XXX/ П р и м. 109-110, ссылка на царя Филиппа.

XXXX/ П р и м. Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій, трудъ В.Н. Бенешевича, т.I, Изв. Отд. р. яз. Имп. Ак. Наукъ. СПБ. 1906.

XXXXX/ П р и м. " К р а м о н ъ бывшей отъ людей, и изгану ему сущю не токмо изъ града, но изъ области всея"

Д о п. П р и м. Въ финляндскихъ отрывкахъ изъ памятниковъ древняго Русскаго письма XI-IV вв. имѣется такое мѣсто: "Убойтеся, братіе, Бога и князя"/И.Срезневскій, Свѣдѣнія и зам. о малоизв. и неизв. пам., вып. XLI, стр.30, СПБ.1874/. Сборникъ Поученій XII в. помѣщенный въ LII выпускѣ у Срезневскаго /ук.соч./ настаиваетъ: "правъ буди...,покоривъ...,боязнивъ предъ цесаремъ,готовъ въ повелѣніи его"/стр. 206-207/.

§ II. СООБРАЗОВАНІЕ НАРОДНОЙ ВОЛИ СЪ СУБЪЕКТИВНЫМИ ПУБЛИЧНЫМИ ПРАВАМИ КНЯЗЕЙ.

Народная воля не является самодостаточной, совершенно свободной въ выборѣ своихъ рѣшеній. Будучи обязанной подчиняться необходимости княжеской власти, она должна сообразоваться съ субъективными публичными правами князя. Эти права ограничиваютъ народную волю, ставятъ ее въ извѣстныя рамки. Важнѣйшими правами князей, ограничивающими народную волю являются: отчинныя права князей, право старѣйшаго князя, завѣщательная и избирательная воля князя, междукняжескіе договоры, подтвержденные крестнымъ цѣлованіемъ. Кромѣ того, народная воля ограничивается крестнымъ цѣлованіемъ, скрѣпляющимъ обязательство договорнаго или иного подчиненія князю.

§ I2. НАРОДНАЯ ВОЛЯ И ОТЧИННЫЯ ПРАВА КНЯЗЕЙ.

Принципъ ограниченія народной воли субъективными публичными правами князей наиболѣе опредѣленно проявляется въ случаяхъ преемства княжеской власти, особенно на практикѣ княжескаго избранія.

Избирательная народная воля должна сообразоваться съ правами княжескаго рода "Рюриковичей" на власть въ землѣ Русской, съ существующимъ для нихъ порядкомъ

ъ наслѣдованія власти.

По сознанію князей и большинства современныхъ имъ лѣтописцевъ, народное избраніе само по себѣ не является недостаточнымъ обоснованіемъ правъ на княжескій столъ, если оно не оправдано согласіемъ съ отчинными правами князей. Такой принципъ проявляется неоднократно въ лѣтописныхъ комментаріяхъ др.-русскихъ историческихъ событій. Когда Изяславъ Давыдовичъ, по призванію Кіевъ, сѣлъ на столѣ Кіевскомъ, то онъ оправдывалъ свой поступокъ предъ Юріемъ Долгорукимъ этимъ призваніемъ: " ци самъ есмь сѣлъ Кыевѣ? посадили мя Кияне". Но Юрія слова Изяслава не убѣдили и онъ противопоставляетъ народному избранничеству Изяслава свои отчинныя права: "мнѣ отчина Кыевъ, а не тобѣ". Изяславъ соглашается съ превосходствомъ правъ Юрія и уступаетъ ему Кіевъ. Тоже превосходство отчинныхъ правъ надъ народной избирательной волей признаетъ и лѣтописецъ: "Гюрчи же... благодаря Бога вниде въ Кыевъ и сѣде на дѣдни и на отни столѣ" /Лавр.л.,6662/1154 /.[x] Также и по поводу Ростовско-Суздальскихъ событій развивается мысль о необходимости оправданія народной избирательной воли согласіемъ ея съ отчинными правами князей, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ихъ старѣйшинствомъ и нравственными заслугами. По словамъ лѣтописи, Ростовцы и Суздальцы считаютъ необходимымъ, избирая князя Андрея Боголюбскаго на Ростовскій и Суздальскій столъ, сообразовать свою избирательную волю съ иными юридическими и нравственными началами. Они сажаютъ Андрея на Ростовскомъ и Суздальскомъ столѣ, т.к. послѣдній былъ для него "однимъ столомъ", т.к. Андрей былъ "старѣйшій сынъ" прежняго ихъ князя Юрія Долгорукаго, а также за нравственныя качества Андрея "за премногую его добродѣтель, яже. лыше преже къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ" /Лавр.л., 6665/1157 /. Его брата Всеволода Б.Гнѣздо Владимірцы избираютъ, принимая во вниманіе его отчинныя права, сажаютъ его "на отни и на дѣдни столѣ", во Владимірѣ /Лавр.л.,6685/1177 [xx]/ Опредѣленіе князя на отчинный столъ можетъ послѣдовать и

раньше избранія народнаго: Всеволодъ Б.Гнѣздо послалъ сына своего Ярослава въ Переяславль Русскій княжить "на столъ прадѣда и дѣда своего"; отчинныя права князя оказались согласными съ избирательной волей Переяславцевъ, онъ былъ тѣмъ княземъ "его же желаша" Переяславцы /Лавр.л.,6709/1201/. Даже Новгородцы ограничиваютъ свою избирательную волю при избраніи князя отчинными правами князей. Извѣстно, что Новгородцы часто изгоняли своихъ князей, но преемника изгнанному князю они почти неуклонно избирали изъ династіи Рюриковичей. Это правило ограниченія народной воли отчинными правами князей представители новгородскаго вѣча "лѣнши мужи" опредѣленно выразили, когда приходили просить на новгородскій столъ у Всеволода Юрьевича его сына: "ты господинъ князь великій Всеволодъ Гюрьгевичь, просимъ у тобе сына княжить Новугороду, з а н е т о б ѣ о т ч и н а и д ѣ д и н а Н о в ъ г о р о д ъ"./Лавр. л.6708/1200 /.xxx/

---

x/ П р и м. Въ описаніи Кіевскихъ событій есть еще нѣсколько случаевъ объясненія призванія князей отчинными ихъ правами: 1/ Кіевское вѣче посылало сказать Святославу и Всеволоду Ярославичамъ: "поидета въ градъ отца своего" /Лавр.6576/1068 /; 2/ оно же позднѣе звало Владиміра Мономаха: "поиди, княже, на столъ оденъ и дѣдонъ",-и онъ сѣлъ въ Кіевѣ "на столъ отца своего и дѣдъ своихъ" /Ипат.6621/1113 /; 3/ его сына Вячеслава Кіяне посадили "на столѣ прадѣда своего Ярослава" /Лавр.6646/1138 /; 4/ избранный кіянами внукъ Мономаха Изяславъ Мстиславичъ въѣхалъ въ Кіевъ и "съде на столѣ дѣда своего и отца своего" /Ипат.6654/1146 /; ему же другой разъ Кіяне говорили: "ты нашъ князь, поѣди же къ св.Софьи, сяди на столъ отца своего и дѣда своего" /Ипат. 6658/1150 /.

xx/ П р и м. Также противника Всеволодова Мстислава Ростиславича Ростовцы посадили у себя въ Ростовѣ "на столѣ дѣдни и отни" /Лавр.6673/1185 /.

Владиміра Ярославича избрали княземъ Галицкимъ, ибо онъ былъ "дѣдичъ Галицкій" /Ипат. 6698/1190 /.

xxx/ П р и м. Много раньше Новгородцы посадили Ростислава Юрьевича въ Новгородѣ "на столѣ своего ему отца" /Ипат.6648/1140 /. Случилось даже такое длинное объясненіе между князьями и новгородцами: послѣдніе звали Мстислава Ростиславича Храбраго къ себѣ на столъ, онъ же не хотѣлъ "изъ Русскѣ земли", говоря имъ: "не могу ити изъ отчины своеѣ и со братьею своею разоитися"; но понудили его братья его и мужи его, говоря ему: "брате,...аще,-а тамо цѣ не наша отчина?"; онъ же поѣхалъ въ Новгородъ и сѣлъ "на столѣ дѣда своего и отца своего" /Ипат. 6686/1178 /.

Случай съ Полоцкимъ княземъ Всеславомъ Борисовичемъ см.Ипат.6667/1159.

§ 13. НАРОДНАЯ ВОЛЯ И ПРАВА СТАРѢЙШАГО КНЯЗЯ.

Нѣкоторыя лѣтописи полагали, что народная воля должна согласоваться со старѣйшинствомъ князя. Послѣ смерти князя Владиміра Равноапостольнаго кіяне, бывшіе тогда въ походѣ /дружина отня и вои/ подъ продводительствомъ святого князя Бориса, пытались посадить его на кіевскомъ столѣ; но воспрепятствовалъ этому /и по мнѣнію лѣтописца совершенно правильно/ самъ Борисъ: "не буди мнѣ възняти руки на брата своего с т а р ѣ й ш а г о; аще и отецъ ми умре, то сь ми буди въ отца мѣсто" /Лавр.6523/1015 /.

Избирая Ростислава Мстиславича вторымъ княземъ кіевскимъ, кіяне ставили ему условіемъ чтить старѣйшаго князя Вячеслава /Лавр.6662/1154 /. Ростовцы и Суздальцы избрали /"поляша"/ Андрея-сына "старѣйшаго" Юрія Долгорукаго /Лавр. 6665/1175 /.

Если старѣйшинство принято во вниманіи при избраніи новаго князя, то Богъ поможетъ народу провести въ жизнь, осуществить его избирательную волю. Когда Владимірцы стали добиваться смѣны неугодныхъ имъ князей Ярополка и Мстислава Ростиславичей, то они, укрѣпившись крѣстнымъ цѣлованіемъ, послали въ Черниговъ къ Михалкѣ Юрьевичу, говоря: "ты еси с т а р ѣ о въ братьи своей, поиди Володимерю; аще что замыслятъ на насъ Ростовци и Суздалци про ти, то како ны съ ними Богъ дасть и св. Богородица". Владимірцамъ пришлось съ оружіемъ въ рукахъ добиваться осуществленія своей

избирательной воли. Въ происшедшей битвѣ Михалко и братъ его Всеволодъ побѣдили Божіею помощію, "Богови тамъ помогающю ему /Михалкѣ/ и оправившю продо всѣми человѣки". Побѣдитель Михалко въѣхалъ во Владимiръ съ честью и славою великою. По мнѣнію лѣтописца, избирательная воля Владимiрцевъ была осуществлена, Богъ помогъ Михалкѣ, чтобы показать необходимость среди князей "старѣйшаго брата чтити" /Лавр.л., 6684/1176 /.

Разсужденіе направленное къ той же цѣли мы имѣемъ въ лѣтописи по поводу водворенія на Новгородскомъ столѣ сына указаннаго Всеволода - Константина. Константинъ Всеволодичъ, призванный, какъ надо полагать, на Новгородскій столъ, занимаетъ его, по мнѣнію лѣтописца по праву старѣйшинства. Всеволодъ Б.Гнѣздо, отправляя своего сына въ Новгородъ на столъ, говоритъ ему: "сину мой Константине! на тебѣ Богъ положилъ переже старѣйшиньство во всей братьи твоей, а Новгородъ Великій старѣйшиньство имать княженью во всей Русьской земли, по имени твоемъ тако и хвала твоя, не токмо Богъ положилъ на тебѣ старѣйшиньство въ братьи твоей, но и въ всей Русской земли" /Лавр.л., 6714/1206 /.

Однако не всѣ лѣтописи считаютъ начало старѣйшинства вполнѣ связывающимъ народную избирательную волю. Когда кіяне заставили Владиміра Мономаха истолковать старѣйшинство въ свою пользу, лѣтописи вполнѣ на сторонѣ Владиміра /Ипат. 6621/1113 /. Избраніе Изяслава Мстиславича, вопреки старѣйшинству Юрія Долгорукаго, нѣкоторые лѣтописцы считали правильнымъ; кіяне позднѣе, уступая превосходству силы Юрія, говорили Изяславу и Ростиславу: "поѣдита въ свои волости, а вы вѣдаета, оже намъ съ Гюргемъ не ужити, аже по сихъ днехъ, кде узримъ стягы ваю, ту мы готовы вас есмы" /Ипат. 6657/1149, 6654/1146 /. Однажды лѣтопись даже упрекаетъ избирателей за соблюденіе начала старѣйшинства: Ростовско-Сузд. земля цѣловала крестъ къ Юрію "не меншихъ дѣтехъ", но преступивши крестное цѣлованіе, посадили Андрея /старшаго сына/, а меньшихъ выгнали /Лавр. 6683/1175 /.

§ 14. НАРОДНАЯ ВОЛЯ И ВОЛЯ КНЯЗЯ ВЪ ПРЕЕМСТВѢ СТОЛА.

Избирательная народная воля должна и можетъ согласоваться съ завѣщательной волей покойнаго князя или волей живого старѣйшаго князя. Кіяне учиняютъ "зло", когда изгнаніемъ Изяслава Ярославича нарушаютъ порядокъ установленный завѣщаніемъ Ярослава Мудраго /Лавр.6576/1068 /.

Владимирцы заслуживаютъ похвалы со стороны лѣтописца за избраніе Михалки и Всеволода согласно завѣщательной волѣ князя Юрія Долгорукаго /Лавр.6684/1176 /. Когда Всевододъ Б.Гнѣздо послалъ сына своего Ярослава въ Переяславль Русскій на княжескій столъ, то воля Всеволода оказывается согласной съ волей Переяславцевъ,- Ярославъ былъ княземъ "его же желаша" Переяславцы /Лавр.6709/1201 /. Константинъ Всеволодичъ, видимо, призванный на столъ "старѣйшаго" горрда В.Новгорода, имѣетъ на него право также по волѣ отца своего, старѣйшаго князя земли Русской Всеволода Б.Гнѣздо, который сказалъ своему сыну: "азъ ти даю старѣйшиньство, поѣди въ свой городъ" /Лавр.л.,6714/1206 /.

§ 15. ПОВОРЕНІЕ НЕИЗБРАННОМУ КНЯЗЮ.

Существуетъ множество случаевъ, приводимыхъ нами въ иныхъ главахъ, когда лѣтописи разсуждаютъ о правильности того или иного порядка преемства стола, совершенно игнорируя вѣчевое избраніе. Иногда правомѣрнымъ оказывается князь, сѣвшій вопреки народной волѣ.Напр., о Вячеславѣ Владиміричѣ кіяне говорили: "Вячьславъ сѣдить ти въ Кіевѣ, а мы его не хочемъ" / Ипат. 6658/1150 /. Тѣмъ не менѣе, онъ въ концѣ концовъ утвердился въ Кіевѣ по праву старѣйшинства, и въ лѣтописяхъ встрѣчаются разсужденія это одобряющія /Ипат. 6658/1151 /. Ростовцы, Суздальцы, Переяславцы и Владимірцы призывали Мстислава и Ярополка Ростиславичей /сыновей Ростислава Юрьевича/ со словами: "поѣдита къ намъ княжитъ

а инѣхъ не хочемъ" /Лавр. 6683/1175; 6685/1177/. Однако, правда оказывалась не на ихъ сторонѣ.

Основными лѣтописными критеріями для опредѣленія основъ порядка распредѣленія столовъ служатъ Воля Божія, Св. Писаніе, обычаи, завѣщаніе Ярослава, постановленія Любечскаго съѣзда, междукняжескіе договоры, и только отчасти народная воля. Тѣмъ не менѣе, всякому князю, даже не избранному, надо повиноваться.

§ 16. НАРОДНАЯ ВОЛЯ И СОБЛЮДЕНІЕ ДОГОВОРА /КРЕСТНОЕ ЦѢЛОВАНІЕ/.

Народъ при избраніи князя и въ иныхъ случаяхъ долженъ сообразоваться съ принятыми на себя обязательствами, подтвержденными крестнымъ цѣлованіемъ. Онъ долженъ подчиняться ему и не имѣетъ права избирать, кого хочетъ, и вообще поступать по своему произволу, не сообразуясь съ крестнымъ цѣлованіемъ. Когда, послѣ убіенія Андрея Боголюбскаго, Ростовцы, Суздальцы и Переяславцы, " и вся дружина" съѣхалась во Владиміръ, они, по практическимъ соображеніямъ избрали себѣ князой Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Но лѣтописецъ считаетъ, что они не имѣли права ихъ избирать, ибо связаны крестнымъ цѣлованіемъ къ князю Юрію Долгорукому, которому обязались избрать его меньшихъ дѣтей Михалка и Всеволода. Забывши свое крестное цѣлованіе, они сначала посадили на столъ князя Андрея, выгнавши его младшихъ братьевъ; не вспомнили про послѣднихъ и послѣ смерти Андрея, слушая совѣты Рязанскихъ пословъ /Лавр. л., 6683/1175/. Ростовцы и дальше упорно держатся за Ростиславичей, а лѣтописецъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что ихъ стремленіе имѣть у себя княземъ Мстислава Ростиславича противно ихъ крестному цѣлованію: Ростовцы "величавы будуще и крестьнаго цѣлованья забывъ" /Лавр. л., 6685/. Въ битвѣ со сво-

ими противниками Владимирцами, Ростовцы потерпѣли пораженіе за то, что преступили "силу крестную". За грѣхи Богъ навелъ на нихъ пораженіе и наказалъ "по достаянью", рукою благовѣрнаго князя Всеволода /Лавр.л.,6685 /.

Избирательная народная воля, въ случаѣ затрудненій къ ея осуществленію, можетъ разсчитывать на помощь Божію, только если она не нарушаетъ крестнаго цѣлованія. Когда Владимирцы стали добиваться замѣны князей Ростиславичей сыновьями Юрія Долгорукаго Михалкомъ и Всеволодомъ, то имъ пришлось съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свою избирательную волю. Богъ имъ помогъ, не забылъ Михалки и Всеволода, которые "доидоста стола дѣдня и отня, креста Господня заступленіемъ, родителей своихъ молитвою, своимъ золотымъ копіемъ и острымъ мечемъ" /IV Новг.л.,6683/1175 /. Богъ имъ помогъ, ибо они давно уже цѣловали крестъ Юрію избрать своими князьями его младшихъ сыновей Михалку и Всеволода, и, въ сущности, уже раньше обязаны были ихъ избрать. Поэтому "п о м о г е Богъ Михалку и брату его Всеволоду, отца и дѣда его молитвою и прадѣда его, и ц ѣ л о в а н і е к р е с т н о е". Битва была судомъ Божіимъ, показавшимъ "предо всѣми человѣки" правоту Михалки, показавшимъ необходимость "креста честного не преступати" /Лавр. л.,6684 /. Послѣ смерти князя Михалки, Владимирцы снова вспомнили объ ограниченіи своей избирательной воли волей Бога и крестнымъ цѣлованіемъ: Владимирцы " п о м я н у в ш е Б о г а и к р е с т н о е ц ѣ л о в а н ь е к ъ в.к н я з ю Г ю р г ю", цѣловали крестъ князю Всеволоду, брату Михалкову, и посадили его "на отни и дѣдни столъ" во Владимирѣ. Мало того, они не только вспоминали свое старое крестное цѣлованіе, но и вновь ограничили волю свою и будущихъ поколѣній Владимирцевъ тѣмъ, что цѣловали крестъ князю Всеволоду "на дѣтехъ его" /Лавр.л.,6685 /. Сами Владимирцы не считаютъ необходимымъ сохранить полную свободу своей избирательной воли.

§ 17. Послѣ избранія и крестнаго цѣлованія народная воля является связанной обязанностями вѣрности князю и другими обязательствами въ отношеніи князя. Нарушеніе ихъ вызываетъ горячій протестъ лѣтописца. Когда Кіяне задумали измѣнить своему князю Игорю Ольговичу, они это дѣлаютъ, т. к. всекозненный дьяволъ, не хотя любви между братьею, вложилъ грѣхъ въ сердце злымъ совѣтникамъ, которые "свѣщаста свѣтъ золъ" съ Кіянами "на князя своего", начали "лестити" подъ княземъ своимъ, не смотря на то, что великую честь принимали отъ Всеволода Ольговича и брата его Игоря; желая предупредить измѣну крестному цѣлованію къ Игорю, епископъ Черниговскій Онуфрій сказалъ пресвитерамъ своимъ: "аще кто сего крестьнаго цѣлованія състоупить, а проклятъ боудеть господьскима ві праздникома" /Ипат.л.,6654/1146 /x/. Полочане "свѣтъ золъ свѣщапа на князя своего" Ростислава Глѣбовича и преступили крестное цѣлованіе къ нему, несмотря на то, что цѣловали къ нему крестъ на томъ, "яко ты нам князь еси и даи ни Богъ с тобою пожити, извѣта никакогоже до тебе доложити" /Ипат.л.,6667/1159 /.xx/

Новгородцы считаютъ порою возможнымъ путемъ договора, подкрѣпленнаго крестнымъ цѣлованіемъ, ограничивать волю вѣча волею князя. Когда новгородцы просили у Всеволода Б. Гнѣздо сына на новгородскій столъ, Всеволодъ далъ имъ сына своего Святослава, "утвердивъ ихъ крестомъ чеѣтнымъ на всей своей воли" /Лавр.л.,6708/1200 /.

Но даже независимо отъ этого послѣдняго условія, всякій договоръ, заключаемый вѣчемъ, есть ограниченіе его воли, ибо договоръ долженъ исполняться. Не только отдѣльныя лица, но и народныя собранія и народы обязаны подчиняться "крестному цѣлованію", соблюдать договоры, подтвержденные присягой. Частое нарушеніе новгородцами "крестнаго цѣлованія" вызываетъ величайшее негодованіе лѣтописцевъ: "злое невѣрьствіе в нихъ вкоренилося - крестъ къ княземъ преступати"... "велѣли ли имъ /Новгородцамъ/ предніи князи крестъ проступати, или внуки и правнуки сорамляти, а крестъ честный

цѣловавше ко внукомъ ихъ и къ правнукомъ, то преступати? То доколѣ Богови терпѣти надъ ними?" /Лавр.л.,6677/1169; Ипат.л.,6681/1173 /. За преступленіе крестное Богъ смирилъ людей новгородскихъ "до зла", наказалъ ихъ "по достоянью", "рукою благовѣрнаго князя Анъдрѣя" /Ипат.л.,6681/1173; Лавр.6677/1169 /. Дружина брата Андреева Всеволода взяла городъ Торжекъ, мужей повязали, жонъ, дѣтей и товаръ взяли на щитъ, а городъ весь пожгли "за Новгородскую неправду, оже на дни цѣлують крестъ честный, и преступають" /Лавр. л.,6686/1178 /.xxx/ Эти измѣны, дѣйствительно были очень частыми: князь Святославъ Ростиславичъ, узнавъ, что Новгородцы на вѣчѣ ему измѣнили преступили крестное цѣлованіе и хотятъ его задержать, говорилъ: "а что есмь имъ зло створилъ, оже мя хотять яти, а нъ отцо моему хрестъ цѣловавше на томъ, яко имѣти мя княземъ собѣ до живота моего, а в ч е р а ко мнѣ вси цѣловали святую Богородицю" /Ипат.л.,6669/1161.xxxx/ Отъ клятвопреступности новгородцевъ приходитъ въ ужасъ даже ихъ мѣстная лѣтопись: они "крестомъ вѣрящеся въ лжю", держа въ рукахъ крестъ, "скверными устами" цѣлують его /I Новг. 6738/1230 /.

---

x/ П р и м. Когда Кіяне захотѣли убить Игоря Ольговича, онъ будто бы говорилъ имъ: "почто, яко разбойника, хощете мя убити, аще крестъ цѣловалѣ есте ко мнѣ, рекуще, яко имѣти мя себѣ княземъ" /Ипат.,6655/1147 /.

xx/ П р и м. Рязанцы, "лесть имуще", цѣловали крестъ ко Всеволоду Большое Гнѣздо, и "не управиша" /Лавр.6716/1208 /.

xxx/ П р и м. Новгородцы цѣловали ко Всеволоду Юрьевичу крестъ, и "не управиша"; Новгородцы обѣщались дань давать Всеволоду, и "не управиша"; поэтому дружина Всеволожа жаловалась своему князю: "они,княже, Богови лжють и тобѣ" /Лавр.6686/1178 /; лѣтописецъ же разражается противъ нихъ библейскимъ негодованіемъ: "Захарья бо пророкъ серпъ видѣ огненъ съ небесе грядущь, и рече: на кого, Господи, послалъ еси серпъ сій? рече ему Господь: "н а к л е н у щ а я с я и м е н е м ъ м о и м ъ и п р е -

с т у п а ю щ е, к л я т в о л ю б е ц ъ б о м у ж ъ в с я к ъ п о т р е б и т с я" /Захар. V, I-3 /. /Лавр.6686/II78 /.

xxxx/ П р и м. Аналогичный случай былъ съ княземъ Святославомъ Ярославичемъ: новгородцы начали "вѣче дѣяти" на него "въ тайнѣ по дворомъ". Узнавъ объ этомъ, дружина говорила ему: "къ тобѣ хрест целовали вси..., но...невѣрни суть всегда ко всимъ княземъ" /Ипат.6677/II69 /.

§ 18. П О К О Р Е Н І Е Д Р У Г Ъ Д Р У Г У.

Любовь необходима не только къ князю, но и другъ къ другу, необходимо единодушіе, любовное единеніе всего народа, объединеніе всѣхъ "братьевъ", т.е. членовъ одной національности, "въкупѣ" /I Новг.6726/I2I8, 6728/I220 /. Не будемъ воздавать зла за зло, ни клеветы за клевету, но "любовью прилѣпимся" другъ другу ради Господа Бога нашего /Лавр. 6575/I067 /; Богъ глаголетъ къ намъ черезъ пророка: "обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ, любовью другъ къ другу" /Исаіи I,I7; Лавр.6693/II85 /.

Слѣдствіемъ народнаго единодушія является покореніе другъ другу.

Покореніе народа необходимо не только въ отношеніи къ князю, но, въ предѣлахъ народоправства, и другъ къ другу, т.е. къ той народной волѣ, которая признается законной, Въ предѣлахъ одного города, одной земли, необходимо подчиненіе отдѣльныхъ лицъ и партій общей волѣ всего города, всей земли. Нарушеніе этого порядка признается за "мятежъ", "усобицу" и неуклонно осуждается. Возраженія противъ междупартійныхъ усобицъ видны уже въ разсказѣ о состояніи славяно-русскихъ племенъ до призванія варяговъ, когда вставали - родъ на родъ и градъ на градъ /Лавр.6370/862 /. Особенно же тема развивается по поводу Новгородскихъ

событій подробно. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ попадается нѣсколько другихъ мѣстъ, посвященныхъ вопросу о междупартійныхъ усобицахъ. Тамъ описывается, какъ ходитъ "лжа" въ городѣ, начинается "свада" между "братьею", мятежъ, разныя части города идутъ другъ противъ друга въ броняхъ "въ оружьи" "ани на рать", начинается сѣча, мятется весь городъ, грабятъ дворы, убиваютъ и ранятъ людей. "О великое, братье, чюдо съвади окаяньныи діяволъ! когда бяше брани быти на погання, тогда си начяли быти иеми собою" /I Новг.л.,6665/1157; 6726/1218 /. Все это Богъ видитъ: наши беззаконія, и братоненавидѣніе, и не - п о к о р е н і е д р у г ъ д р у г у, и зависть, и ложное крестоцѣлованіе; когда мы, держа въ рукахъ крестъ Господень, цѣлуемъ его скверными устами, то ангелы не могутъ терпѣть на наши преступленія и многожды закрываются крылами своими; и за то Богъ навелъ на насъ "поганыхъ" и они землю нашу пусту положили ... /I Новг.л.,6738/1230 /.

Происхожденіе междупартійныхъ усобицъ приписывается обыкновенно дьяволу. Еще старый Перунъ, когда изгнанный изъ Новгорода плылъ сквозь великій мостъ, бросилъ палицу на мостъ, которою "безумнѣи убивающеся утѣху творятъ бѣсомъ" и до сего дня. Дьяволъ "исперва" не хочетъ добра роду человѣческому, радуется кровопролитію между братіей. Онъ вкладываетъ грѣхъ въ сердце злымъ людямъ, они взваживаютъ весь городъ и тогда начинается междуусобная брань. Но Богъ не хочетъ видѣть кровопролитія въ братьи, каждый усобный мятежъ кончается тѣмъ, что владыка сводитъ всѣхъ "въ любовь", дьяволъ бываетъ попранъ Богомъ и Св. Софіею, крестъ возвышенъ, братья сходятся "вкупѣ однодушно" и цѣлуютъ крестъ /I Новг.л.,6726/1218,6728/1220,6736/1228 /.

§ 19 НАРОДНАЯ ВОЛЯ И НРАВСТВЕННЫЯ ОБЯЗАННОСТИ НАРОДА.

Кромѣ государственныхъ обязанностей покоренія власти и юридическихъ обязанностей подчиненія существующему государственно-правовому строю, народная воля связана обязанностям государственной нравственности, правды нравственной и религіозной. Не только отдѣльные христіане, отдѣльныя личности, но и цѣлые народы обязаны имѣть покаяніе, "вестягивати^ся" отъ грѣховъ,^x/ отъ неправды,^xx/ отъ зависти и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ^xxx/ /Лавр.л.,6600/1092, 6719/1211 /, не противиться Божью закону /Лавр.л.,6676/, исполнять заповѣди, по которымъ Богъ "велитъ жити",помнить о Богѣ /Лавр.л.,6575 /. Народы обязаны стремиться къ добру, къ устроенію справедливаго суда, избавлять обидимаго, не воздавать зла за зло, клеветы за клевету, любовью прилѣпляться къ Господу Богу нашему, постомъ и рыданьемъ, слезами омывая всѣ прегрѣшенья, нарицаясь христіанами не только словомъ, но и дѣломъ. Слѣдуетъ удаляться отъ "поганскихъ обычаевъ и суевѣрій /"кобь"/,- отъ вѣры во встрѣчи /"усрѣсти"/, за^ихань е /"закиханье"/; воздерживаться отъ игрищъ съ трубами, скоморохами, гуслями и плясками /Лавр.л., 6575/1067 /.

Послѣ крещенья, освободившись отъ прежнихъ грѣховъ, "поработившеся Господеви" /Римл.VI,22 /, мы должны "работати" Господу, радуяся Ему, ибо сказалъ Давидъ: "работайте Господеви съ страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ / пс. II,11; Лавр.л.,988 /. Въ противоположность язычникамъ, мы должны стремиться къ проникновенію всей нашей жизни христіанскими началами, къ строгому исполненію "закона" христіанскаго: "Мы же христіяне, елико земль, иже вѣруютъ въ св.Троицю, въ едино крещенье, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся" /Лавр.л.,вступл./.

Однимъ словомъ, соблюденіе заповѣдей Господнихъ, исполненіе Закона Божія, съ точки зрѣнія лѣтописцевъ, не

есть только частное личное дѣло каждаго отдѣльнаго человѣка /Privatsache /, но дѣло общественное, народное и, какъ дальше увидимъ, имѣющее политическія послѣдствія.

---

x/ Прим. О грѣхахъ "земель" /т.е. народовъ/ вообще,- Лавр.6532/1024. О грѣхахъ "нашихъ", т.е., какъ поясняется сейчасъ же, "земли" Русской: "грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ни поганыя, и побѣгоша Русьскии князи, и побѣдиша Половци: наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплеменьникы на землю" /Лавр.6575/1067 / /"ми"-"земля"/. О грѣхахъ "которыи-любо" "земли",- Лавр.6575/1067. Грѣхи "наши": "словомъ нарицающеся хрестьяни, а поганьскы живуще" /Лавр.6575/1067 /. Грѣхи земли Русской: "согрѣшихомъ", совершили "множьство грѣховъ" /Лавр. 6601/1093 /. Грѣхи кіянъ /Лавр.6676/1168 /. "Грѣхи" новгородцевъ, преступленіе ихъ крестное и гордость /Лавр.6677/1169 /. "Наши грѣхи" - земли Ростовско-Суздальской /Лавр.6677/1169 /. Грѣхи Ростовцевъ и боляръ /Лавр.6685/1177 /. Обвиненія противъ Владимірцевъ: "въ пря и въ свары алчето и бьето пястью смѣренаго", "повиньныя своя томите" /Исаіи LVIII, 3-12; Лавр. 6701/1193 /. "Грѣхи наша", т.е. кіянъ /Радз.,Моск.-Ак.,6711/1203 /.

О гордости народной "Пророкъ" глаголалъ: "скрушю руганье гордыни вашея,... вы худи есте и лукави... , тако глаголеть Господь Богъ Израилевъ" /См.Левит.17,19,20,33,40,41 / /Лавр. 6601/1093 /. Гордость Новгородцевъ /Лавр.6677/1169, Ипат.6681/1173 /. Ростовци и боляре были "величавы", высокоумны /Лавр.6685/1177 /.

"Лесть" народа Рязанскаго /Лавр.6716/1208 /.

xx/ Прим. О неправдахъ народа /"нашихъ"/ /Лавр. 6600/1092 /; беззаконіи "нашемъ", пребываніи "неправо" /Лавр.6601/1093 /; неправдахъ "нашихъ", умноженіи беззаконій "нашихъ" /Лавр. 6601/1093 /; правотѣ Новгородцевъ /"не глаголемъ же прави суть Новгородци", Ипат.6681/1173 /; неправдѣ новгородской /Лавр.6686/1178 /: умноженіи неправды Владимірцевъ /Лавр.6693/1185 /; неправдахъ "нашихъ" /Лавр.6694/1186 /; беззаконіяхъ "нашихъ" /Лавр.6696/1188 /; неправдахъ "нашихъ" /Симеонъ 6720/1212 /; беззаконіяхъ вѣчниковъ, выражавшихся въ мятежахъ, грабежѣ вѣчемъ двора посадничьяго и другихъ дворовъ и пр. /I Новг.6738/1230 /.

xxx/ П р и м. О злыхъ дѣлахъ "непріязнинихъ" "нашихъ", зломъ пути "нашемъ" /Лавр.6601/1093/, необходимости воздержанія отъ злыхъ дѣлъ /Ипат.6655/1177 /.

Народъ не только золъ, но и жестокъ: "тѣмже пророкомъ намъ /т.е. Руси/ глаголетъ: разумѣхъ, рече, яко ж е с т о к ъ е с и и ж е л е з н а я т в о я" /см. Амоса iV, 7-8; Лавр.6575/1065 /. Злоба народная можетъ быть неисправима: пророкомъ намъ глаголетъ: ... винограды вашѣ, и смоквы ваше, нивѣ и дубравы ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а з л о б ъ в а ш и х ъ н е м о г о х ъ и с т е р т и... Доколѣ не насытестеся злобъ вашихъ? Вы бо уклонистеся отъ пути Моего, глаголетъ Господь..." /Лавр.6575/1065 /.

§ 20. З А В И С И М О С Т Ь П О Л И Т И Ч Е С К А Г О С Т Р О Я О Т Ъ П Р А В Д Ы Н А Р О Д Н О Й И К Н Я З Е Й.

Соблюденіе государственной правды ведетъ для народа за собою [illegible] послѣдствія уже здѣсь на землѣ. Этическій провиденціализмъ лѣтописей выставляетъ причиною всѣхъ историческихъ событій волю Божію, руководствующуюся высшей правдой. Поэтому соблюденіе правды даруетъ народу, въ видѣ наградѣ, политическое благополучіе.

Отъ Бога власть и добрая и злая. Качество власти зависитъ отъ Бога, оно предопредѣляется Божественнымъ Промысломъ вслѣдствіе заслугъ и прегрѣшеній народа. Праведному народу дается хорошій правитель: "Аще бо кая земля управится предъ Богомъ, поставляетъ ей царя и князя праведна, любяща судъ и правду, и властеля устраяетъ, и судью правящаго судъ" /Лавр.л.,6523/. Наоборотъ за грѣхи народа ему дается плохой правитель: "Лютъ бо граду тому, въ немъ же князь унъ, любяй вино пити съ гусльми и съ младыми совѣтники. Сяковыя бо Богъ даетъ за грѣхы, а старыя и мудрыя отъиметъ, якоже Исаія глаголетъ: отъиметъ Господь отъ Іерусалима крѣпкаго исполина

и человѣка храбра, и судью, и пророка, и смѣрена старца, и дивна свѣтника, и мудра хитреца, разумна, послушлива; поставлю унощу князя имъ, и ругателя обладающа ими" /Исаія, III,1-4; Лавр.л.,6523 /.

Положеніе осложняется тѣмъ, что качество власти зависитъ также отъ заслугъ или прегрѣшеній предшествующаго князя. Праводной землѣ, получившей уже "правьдиваго" князя, отдаются многія ея прегрѣшенія, и она избавляется т.о. отъ опасности получить плохого князя. Что же касается положенія земли, получившей уже плохого князя, то оно вдвойнѣ ужасно, ибо ей вмѣняются въ вину не только ея собственныя грѣхи, но и грѣхи ея князя:"аще ли /князи/ зли и лукави бываютъ, то болше зло наводитъ Богъ на землю, понеже то глава есть земли; такъ бо Исаія рече: согрѣшиша отъ главы и до ногу, еже есть отъ царя и до простыхъ людій". Т.о., землѣ, получившей плохого князя грозитъ опасность получить еще худшаго за грѣхи этого князя.

Конкретно указанное разсужденіе примѣняется къ князьямъ Владиміру Святому и Святополку Окаянному: за грѣхи кіянъ Богъ отнялъ у нихъ добраго князя Владиміра и далъ имъ Святополка: "отъятъ отъ насъ Володимира, а Святополка наведе грѣхъ ради нашихъ" /Изъ Хар^а^тейнаго пар^е^мейника, прилож.къ I т.П.С.Р.Л. /.

Другой разъ текстъ "аще кая земля управится предъ Богомъ" приурочивается къ знаменитому спору за власть городовъ Ростова и Владим^і^ра. Изъ сопоставленія сего текста съ предшествующимъ лѣтописнымъ изложеніемъ явствуетъ, что Ростовцы оказываются неуправившимися предъ Богомъ и у нихъ отнимается угодный имъ и также неуправившійся предъ Богомъ князь Мстиславъ Ростиславичъ. Наоборотъ, Владим^і^рцы оказываются управившимися предъ Богомъ, познавшими " правду Божью", и за то имъ даруется "князь праведный, любящій судъ и правду" -

Всеволодъ Юрьевичъ /Лавр.л.,6684,6685 /. Съ этой лѣтописной теоріей въ полномъ созвучіи тѣ лѣтоп. разсужденія, которыя говорятъ о грѣхахъ и неправдахъ народныхъ, о карахъ Божіихъ.

Только правда, съ точки зрѣнія этого лѣтописнаго разсужденія, но ни въ коемъ случаѣ не мятежъ можетъ содѣйствовать водворенію хорошаго государственнаго строя. Мы уже говорили о томъ, что лѣтописи осуждаютъ мятежи. Какое же средство для рѣшенія политическихъ вопросовъ, если нельзя прибѣгать къ мятежу? Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ полагаться на промыселъ Божій, а не на "хотѣніе" народное. Такъ одинъ изъ Новгородскихъ лѣтописцевъ относится одобрительно къ рѣшенію новгородцевъ "прекратить мятежъ великъ" въ Новгородѣ по вопросу о возвращеніи обратно князя Всеволода Мстиславича и предоставить все Божью промыслу. Когда оказалось невозможнимъ покончить дѣло между Новгородцами и Псковичами, первые говорили: "не проливаимъ крови съ своею братьею, нѣ г л и Б о г ъ у п р а в и т ъ С в о и м ъ П р о м н с л о м ъ ", и вернулись съ пути. И Богъ управилъ: Всеволодъ " тогда же преставися" во Псковѣ /I Новг.л.,6645/.

§ 21. СПОСОБЫ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ "ТОМИТЕЛЯ".

Однако по вопросу о томъ, что же дѣлать если злой власти, злого князя невозможно терпѣть, не всѣ лѣтописи согласны между собою. Въ такомъ случаѣ съ точки зрѣнія разныхъ лѣтописей возможно три выхода:

I/ съ точки зрѣнія наиболѣе послѣдовательнаго проведенія вышеизложенныхъ принциповъ, народъ, желающій избавиться отъ нежелательнаго князя долженъ праведностью, постомъ, молитвою и покаяніемъ вымолить себѣ у

Бога иного властителя /см. объ этомъ выше/,

2/ другое лѣтописное ученіе, преимущественно новгородскія лѣтописи, полагаютъ, что въ установленныхъ закономъ /обычаемъ/ случаяхъ допустимъ законный мятежъ /изгнаніе князя/,

3/ третьимъ предлагаемымъ лѣтописями выходомъ является бѣгство въ иную землю.

§ 22. Въ доказательство существованія теоріи признающей въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ п р а в о н а в о з с т а н і е можно привести нѣсколько случаевъ:

а/ Возстаніе кіянъ противъ Изяслава Ярославича изображается въ повѣсти Временныхъ Лѣтъ какъ послѣдовавшее по волѣ Божіей, дѣйствовавшей черезъ волю народную. Кіяне изгнали Изяслава Ярославича и посадили Всеслава, освободивъ его изъ порубъ, въ который посадилъ его Изяславъ Полоцкаго, нарушивъ крестное цѣлованіе. "С о ж е Б о г ъ я р и с и л у к р е с т н у ю", ибо раньше Изяславъ цѣловалъ крестъ ко Всеславу, но, нарушивъ крестное цѣлованіе, задержалъ его и посадилъ въ порубъ. Поэтому Богъ навелъ /на Изяслава/ "поганыхъ", а Всеслава "язѣ" избавилъ крестъ честный, ибо въ день Воздвиженія честнаго креста Всеславъ, вздохнувъ сказалъ: "О кресто честный! потому что въ тебя вѣровалъ, избавь меня отъ рва сего". Богъ же показалъ силу крестную на показанье землѣ Русской, да не преступаютъ честнаго креста, цѣловавши его; если же кто преступитъ, то и здѣсь пріиметъ казнь, и въ грядущемъ вѣкѣ казнь вѣчную. Слѣдовательно, согласно смыслу приведеннаго лѣтописнаго разсужденія, народъ, изгоняя Изяслава и освобождая Всеслава, дѣйствовалъ, какъ орудіе воли Божіей, силы крестной; и этимъ данный мятежъ оправдывался, становился законнымъ правымъ возстаніемъ /Лавр.

6575/1067 /.

б/ Мятежъ Владимірцевъ противъ князей Гостиславичей, боляръ и Ростовцевъ оказывается, по мнѣнію Владимірской лѣтописи, совершившимся въ согласіи съ п р а в д о й и былъ даже чудомъ Пресвятой Богородицы. Мы да подивимся чуду новому Матери Божіей, какъ Она гражанъ своихъ укрѣпила /на мятежъ/, ибо не вложилъ имъ Богъ страха, и не убоялись, имѣя двухъ князей "въ власти /волости/ сей", и боляръ ихъ угрозами пренебрегли, семь недѣль сидѣли безъ князя въ градѣ Владимірѣ, возложивши всю свою надежду и упованіе только на Св. Богородицу и на свою правду /Лавр.6684/1176 /.

в/ Новгородцы, собравшись на вѣче, начали возстаніе противъ князя своего Святослава Ольговича за его "злобу", за его "насилье" /Ипат.6648/1140 /.

Сюда же относятся довольно многочисленные случаи изгнанія князей, оправдываемые виною князя /см.выше/.

"Чтоніе" Нестора сообщаетъ о мятежѣ противъ Святополка Окаяннаго, случившемся промысломъ Божіимъ. Богъ изгналъ Святополка изъ земли Русской. Была " к р а м о л а " "отъ людій", князь былъ изгнанъ не только изъ града /Кіева/, но и изъ области всей /Русской/. Святополкъ бѣжалъ тогда въ страны чужія и тамъ окончилъ жизнь свою, "злѣ разверже". Ибо бываетъ грѣшнику смерть лютая, - многіе глаголютъ, что видѣли его во мракѣ съ Юліаномъ Отступникомъ.

§ 23. Л У Ч Ш Е Б Ѣ Г С Т В О, Ч Ѣ М Ъ Р Е В О Л Ю Ц І Я /м я т е ж ъ/. /По Ник.лѣт./.

Отдѣльному человѣку, если онъ испытываетъ притѣсненія власти, если его преслѣдуютъ несправедливо, если терпѣть ему невозможно, по міровоззрѣнію нѣкоторыхъ древнихъ русскихъ лѣтописей, остается только бѣжать отъ своего

властелина въ иное государство.

До насъ дошло подробное лѣтописное разсужденіе на эту тему, составленное по поводу злоключеній митрополита Константина. Въ лѣто 6667/1159 Константинъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, преставился въ Черниговѣ, ибо бѣжалъ изъ Кіева отъ князя Мстислава Изяславича злобы его ради на него, не хотя съ нимъ быть "въ молвѣ и въ смущеніи"; такъ бѣжалъ онъ изъ града, по заповѣди Христовой, какъ глаголетъ Онъ въ Евангеліи Своемъ: если гонятъ васъ во градѣ с е м ъ, "б ѣ г а й т е" въ другой; ибо не хочетъ Христосъ Богъ нашъ, чтобы мы сами предавали себя "въ напасти"; ибо сказалъ Онъ: предадутъ васъ "на сонмы", и на соборищахъ ихъ вы будете біени; предадутъ, сказалъ Онъ, но не сказалъ: сами себя предадите;x/ ибо сказалъ Онъ: будьте мудры, какъ зміи и цѣломудренни /"цѣли"/, какъ голуби; поэтому не подобаетъ брани брань воздвигать, и ожесточаться, и свирѣпѣть, и приходить въ ярость: такъ совершаются бѣдственнныя и смертоносныя дѣла; яко слѣдуетъ, если это возможно /"удобно"/, утолять гнѣвъ и ярость властелина тихостію, и кротостію, и увѣщательными и сладкими словесами, и всяческимъ "мудрованіемъ"; если же это невозможно /"неподобно"/, то подобаетъ б ѣ г а т ь /" б ѣ г а т и "/ по заповѣди Христовой,- да не будемъ мы виновны въ смерти многихъ человѣкъ; такъ, "мудролюбезно" избѣгая опасности, какъ птица избавляется отъ ловящихъ, какъ серна избѣгаетъ тенетъ, мы должны утолять въ собѣ гнѣвъ и ярость противъ обидящихъ насъ; понеже гнѣвъ мужа не соотвѣтствуетъ правдѣ Божіей: возлюбленные, Онъ сказалъ: не мстите за свои обиды, не дадите мѣста гнѣву; ибо ярость въ нѣдрахъ безумныхъ водворится, мужъ яръ не благообразенъ, мгновеніе /"часець"/ ярости его есть его паденіе; Господь Богъ заповѣдалъ намъ не противиться злу /"не противитися убо злу"/; и апостолъ глаголетъ: не гнѣвайтесь и не согрѣшайте, солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ, да отринете вы отъ себя, вызванные

x/ сказалъ: и по владыкамъ и царямъ будете ведены; но не сказалъ: сами себя приведете;

всякою злобою, горесть, и ярость, и гнѣвъ, и вопль; ибо гнѣвъ, ярость, зависть и лукавство великое дѣлаютъ зло; поэтому слѣдуетъ бѣгать /"тѣмъ же подребно есть бѣгати"/, и слѣдить за своимъ внутреннимъ самосовершенствованіемъ /"внимати себѣ"/, и бдѣть, и молиться, да не внидемъ во искушеніе; такъ и великій апостолъ Христовъ Павелъ бѣжалъ изъ града Дамаска, спущенный ночью въ корзинѣ /"въ кошницѣ"/ по стѣнѣ, избѣжавъ т.о. рукъ ищущихъ его взять; такъ и другіе изъ апостоловъ и многіе изъ святыхъ отцовъ не подвергали сами себя бѣдствіямъ /"не вдаша сами себя въ напасти"/, но бѣжали отъ ловящихъ ихъ, полагая, что такое поведеніе подсказывается "любомудріемъ о Господѣ"; ибо такъ Всемогущій Господь насъ наставилъ, -самъ бѣжалъ "тѣлесне" отъ Ирода, да и мы смиренные не будемъ предавать сами себя, побуждаемые "презорьствомъ и гордостію", не будемъ сами себя вметать "въ напасти"; такъ и сей преосвященный Константинъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, по заповѣди Христовой, бѣжалъ и не далъ мѣста своей ярости, но молился о гонителяхъ своихъ, глаголя такъ: "Господи, не постави имъ грѣха сего" /Ник. л., 6667/1159 /.

Къ сожалѣнію, изложенное разсужденіе дошло до насъ только въ составѣ Никоновской лѣтописи. Позднее происхожденіе этой послѣдней, явно подновленная редакція интересующаго насъ мѣста, признаки московскаго литературнаго слога, заставляютъ читателя подозрѣвать позднее его возникновеніе, м.б. его сочиненность. Такое предположеніе казалось бы подтверждается соотвѣтствіемъ изложеннаго разсужденія дѣйствительной жизни Московскаго государства. Когда московскому сиротѣ, или крестьянину, или служилому человѣку, становится невтерпежъ сносить государственное тягло, службу государеву, насилія воеводъ и опричниковъ, онъ не встаетъ мятежомъ на своего Государя, не идетъ неспровергать "Царя правдѣ" и

заводить свои собственные новые порядки /такъ было въ золотой вѣкъ лѣтописной книжности, т.е. до конца XVI в./, но онъ бѣжитъ отъ государства. Князь Курбскій, а за нимъ и другіе князья и служилые люди бѣжатъ отъ царскаго гнѣва въ Литву, посадскіе люди, крестьяне и холопы, оставляя свои тяглыя мѣста въ посадахъ, свои запашки, своихъ "государей", бѣжатъ въ привольныя донскія степи, на Волгу-матушку, на далекій Яикъ, чтобы тамъ заводить новую жизнь. Московскіе города, посады, слободы, села пустѣютъ, сотни тысячи дворовъ остаются "впустѣ". Невольно возникаетъ вопросъ, не есть ли изложенное мѣсто Никоновской лѣтописи, сочиненная однимъ изъ ея авторовъ, философія этого реальнаго явленія дѣйствительной Московской жизни, философія, вложенная заднимъ числомъ въ уста митрополиту Константину?

Но подобное предположеніе кажется мнѣ неправильнымъ. Хотя выходъ изъ государства, бѣгство отъ него, было обычнымъ средствомъ политическаго протеста среди населенія Московскаго государства, но это средство находило сильнѣйшій отпоръ со стороны московскаго правительства и поддерживавшаго его духовенства. Извѣстно, что Москва и другія княжества С.-В.Руси рано стали ограничивать свободу передвиженія крестьянъ.[x] Они же рано начали борьбу съ отъѣздомъ служилыхъ людей.[xx] Духовенство постоянно поддерживало власть въ послѣднемъ отношеніи: въ спискахъ Закона Суднаго людямъ имѣется статья "О б ѣ г а н ь и", требующая совершенно иного отношенія къ бѣглецамъ, чѣмъ разбираемое мѣсто Ник. лѣтописи:"Аще людинъ отъ князя своего б ѣ г а е т ъ къ иному князю, да ся тепеть добрѣ /да бьютъ его добрѣ/ и паки выведутъ", въ "поученіи ко всѣмъ крестьянамъ" /сп.XIV-XV вв./ говорится: "аще кто отъ своего князя къ иному князю отъѣдетъ..., то подобенъ есть Иудѣ" /Русск.Дост.,ч.2,178; Буслаевъ, Истор. христ., 477-479/.

Кто бы ни редактировалъ и дополнялъ начальныя страницы Ник. лѣтописи въ эпоху расцвѣта Московскаго государства /XV-XVI вв./ эпоху побѣдъ и укрѣпленія строительства власти,-

дьякъ Московскаго Государя или духовное лицо, состоящое при дворѣ Московскаго Митрополита, совершенно невѣроятно, чтобы кто-либо изъ нихъ присочинилъ тогда это разсужденіе. Дьякъ не могъ почти одновременно писать крестоцѣловальныя записи о неотъѣздѣ служилыхъ людей и грамоты о лишеніи крестьянъ права выхода и совѣты бѣжать изъ государства. Духовное лицо не могло одновременно проповѣдывать приравненіе отъѣзда служилаго человѣка измѣнѣ и въ тоже время совѣтывать ему отъѣздъ, бѣгство. Значитъ, несомнѣнно, интересующее насъ разсужденіе проредактировано и снабжено добрословіемъ до начала борьбы Москвы съ отъѣздами и переходами, т.е. не позднѣе XIV, самаго начала XV вѣка, когда правило междукняжескихъ договоровъ "а боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля" и "А хрестіаномъ межъ насъ вольнымъ воля" /С.Г.Гр.и Д.т.I, №№ 33,52,95,127 и др.; А.Э., т.I, №4; Сб.Муханова, №.7/ было еще дѣйствительнымъ правиломъ, а не фикціей.

Но есть основанія предполагать, что о с н о в н о е з е р н о разсужденія о бѣгствѣ составлено еще въ XII вѣкѣ. Во-первыхъ, въ Ник. лѣтописи, какъ извѣстно, сохранилось нѣкоторое количество извѣстій, не имѣющихся въ другихъ лѣтописяхъ, но обладающихъ несомнѣнной древностію. Во-вторыхъ, подобная "философія" соотвѣтствовала также жизни и взглядамъ XI-XII вв. Мы знаемъ, что въ случаѣ опасности, Ѳеодосій удалялся въ Черниговъ /Несторово житіе преп.Ѳеодосія, игумена Печерскаго/, а Великій Никонъ въ Тмутороканъ /т.ж./ князья, когда того требовали политическія обстоятельства бѣжали въ Тмуторокань, въ Ляхи, въ Варяги / Лавр.6485,6526, 6572,6575 и др./; бояре бѣжали напр. изъ Новгорода во Псковъ /I Новг.6645/1137 /, или изъ Галича въ горы Карпатскія рекше Угорьскыя /Ипат.6734/1226 /; даже кіяне въ полномъ составѣ въ трудную минуту грозятся запалить градъ и уйти въ землю гроческую /Лавр.6576/1068 /. Поэтому мы полагаемъ, что интересующее насъ разсужденіе съ большой долей вѣроятности м.б. въ основномъ своемъ ядрѣ, безъ украшеній и добрословія, составлено въ сравнительно непродолжительномъ времени послѣ

смерти митрополита Константина, т.е. въ XII в:

Затѣмъ можно привести еще слѣд. доказательства древности приведеннаго разсужденія Никоновской лѣтописи:

1/ оно по слогу своему и композиціи напоминаетъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ подновленій, нѣкоторыя лѣтописныя разсужденія Повѣсти Временныхъ Лѣтъ, напр., разсужденіе о любви, пріуроченное къ [illegible] Изяслава Ярославича /Лавр. 6586/1078 /;

2/ Никоновская лѣтопись, большею частію, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ многихъ примѣровъ при сопоставленіи ея съ Лаврентьевскимъ и Ипатьевскимъ списками, не сочиняла, а только подновляла, пріукрашала слогъ своего подлинника;

3/ Въ Никоновской лѣтописи, видимо, сохранились нѣкоторые слѣды недошедшей до насъ Черниговской лѣтописи; разсужденіе о бѣганіи носитъ явные признаки древне-черниговскаго происхожденія: митрополитъ Константинъ бѣжалъ изъ Кіева отъ князя Мстислава Изяславича " з л о б ы е г о р а д и н а н е г о"; такого черниговскаго и противо-кіевскаго патріотизма не могло быть у болѣе поздняго московскаго книжника /другой примѣръ остатковъ Черниговской лѣтописи въ Ник. спискѣ разсужденіе о лѣствичномъ восхожденіи/;

4/ Очень сходное разсужденіе имѣется въ словяно-русскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, извѣстной уже составителю Повѣсти Временныхъ Лѣтъ; а отсюда слѣдуетъ, что разбираемая нами тема была опредѣленно въ обращеніи въ русской письменности XII вѣка.xxxx/

Т.о. и политическія ученія лѣтописей XII вѣка рекомендовали въ затруднительныхъ случаяхъ выходъ изъ государства.

---

x/ П р и м. Дьяконовъ /М.А./. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд.2е. СПБ.1908. Стр.315 и слѣд.

xx/ П р и м. т.ж., стр. 255 и слѣд.

xxx/ П р и м. См. Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ р.лѣтописей до конца XIV вѣка;приложеніе.

xxxx/ П р и м. Вотъ это мѣсто изъ Амартола:

" Б ѣ ж а н ь е ".

Когда нѣтъ никакой возможности терпѣть притѣсненій власти, слѣдуетъ бѣжать въ другую страну. Св.Аѳанасій "переключалъ" Юліана Отступника "д о б р ы м ъ б ѣ ж а н ь е м ъ". Вотъ что говорилъ Св.Аѳанасій о бѣжаніи: если надъ скрывающимися поругались ищущіе убить ихъ, если на бѣжащихъ клеветали гонящіе ихъ, что дѣлать имъ, какъ не слѣдовать примѣру: Іакова, бѣжавшаго отъ брата, Моисея, сошедшаго въ Медіамъ отъ фараона? Давида, отбѣжавшаго отъ Саула и скрывавшагося, пока не пройдетъ гнѣвъ царя? великаго Ильи , скрывавшагося Ахова ради? также и сыны пророческіе искони скрывались и таились въ вертепѣ. Богъ-Слово далъ заповѣдь, глаголющую: если гонятъ васъ изъ града сего, б ѣ г а й т е въ другой градъ. Самъ Богъ-Слово, будучи человѣкомъ, когда его искали и гнали, захотѣлъ, какъ и мы, скрываться и бѣгать и уклониться отъ опасности быть убитымъ противниками, тѣмъ научая и насъ не предавать себя бѣдамъ. Сего ради и мученики Божіи бѣгали, когда бывали гонимы /Амартолъ, 349.29, 350.2-13,28,30, 351.2 /.

Доп. П р и м. Теоретическое оправданіе бѣженства имѣется также въ Сборникѣ XII вѣка Московскаго Успѣнскаго Собора. Тамъ въ "Житіи святого отца нашего Аѳанасія архіепископа Александрьскаго" говорится о послѣднемъ слѣдующее:

"пакы отъ Алента нападе нань крамола, тѣмъ и того преключавъ добрымъ б ѣ ж а н і е м ъ".

§ 24. О Т В Ѣ Т С Т В Е Н Н О С Т Ь Н А Р О Д А П Р Е Д Ъ Б О Г О М Ъ И К Н Я З Е М Ъ. / в л а с т ь к а р а ю щ а я /.

За нарушеніе вышеизложенныхъ обязанностей не только отдѣльныя лица, но и цѣлые народы подлежатъ суровой отвѣтственности предъ карающей властью Бога и князя.

§ 25. ПРИНЦИПЪ ГРОЗНОЙ КАРАЮЩЕЙ ВЛАСТИ. /грозный князь/.

Устранять недостатки безвластія, которые, по мнѣнію лѣтописей, существовали до призванія князей и могутъ вновь возникнуть тамъ, гдѣ не будетъ князя, насаждать правду и единство невозможно безъ грозы и силы. И мы видѣли, что лѣтописи борятся со слабостью и малоразвитостью власти древнѣйшей Руси, доказываютъ необходимость грозной, карающей, принуждающей власти, не останавливающейся ни передъ чѣмъ для поддержанія государственнаго порядка. Власть не только необходима, она имѣетъ право карать и принуждать.x/

Уже Вседержителя Вселенной лѣтописи представляютъ себѣ, какъ Всесильнаго Грознаго Бога, карающаго и мстящаго за неправды: "Боже.... Ты...страшенъ....Ты всемоценъ еси, убожа и богатя, умрщвляя и оживляя... въздвизая кроткая на высоту, и смѣряя грѣшникы до земля" /Лавр.л.,6677/II69 /; "сила моя велика, юже послахъ на вы, глаголеть Господь Вседержитель" /см.Іоил.II,23-25//Лавр.л.,6575/I055/. Сильна карающая десница Господня, въ ней "батогъ Его", которымъ Онъ казнитъ насъ, обращая къ покаянію: провинившихся предъ нимъ Онъ можетъ истребить "отъ человѣка до скота", казнитъ непокорныхъ рабовъ Своихъ потопомъ, и огнемъ и болѣзнями тяжкими. Ослушавшійся Его будетъ "стеня и трясася до живота своего"./ Лавр.л.,6494/986, 6601/I093, 6685/II77,6695/II87, 6523/I015 /. По аналогіи съ грозной, карающей властью Господней строится и карающая власть государственная. Карающую власть проповѣдуютъ епископы князю Владиміру Святому. Когда онъ боится "грѣха" казнить разбойниковъ, епископы говорятъ ему:" Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника..." /Лавр.л.,6504/996 /. Уставы Ярослава Мудраго и князей-участниковъ Любечскаго съѣзда, лѣтописцы рекомендуютъ старѣйшему князю и всей землѣ Русской принимать принудительныя мѣры противъ нарушителей законнаго порядка распредѣленія волостей: "аще кто хощеть обидѣти брата своего, то ти помагай его жо обидять", "да аще кто отселѣ на кого будетъ, то на того

будемъ вси и крестъ честный... и вся земля Русьская" /Лавр. л.,6562/1054;6605/1097 /. Лѣтописи рекомендуютъ князю злыхъ казнить и добромысленныхъ миловать: "князь бо не туне мечь носить, въ месть злодѣемъ, а въ похвалу добро творящимъ" /къ Римл.XIII,4/, рекомендуютъ князю вести себя такъ, чтобы его имени токмо трепетали всѣ страны, судить судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ, обидящихъ меньшихъ, порабощающихъ сиротъ и творящихъ насилье /Лавр.л.6720/1212; 6683/1175 /. Лѣтописи полагаютъ, что Богъ караетъ однихъ и спасаетъ другихъ "рукою крѣпкою и мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго и благовѣрнаго князя" /Лавр.л.,6677/1169 /. x/ Порою эта крѣпкая рука караетъ цѣлые народы /Новгородцевъ, Кіянъ, Рязанцевъ; Лавр.6676,6677,6686 и пр./. Лѣтописи полагаютъ, что князьямъ завѣщано отъ Бога пасти народы " п а л и ц о ю ж е л ѣ з н о ю " /Псал.II,7-9 /, ибо говоритъ Апостолъ: "власти мирьскыя отъ Бога вчинены суть; но власти боящеся, да зла не створимъ, да не отъ нихъ паки и муку пріимемъ и того ради глаголетъ: Богу слуга есть, мьстя злодѣемъ; хощеши ли ея власти не бояти, злаго не твори, и похвалитъ тя; аще ли зло творишь, бойся, не бо безъ ума мечь носитъ /къ Римл.XIII, 1-4/. Одинъ изъ излюбленныхъ лѣтописямъ князей, посылая своего сына на княженіе, даетъ ему "крестъ честны и мечь", со словами: "се ти буди схраньникъ и помощникъ, а м е ч ь п р о щ е н ь е и с п а с о н ь е, и ж е н ы н ѣ д а ю т и п а с т и л ю д и с в о я о т ъ п р о т и в н ы х ъ", т.е. рекомендуетъ сыну "пасти" подвластное ему населеніе мечемъ /Лавр.л.,6714/1206 /. Вообще же,князьямъ рекомендуется злыхъ казнить, "якоже подобаетъ цесаремъ творити" /Ипат.6705/1197/. Ихъ поставилъ Богъ "волостѣлями" "въ месть злодѣямъ /Ипат. 6657/1149 /. Итакъ, грозная,принуждающая власть для лѣтописцевъ не только необходимость, она-религіозный и государственный идеалъ. xx/

Однако, нужно оговориться, что не всѣ лѣтописи считаютъ цѣлые народы отвѣтственными передъ княземъ, подлежащи-

ми его карающей власти. Тутъ можно, на основаніи вышеприведенныхъ лѣтописныхъ отрывковъ, установить два образа мыслей:

1/ по одному князь можетъ и долженъ карать только отдѣльныхъ людей, ставшихъ злодѣями;

2/ по другому - князь можетъ и долженъ карать и цѣлые народы.

Предъ карающею же Десницей Бога, по согласному убѣжденію всѣхъ лѣтописей, отвѣтственны и лица и народы.

---

x/ Прим. Принципъ к[illegible]ющей принуждающей власти можетъ быть выведенъ изъ общаго заданія борьбы со зломъ. Въ лѣтописяхъ неоднократно мы встрѣчаемъ формулировку принциповъ необходимости содѣйствовать добру въ народѣ, ибо всякій христіанинъ радуется о добромъ и печалуется о зломъ /Симеон.6711/1203, Рада.6713/1205 /, неизбѣжности возмездія, кары за зло: "злый бо злѣ погыбнеть" /Лавр. 6677/1169 /, "власти боящеся, да зла не створимъ...; хощеши ли ся власти не бояти, злого не твори" /Прим.XIII/ /Лавр.6714/1206 /; "его же мѣрою мѣри, возмѣриться вамъ, и имже судомъ судите, судится вамъ: судъ бо безъ милости не створшему милости" /Матѳ. VII, 2 ; Лавр.6677/1169; 6635/1177/; "потребятъ бо ся грѣшници отъ земля и беззаконьници, яко и не быти имъ" /Лавр. 6677/1169 /. Попустительство злу ради миролюбія осуждается какъ ложь: "брань сдавна лучьши есть мира студна, съ лживымъ же миромъ живуще, велику пакость землямъ творять" /Лавр.6694/1186; 6695/1187 /.

Согласно этимъ общимъ принципамъ, власть имѣетъ право и должна карать, грозить и принуждать.

xx/ Прим. Также по Амартолу власть должна быть грозная: "Богоносецъ Сидоръ" глаголетъ: "владущему и благу быти подобаетъ и страшну", ибо предъ княземъ должны предстоять и благіе и лукавые: да благостьня утвердитъ благихъ и цѣломудренныхъ, а страхъ удержитъ злыхъ отъ прегрѣшеній. /395 I;5-8;22/.

§ 26. ОТВѢТСТВЕННОСТЬ НАРОДА ЗА ПРАВДУ ПРЕДЪ БОГОМЪ.

Народная воля не только должна сообразоваться съ обязанностями своими къ богоустановленному князю,- она подчинена волѣ Бога, Царя Вселенной. За нарушеніе Ея и вытекающихъ изъ Нея законовъ юридическихъ и нравственныхъ, народы м.б. подвергнуты суровой отвѣтственности. Населеніе цѣлыхъ областей м.б. виновато предъ Богомъ въ совершеніи коллективныхъ "грѣховъ",- въ крестномъ преступленіи, мятежѣ, гордости и другихъ нравственныхъ и юридическихъ преступленіяхъ, совершаемыхъ не отдѣльными личностями, а государственнымъ органомъ народнаго управленія вѣчемъ или народомъ, какъ множествомъ.

Идея отвѣтственности народовъ предъ Богомъ развивается уже въ рѣчи греческаго философа къ Св.Владиміру. Когда сыны Израилевы забывали Бога, извелшаго ихъ изъ Египта, начинали служить "бѣсомъ", избивали пророковъ и цари ихъ законы преступали, то Богъ въ гнѣвѣ Своемъ, предавалъ ихъ иноплеменникамъ на разграбленіе, ихъ вели въ плѣнъ на работу. Пророки неоднократно прорицали Израилю гибель за его грѣхи, говоря: "преставлю царство дому Израилева". Наконецъ Богъ послалъ на Израиля Римлянъ, которые "грады ихъ разбиша, и сами расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ" /Лавр. Ипат.л., 6494/986, рѣчь философа /.[x]

Тотъ же принципъ отвѣтственности примѣняется лѣтописями и въ отношеніи ко всѣмъ другимъ народамъ: къ врагамъ славянъ и Руси Обрамъ, Торкамъ, Половцамъ и къ самой Руси. Порою Богъ казнитъ даже весь міръ /Ипат.6698/1190 /. Всѣ народы будутъ отвѣчать за свои поступки, "огда придоть Богъ судить земли и погубить вся творящая беззаконья"/Лавр. 6494/986 /.[xx]

Нарушеніе Русскою землею воли Божіей, грѣхи народа водятъ къ цѣлому ряду общественныхъ бѣдствій. Видя нашествіе Половцевъ на Русскую землю, пораженіе князей русскихъ и Половецкую побѣду, лѣтописецъ говоритъ, что это совершается

"грѣхъ ради нашихъ", за которые Богъ по гнѣву своему наводитъ иноплеменниковъ на землю.[xxx] За грѣхи народа могутъ послѣдовать и кары другого рода: Богъ казнитъ согрѣшившую землю "смертью, ли гладомъ, ли наводеньемъ поганыхъ, ли ведромъ, ли гусеницею, ли иными казньми" /Лавр.л., 6575/1067/. Наиболѣе часто вызываютъ вниманіе лѣтописей и побуждаютъ къ размышленіямъ о карахъ Божіихъ, кромѣ нашествій иноплеменниковъ, также пожары, моры, глады.[xxxx]

Представленіе о томъ, что общественныя бѣдствія посылаются Богомъ за грѣхи народные, за грѣхи земли или отдѣльныхъ лицъ было въ то время вообще широко распространено. Такъ Ярославъ Мудрый, по словамъ лѣтописи, доказывая неправоту Суздальскихъ волхвовъ, говорилъ: "Богъ наводитъ по грѣхомъ на кую(ж)до землю гладомъ, или моромъ, ли ведромъ, ли иною казнью" /Лавр.л., 6532/1024 /. Кіяне приписываютъ разореніе Кіева грѣху митрополита /Лавр.6676/1168 /. Новгородцы приписываютъ неурожай грѣху своего владыки /I Новг.6736/1228 /.

Всѣ эти казни являются религіозной санкціей за нарушеніе вышеизложенныхъ государственныхъ, правовыхъ и нравственныхъ обязанностей народовъ. Богъ наказываетъ "дозѣла" за непорядки во внутреннемъ управленіи: за нарушеніе договоровъ съ князьями, подтвержденныхъ крестнымъ цѣлованіемъ, за обезчещеніе князей изгнаніемъ ихъ, за проявленіе "гордости" въ стремленіи расширить вѣчевую власть, за междупартійныя усобицы. Богъ посылаетъ кары "на лишающая мзды наимника, насильствующая сиротѣ и вдовицы, и на уклоняющая судъ кривѣ"... /Лавр.л., 6677/1169, 6575/1067 /.

Казни Божіи вполнѣ справедливы. Согрѣшили мы и за то мы казнимы, какъ (с)творили, такъ и страдаемъ. "Праведно и достойно есть тако да накажемся". "Рцѣмъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди Твои". Повторимъ за разбойникомъ: "мы достойная, яже сдѣяхомъ, пріяхомъ" /Лук.XXIII,41 /. Скажемъ съ Іовомъ: "яко Господеви любо бысть, тако и бысть" /Іов.I,21/. Подобаетъ Благому Владыкѣ казнить насъ, по множеству грѣховъ нашихъ. /Лавр.6601/1093 /.[xxxxx] Богъ наказываетъ насъ "по достоянью" /Лавр.6685/1177 /.

Т.о., примѣненіе христіанскихъ принциповъ къ государственному идеалу повело къ теоріи ограниченности народной воли обязанностями къ Богоустановленному князю и отвѣтственности народной воли предъ волей Божіей и Правдой. Народная воля не является послѣднимъ и самодостаточнымъ основаніемъ государственной власти и единственнымъ ея элементомъ. Наоборотъ, народная воля можетъ быть однимъ изъ элементовъ верховной власти и только поскольку она сообразована и подчинена Богу, Правдѣ и князю. Христіанскіе принципы, заповѣди, цѣли, религіозная отвѣтственность распространяются не только на отдѣльныхъ частныхъ лицъ и отдѣльныхъ правителей, но и на множество, на цѣлый народъ. Послѣдній во всей своей совокупности, какъ нераздѣльное "христіанство подлежитъ такому же религіозному разсмотрѣнію, какъ и каждый христіанинъ, каждая личность.

х/Примѣръ. Говорилъ Владиміру Равноапостольному и въ нарѣ Божіемъ, предшествовавшихъ Библейскихъ временъ: сотворившему Адаму Богъ сказалъ:"проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, и въ печали ѣси вся дни живота своего", - и изгнавъ - "Господь Богъ Адама изъ рая; когда Каинъ убилъ Авеля Богъ сказалъ ему: "кровь брата твоего вопіетъ ко мнѣ, стоня и трясася до живота своего"; когда все человѣчество стало грѣшить, Богъ сказалъ:"да потреблю, его же створихъ, отъ человѣка до скота", - и навелъ Богъ потопъ на землю,"потопе всякъ плоть"; послѣ столпотворенія Богъ "размѣси языки"; на фараона Египетскаго "попусти Богъ 10 казній"/Лавр. 6494/1886/.

хх/Примѣръ. Народная воля также по мнѣнію Амартола отвѣтственна предъ судомъ Божіимъ; о второмъ пришествіи Христовѣ "Великій Іоанъ" предсказалъ;"отъ Сиона изидетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима, и с у д и т ъ м е ж д у н а р о д ы" /Амартолъ,456. 13-14/.

ххх/Примѣръ. Богъ казнитъ рабовъ своихъ "напастями ратными", пуская безбожныхъ сыновъ Измаиловыхъ "на казнь христіанамъ" /Лавр. 6604/1096/. Богъ казнитъ насъ наказаніемъ поганыхъ, "се бо есть бичъ Его", да мы, смирившись, обратимся со злого пути"/Лавр.6601/1093;6685/1177; Ипат. 6685/1177; 6693/1185/. Мы бываемъ посѣщены гнѣвомъ Божіимъ за наши согрѣшенія /Лавр.6694/1186/.

Слѣдующее Слово о казняхъ Божіихъ помѣщено въ лѣтописи по поводу пораженія Половцами Ярославичей /См. А.Шахматовъ.Розыскания §114- и прим. 3 къ тексту Древ. Новгородской Летописи 1039 г. въ ред. 1073 г.на стр.606/.

хххх/Примѣръ. Подробное перечисленіе казней Божіихъ повторяется въ изложеніи неоднократно /Лавр. 6693/1185,6694/1186,6705/1197,6701/1193,6757/1249/. Отдѣльно о недугахъ, землетрясеніяхъ, пожарахъ и пр. /Лавр.6600/1092, Ипат.6703/1195,Лавр.6719/1211,Симеон.6720/1212,Лавр. 6723/1215 и пр./.Въ предисловіи къ сборнику лѣтописцы приводятъ цитату изъ Св. Писанія:"...тѣмже Пророкомъ Амосомъ глаголетъ:... удержахъ отъ васъ дождь,предѣлъ одинъ вдождихъ,а другого не одождихъ,мною,и поразихъ зноемъ и р а з л и ч н ы м и к а з ь м и"...../См. Амоса IV,7-8. /Лавр.6575/1065./

"...Тѣмже Пророкомъ намъ глаголетъ:..... винограды вашъ, и смокви ваше, лозы и дубравы ваша истрохъ, глаголетъ Господь...; послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ... /Исаіи XXIX, 13/. ... затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, грядъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли правомъ плоды узнабляя и землю зносъ творя" /Ин. Іоил. II, 23-25./. /Лавр. 6575/1065./

xxxxx/ П р и и . Владыкою " прославлени бывше, но прославихомъ, /Его/ почтени бывше, но почтохомъ, освятившеся, но разумѣхомъ, купляни бывше, но поработахомъ, породивъшеся, но яко отца постыдѣхомъся... /Лавр. 6601/1093/.
" Инъже паче ярость свою въздвижа на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣе всѣхъ сдѣяхомъ грѣхы, якоже паче всѣхъ просвѣщени бывше, Владычню волю вѣдуще и презрѣвше, ъ л ѣ п о т у п а ч е и н ѣ х ъ к а з н и и е с м ы..." /Лавр. 6601/1093/.

§ 27. П Р О Т И В Ъ Н А Р О Д О В Л А С Т І Я. НЕПРІЯЗНЕННОЕ ВѢЧЕВОЙ - ВЛАСТИ ТЕЧЕНІЕ.

Порою въ лѣтописяхъ проглядываетъ непріязненное отношеніе къ вѣчевой власти. Послѣ изгнанія Варяговъ за море, Чудь, Словѣне, Меря и Кривичи " н о ч а ш а с а м и в ъ с о б е в о л о д ѣ т и " /т.е. устроили народоправство/, но оказалось, что " н е б ѣ в ъ н и х ъ п р а в д ы " /Лавр. 6370/862/. Вѣче кіевское, собравшееся противъ Игоря Ольговича получаетъ отъ лѣтописца самыя нелестныя именованія: " л у к а в ы й н е ч е с т и в ы й с б о р ъ", собраніе "законопреступниковъ, "враговъ всея правды", "Христовыхъ отметниковъ", толпа "вопіющая", ведущая себя "яко звѣрье свирепіи" Ипат. 6655/1147/. Вѣче Новгородское иногда опредѣляется какъ зло: " Вѣче створиша Новгородцы... и не дотуда ста злоба ихъ, но паче на горшее зло подвигашася" /Ипат. 6669/1161/. Противъ новгородскихъ вѣчниковъ лѣтопись разражается негодующими библейскими словами: "Тѣмже Пророкомъ глаголетъ намъ: разумѣхъ, рече, яко ж е с о к ъ е с и и ш і я ж е л ѣ з н а о в н ѣ т в о е й, того ради... поразихъ вы ... различными казньми: то и ту не

обратистеся ко мнѣ... злобъ вашихъ не могохъ истерти /Амоса IV, 7-9/.../Лавр. 6686/1178/.

Вообще непріязненное отношеніе къ вѣчу проявляется во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ, гдѣ оно приравнивается мятежу. Отчасти причина выступленія противъ вѣчевого полновластія имѣется въ лѣтописяхъ, восхваляющихъ единовластіе Андрея Боголюбскаго и Всеволода Б.Гнѣздо

Говоря о новгородскихъ вѣчевыхъ свободахъ, лѣтописецъ Владимірскій /текстъ Лавр. списка./ выражаетъ сомнѣніе въ ихъ юридической правильности: "Не глаголемъ же прави суть Новгородци, яко издавна суть свобожени Новгородци прадѣды князѣ нашихъ; но аще бы яко было?" /Лавр. 6676; Ипат. 6681/. Въ другихъ спискахъ тоже говорится уже не въ формѣ сомнѣнія, а въ формѣ положительнаго отрицанія: "Н е п р а в ы б о с у т ь Н о в о г р а д ц ы ; Новоградцы же въ самочиніе уклонишася, и къ княземъ своимъ уложенный завѣтъ преступати начяша, и князей своихъ безчиноваша и изгоняху ихъ отъ себе, и осрамяху, грабяху" /Лаптевск. 1171./.[xx]

Владимірскій лѣтописецъ, описывающій исторію вокняженія во Владимірѣ князя Михалки Юрьевича, не очень то доброжелательно говоритъ о вѣчевомъ полновластіи вообще во всей Руси. Сообщая, что "изначала" Новгородцы, Смольняне, Кіяне, Полочане, Ростовцы, Суздальцы и " вся власти" /всѣ волости/ "якоже нас думу на вѣче сходятся" лѣтописецъ возражаетъ противъ пониманія этого обычая въ смыслѣ неограниченнаго народоправства, полагая, что онъ есть "своя правда" старыхъ городовъ и боляръ, противорѣчащая подчасъ "правдѣ Божіей", т.е. въ данномъ случаѣ съ Михалкой крестному цѣлованію народа къ князю Юрію Долгорукому " на меншихъ дѣтехъ на Михалцѣ и на братѣ его " /Лавр. 1175,1176/.

Однако, нужно признать, что, по всей вѣроятности, приведенныя цитаты изъ лѣтописей ратуютъ не за полное искорененіе вѣчевой власти, а лишь за ея большее или

меньшее ограниченіе.

---

x/ Кое-когда непріязненное отношеніе къ думѣ и вѣчу слышится и со стороны князей: Олегъ Святославичъ однажды послалъ сказать другимъ князьямъ: "нѣсть мене лѣпо судити епископу, ни игуменамъ, ни с м е р д о м ъ /Лавр. 6604/1096/.

xx/ П р и м. Средній между ними смыслъ, но путанный текстъ въ Ипат.л.

§ 27I. НАРОДОВЛАСТІЕ ПО АМАРТОЛУ.

У Амартола говорится иногда о "народовластіи", которому соотвѣтствуетъ греческое слово д е м о к р а т і а /Амартолъ, I, 42I.3.; II,19I/.

Онъ сообщаетъ, что въ древнемъ Римѣ существовало народовластіе: "яко по Ромѣ устроися цесарство Рамейская, рекше Латінская, п о д ъ и п а т ы и п о д ъ с т р а т и г ы". /Амартолъ, 4/.

Каково же было отношеніе Амартола къ народовластію? Большею частію, отрицательное. Напр., время, предшествовавшее царствованію Августа изображается въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, какъ исполненное безконечнрй вражды, усобицъ и кровопролитія /См. въ главѣ о единовластіи/.

Въ одномъ мѣстѣ Амартолъ говоритъ о народовластіи съ великимъ ужасомъ, какъ о необыкновенномъ бѣдствіи: явилась звѣзда великая "блистанница": тогда было по всему міру "народовластие", и убійство многое, черезъ нѣкоторое же время было "звѣздамъ теченіе", потомъ солнце свѣтило безъ лучей, какъ луна, - крамолы же и недуги и "умертвие человѣкомъ" не переставали /Амартолъ, 42I. 3-7/.

Однако далеко не всегда наши лѣтописцы могли прочесть въ хроникахъ вполнѣ отрицательное отношеніе къ народовластію.

Нѣсколько разъ говорится у Амартола объ избраніи царя народомъ:

I/ Ираклія " Сергій п а т р и а р х ъ и б о -

ляро въ всѣми людми нарекоша ... царемъ въ велицѣи церкви. Отъ церкве же поимше ... въ цесарския палаты ведоша" /Анартолъ, 433.12-15/.

2/ "людие... нарекоша цесаремъ Зинона нѣкоего" /459.17-16/.

3/ " цесарствова Иустиниянъ.....; въ та лѣта въста Леонтіи патрикіи и нощию нароченъ бысть цесаремь отъ народа Венетскаго...; по Устиниянѣ же цесарствова Леонтіи". /465.14-26/.

4/ " Михаилъ... саномъ сы куропалать, внезапу нареченъ бысть цесаремь по подрумі и болярьи и всѣми чинами." /488. 14-15/.

У Малалы есть мѣсто, гдѣ сочувственно говорится объ уничтоженіи царской власти въ Римѣ /см. ниже/.

§ 28. ВОЛЯ БОЛЬШИНСТВА.

Воля всего народа или большинства его не служитъ, по мнѣнію лѣтописей, оправданіемъ какого-либо дѣйствія или рѣшенія, если оно не направлено на благую цѣль, угодную Богу. Воля большинства можетъ желать неправды и тогда слѣдуетъ воскликнуть словами псалмопѣвца: "Боже..., покры мя отъ соньма лукаваго и отъ множьства дѣлающихъ неправду" /Пс. LXIII,3; Поуч. Моном./. Во вступленіи къ Русской Правдѣ также говорится: " Речоно есть: ... да не сядеши съ многыми уклонити правду /I Новг. Прил. XVII/ x/.

Вѣче можетъ высказаться за зло. На Кіевскомъ вѣчѣ однажды произошла такая сцена: Кіяне: "хочемъ ... убити /Игоря Ольговича/"... Владиміръ Мстиславичъ: " того вы братъ мой /князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ/ не приказалъ..."

"Митрополитъ же много взбраняше имъ, и Лазарь тысячский, и Рагуйло Володимеръ тысячьский, яко не убити Игоря; они же кликнувше поидоша убити Игоря..."

Владимiръ Мстиславичъ: "братья моя! не мозѣте створити зла, не убiйти Игоря"../Лавр. 6655/1147/.

Также Владимiрское вѣче хотѣло однажды зла: казни или ослѣпленiя плѣнникъ Ростоцевъ и Суздальцевъ; Всеволодъ Б. Гнѣздо не хотѣлъ исполнить вѣчевого рѣшенiя, ибо былъ благовѣренъ и богобоятенъ, но долженъ былъ покориться "множьства ихъ ради /и/ клича" /Лавр. 6685/1177/.

Возможны даже случаи, когда большинство выскажется за дьявола. Такъ однажды произошло въ Новгородѣ: При Глѣбѣ въ Новгородѣ возсталъ волхвъ и многихъ прельстилъ, "мало не всего града", хуля вѣру христiанскую. "И бысть мятежъ въ градѣ"; всѣ повѣрили ему и хотѣли побить епископа; епископъ же, взявъ крестъ, облекся въ ризы, сталъ и сказалъ: "если кто вѣритъ волхву, тотъ да идетъ за нимъ; если же кто вѣруетъ во Христа, тотъ ко кресту да идетъ. И раздѣлились на двое: князь Глѣбъ и дружина его пошли и стали у епископа, а "людие вьси" пошли "за вьлхва"; и бысть мятежъ великъ межю ими". Глѣбъ вступилъ съ волхвомъ въ диспутъ о вѣрѣ и доказалъ, что волхву неизвѣстно было даже его ближайшее будущее, неожиданно разрубивъ его топоромъ. Люди разошлись, а волхвъ "погибе тѣлъмъ и душею, предавъся дияволу"/Лавр. л., 6579/1071/. Т.е. въ этомъ случаѣ народъ путемъ открытаго голосованiя вынесъ единогласное рѣшенiе за языческихъ боговъ /а съ точки зрѣнiя лѣтописца, считавшаго ихъ бѣсами/ за дьявола, противъ Христа. Лѣтопись не считаетъ необходимымъ подчиняться такого рода единогласному рѣшенiю всего народа и одобряетъ поведенiе князя, боровшагося въ этомъ случаѣ противъ воли всего народа.

ж/ П р и м . На вопросъ: что дѣлать, если большинство выскажется за зло, за неправду, у Амартола, согласно Священному Писанію, дается такой отвѣтъ: "писано бо есть въ законѣ: н е б у д ѣ м и с ъ м н о г ы м и в ъ з л о б ѣ, да не примѣши послухы суетьныя, д а н е с я д е ш и с ъ м н о ж ь с т в о м ъ у к л о н и т и п р а в д ы, подобаетъ же и судимаго /испытати/, како есть житие его." /Амартолъ, 346.20. См. въ Библіи: "Не с л ѣ д у й з а б о л ь ш и н с т в о м ъ н а з л о, и не рѣшай тяжбы, уклоняясь за большинствомъ, чтобы извратить судъ", Исходъ, гл. 23.2./.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ ПРЕДИСЛОВІЮ.

Систему лѣтописныхъ политическихъ идей я излагаю сравнительно съ политическими идеями другихъ произведеній домонгольской самобытной и переводной письменности /иногда даже привлекаю памятники, которые нельзя съ увѣренностью отнести къ этому періоду или даже опредѣленно относящіеся къ болѣе позднему времени/. Дѣлаю я это со слѣдующими цѣлями: I/чтобы путемъ сравненія лучше выяснить логическій строй и содержаніе лѣтописныхъ политическихъ идей, 2/освѣтить литературную атмосферу, въ которой онѣ создавались, 3/чтобы путемъ сравненія съ памятниками дѣйствительно относящимися къ домонгольскому періоду подкрѣпить древность разбираемыхъ лѣтописныхъ идей.

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВВЕДЕНІЮ.

Прим. 4-е къ стр. 25. Критика Истринымъ /см. списокъ литературы/ изслѣдованій А.А.Шахматова по внѣшней исторіи лѣтописнаго текста /какъ бы къ этой критикѣ ни относиться/ нисколько не опровергаетъ выводовъ А.А.Шахматова о тенденціозности лѣтописей. Тенденціозными ихъ признаетъ и самъ Истринъ, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ его "Очерка исторіи древнерусской литературы домосковскаго періода" /П.Г. 1922/ /стр.17, 136 и слѣд./.

Доп. прим. Большій или меньшій интересъ съ точки зрѣнія исторіи лѣтописныхъ политическихъ идей имѣютъ также и другія работы, перечисленныя въ нашемъ шемъ спискѣ литературы, какъ то Аристова, Хлѣбниково и др.. Но онѣ не даютъ почти ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что содержатъ научные труды, разобранные въ нашемъ введеніи.

Изъ мыслей, высказанныхъ Хлѣбниковымъ слѣдуетъ отмѣтить мнѣнія: 1/о слабости значенія права въ домонгольскомъ обществѣ, вслѣдствіе малаго политическаго и нравственнаго развитія; 2/объ усиленіи княжеской власти и ослабленіи вѣчевой власти въ идеалахъ общества въ концѣ XII и началѣ XIII вв. вездѣ, кромѣ Новгорода /стр.184 и 409-410/.

Очень интересна мысль Истрина /очерки стр. VI/ и Пѣтухова /стр.69-70/ о безъидейности, объ отсутствіи борьбы идей въ домонгольской Руси, въ сравненіи съ Московской Русью XV-XVI вв.. Однако, мысль эта мнѣ кажется неправильной и вся моя книга служитъ ея опроверженіемъ, изображая борьбу политическихъ идей самаго разнообразнаго характера, касающихся многихъ вопросовъ.

Статьи Никольскаго и Приселкова о борьбѣ двухъ міровоззрѣній въ древней Руси /радостнаго, пріемлющаго міръ и аскетическаго/ только косвенно касаются нашей темы.

Насколько мнѣ извѣстно, болѣе важное для нея значеніе имѣетъ книга Вальденберга, но къ моему величайшему сожалѣнію, несмотря на всѣ мои старанія, я этой книги достать не могъ. Я очень сожалѣю, что не могъ помѣстить ея обозрѣнія въ своемъ библіографическомъ введеніи.

Прим.2-е къ стр.88 /§II, гл.I/. Изрѣдка можно усмотрѣть въ лѣтописяхъ проявленіе тенденціи не совсѣмъ одобрительной къ Грекамъ /ср.у Приселкова/.

Прим.3-е къ стр.563/§45, гл.IX/. Истринъ обращаетъ вниманіе на то, что лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго прямо ссылается на Пчелу /Бьчелу//Очеркъ, стр.233/.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 071341181